

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВЛАДИМИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. А.Г. и Н.Г.СТОЛЕТОВЫХ»

На правах рукописи

Татьяна Александровна Басова

**ХАРАКТЕРИСТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ВАРИАТИВНОСТИ
И ОТФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И ЯПОНСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность 5.9.8 Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика
(филологические науки)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, доцент
Татьяна Николаевна Федуленкова

Владимир 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО И ЯПОНСКОГО ЯЗЫКОВ В АСПЕКТЕ ВАРИАТИВНОСТИ.....	16
1.1. Современные исследования в сфере вариативности английских фразеологизмов.....	16
1.2. Современные исследования в сфере вариативности японских фразеологизмов.....	27
1.3. Методология исследования и материалы.....	39
Выводы по Главе 1.....	46
Глава 2. СОПОСТАВЛЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ВАРИАНТОВ.....	49
2.1. Лексические варианты.....	50
2.2. Грамматические варианты.....	68
2.3. Квантитативные варианты.....	73
2.4. Комплексные варианты.....	76
2.5. Графические варианты.....	79
Выводы по Главе 2.....	81
Глава 3. ОТФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЛЕКСЕМЫ И ПОТЕНЦИАЛ МЕЖУРОВНЕВОЙ ВАРИАТИВНОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ.....	85
3.1. Теоретические основания деривации на основе фразеологических единиц.....	86
3.1.1 Виды отфразеологической деривации.....	87

3.1.2 Отфразеологическое словообразование в английском и японском языках.....	91
3.1.3 Японские исследования в области отфразеологических лексем	103
3.2. Отфразеологические сложные слова и проблема их статуса.....	109
3.3. Рякуго и фразеологическая аббревиация в японском языке.....	140
3.3.1 Аббревиация как активный вид словообразования.....	143
3.3.2 Характеристика фразеологических аббревиатур.....	147
3.3.3 Классификация и синтаксическое функционирование фразеологических аббревиатур.....	154
3.4. Отношения соотнесенности между фразеологизмами и лексемами.....	164
3.4.1 Анализ сопряженных пар японского языка.....	166
3.4.2 Анализ сопряженных пар английского языка.....	172
3.4.3 Четыре уровня соотнесенности.....	179
3.5 Понятие лексикализованных вариантов фразеологизмов.....	184
Выводы по Главе 3.....	187
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	190
БИБЛИОГРАФИЯ.....	197
ПРИЛОЖЕНИЯ (I, II, III).....	224

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационное исследование выполнено в рамках теории фразеологии и посвящено специфике фразеологической вариативности и фразеологической деривации в сопоставительном аспекте на материале английских и японских фразеологических единиц (далее: ФЕ) с соматическим (телесным) компонентом, широко распространенных в фразеологическом фонде обоих языков. Варьирование ФЕ и возникновение новых лексических единиц на их основе – это языковая данность и один из механизмов языкового развития, изучение которого никогда не теряет своей актуальности: язык не стоит на месте и через частные явления фразеологической вариативности и деривации генерирует все новые и новые грани выражения.

В неродственных языках особенности фразеологической вариативности и деривации отличаются, и сопоставление позволяет выявить типологически обусловленные изоморфные и алломорфные черты избранных языков. В отечественной и зарубежной науке данный вопрос не получил исчерпывающей научной интерпретации. Существует ряд научных работ, в той или иной мере затрагивающих отфразеологическую деривацию в русском, английском и японском языках, но некоторые деривационные явления на данный момент еще не рассматривались в научной литературе; описанные в работе способы образования новых лексем из ФЕ являются продуктивными моделями словообразования в исследуемых языках, и аббревиация, будучи одним из ключевых способов словообразования в японском языке, получила освещение в трудах ученых только с точки зрения лексикологии. Фразеологизмы, переходящие в сложносокращенные лексемы, ранее не были в фокусе таких исследований. Среди трудов по фразеологической вариативности на данный момент практически не существует сопоставительных исследований, затрагивающих японский язык, за исключением трудов Присциллы Исиды, где предпринимается попытка

сгруппировать фразеологические варианты английского и японского языков (согласно собственной концепции ученого о типах вариантов) и дать им качественное описание (Ishida 2015). На наш взгляд, данная проблема требует иного подхода, и в этой работе впервые предпринимается попытка подойти к этому вопросу с позиций концепции вариативности, разработанной А. В. Куниным и его последователями, в качестве основной.

Таким образом, **актуальность** исследования заключается в следующем: а) варьирование – это живая проблема постоянно развивающихся и изменяющихся языков; б) это малоизученная проблема языков, и особенно – японского, фразеологии которого на данный момент посвящено сравнительно мало трудов; в) результаты исследования этой проблемы вносят вклад в развитие общей фразеологии и лексикологии, кумулируя теоретическую и практическую научную ценность.

Объектом исследования выступают фразеологические единицы с компонентом-соматизмом в японском и английском языках и производные от них лексемы.

Предметом исследования является специфика вариативности и лексической деривации фразеологических единиц в обоих языках.

Цель работы заключается в проведении сопоставительного исследования варьирующихся фразеологизмов с соматическим компонентом и лексем фразеологического происхождения английского и японского языков для общего и специфического в их структуре и особенностях функционирования.

Достижение цели работы предполагает решение следующих **задач**:

1. Освещение теоретических исследований в сфере фразеологической вариативности и фразеологической деривации английского и японского языков, а также общего состояния японской фразеологической науки, еще не получившей достаточно широкого развития; выявление различий в подходах

отечественных, западных и японских ученых к явлению фразеологической вариативности и к отфразеологическим лексемам.

2. Определение ключевых методов исследования, в том числе техники применения обретающего все большее распространение корпусного анализа.

3. Отбор источников и языкового материала исследования.

4. Классификация материала исследования по типам вариативности.

5. Квантитативный и квалитативный анализ отобранного материала и выявление его уникальных характеристик.

6. Сопоставительный анализ полученных характеристик и выявление общего и специфического в избранной фразеологии изучаемых языков.

7. Разработка технологии параметрического описания лексических дериватов, включая фразеологические аббревиатуры, впервые анализируемые с точки зрения фразеологии.

8. Установление градаций соотнесенности между фразеологизмами и их лексическими дериватами.

9. Изучение возможности рассматривать ряд фразеологизмов и отфразеологических лексем в рамках межуровневой вариативности в языке.

Основными **методами** исследования послужили: **(а)** общенаучные методы для осмысления теоретического и практического материала: метод анализа и синтеза, метод научного наблюдения, метод обобщения полученных результатов; **(б)** ряд частных лингвистических методов: методы фразеологической идентификации и описания, созданные А. В. Куниным (Кунин 1964); таксономический метод, использующийся для классификации материала; сравнительно-сопоставительный метод; методы структурного, словообразовательного, семантического и контекстуального анализа; метод корпусного исследования языка, позволяющий находить в корпусах текстов новые варианты (Ishida 2014, 2015), осуществлять сбор языковых данных, подбирать иллюстративный материал, проводить квантитативный анализ для

статистической обработки фактического материала; лингвокультурологический метод (Ковшова 2012).

Материал диссертационного исследования составили: около 950 ФЕ английского языка и 1023 ФЕ японского языка с соматическими компонентами, извлеченные методом прямой выборки из указанных в библиографии лексикографических источников. Следующие компоненты были избраны для исследования ввиду их распространенности в обоих языках: *грудь* (chest, breast; 胸), *поясница* (waist, loins; 腰), *нога* (leg, foot; 足), *ухо* (ear; 耳), *печень* (liver; 肝), *шея* (neck; 首), *лицо* (face; 顔), *глаз* (eye; 目/眼), *нос* (nose; 鼻), *рот* (mouth; 口), *зуб* (tooth; 齒), *живот* (belly, stomach; 腹), *кость* (bone; 骨), *голова* (head; 頭), *язык* (tongue; 舌), *сердце* (heart; 心), *плечо* (shoulder; 肩), *кровь* (blood; 血). Для полноценного раскрытия такого уникального явления, как фразеологические аббревиатуры японского языка, был собран материал, выходящий за рамки соматического пласта фразеологии. Среди них ФЕ, имеющие фразеологические варианты: английский (281), японский (126). Фразеологические аббревиатуры: японский (14). Для иллюстрации контекстуальных употреблений были использованы материалы корпусов текстов *BNC*, *COCA*, *EEBO*, *CHAE*, *Google Books* (английский); *NWJC*, *BCCWJ*, *Google Books* (японский).

Научная новизна исследования:

(1) *Впервые* производится классификация японских фразеологических вариантов с соматическим компонентом и *впервые* осуществляется сопоставление их частотности и других характеристик с аналогичным пластом фразеологических вариантов английского языка. (2) *Впервые* выявляются алломорфные и изоморфные характеристики фразеологических вариантов данных языков в контрастивном ключе; о *впервые* описываются частично лексикализованные варианты японского языка, а также уделяется особое внимание морфемным вариантам (которые отличаются от

морфологических вариантов тем, что при изменении морфем грамматические характеристики лексемы не меняются) и графическим вариантам, также присущим обоим языкам. (3) *Впервые* производится сопоставительный анализ отфразеологических лексем в данных языках и разрабатывается авторская концепция отфразеологических дериватов. (4) *Впервые* дается подробное описание уникальных фразеологических аббревиатур японского языка, *впервые* представляется их краткий словарь, а также производится дополненное и более развернутое освещение вопросов раздельноформленности пограничных единиц, относимых рядом лингвистов к периферии фразеологического фонда. (5) *Впервые* рассматривается возможность именовать некоторые отфразеологические лексемы «лексикализованными вариантами фразеологизмов» (на основе трудов П. Исида) при наличии максимальной степени соотнесенности с ФЕ-прототипами. (6) *Впервые* на основе анализа отношений соотнесенности ФЕ с прототипами (отмеченных еще А. В. Куниным) выделяются четыре возможные степени названной соотнесенности – от максимальной (эталонной) до низкой.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что оно углубляет представление о феномене фразеологической вариативности и деривации (включая фразеологическую аббревиацию в японском языке), а также поднимает новые вопросы в данных направлениях лингвистической науки. Полученные результаты вносят вклад в развитие таких отраслей знания, как общая фразеология и дериватология, фразеология и лексикология английского и японского языков, сопоставительное изучение фразеологии неродственных языков.

Практическая значимость исследования связана с возможностью применения выводов и формулировок исследования в педагогической и исследовательской деятельности в сфере указанных выше дисциплин, в проведении лекций по сопоставительной фразеологии и лексикологии

английского и японского языков, создания спецкурсов и семинаров по данным дисциплинам. Материалы приложений могут быть использованы для обогащения лексических и фразеологических словарей обоих изучаемых языков.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили идеи, теории и учения отечественных и зарубежных лингвистов в следующих областях:

1) теория языка и методология лингвистических исследований (И. А. Бодуэн де Куртенэ, В. В. Виноградов, В. К. Журавлев, Л. Д. Исакова, И. Г. Кошечая, Г. А. Климов, В. В. Колесов, Г. В. Колшанский, Н. Хомский, С. В. Гринев-Гриневиц, Э. А. Сорокина, Л. Г. Викулова, Г. С. Щур, Дж. Лайонз, Л. Н. Чурилина, З. И. Комарова);

2) общая и русская фразеология (В. Л. Архангельский, Н. Ф. Алефиренко, А. В. Кунин, В. П. Жуков, А. М. Эмирова, А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко, И. И. Чернышева, Е. А. Чубина);

3) английская фразеология (A. P. Cowie, R. Moon, R. Gläser, S. Fielder, Н. Н. Амосова, А. В. Кунин, Е. В. Иванова, А. И. Смирницкий, Т. Н. Федуленкова);

4) японистика (разделы, затрагивающие лексикологию, фразеологию и фонологию японского языка) (L. Labrune, M. Shibatani, P. Ishida, J. Ito, M. Ito, Y. Miyaji, Y. Mori, В. М. Алпатов, С. А. Быкова, Е. В. Стругова, А. А. Пашковский, Т. М. Гуревич, И. В. Жукова, Н. В. Кутафьева, Е. Н. Левченко, В. В. Рыбин, Т. Н. Кудоярова);

5) теоретические основы фразеологической вариативности и типология вариантов в английском и японском языках (А. В. Кунин, Т. Н. Федуленкова, В. П. Жуков, В. М. Мокиенко, В. П. Новикова, А. С. Стебелькова, О. П. Фесенко, R. Moon, P. Ishida, Y. Miyaji);

6) фразеологическая деривация (Н. Ф. Алефиренко, Е. Н. Ермакова, М. К. Керимзаде Неджат, А. В. Кунин, В. М. Мокиенко, И. Е. Половова, В. Н. Пугач, Т. Н. Федуленкова, P. Ishida, Y. Miyaji, R. M. Solano);

7) механизмы словообразования и аббревиации в английском и японском языках, лингвистический статус сложных слов (L. Bauer, B. J. Juhasz, R. Lieber, Ch. Sanchez-Stockhammer, B. Sundby, H. Kobuzono, Y. Mori, T. Kageyama, M. Shibatani, В. М. Алпатов, Д. И Алексеев, В. В. Борисов, Е. А. Дюжикова, Ю. А. Жлуктенко, Т. Н. Кудоярова);

8) лингвокультурологический метод в фразеологии (Н. Ф. Алефиренко, М. Л. Ковшова, И. В. Зыкова, П. С. Дронов);

9) методы корпусного исследования языка (P. Ishida, S. Sato, Ch. F. Meyer, R. Moon, W. Teubert, L. Wu, О. О. Борискина, А. Н. Баранов, Г. Н. Склярова).

В качестве **гипотезы** исследования выдвигаются следующие положения: в двух избранных неродственных языках соматические фразеологические единицы, даже при сходной структурной организации, демонстрируют значительные различия: почти полное отсутствие эквивалентных единиц (за исключением прямых заимствований в японский из западных языков и редких совпадений) и определенную разницу в семном составе соматических компонентов (большую или меньшую в зависимости от компонента). Разница языков также проявляется в особенностях фразеологической вариативности и деривации. Даже при наличии в обоих языках всех типов вариативности (лексических, грамматических, квантитативных, комплексных), обнаруживаются кардинальные различия в частных особенностях этих типов. Формирование новых слов на базе фразеологизмов также имеет как изоморфные черты (высокая распространенность отфразеологических сложных слов из двух знаменательных морфем), так и значительные отличия в обоих языках, в том числе сугубо индивидуальные механизмы, особо отчетливо выделяющиеся в

сопоставлении с неродственным языком (в особенности лексикализация целых синтаксических структур через дефисы в английском и фразеологические аббревиатуры в японском). Некоторые лексические единицы, образованные от ФЕ, остаются настолько близки фразеологизмам (в отличие от генетически неродственных слов-эквивалентов и лексических синонимов), что могут рассматриваться как проявление вариативности, выходящей за пределы фразеологического уровня языка (межуровневой вариативности); они требуют исследования отношений соотнесенности между порождающим фразеологизмом и порожденной от него лексемой.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Английский язык больше подвержен фразеологическому варьированию, нежели японский. Среди примерно одинакового объема эмпирического материала с одними и теми же соматическими компонентами варьирующиеся фразеологизмы в английском языке превышают японские по количеству примерно в два раза, что говорит о более высокой устойчивости структуры данной группы японских фразеологизмов.

2. Изоморфизм английского и японского языков в сфере вариативности заключается в том, что в обоих языках первое место по распространенности занимают лексические варианты, второе – количественные, далее грамматические и комплексные варианты. Среди комплексных вариантов как английскому, так и японскому языку в первую очередь присущи лексико-количественные и лексико-грамматические варианты.

3. Алломорфизм заключается в частных особенностях данных типов вариативности в обоих языках: синтаксические и морфолого-синтаксические варианты существуют только в английском языке и не присущи данной группе японских фразеологизмов (ввиду большей жесткости их синтаксической структуры); морфологическая вариативность в японском связана с чередованием однокоренных переходных и непереходных глаголов, то есть частично связана с лексической вариативностью. Только в японском

обнаружены словообразовательно-синтаксические варианты, при которых часть структуры ФЕ лексикализуется. Среди лексической вариативности в японском наблюдается отсутствие варьирования притяжательных местоимений; очень малое количество взаимозаменяемых послелогов, редкость варьирующихся наречий и прилагательных в ФЕ, что накладывает отпечаток на пропорцию их варьирования по сравнению с английским, но при этом японский язык обладает большими возможностями морфемного варьирования, почти не встречающегося в английском. Графические и орфографические варианты обоих языков также алломорфны вследствие совершенно разных систем письменности.

4. В английском и японском языках наблюдаются следующие виды отфразеологического словообразования: лексико-фразеологическая конденсация (наделение новым семантическим содержанием одного компонента ФЕ), лексико-морфологический способ (наделение новой семантикой одного компонента фразеологической единицы и добавление к нему аффиксов), морфолого-синтаксический способ (чистое словосложение, словосложение в сочетании с морфологическими трансформациями, лексикализация целого фразеологизма, включая незначительные компоненты). Фразеологическая аббревиация (слоговая) присуща только японскому языку и подразделяется на три типа в зависимости от характера усечения входящих в нее компонентов. В английском языке некоторые единицы могут переходить в инициальные аббревиатуры.

5. Качество отношений соотнесенности между порождающим фразеологизмом и порождаемой лексемой подразделяется на уровни по совокупности основных признаков, в первую очередь, по семантическому. Выделяется максимальная (эталонная) соотнесенность, а также условно высокая, средняя и низкая соотнесенность. Только пары с максимальной соотнесенностью возможно назвать лексикализованными вариантами фразеологизмов и рассматривать их как ветвь межуровневой вариативности

фразеологизмов. Такие пары выявлены только в английском языке. Изученные ФЕ японского языка и их лексические производные верно рассматривать в рамках фразеологической деривации, так как максимальная соотнесенность в японском не обнаруживается.

6. Изоморфизм английского и японского в сфере отфразеологического словообразования заключается в его продуктивности; наличии дериватов из одного, двух и более компонентов фразеологизмов; отсутствии интерфиксов (четкие границы морфем); наличии сопряженных пар ФЕ-лексема с высокими, средними и низкими отношениями соотнесенности. В обоих языках высокую актуальность имеет проблема границ слова и существуют пограничные, когипонимичные единицы, которые одновременно могут считаться и фразеологизмом, и лексемой.

7. Алломорфизм заключается в первую очередь в присутствии в английском языке сопряженных пар ФЕ-лексема с максимальной степенью соотнесенности. Только в английском актуален признак орфографической цельнооформленности/раздельнооформленности, помогающий определять границы слова и отслеживать поведение языковых единиц в диахронии (нарастающая частота слитной записи как один из индикаторов лексикализации структур, изначально являвшихся фразеологизмами). Только в японском обнаружена слоговая фразеологическая аббревиация – как из номинативных, так и из коммуникативных фразеологизмов (в том числе с сохранением коммуникативного значения у лексем). В японском языке также присутствует компрессивное давление моделей исконно японской лексики и фонологического строя на механизмы словообразования, в частности, на отфразеологические сложные слова из именных компонентов и аббревиатуры, которое не позволяет им превышать 3-4 моры (за редкими исключениями). Орфографическая раздельнооформленность в японском не является актуальной характеристикой.

Апробация работы. Основные результаты исследования были представлены: **(а)** на тринадцати международных конференциях: XV международная научная конференция «Язык. Коммуникация. Перевод» (Москва, Военный ун-т МО РФ, 25.06.2020 и 25.06.2021), II международная конференция *СИНЕРГИЯ* (Санкт-Петербург, СПбГУ, 24.09.2020), Международная научная конференция *Проблемы славянской фразеологии и паремиологии* (Гомель, Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины, 7.12.2020), XVII Международный лингвистический семинар *Сопоставительные и диахронические исследования языковых единиц и категорий* (Донецк, Донецкий национальный университет, 9.11.2020), Международная научная сессия *XVII Невские Чтения* (Санкт-Петербург, Невский институт языка и культуры, 25.04.2021), XV международная конференция англистов 15th ESSE Conference (Лион, Франция, Université Claude Bernard Lyon, 31.09.2021), V международная научная конференция, посвященная 75-летию Заслуженного деятеля науки РФ, д.ф.н. профессора Н. Ф. Алефиренко (Белгород, НИИ БелГУ, 17.09.2021), Международная научная конференция *Язык, культура, творчество в трансдисциплинарном измерении* (Минск, БГУ, 22.10.2021), IV международная научная конференция *Германистика 2021: nove et nova* (Москва, МГЛУ, 10.11.2021), Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти д.ф.н., профессора В. И. Зимина *Общая и русская фразеология: из прошлого в будущее* (Москва, МПГУ, 26.11.2021), 16-ая Международная научная конференция *Актуальные проблемы германистики, романистики, русистики* (Екатеринбург, УрГПУ, 3.02.2023); **(б)** на двух региональных и межвузовских конференциях: ежегодная межвузовская студенческая конференция *Society. Language. Culture. Translation* (Москва, РУДН, 23.04.2021), Межвузовская научно-практическая конференция *Иностранный язык в профессиональной сфере: педагогика, лингвистика, межкультурная коммуникация* (Москва, РГУ им. А.Н. Косыгина, 19.10.2021).

По теме диссертации опубликовано 44 статьи, из них 18 статей в журналах, рекомендованных ВАК РФ, 3 статьи в журналах ВАК ДНР, а также материалы международной конференции англистов в Университете Клода Бернара (Франция).

Структура работы обусловлена поставленной целью и направлена на решение вытекающих из нее задач. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и трех приложений с контекстными примерами и словарем фразеологических аббревиатур.

ГЛАВА 1. ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО И ЯПОНСКОГО ЯЗЫКОВ В АСПЕКТЕ ВАРИАТИВНОСТИ

Языковая вариативность – это основополагающее свойство и способ развития языка. Фразеология как часть языка также демонстрирует диверсификацию единиц, что освещается в ряде языковедческих трудов. Цель первой главы – возвести теоретический фундамент данного исследования, сделав обзор трудов лингвистов в этом направлении. Глава решает следующие задачи: а) освещение теоретических исследований в сфере фразеологической вариативности английского и японского языков, а также общего состояния японской фразеологической науки ввиду ее сравнительно небольшой развитости, б) выявление различий в подходах отечественных, европейских и японских ученых к явлению фразеологической вариативности и типологии вариантов, в) синтез подходов и утверждение векторной парадигмы для данного исследования, г) характеристика ключевых методов исследования, в том числе обретающего все большее распространение корпусного анализа, д) отбор источников и определение объема материала исследования.

1.1. Современные исследования в сфере вариативности английского языка

Фразеологизмы – многогранный объект для исследования, поддающийся структурному, историческому и антропологическому анализу в рамках фразеологии – науки, изучающей все аспекты фразеологических единиц, т.е. устойчивых, частично или полностью переосмысленных и раздельнооформленных единиц языка, воспроизводящихся в речи в готовом виде [Кунин 1996: 7]. Язык не создает объективный мир и не является первопричиной, но в нем сокрыт уникальный опыт общества, зафиксирован концептуальный мир человека, результаты его познавательной деятельности

[Колшанский 2018: 53; Басова 2020: 219], и фразеологизмы – это языковые «сгустки» такого опыта, носители культурных коннотаций, символов, квазисимволов [Ковшова 2012: 146] и даже «фразеологического менталитета» [Иванова 2006: 49]. Фразеологизмы прочно закреплены в языке и проносят запечатленные в них образы сквозь века, и все же структурная устойчивость данных единиц не абсолютна; некоторые из них успешно сохраняют идентичность при небольших изменениях в плане выражения. Вариативность – одна из частных проблем структурной фразеологии, актуальность которой не устаревает ввиду постоянного языкового развития, диверсификации на всех его уровнях, образования новых и устаревания старых единиц. Без варьирования и вне варьирования невозможно себе представить изменение и развитие языка [Федуленкова 2012: 35], и постепенное деление фразеологических единиц посредством структурно-формальных трансформаций, что с течением времени может породить стилистическую и семантическую разность, – это один из путей развития фразеологии ввиду асимметрии фразеологической единицы.

Вариативность фразеологизмов, кажущаяся на первый взгляд избыточной, позволяет расширять фразеологический фонд, способствует языковому разнообразию [Федуленкова 2015: 234; 2016: 53] и пестроте средств выражения. Это проявление гибкости языка, а также его творческого использования; через нее реализуется потребность в более многогранном самовыражении. Даже при различающейся частотности, фразеологические варианты устойчивы в употреблении; их, однако, не следует смешивать с окказиональными преобразованиями, возможно, еще только стоящими на пути к закреплению в языковом фонде. Узуальная вариантность ФЕ возводится в современной лингвистике в статус фразеологической универсалии [Федуленкова 2012: 57]. Статус фразеологического варианта не является постоянным и в диахронии может иметь разные пути развития: варианты могут устаревать, переходить в структурные синонимы (при

постепенном наложении новых оттенков значений, окраски, стилистики) [Кунин 1964] и даже в фразеологические синонимы. У фразеологической единицы также могут возникать новые варианты.

На данный момент существует немало трудов отечественных и зарубежных лингвистов, посвященных как общим вопросам этого явления, так и описанию вариативности в отдельных языках и их сопоставлению. В разное время варианты изучались В. Л. Архангельским, Г.И. Краморенко, А. И. Смирницким, Н. Н. Амосовой, О. С. Ахмановой, Э. С. Паулаускене, В. П. Жуковым, В. М. Мокиенко, В. Н. Телия, В. И. Зиминим, Л. М. Зинатуллиной, Н. Ф. Алефиренко, Л. П. Гашевой, Т. Н. Федуленковой, Е. Н. Ермаковой, и др. Среди западных ученых это Р. Мун, Р. М. Солано, С. Риманн. Сопоставительному изучению вариативности фразеологизмов посвящены монографии Т. Н. Федуленковой (2012) (английский, немецкий, шведский), П. Исиды (2015) (английский и японский), кандидатская диссертация Н. М. Жумабековой (2010) (английский и киргызский).

Существуют разные точки зрения на вариативность как таковую: от отрицания данного явления (например, А. И. Федоров пишет о недостижимости полной идентичности вариантами и рассматривает любые пары только как фразеологическую синонимию [Федоров, 1973: 20]) или преуменьшения ее значимости до, наоборот, подчеркивания фундаментальности и неотъемлемости дифференциации на всех языковых уровнях, включая фразеологический (фразеологический уровень языка выделяется такими учеными, как А. В. Кунин (1970), В. Л. Архангельский (1964), И. И. Чернышева (1970), и в данном исследовании эта точка зрения разделяется). В настоящее время второй подход к вариативности является доминантным. Т. Н. Федуленкова резюмирует современное состояние научной разработанности вопросов фразеологической вариативности: «Процесс варьирования в области фразеологических единиц рассматривается для плана выражения и для плана содержания в отдельности» [Федуленкова

2012: 45], то есть большинство ученых отделяет вариативность структурно-формальную (не затрагивающую семантические аспекты единиц) от семантической вариативности, фразеологической синонимии, а также промежуточных явлений – структурных вариантов (оборотов с частично совпадающим лексическим составом, но отличающихся друг от друга оттенками значений, стилистической направленностью, сферой употребления или сочетаемостью с другими словами [Fedulenkova 2002: 247]). У фразеологических единиц больше, чем у лексем, ярусов, на которых возможна рамификация: «Чем выше уровень, тем разнообразнее его структура, тем сложнее устройство механизма дифференциации, поскольку в него вплетаются дистинктивные средства, возникшие в недрах предшествующих ярусов» [Арутюнова 1968: 76]. Со структурно-формальной точки зрения, фразеологические единицы могут демонстрировать вариантность на фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом уровнях [Федуленкова 2006; 2006; Fedulenkova 2019], а также на графическом (орфографическом) уровне.

Большинство лингвистов под вариантностью ФЕ понимают формальные изменения, модификации в плане выражения, не разрушающие семантическую идентичность фразеологизма. Фразеологизмы обладают определенной степенью стабильности и устойчивости, то есть объемом инвариантности, у которого выделяются степени. Максимальная, «эталонная» степень устойчивости не позволяет никакого варьирования и изменений формы [Кунин 1970: 122], тогда как ослабление устойчивости ведет к образованию вариантов и возможности трансформаций, к мобильности компонентов. Такие трансформации имеют жесткие ограничения, что отличает фразеологизмы от переменных сочетаний [Архангельский 1964: 6], так как должна соблюдаться целостность фразеологической единицы.

Можно согласиться с утверждением, что именно «единство образа и синтаксической конструкции делает фразеологизмы вариантами» [Мокиенко 1990: 26] (с оговоркой, что бывают морфолого-синтаксические и синтаксические варианты ФЕ). «Варианты фразеологического оборота – это его лексико-грамматические разновидности, тождественные по значению и степени семантической слитности. Различия вариантов фразеологизма могут быть большими или меньшими, однако это всегда будут различия, не нарушающие тождества фразеологического оборота как такового» [Шанский, 1963: 33]. Именно тождественность значений вариантов в первую очередь отгораживает их от фразеологических синонимов, где, при наличии иного образа, могут наблюдаться также и различающиеся стилистические особенности, и тонкости значений, и нюансы области употребления или особенности сочетаемости с другими языковыми единицами. В трудах В. П. Жукова (1986) и В. М. Мокиенко (1990) можно найти следующие признаки вариантов: общее значение и образная основа фразеологизма, общая синтаксическая конструкция и лексико-грамматическая отнесенность, возможность взаимозамены в контексте, принадлежность лексических компонентов, которые варьируются, к одному синонимическому ряду, одинаковые синтагматические валентности, эмоционально-экспрессивная окраска и стилистическая принадлежность.

Фразеологическая тождественность – это совокупность всех возможных видов инвариантной информации, присущей фразеологизмам (узуальность, устойчивость структуры, семантики, лексического состава, синтаксиса). Лингвисты устанавливают следующие аспекты фразеологической тождественности: структурный (общность синтаксической структуры), семантический (общность значения и образа), функциональный (сочетаемость), семасиологический (одинаковый объем понятия, общность референта и знаковой функции) [Федуленкова 2012: 46].

В данной работе разделяется следующий подход: «Фразеологические варианты – это разновидности фразеологической единицы, тождественные по качеству и количеству значений, стилистическим и синтаксическим функциям, по сочетаемости с другими словами и имеющие общий лексический инвариант при частично различном лексическом составе или различающиеся словоформами или порядком слов» [Кунин 1967: 146]. Для целей контрастивного анализа вариантов наиболее оптимальны, на наш взгляд, следующие критерии их отбора: (а) образная основа исследуемых единиц, (б) лексико-грамматические свойства ФЕ (синтаксическая конструкция, семантика, сочетаемость, эмоционально-экспрессивные и стилистические свойства), (в) возможность взаимозаменяемости [Верзилова 2020: 136].

Таким образом, в данном исследовании *варианты фразеологизма* – это единицы, имеющие в основе единый образ, обладающие общей семантикой (качество и количество значений), однотипной стилистикой и сочетаемостью, одинаковым грамматическим функционированием; они потенциально взаимозаменяемы. Различия в лексическом составе в случае лексической вариативности не разрушают фразеологическое тождество и не вносят новые смыслы в единицу; в лексических вариантах сохраняется образная основа. Если же ФЕ имеют отличия в семантике, окраске, стилистике, несовпадение в сочетаемости, в особенностях употребления, грамматическом функционировании то они классифицируются нами как синонимы.

Существуют разные классификации фразеологических вариантов в английском языке. В отечественной лингвистике наиболее авторитетной является классификация А. В. Кунина [Кунин 1996: 79-85]:

а) лексические варианты (различия в лексике): *vanish/disappear off the face of the earth* ‘исчезнуть с лица земли’;

b) морфологические варианты (единственное/множественное число, притяжательное 's): *eye(s) on the prize* 'фокусировка на цели', *the fountain head / fountain's head* 'первоисточник';

c) синтаксические варианты (перестановка компонентов, влияющая на синтаксическую структуру): *bite one's nose off to spite / bite off one's nose to spite* 'причинить себе вред из желания досадить';

d) морфолого-синтаксические варианты (чередование постпозитивного предложно-именного определения с подобными препозитивными структурами): *the heel of Achilles / Achilles' heel / Achillean heel* 'ахиллесова пята';

e) позиционные варианты (перестановка частей фразеологизма, находящихся в сложносочиненной связи, не влияющая на синтаксическую структуру): *on and off / off and on* 'периодически';

f) количественные варианты (разница в количестве компонентов): *fall (flat) on one's face* 'ударить в грязь лицом';

g) смешанные варианты (сочетание разных типов вариативности): *(all) skin and bone/bones* 'кожа да кости';

h) пунктуационные варианты (наличие или отсутствие восклицательного, вопросительного знаков).

Распад тождества при этом происходит при возникновении семантических, стилистических или синтагматических различий, при устаревании одного из вариантов и при распаде лексического инварианта [Кунин 1964].

Последователь А. В. Кунина, Т. Н. Федуленкова выделяет:

1. Лексические варианты (отличия в лексическом составе);
2. Грамматические варианты (отличия в морфологическом, морфолого-синтаксическом или синтаксическом плане);
3. Количественные варианты (отличия в количестве компонентов);

4. Комплексные варианты (варианты, сочетающие признаки нескольких типов) [Федуленкова 2012: 53-54].

Вслед за В. М. Мокиенко, представители Челябинской фразеологической школы определяют вариативность как изменчивость фразеологической единицы, которая не разрушает значения фразеологизма и не приводит к образованию новой сущности [Новикова et al. 2017: 177] и выделяют следующие типы фразеологического варьирования: формальный, компонентный и факультативный виды, которые в свою очередь подразделяются на компонентное (чередование лексических компонентов), морфологическое (изменение числа, замена компонента-прилагательного предложно-падежной формой родительного падежа существительного и др.), морфемное (присоединение словообразовательных аффиксов, словоизменение), количественное (количество компонентов), графическое (особенности раздельного, слитного, дефисного и даже аббревиатурного написания слов, использование заглавных букв), фонетическое (разница в произношении), синтаксическое (порядок следования компонентов), комбинированное варьирование. При этом отмечается, что морфемный тип в английском ввиду грамматической системы языка редок и не обнаружен авторами в исследуемой картотеке субстантивных ФЕ с компонентом-прилагательным. В картотеке данного исследования найдено три примера: *get/set tongues wagging/a-wagging* ‘провоцировать сплетни’, где используется т.н. a-prefixing, *one’s tongue clove/ cleaved/clave itself to the roof of one’s mouth* ‘замолкнуть’, *swelled/swollen head* ‘большое самомнение’ (правильные/неправильные формы одних и тех же глаголов).

Существуют и англоязычные исследования фразеологической вариативности. Зарубежными учеными понятие вариативности трактуется более широко, и в него включаются структурные и грамматические трансформации фразеологизмов. Розамунд Мун (1998) исследует варианты английских фразеологизмов через корпусы текстов и отмечает градацию их

устойчивости, которая может изменяться в диахронии [Moon 1998: 123]. Она доказывает повсеместность этого явления в английском языке. В ее трудах признаются не только строго тождественные единицы, но и многие виды трансформаций формы ФЕ, которые не порождают отдельной единицы. Она выделяет лексическую вариативность, то есть изменения в лексике (пункты 1-8), и системную вариативность (*systematic variation*), то есть более глубокие изменения в синтаксисе и компонентах (пункты 9-14):

- 1) *lexical variation* (лексическая вариативность);
- 2) *specificity and amplification & truncation* (квантитативная вариативность);
- 3) *Reversals* (позиционная вариативность);
- 4) *Register variation* (лексико-стилистическая вариативность, замена более формальных слов на менее формальные);
- 5) *Variation between British and American English* (лексическая, иногда квантитативная и морфолого-синтаксическая вариативность, обусловленная региональным типом английского);
- 6) *Spelling, homophonous, and erroneous variations* (варианты, обусловленные американским или британским спеллингом, этимологическими или историческими причинами, а также «ошибочные» варианты, возникшие из-за сходного звучания, которые, тем не менее, широко распространились в употреблении (правильно: *give smth free rein* ‘дать волю’; широко распространившееся ошибочное написание: *give smth free reign*);
- 7) *Calques and non-naturalized FEIs* (варианты-кальки, заимствования из французского и латинского, ФЕ, существующие параллельно с переведенным на английский вариантом: *en passant – in passing*);
- 8) *False variations* (структурно схожие фразеологизмы с совершенно разным значением) *fill one’s boots* ‘ни в чем себе не отказывать’ – *fill smb’s boots* ‘заменить кого-л.’)

9) Notions of possession (варианты с чередованием *have, get, give, take* и др. глаголами, а также предлогами: *have full play – give full play to smb; not have a stitch on – without a stitch on*);

10) Causative and resultative structures (варианты с чередованием переходного/непереходного глаголов, а также каузативных структур; один вариант есть состояние, другой – причина или результат состояния: *one's hair stands on end – make smb's hair stand on end*);

11) Aspect (выражение одномоментного действия фразеологизмом, а процесса через добавление глагола *keep*: *get /take a grip on smth – keep a grip on smth*);

12) Reciprocity (синтаксические перестановки: *X ties the knot with Y – (X and Y) tie the knot*);

13) Варианты с двухобъектным переходным глаголом (ditransitive verb) (*promise smb the earth – promise the earth to smb*);

14) Delexical structures (комплексные варианты-трансформации; в них сочетаются признаки лексической, морфологической и синтаксической вариативности, а также, следовательно, некоторые отличия в грамматическом функционировании; вербализаторы (*give, have, etc.*) коррелируют со знаменательными глаголами: *bloody smb's nose – give someone a bloody nose*).

Р. М. Солано в английском языке выделяет: *lexical substitution* (лексическая вариативность), *lexical insertion* (внедрение переменного компонента), *truncation* (редукция количества компонентов), *grammatical transformation* (грамматические преобразования), *transcategorisation* (переход в другие грамматические категории, в т.ч. лексикализация ФЕ через внедрение дефисов между компонентами для атрибутивного использования) [Solano 2011].

С. Риманн создала следующую типологию вариантов, отражающую скорее возможности трансформаций и функционирования ФЕ, так как

изначально преследовалась задача доказать, что они не являются синтаксически неподвижными: variants differing in inflection (разное время глагола, множественное число у существительных), open slots (использование переменных компонентов внутри фразеологизма, предполагающего такую возможность), modification (вклинивание или добавление окказиональных компонентов), passive (переход в пассивный залог), topicalization (разрыв фразеологизма с топикализацией или обособлением некоторых его компонентов), distribution over several clauses (разрыв компонентов, их распределение между главным и придаточным предложением), other variations (синтаксические трансформации с повышением предиката (raising constructions), начинательными глаголами (inchoative verbs) и др.), pronominal reference (отсылка местоимений к существительным в ФЕ), incomplete idioms (квантитативные варианты) [Riehemann 2001: 52-65]. Как видно из классификации, это не столько варианты в привычном отечественному ученому понимании, сколько особенности функционирования в синтаксисе и даже стилистические приемы, применимые к фразеологизмам, то есть признаки подвижности их структуры.

Для достижения целей данного исследования мы считаем наиболее оптимальной типологию Т. Н. Федуленковой и рассмотрим следующие типы вариантов для английского и японского языков: лексические (в том числе морфемные/словообразовательные), грамматические, квантитативные, комплексные варианты, а также отдельно рассмотрим графические (орфографические) варианты, присутствующие и в английском, и в японском языках, выявим их пропорцию и опишем их алломорфные и изоморфные черты.

1.2. Современные исследования в сфере вариативности японского языка

На фоне огромного количества исследований в разных областях фразеологии английского языка японские фразеологические исследования выглядят скромнее по масштабу. Вопрос вариативности – один из немногих, получивших некоторое развитие в японских фразеологических исследованиях, и подход к вариативности и использованию термина «вариант» также значительно отличается от отечественной школы. Если говорить о японских исследованиях в целом, то одной из главных проблем японской фразеологии (*kan'yōuki kenkyū* или *kan'yōukuron*) по-прежнему остается вопрос объема фразеологии. Это находит свое отражение и в узком вопросе вариативности: не до конца понятен объем варьирующихся единиц, так как сам термин «вариант» недостаточно строг.

Кратко очертим периодизацию развития этой области лингвистики в Японии: исследование фразеологических единиц зарождается в 1940-х годах в работах Дайдзи Сираиси, выдающегося лингвиста и профессора Токийского университета, занимавшегося проблемами лингвистики, в частности, лексикологии; в 1970-х выходит ряд работ Дайдзи Сираиси и Ёсиюки Мориты, развивающих тему фразеологии и предпринимающих попытки классифицировать фразеологизмы и выявить их основные структурные особенности. В 1980-х, благодаря трудам Ютаки Миядзи, понятие фразеологизма сужается до близкого к современному, и наука обретает более отчетливые очертания. Его труды стали толчком к появлению ряда других структурных, сопоставительных, семантических исследований японских фразеологизмов. После 2000-х годов появляются структурно-семантические исследования Сатоси Сато, Присциллы Исиды, Тэцуя Кунихиро и др. с опорой на корпуса текстов и анализ лексикографических источников.

В японской лингвистике термин «фразеологизм» (*kan'yōuki*) изначально имел слишком широкую трактовку. Д. Сираиси определял ФЕ

как группу слов, имеющую особое значение при совместном употреблении [Сираиси 1977: 536]; им выделены т.н. «фразеологизмы в широком понимании»: приветствия и этикетные клише (*aisatsugo, outougo*), пословицы и изречения (*kotowaza, kakugen*), коллокации и устойчивые сочетания (*rengo*), ФЕ как таковые (*kyougi no kan'youku*), сложные и простые слова (*fukugougo, tango*), звукоподражательные и образоподражательные слова (*giseigo, gitaigo*), которые появляются в «Фразеологическом словаре родного языка» (*Kokugo Kan'youku Jiten*) Д. Сираиси. Лин У отмечает, что в данном словаре обнаруживаются определенные редкие лексические единицы, звукоподражания, вежливые клишированные фразы (благодарности, приветствия и т.д.), ответные реплики, близкие к междометиям (*aa, atto* и т.д.), устоявшиеся, но неидиоматические словосочетания, сами ФЕ и, наконец, пословицы [Wu 2017: 90], таким образом, показатель раздельнооформленности как ключевое условие фразеологической природы единицы был еще не определен, как не обозначены и другие четкие отличия ФЕ от иных языковых явлений. Многие из собранного Д. Сираиси впоследствии перешло в ономатопоэтические словари и словари вежливого языка, был выделен особый класс фраз, выражающих отношение (*態度表現 taido hyougen – attitudinal expressions*). Современники Д. Сираиси – Ютака Миядзи (1975), Казухико Такаки (1974) – обратили внимание на это несоответствие и критиковали неточность терминологии и расплывчатость категорий; наличие в данном словаре одиночных лексем вызывало вопросы у многих лингвистов, в том числе и у П. Исиды [Ishida 2015].

В статье «К исследованию фразеологии» (1974) К. Такаки описал некоторые свойства ФЕ: а) общность значения; б) устойчивость средств выражения; в) воспроизведение в готовом виде; г) выразительность и стилистические особенности. Ю. Миядзи сузил понимание ФЕ до более четких рамок, впервые включив в определение фразеологизмов обязательное наличие не менее чем двух компонентов, определяя их как сочетание двух

слов, которые относительно плотно связаны и имеют совместное устойчивое значение [Miyaji 1982: 238]. Он разработал классификацию словосочетаний: свободные словосочетания (*ippan rengoku*) и устойчивые (*seiku*). Устойчивые в свою очередь подразделяются на коллокации, т.е. устойчивые сочетания с низкой или отсутствующей идиоматичностью (*rengoteki kan'youku*), «аллегорические фразеологизмы» (*hiyuteki kan'youku*), т.е. идиоматические устойчивые выражения, и третье – пословицы и поговорки (*kotowaza, kakugen*) [Miyaji 1982: 238]. Он отмечает, фразеологизмы имеют высокую устойчивость и метафоричность, а также очень ограниченную вариативность. Он характеризует пословицы как языковые единицы, основанные на культурно важных ценностях, на исторических фактах и ситуациях, которые отражают японскую народную мудрость, ценности и поучают, что отличает их от номинативных ФЕ. Тем не менее, до сих пор понятия *kotowaza* (пословица) и *kan'youku* (фразеологизм, идиома) могут смешиваться, и в сборниках номинативных ФЕ могут встречаться пословицы и наоборот. На современном этапе развития японской фразеологии многие ученые (Тэцую Кунихиро, Ёсукэ Момияма, Присцилла Исида) исключают коллокации (напр., *kaze o hiku* – «притянуть простуду» ‘простудиться’) из области фразеологических исследований и предпочитают фокусироваться на «классических» фразеологизмах.

На фоне трудов Ю. Миядзи происходит рост интереса к фразеологии. Появляются исследования сопоставительные, структурно-семантические и когнитивные. Акира Накамура (1985) исследовал уровни абстракции и метафоричность ФЕ. Синдзиро Мураки (1985) исследовал глагольные фразеологизмы и особенности вербализации субстантивных фразеологизмов. Кэйко Мацуки (1995) выделяет концептуальные метафоры, мотивирующие ФЕ гнева в японском и английском языках. Исследования Макото Ито (1989, 1990, 1997) лежат в структурно-семантическом ключе и сопоставляют японские ФЕ с соматическими компонентами с немецкими. М. Ито отмечает,

что ФЕ состоят из двух и более слов и имеют фиксированную форму и значение, а также «функционируют как одно слово» [Itō 1997]. П. Исида соглашается, что ФЕ действительно очень часто могут быть заменены лексическими единицами, а иногда составными словами, образованными из ФЕ, обладают «словным (лексическим) характером» (語彙性 – *goisei*) и принадлежат к лексическим полям, т.е. занимают некоторую «семантическую территорию» [Ishida 2004]. «Так как ФЕ имеют качество словности (*goisei*), они функционируют в лексических полях как единицы, противостоящие отдельным словам и друг другу» [Ishida 2004: 3]; отмечается, что значение ФЕ может быть проанализировано при сравнении ее с другими ФЕ и словами, принадлежащими тому же лексическому полю, а также через идентификацию отличительных черт каждого выражения. Присцилла Исида (1998, 1999, 2004, 2014, 2015) рассматривает основные проблемы фразеологии от ее определения, норм и теоретических и методологических аспектов до семного анализа, корпусного анализа, вариативности, устойчивости ФЕ и сопоставлении японского и английского языков. Сатоси Сато (2007) исследует японские лексикографические источники и приходит к выводу, что недостаточно разработана процедура определения словарной формы фразеологизма, т.к. у каждого составителя свои представления об этом. Фумихико Сасаки (2013) и Сёхэй Окада (2014) исследуют семантические изменения в ФЕ на материале корпусов текстов.

Наибольший вклад в исследование фразеологической вариативности японского языка внесла, на наш взгляд, П. Исида. Исключая из исследования коллокации, П. Исида продолжает фразеологическую традицию Ютаки Миядзи и Розамунд Мун, выделяя три основных типа устойчивости ФЕ: «Компоненты фразеологизмов более цепко связаны, чем в коллокациях; заменить их затруднительно, как и изменить порядок слов – это есть устойчивость формы. Синтаксис ФЕ и грамматические связи их компонентов сильны <...> [многие японские глагольные ФЕ, например, не могут стать

субстантивным словосочетанием] – это синтаксическая устойчивость. И третье – семантическая устойчивость: значение ФЕ не выводится из суммы значений компонентов» [Ishida 2015: 86]. Она отмечает, что данные показатели устойчивости не абсолютны и могут иметь градацию, что обеспечивает существование фразеологической вариативности, и демонстрирует это на сопоставлении английских и японских ФЕ в ряде статей и монографии *Японские и английские фразеологизмы с точки зрения лингвистики* (2015). Т.е. варианты – это те единицы, которые возникают именно из-за относительности всех трех видов устойчивости ФЕ, но обозначенная А. В. Куниным жесткость критериев (совпадение количества и качества значений, стилистические и синтаксические характеристики и т.д. [Кунин 1964: 442]) отсутствует. П. Исида определяет вариативность фразеологизмов следующим образом: «Фразеологической вариативностью (вариантами) (慣用句の変異形 – *kan'yōku no hen'ikei*) называется проявление частичного структурного и семантического соответствия одних ФЕ другим ФЕ и сложным словам, подобно перечисленным выше» [Ishida 1998: 43]; «Стабильность таких единиц проверяется через частотность, узнаваемость и понятность носителям японского» [Ishida 2014: 18]. Она выделяет два типа вариаций: а) структурный (квантитативные изменения, изменение грамматической функции, синтаксические изменения), б) лексический (замена лексического компонента) [Ishida 1998: 46]. В структурный тип вариативности она включает: отфразеологические сложные слова, сохраняющие категориальную принадлежность (напр., глагольная ФЕ переходит в глагол), отфразеологические сложные слова, меняющие категориальную принадлежность (напр., глагольная ФЕ переходит в существительное); квантитативные варианты, не влияющие на категориальную принадлежность (напр., выпадение некоторых лексических компонентов), а также квантитативные изменения, влияющие на категориальную принадлежность или на синтаксическое функционирование

(например, субстантивные ФЕ присоединяют вербализатор *suru* или другие глаголы; добавляются незначительные единицы типа *hodo* ‘до такой степени, что...’, *yoi* ‘как будто, подобно’ и др., то есть наблюдается грамматическая транспозиция или модификация при сохранении значения через добавление не влияющих на внутреннюю форму лексем). Вслед за предшественниками в ряде своих работ она анализирует следующие пары фразеологизмов, которые также называет вариантами:

1. Синонимичные варианты (пары фразеологизмов с одинаковым значением) (*ruigi kankei ni aru hen'ikei* – 類義関係にある変異形).
2. Антонимичные варианты (фразеологизмы с одинаковой структурой и частично совпадающими компонентами, но противоположным значением) (*taigi kankei ni aru hen'ikei* – 対義関係にある変異形).
3. Варианты с переходным и непереходным глаголом (*jidoushikei/tadoushikei no kankei ni aru hen'ikei* 自動詞形・他動詞形の関係にある変異形).
4. Фразеологизмы и их лексические варианты – сложные слова, образованные от них (*kan'yoku to sore ni taiou suru fukugougo* – 慣用句とそれに対応する複合語).
5. Расширения/сокращения ФЕ (квантитативные варианты) (*kan'yoku no kakuchoukei to tanshukukei, kouseigo no suika/shouryaku ni kakawaru hen'ikei* – 慣用句の拡張形と短縮形, 構成語の追加・省略にかかわる変異形), включающие как и не меняющие характеристик фразеологизма квантитативные варианты, так и те, которые меняют категориальную принадлежность ФЕ, не разрушая ее внутренней формы (с помощью добавления вербализаторов, служебных частиц и элементов и т.д.) [Ishida 2014: 18].

Данные категории базируются на представлениях, изложенных в более ранних работах по японской фразеологии Ютаки Миядзи (1982), Ёсиюки

Мориты (1977, 1985), которые обнаружили и описали варианты с переходными/непереходными глаголами (*me o samasu* «пробудить глаза» – *me ga sameru* «глаза пробуждаются» ‘осознать’), а также синонимичные и антонимичные варианты (*koshi ga tsuyoi/yowai* «поясница сильная/слабая» ‘решительный/слабовольный’). Также Ю. Миядзи обратил внимание, что у некоторых фразеологизмов есть соответствующие лексические формы (сложные слова): *me ga sameru* «глаза пробуждаются» – *mezameru* ‘осознать’.

Если вернуться к критериям А. В. Кунина, то мы видим, что под них попадают только первый (варианты с одинаковым значением) и отчасти пятый типы (квантитативные варианты). То, что японские лингвисты называют «антонимичными вариантами», согласно подходу А. В. Кунина, является фразеологическими антонимами с одинаковой структурой и частично совпадающим лексическим составом, которые относятся к одному функциональному стилю и имеют общее семантическое зерно при полярных значениях [Кунин 1996: 157], что исключает возможность называть их вариантами. Антонимичными вариантами ученый называет только те, где варьируются противоположные по смыслу лексические компоненты без изменения семантики ФЕ (*angels/devils on horseback* — вид устричного блюда), то есть это редкая разновидность лексической вариативности.

Варианты с переходным и непереходным глаголом в японском языке следует разделить на два типа: пары *глагольная ФЕ* → *глагольная ФЕ с предикативной структурой* (глагольная ФЕ переходит в предикативную структуру с непереходным глаголом) и *глагольная ФЕ* → *глагольная ФЕ с глагольной структурой*. Первый вид пар может обладать практически идентичным значением, но грамматически в предложениях функционирует неодинаково; такие пары не могут быть взаимозаменяемыми во всех контекстах. К примеру, *kaoiro ga kawaru* «цвет лица изменяется» / *kaoiro o kaeru* «изменить цвет лица».

В ранних работах П. Исида признает такие варианты [Ishida 1998: 51], если сохраняется семантика и образная основа с поправкой на переходность, но позже в монографии более детально подходит к этому вопросу и пишет, что переходные/непереходные варианты в японском языке могут быть достаточно разными по сочетаемости и тонкостям значений, если исследовать их актуализацию в дискурсе на примере корпусов текстов. Например, *hara ga tatsu* «живот встает» и *hara o tateru* «ставить живот» одинаково означают ‘сердиться’, но *hara ga tatsu* – состояние в настоящий момент, а *hara o tateru* – событие будущего или некоторая привычка, тенденция (если не использовать длительный вид глагола), хотя в обоих случаях испытывает эмоцию одно и то же лицо [Ishida 2015].

Kare wa nyuusu ni hara ga tatsu (букв. У него на новости живот стоит) «Он злится на новости».

Kare wa kitto hara o tateru (букв. Он обязательно живот ставит) «Он точно разозлится».

Тогда как в русском это разные глаголы, в японском *tatsu* ‘стоять’ и *tateru* ‘ставить’ различаются только морфологически с помощью характерного для переходных глаголов окончания. Несмотря на внешнее сходство высказываний, в обоих примерах «он» – грамматически маркированная тема высказывания, но только во втором случае тема совпадает с подлежащим, тогда как в первом примере подлежащее – *hara* ‘живот’, что говорит о разном синтаксическом функционировании.

Таким же образом *me o samasu* «пробудить глаза» ‘открыть глаза, прозреть’ используется в ситуациях, когда это происходит и по воле человека, и независимо от него, тогда как *me ga sameru* «глаза пробуждаются» ‘открыть глаза, прозреть’ – только независимо от человека. Глагольная ФЕ может функционировать в других морфологически образованных залогах (страдательном *me o samasareru* «(мне) раскрыли глаза», побудительном *me o samasaseru* «раскрыть кому-л. глаза»,

побудительно-страдательном *me o samasaserareru* «(меня) принудили раскрыть глаза»), употребляться с глаголами, выражающими направленность действия (*yaru, kureru* и т.д.), а предикативная – нет. Возможно сказать *me o samasasete yaru* «Я заставлю его прозреть!», но неверно было бы сказать *me ga samesasete yaru*.

Пары второго типа, где обе ФЕ глагольные, характеризуются более радикальным изменением значения при перемене глагола на переходный или непереходный, то есть тем более не могут считаться вариантами, несмотря на общность структуры, компонентов и некоторых сем: *kuchiguruma ni noru* букв. «сесть на телегу рта» ‘повестись на лесть, обмануться’ – *kuchiguruma ni noseru* букв. «посадить на телегу рта», т.е. ‘обмануть посредством лести’.

Согласно А. В. Кунину, возможность глагольных преобразований в английском языке – это свидетельство трансформационных зависимостей компонентов ФЕ, а также структурно-семантической раздельнооформленности, но не вариативности. Возможность перехода ФЕ в предикативную структуру в страдательном залоге (или в некоторых случаях в предикативную структуру с соответствующим непереходным глаголом) – «это норма, которая свойственна глагольным фразеологизмам разных структурных типов, в составе которых имеются переходные глаголы» [Кунин 1996: 149]: *to break one's heart – one's heart breaks* (непереходный глагол), *one's heart is broken* (страдательный залог). В данном исследовании пары с переходными и непереходными глаголами как в японском, так и в английском в качестве фразеологических вариантов не рассматриваются, так как различаются качеством и количеством значений, синтаксической структурой, возможностями актуализации в дискурсе и т.д.

К квантитативным вариантам, которые вербализуются через *suru* (*ikanu kao* «не всплывающее лицо» ‘хмурый вид’ – *ikanu kao o suru* «делать не всплывающее лицо» ‘хмуриться’), наиболее близко понятие конверсии, описываемое А. В. Куниным как вид вторичной фразеологизации, т. е.

способ образования новых ФЕ, так как после транспозиции значения (т.е. перехода в другую грамматическую категорию) у них начинает различаться качество значений и, соответственно, сочетаемость. В японском языке вербализация возможна только через глагольный компонент, который сам по себе практически не несет самостоятельного значения: *suru* ‘делать’ и *ni naru* ‘стать’, поэтому П. Исида относит это к количественным вариантам, не разграничивая понятия конверсии фразеологизмов и их вариативности.

П. Исида развивает тему «антонимичных вариантов» и отфразеологических сложных слов как вариантов несмотря на то, что ее определение фразеологического варианта включает совпадение семантического критерия; более того, сложные слова не являются ФЕ как таковыми. П. Исида также говорит об окказиональных вариантах, обнаруженных в японских корпусах текстов, которые создаются «ради особого акцента или стилистического эффекта», а также «редки и завязаны на контексте» [Ishida 2015: 85] (напр., фразеологизмы с вклиниванием). Подобные творческие модификации ФЕ и связанные с этим стилистические приемы были исследованы А. Начисчионе [Naciscione 2010] на материале английского языка и также не являются объектом данного исследования.

Суммируя сказанное, можно сделать вывод, что в японской лингвистике в целом термин «вариант» используется намного более широко и подразумевает не только классические грамматические, лексические и количественные варианты фразеологизмов, но и другие, более отдаленные от них образования (фразеологические антонимы с одинаковой структурой, отфразеологические сложные слова, структурно трансформированные ФЕ), возникшие из-за того, что их устойчивость («frozenness») не абсолютна. Также, как и в трудах Р. Мун и С. Риманн, через явление вариативности в первую очередь подчеркивается языковая гибкость фразеологизмов, но не преследуется цель определить принципы тождества близких единиц. В

фокусе их исследований не общий инвариант ФЕ и всех ее вариантов, сохраняющих фразеологическую идентичность, а трансформация компонентов и структуры ФЕ, в том числе дефразеологизованные формы - отфразеологические лексемы, то есть изменчивость фразеологической единицы. А. В. Кунин, в свою очередь, говорит о возможности эталонной, максимальной устойчивости, если фразеологизмы не могут претерпевать никаких нормативных изменений, а в остальных случаях указывает на возможность определения ее степеней, от высокой до низкой [Кунин 1970: 122].

Японская фразеология рассматривалась и в российском японоведении. Наибольший вклад в это направление внесла С. А. Быкова. В японских ФЕ С. А. Быкова выделяет: устойчивость совместного употребления компонентов, воспроизводимость, постоянство и обусловленность значения ФЕ, цельность номинации, строгий порядок компонентов, невозможность вклинивания других компонентов [Быкова 1985: 12]. Однако в некоторых японских фразеологизмах встречается вклинивание компонентов, к примеру, коммуникативной частицы *mo* 'даже': *me ni icchouji mo nai* (даже одного иероглифа в глазах нет) 'неграмотный, не умеющий читать иероглифы' – *me ni icchouji nai (nashi)* (одного иероглифа в глазах нет) (квантитативно-морфологические варианты). Оказиональное вклинивание также встречается: *megashira ga atsuku naru* «внутренние уголки глаз становятся горячими» 'быть на грани слез' – *megashira ga omowazu atsuku naru* «уголки глаз вдруг сами собой становятся горячими», *megashira ga moeta you ni atsuku natta* «уголки глаз стали такими горячими, как будто воспламенились»; *shuumoku no itchi suru tokoro* «место, где в единодушии глаза всех» 'совпадение взглядов; что-л. широко признается' – *shuumoku no itchi shite mitomeru tokoro* 'широко признается и одобряется' (BCCWJ). Расширяя терминологию В. В. Виноградова, С. А. Быкова классифицирует японские ФЕ следующим образом: фразеологические слияния (ёдзиздюкуго или

сочетания из четырех иероглифов, аналог китайских чэньюй, не имеют формальных признаков словосочетания и крайне близки лексемам), фразеологические сращения (идиомы, имеют форму словосочетания, с немотивированной семантикой), фразеологические комплексы (ономатопозитическое наречие + глагол, т.е. в них ономатопозитический компонент не имеет какого-либо переосмысления), фразеологические единства (сочетания с частично мотивированной семантикой), фразеологические объединения (существительное + *ga* + *suru*), фразеологические сочетания (очень низкий уровень абстракции, но существует ограничение в выборе переменных, коллокации). С. А. Быковой составлен *Японо-русский фразеологический словарь* (2007), в котором обнаруживаются лексические и количественные варианты некоторых фразеологизмов. Е. В. Стругова исследует идиоматичность и устойчивость фразеологизмов, отмечает у них изменяемую и неизменяемую формы [Стругова 1974: 69]; изменяемость формы порождает варианты данных единиц. Цай Мин Шин в кандидатской диссертации (1998) сопоставляет структурно-семантические особенности русских ФЕ и японских.

Есть исследования и в антропологическом ключе. Т. М. Гуревич исследует лингвокультурный аспект концептов и связанных с ними лексем и фразеологизмов, а также освещает вопросы преподавания японской фразеологии. П. С. Тумаркин затрагивает прагматические аспекты ФЕ в коммуникации, поведение фразеологизмов в разговорной речи (2004). Монография Н. А. Завьяловой затрагивает лингвокультурные особенности колоронимов в японских, английских и русских фразеологизмах (2011).

КД Е. Н. Левченко (2013) исследует становление японских фразеологизмов на примере древних литературных памятников, описывает их историю, культурологические особенности. Е. Н. Левченко отмечает, что даже в древних произведениях типа «Кодзики» у ФЕ наблюдается некоторая вариантность [Левченко 2013: 124], однако до сих пор фразеологическая

вариативность японского языка еще не получила широкого освещения в трудах на русском языке, тем более в сопоставлении с другими языками.

В данной работе мы придерживаемся в первую очередь подхода А. В. Кунина; в третьей главе исследуется возможность отфразеологических лексем (традиционно рассматривающихся только как продукт деривации) называться межуровневыми вариантами фразеологизмов (авторский термин), так как некоторые из них предельно близки ФЕ-прототипам, для чего проанализируем связи соотнесенности между ними в обоих языках.

1.3. Методология исследования и материалы

Ключевыми методами данного исследования стали следующие:

1. Метод фразеологического описания, , разработанные А. В. Куниным, а также метод фразеологической идентификации, позволяющие четко определить фразеологический характер единицы, диктуемый переосмысленностью, раздельнооформленностью, семантической и структурной устойчивостью [Кунин 1964: 416-420]. Каждая из данных характеристик проверяется через соответствующие процедуры анализа структуры, сем, применения в синтаксисе и др.

2. Методы структурного, словообразовательного, семантического и контекстуального анализа, позволяющие выявить разные структурные модели исследуемых единиц, особенности фразеологического варьирования, а также модели образования отфразеологических дериватов. Семантические характеристики раскрываются через анализ этимологии, словарных дефиниций (дефиниционный метод работы с лексикографическими источниками), внутренней формы, компонентов и их сем, поведения в контексте и синтагматики исследуемых единиц.

3. Сопоставительный метод, позволяющий определить изоморфные и алломорфные черты в фразеологии неродственных языков.

«Сопоставительный метод дает возможность установить не только факты и явления, имеющие аналогичные функции в сопоставляемых языках, но и определить то место, которое они занимают в своей микросистеме» [Федуленкова 2012: 26]. Сопоставлению по структурным и семантическим характеристикам подвергаются как фразеологические варианты избранных языков во второй главе, так и отфразеологические лексемы в третьей главе.

4. Лингвокультурологический метод, предложенный М. Л. Ковшовой [Ковшова 2012: 159], позволяющий более глубоко раскрыть культурные коннотации и символы, заложенные в фразеологизмах и их лексических дериватах, что позволяет доказать полное или частичное наследование культурной информации дериватами.

5. Огромную роль в данном исследовании сыграл также перспективный на современном этапе развития лингвистики метод корпусного исследования языка. Данный метод позволяет не только анализировать контексты и примеры употребления, но и использовать целый ряд приемов для обнаружения закономерностей в богатом и систематизированном языковом материале. «Корпус часто рассматривается как некая уменьшенная модель языка или подязыка» [Колокольникова 2010: 3], и при достаточной сбалансированности, объемности и авторитетности самого корпуса возможно успешное применение корпусов в исследованиях.

Языковые корпусы делают возможным квантитативный анализ посредством сбора количественных и статистических данных синхронического и диахронического характера, исследование частотности и динамики употребления. Полученные результаты могут быть систематизированы в графиках и таблицах, что позволяет раскрыть теоретически значимые закономерности фразеологии японского и английского языков. «Сопоставляя и грамотно анализируя данные, полученные с помощью различных корпусов, возможно установление языковой вариативности и закономерностей языковых изменений,

предсказание дальнейшего развития описываемого явления, а также осмысление таких употреблений, которые противоречат установившимся представлениям о языковой норме» [Борискина 2015: 25].

С точки зрения японского фразеолога Присциллы Исиды, именно корпусный анализ играет важную роль для исследования фразеологической вариативности. Следуя подходу Розамунд Мун (1998), чье исследование фразеологии английского также базируется на анализе корпусов текстов, П. Исида в статьях и монографиях 2014-2015 годов доказывает, что японские словари (семь популярных фразеологических словарей: *Kan'yōuku no Imi to Youhou* (1982), *Nihongo Kan'yōuku Jiten* (2005), *Hyōjun Kotowaza Kan'yōuku Jiten* (1988), *Yōrei de Wakaru Kan'yōuku Jiten* (2007), *Kotowaza Kan'yōuku Jiten* (2010), *Reikai Kan'yōuku Jiten* (1992), *Imi kara Hikeru Kan'yōuku Jiten* (1998)) недостаточно развернуто отражают фразеологические варианты, и данные из корпусов текстов, а также опрос среди носителей японского, позволяют составить более полную картину. Проанализировав обнаруженные в корпусах текстов варианты ФЕ, П. Исида проверяет, отражены ли они в словарях и в каком виде (как заглавное слово, как сопутствующая информация к словарной статье о другой ФЕ, как слово в общем списке, ссылающееся на другую родственную ФЕ, или отсутствующее вообще). Она приходит к выводу, что наиболее последовательны словари NKJ и YWKJ [Ishida 2015: 95]. Автор отмечает большие перспективы исследования вариативности японского именно через корпусы, позволяющие обнаружить не отраженные в словарях фр. единицы. Другой исследователь японской фразеологии Лин У аналогично отмечает, что в прошлом было сложно делать квантитативный и семантический анализ фразеологизмов из-за их огромного количества и сложностей в подборе примеров. Тем не менее, в последние годы, с развитием компьютерных технологий, были созданы разнообразные корпусы, которые позволяют такие исследования; в будущем ожидается, что данный материал будет эффективно использоваться в

фразеологических исследованиях [Wu 2017: 97]. Многие фразеологические варианты японского языка для данного исследования были обнаружены именно через поиск и анализ материала в японских корпусах текстов.

Японо-русский фразеологический словарь С. А. Быковой (2007), охватывает весьма широкий спектр фразеологизмов, встречающихся как в повседневной речи, так и в художественной литературе (4000 ед.); он отражает отдельные примеры лексической и количественной вариативности, данные в скобках к некоторым фразеологизмам. Следует также отметить *Японо-русский учебный словарь ёдзидзюкуго* (2011), составленный Т. М. Гуревич. В нем представлены некоторые лексические и позиционные варианты единиц из четырех иероглифов, а также указаны синонимичные и антонимичные единицы, однако ёдзидзюкуго в данном исследовании не рассматриваются.

Мы обращались к ряду словарей, использованных П. Исидой, и онлайн-ресурсов, посвященных японской фразеологии и лексике. В них можно встретить пометки 同義語 *dougigo* – формально отличающаяся единица при полном сохранении значения, *betsuhyouki* 別表記 – иное написание, прочтение, *douiku* 同意句 – фраза с тем же значением, *ruiku* 類句 – родственная фраза (синоним), *ikei* 異形 – вариант.

В связи с тем, что корпуса – это огромные массивы информации, не всегда идеально структурированной, «достоверность метода корпусного исследования во многом зависит от использованного корпуса и технических особенностей поиска» [Kozera 2018: 17]. Поэтому П. Исида отмечает трудоемкость данного метода и необходимость мануального удаления нерелевантных данных (например, буквальных примеров и повторений), а также проверки всех возможных орфографических вариантов ФЕ в связи со сложностью письменной системы японского языка. Для идентификации вариантных форм, П. Исида сначала отобрала 100 распространенных ФЕ и выявила потенциальные вариантные формы в сбалансированных японских

корпусах BCCWJ и TWC (Tsukuba Web Corpus). Для этой цели были сделаны запросы с минимальным количеством компонентов с помощью инструмента поиска NINJAL-LWP для обоих корпусов. Как известно, «в корпусном исследовании языка находят отражение и получают интерпретацию как частотные явления, так и окказиональные» [Борискина 2015: 25], что создает проблему их разграничения. Критериями П. Исиды для выявления вариантов ФЕ были следующие: общий лексический инвариант, идентичное значение и как минимум 10 использований в BCCWJ для исключения окказионализмов. В некоторых сложных случаях также проводился опрос носителей языка относительно понятности и приемлемости обнаруженного варианта. В случае небольшого количества примеров в BCCWJ и отсутствия единицы в японских словарях (которые, как было выявлено, не очень хорошо отражают картину фразеологической вариативности), но при этом ответов респондентов (носителей японского) о том, что ФЕ им знакома и звучит естественно, она также причислялась к закрепившимся в узусе вариантам.

Варианты ФЕ, как считает П. Исида, это не пара «каноничной» ФЕ и ее «отклонения», а две равноценные альтернативные формы одной ФЕ вне зависимости от пропорции их частотности относительно друг друга. П. Исида также отмечает, что, «чтобы отличить фразеологические варианты от независимых фразеологизмов, обладающих схожим значением [т.е. фразеологических синонимов], необходимо сравнивать не только лексику, но и структуру, значение и использование каждого выражения» [Ishida 2015: 84], и контекстный анализ примеров из корпусов текстов также способствует этому. Лишь после прохождения через «коммуникативное “горнило”» за фразеологизмами закрепляются их системные характеристики и прагматические особенности [Эмирова 2020: 23]; вероятно и дальнейшее их развитие через участие в коммуникации. Корпусы текстов и корпусы устной речи – это отображение такого «горнила»; они позволяют оценить как текущее употребление ФЕ (сочетаемость, частотность и т.д.), так и

зафиксировать новые предпосылки и предсказать возможную динамику развития характеристик ФЕ.

Таким образом, корпуса служат подспорьем в извлечении вариантов фразеологизмов, что в особенности актуально для редких ФЕ, и позволяют обнаружить как сами варианты, так и тонкости значений и употребления, не отраженные в лексикографических источниках [Ishida 2011: 106]. К корпусному анализу успешно прибегает и Л. М. Зинатуллина для извлечения вариантов адвербиальных ФЕ русского и английского языков [Зинатуллина 2019: 18].

Вариативность ФЕ английского языка представлена в лексикографических источниках более подробно. Результаты огромного труда отражены в *Большом англо-русском фразеологическом словаре* А. В. Кунина, где систематично указываются не только варианты английских ФЕ, но их лексические дериваты. Помимо этого фразеологические варианты английского извлекались из лексикографических источников и тематических онлайн-ресурсов, указанных в библиографии.

Для достижения целей, поставленных в данном исследовании, осуществляется следующий **алгоритм работы**:

1. Извлечение из английских и японских словарей и других лексикографических источников ФЕ с соматическим компонентом.
2. Поиск возможных вариантов и дериватов в словарях.
3. Поиск возможных вариантов в корпусах текстов методом П. Исиды.
4. Систематизация и структурный анализ материала с использованием данных из корпусов текстов.
4. Выявление общих и частных характеристик фразеологических вариантов и отфразеологических дериватов в избранных языках.

Эмпирическим материалом, послужившим базой исследования, стали около 950 ФЕ английского языка и 1023 ФЕ японского языка со следующими

наиболее популярными в обоих языках соматическими компонентами: *chest, breast*; 胸 *mune*; *waist, loins*; *head*; 頭 *atama*; 腰 *koshi*; *leg, foot*; 足 *ashi*; *ear*; 耳 *mimi*; *liver*; 肝 *kimo*; *bone*; *mouth*; 口 *kuchi*; 骨 *hone*; *neck*; 首 *kubi*; *face*; 顔 *kao*; *eye*; 目/眼 *me*; *nose*; 鼻 *hana*; *tooth*; 齒 *ha*; *belly, stomach*; 腹 *hara*; *tongue*; 舌 *shita*; *heart*; 心 *kokoro*; *shoulder*; 肩 *kata*; *blood*; 血 *chi*.

ФЕ с соматическими компонентами избраны вследствие того, что соматизмы относятся к телесному коду культуры и, будучи номинациями частей тела и органов, очень широко распространены в обоих языках. Телесный код культуры является одним из самых насыщенных и существенных культурных кодов [Ковшова 2012: 182]; человеку свойственно отождествлять свое внутреннее «Я» (ментальный и духовный план) со своим внешним «Я» (телом) [Берестнев 2000: 15], что служит основой для возникновения т.н. «наивной анатомии» [Ковшова 2021]. Несмотря на очень близкий объем соматических фразеологизмов с данными компонентами в обоих языках, соматические компоненты в ФЕ зачастую несут разный импликационал и культурные коннотации, наделяются разными реальными или мифологическими свойствами и символизмом [Басова 2019-2023]. Ценности в картине мира, запечатленной в языке, могут быть специфическими, уникальными, сводясь к «различной номинативной плотности объектов, различной оценочной квалификации объектов, различной комбинаторике ценностей» [Карасик 2002: 168], и различия между языками в данном отрезке фразеологии значительны. Обзор материала показывает, что эквивалентные единицы практически не встречаются за очень редкими исключениями, которые либо являются заимствованиями и происходят из общего источника (например, Библии), либо являются совпадением: *me kara uroko ga ochiru – the scales fall from one's/smb's eyes* 'пелена спала с глаз', *hone to kawa – skin and bones* 'кожа да кости', *ashi o ireru/fumiireru – to set foot* 'пойти в какое-л. место, ступить, проникнуть'. Японский язык также отличается другими пропорциями соматических компонентов; к примеру, в

отличие от английского, в нем распространен культурно значимый [Басова 2020: 85] компонент *hara* ‘живот’ (58 ФЕ), но совершенно непопулярен *i* ‘желудок’ (1 ФЕ), тогда как в английском *belly*, не неся настолько глубокого культурного символизма, встречается сравнительно редко (11 ФЕ), а *stomach* – почти в два раза чаще (20 ФЕ). «В японской культуре телесное и духовное начало человека воспринимаются в единстве, душа и духовные качества не ассоциируются с определенным местом, а распределены по телу» [Кутафьева 2018: 119], и данное распределение может носить специфический характер; в японском встречаются необычные для английского языка соматизмы: носовая перегородка (*hanabashira*), желчный пузырь (*tan*); возможно соединение нескольких органов в сложные слова (такие единицы заимствованы из китайского), напр. сердце-печень (*shinkan*), сердце-желчный пузырь (*shintan*), легкие-печень (*haikan*) – все данные сочетания подразумевают глубину сердца, духовно-эмоциональный план человека и связаны с понятием «душа» (*shintan o samukarashimeru* – букв. «холодить сердце-желчный пузырь» ‘заставить кровь стыннуть в жилах’).

Для полноценного раскрытия такого уникального явления, как фразеологические аббревиатуры японского языка, был собран материал, выходящий за рамки соматического пласта фразеологии.

В данном материале обнаружены следующие языковые единицы:

ФЕ, имеющие фразеологические варианты: английский (281), японский (126).

Фразеологические аббревиатуры: японский (14).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Анализ теоретического материала показывает, что в современной лингвистике варьирование рассматривается с разных позиций:

1. Как структурное явление (формально-структурные варианты, разница в плане выражения);

2. Как семантическое явление (лексико-семантические варианты, полисемия единиц, разница в плане содержания);

3. Вариативность в широком смысле: структурно-семантическое и трансформационное явление (разница в плане выражения и содержания подобных по модели и компонентности фразеологизмов и грамматические модификации отдельно взятого фразеологизма). То есть проявление изменчивости фразеологизма, несмотря на частичное разрушение тождества между ним и другими его формами.

Первые две позиции распространены в отечественных школах лингвистики, и данное исследование находится в рамках **первой**. Согласно ей, при определенных отличиях в плане выражения варианты сохраняют фразеологическое тождество (стоит отметить, что подходы ученых к объему инвариантной информации и тождественности могут отличаться). Стержнем вариативности в данном случае является объем инвариантной информации, которая может ограничиваться структурными особенностями или допускать, например, легкое стилистическое варьирование, оттенки значения, еще не разрушающие тождество. Структурный подход является самым строгим и стремится к максимальному соответствию вариантов друг другу и их идентичному использованию в дискурсе, объему окружения. При небольшом семантическом расхождении пары могут попадать в категорию *структурные синонимы* или *варианты-синонимы*.

В зарубежных исследованиях распространено более свободное понятие фразеологической вариативности, допускающее не только вариативное изменение структуры и семантические ответвления, но и многие виды трансформаций ФЕ, возможные в первую очередь с глаголами. Современные японские исследования П. Исиды выросли на почве, подготовленной Р. Мун, и наследуют широкий спектр понятия «вариант». В третьем подходе вариативность – это, в первую очередь, доказательство гибкости структуры фразеологизма, о чем говорят проанализированные нами

исследования (Р. Мун, П. Исида, Ю. Миядзи, С. Риманн, Р. М. Солано). Отправной точкой в данных исследованиях вариативности является не понятие инварианта (неизменяемое звено, обеспечивающее идентичность ФЕ во всех ее вариантах), а относительность формальной устойчивости ФЕ, ее шаткость, проявляющаяся в следующих четырех случаях: а) фразеологическая вариативность (лексические, позиционные, грамматические, количественные, орфографические варианты), б) грамматические трансформации формы ФЕ (переход глаголов в другие залогов, чередование однокоренных переходных и непереходных глаголов, реализация в синтаксисе через изменение времени глаголов, участие в каузативных и других конструкциях), в) стилистические приемы, видоизменяющие форму ФЕ (напр., вклинивание, разрыв и др.), г) лексикализация/универбация фразеологизмов (стягивание ФЕ в лексемы).

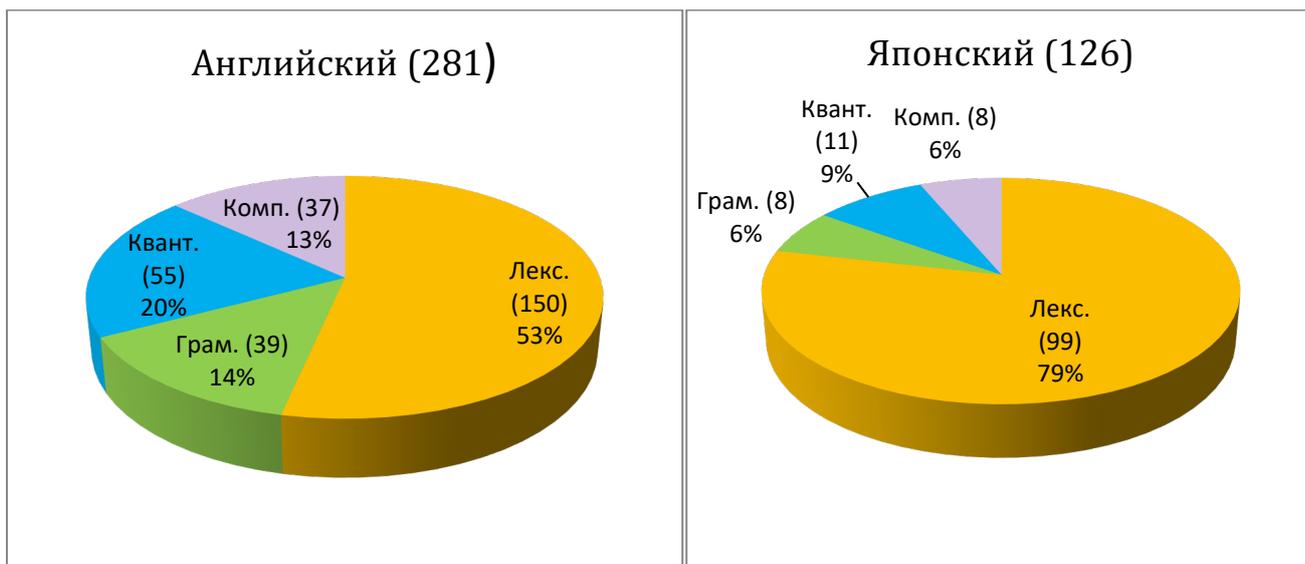
Тогда как английский язык уже рассматривался с позиции сугубо структурной вариативности, исследований японского языка в этом ключе обнаружить не удалось, что определяет избранные нами подходы и перечисленные методы лингвистического анализа. Тем не менее, проблема отфразеологических лексем и их возможность быть межуровневыми вариантами ФЕ (П. Исида, Ю. Миядзи, Р. М. Солано) представляет огромный интерес для исследования и раскрывается в третьей главе.

ГЛАВА 2. СОПОСТАВЛЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ВАРИАНТОВ

В данной главе рассматриваются следующие разновидности фразеологических вариантов: лексические (в том числе морфемные/словообразовательные), грамматические (морфологические, синтаксические и морфолого-синтаксические), количественные и комплексные варианты. Отдельно описываются графические (орфографические) варианты, присутствующие в обоих языках.

В английском языке среди 950 ФЕ суммарно выявлена 281 пара вариантов (30% от общего числа), тогда как среди 1023 ФЕ японского языка это число более чем в два раза ниже – 126 пар (12,3%). Лексическая вариативность преобладает в обоих языках, но в японском она значительнее. Количественные варианты также занимают второе место в обоих языках, а объемы грамматических и комплексных вариантов практически одинаковы в обоих языках (13% и 14% от общего числа в английском и 6% и 6% в японском).

Рис 2.1. Диаграммы с пропорциями типов вариантов в английском и японском языках

Рассмотрим каждый из типов вариативности подробнее.

2.1. Лексические варианты фразеологизмов

Лексические варианты частично разнятся в лексических компонентах, но одинаковы по количеству и качеству значений, с синтаксической и стилистической точки зрения, а также имеют идентичную сочетаемость. Варьироваться может как один, так и большее количество компонентов (знаменательных и служебных).

Также в данном разделе будут рассмотрены т.н. *морфемные варианты* [Новикова et al. 2017], обнаруженные как в английском, так и в японском языках и возникающие из присущей языкам вариативности в сфере лексики, то есть наличием нескольких закрепившихся в языке словоформ лексемы, т.е. в данном случае в ФЕ варьируются не разные лексемы, а одна и та же, но с немного отличающейся формой (изменение корневой или служебных морфем). Существование нескольких форм слова объясняется этимологическими причинами, происхождением из разных диалектов, наличием в языке синонимичных аффиксов/окончаний; формальные отличия не отражаются на грамматических, стилистических или синтагматических характеристиках единицы, изменение морфемы не несет дополнительной языковой информации. Необходимо отметить, что в данном исследовании отличие морфемных от морфологических вариантов определяется тем, что морфологические варианты отражаются на грамматических характеристиках фразеологизма, поэтому входят в группу грамматических вариантов, тогда как морфемные – не отражаются на грамматических характеристиках ФЕ и грамматическими вариантами считаться не могут.

Не стихают научные дискуссии о лексическом типе вариативности, так как проблема разграничения вариантов и фразеологических синонимов все еще не находит однозначного решения. Замена лексических компонентов может порождать смысловые оттенки, экспрессивные и стилистические нюансы и влиять на внутреннюю форму фразеологизма, его метафорический образ, что ослабляет тождество вариантов и влияет на сочетаемость с

другими единицами. В случае подобных несоответствий (отенок, сочетаемость, образностью, стилистической) А. В. Кунин определяет такие единицы в категорию *структурных синонимов* [Кунин 1964: 442]. Его последователь Т. Н. Федуленкова также разделяет этот подход: фразеологизмы, которые имеют незначительные отличия в лексике, считаются *вариантами*, если они абсолютно идентичны по смыслу и синтагматике, но переходят в *структурные синонимы* (промежуточное состояние между фразеологическими синонимами и вариантами, когда форма ФЕ совпадает, а другие критерии – нет), если отсутствует абсолютное тождество семантики и объем окружения не совпадает [Федуленкова 2012: 45]. Некоторые ученые, тем не менее, допускают незначительные семантические и стилистические расхождения у вариантов [Паулаускене 1957: 13].

Внутренняя форма фразеологизма – это фундамент, на котором образ фразеологизма, и многими учеными подчеркивается важность ее сохранения в вариантах: «Если при замене одного компонента другим меняется внутренняя форма (*сесть в калошу / сесть в лужу*), то в подобных случаях возникают фразеологические синонимы, а не варианты одной и той же фразеологической единицы» [Жуков 1986: 7]; лексические варианты фразеологизма могут иметь разный ментальный сценарий метафоры [Solano 2011: 5], что влияет на их тождественность. Важно также учитывать отношения, в которых находятся варьирующиеся компоненты. А. С. Стебелькова выделяет следующие типы корреляций между варьирующимися лексемами [Стебелькова 1979: 22]: а) синонимия компонентов (*close/near at hand* ‘рядом’), б) совпадение отдельных сем несинонимичных слов (*(as) soft as down/silk/velvet* ‘мягкий как шелк’), в) родовидовые связи (*smell/stink to high heaven* ‘вонять’), г) компоненты, принадлежащие к одному тематическому ряду (*sing another song/tune* ‘запеть на другой лад’), д) не связанные семантически компоненты (*run/take one’s course* ‘идти своим

чередом'). А. В. Кунин также рассматривает ассоциативные связи между лексемами по сходству (*go off one's head/nut* 'сойти с ума'), смежности (*find one's tongue/voice* 'заговорить'), а также редкие антонимичные варианты (*angels/devils on horseback* специфическое блюдо из устриц, *can't make head or/nor tail of* 'не разобраться'), в которых, несмотря на антонимию варьирующихся лексем, сохраняются все остальные показатели тождественности.

Мы также считаем, что к данному списку возможно причислить и варианты-ошибки, о которых пишет Р. Мун (*to give free reign / rein* 'дать волю'). Варианты-ошибки возникают из-за похожего звучания или написания лексем и впоследствии широко распространяются в узусе вплоть до вхождения в словари. Они существуют как в английском, так и в японском языке. Японская ФЕ *ikari shintou ni tassuru* (гнев достигает самого сердца) 'впасть в ярость', которая является по сути ошибочным вариантом оригинальной ФЕ *ikari shintou ni hassuru* (гнев исходит из самого сердца) 'впасть в ярость', возникла вследствие схожести звучания *hassuru* 'происходить' и *tassuru* 'достигать' и в употреблении более распространена, чем ее исходный вариант: согласно статистическому исследованию по японскому языку, проведенному в 2012 году Агентством по делам культуры Японии (文化庁), ошибочный вариант используют около 70% опрошенных носителей японского, то есть большинство [«Изложение результатов исследования на основе опроса общественного мнения, связанного с родным языком [японским]» URL: https://www.bunka.go.jp/tokei_hakusho_shuppan/tokeichosa/kokugo_yoronchosa/pdf/h24_chosa_kekka.pdf, дата доступа: 07.11.2021].

Также необходимо отметить, что ассоциативные связи между варьирующимися компонентами могут быть продиктованы не только сходством или смежностью, но и культурологическими причинами, то есть культура народа создает уникальные ассоциации между теми или иными

понятиями, отсутствующими в других культурах и, соответственно, языках, поэтому некоторые варьирующиеся лексемы могут требовать лингвокультурологического комментария, как, например, *kimo ga suwaru* (печень усажена/установлена) и *tan ga suwaru* (желчный пузырь усажен/установлен) ‘быть спокойным и уверенным, смелым’. Варьирование ‘печени’ и ‘желчного пузыря’, а также их связь с качеством смелости объясняется через анализ телесного культурного кода Японии и Китая, который оказал влияние на японскую культуру [Basova 2022: 34]. Тж. *hara/mune ni ichimotsu* (в животе/груди одна вещь) ‘иметь скрытый мотив’. Очевидно, что живот и грудь относятся к тематическому полю «части тела», но здесь их варьирование не объясняется только этим фактором; также не наблюдается ни сходства, ни смежности. Пересечение обнаруживается в области культуры: в восточной культуре они, наряду с рядом других внутренних органов, являются вместилищами мыслей и чувств человека [Гуревич 2006: 223]. Таким образом возникает культурно обусловленное тематическое поле «эмоционально-ментальный план человека», построенное на культурных ассоциациях.

Сохранение внутренней формы фразеологизма в вариантах может иметь градации. Максимальное сохранение внутренней формы у вариантов наблюдается в случае варьирования синонимичных лексем, особенно знаменательных (предлогов, артиклей и т.д.): *above/over smb's head* ‘выше чьего-л. понимания’, *chi de/wo motte chi o arau* (смыть кровь кровью) ‘вести братоубийственные/внутриклановые войны’.

Варьирующиеся знаменательные слова, даже синонимичные, так или иначе заключают в себе нечто уникальное (лингвистические особенности, лингвокультурные коннотации) и не могут не влиять на образ фразеологизма: в японской ФЕ *wakime/omote mo furazu* (не отбрасывая “боковых” глаз/лица (фасада)) ‘целестремленно, не смотря по сторонам’, несмотря на идентичное значение и употребление, варианты имеют незначительную разницу в образе:

можно по сторонам бросать только взгляды, а можно и полностью разворачиваться «фасадом». В значении фразеологизма эта разница не фиксируется, но при погружении во внутреннюю форму проявляются метафорические тонкости. Таким же образом отличаются *flash* и *shoot* в ФЕ *one's eyes flash/shoot fire* 'раздраженно, сердито смотреть'. Разбор внутренней формы ФЕ позволяет предположить, что «выстреливание» гнева более агрессивно, чем «сверкание», но эти тонкие нюансы не отражаются ни на синтагматических свойствах, ни на качестве или количестве значений, ни на стилистических особенностях вариантов, то есть они по-прежнему сохраняют фразеологическое тождество. Максимальное ослабление общей внутренней формы лексических вариантов ФЕ наблюдается в случае не связанных семантически компонентов (А. С. Стебелькова), антонимичных компонентов (А. В. Кунин), вариантов-ошибок (Р. Мун); при данных отклонениях от внутренней формы у вариантов все остальные критерии тождества (семантическое, семасиологическое, стилистическое, синтаксическое, синтагматическое единство) должны сохраняться.

Лексическая вариативность – это наиболее распространенный тип вариативности как в английском (54%), так и в японском (79%) языках.

Классифицируем варианты по типу меняющегося компонента:

1. Варьирование **существительных**:

Английский (25): *hold one's peace/tongue* 'промолчать', *the eye of the day/heaven* 'солнце', *a gleam/glint/twinkle in smb's eye* 'огонек в глазах', *the desire/light of smb's eyes* 'свет очей [моих]', *the parson's/pope's nose* 'задняя часть ошипанной дичи', *from top/head to foot/heel/toe* 'с головы до ног', *one's head on a plate/platter* 'голова на блюдечке' [расправа], *hold a gun/pistol to one's head* 'жестко принуждать к чему-л.', *keep smth straight in one's head/mind* 'хорошо что-л. понимать или помнить', *need one's head examined/tested* 'с головой не все в порядке', *be at the heart of the issue/matter* 'дойти до сути', *be etched on one's heart/memory/mind* 'запомнить навсегда',

do (something) out of the goodness/kindness of (one's) heart ‘действовать из альтруистичных мотивов’, *strike terror/fear into one's heart* ‘ужасать’, *one's eyes are bigger than one's belly/stomach* ‘жадный’, *brass neck/nerve* ‘наглость’, *up to one's neck/eyeballs/eyes/ears* ‘по уши’, *have the cares/weight of the world on one's shoulders* ‘словно груз всего мира на плечах’, *in the face of day/the sun* ‘не скрываясь’, *beat one's chest/breast* ‘демонстрировать негативные эмоции, вину’, *put (one's) head in the wolf's/lion's mouth* ‘оказаться в опасности’, *watch your mouth/tongue* ‘следить за своей речью’, *in the blood/genes* ‘присущий от природы’, *run in the blood/family* ‘семейная черта’, *spit blood/venom* ‘бушевать, гневаться’.

Японский (33): *nakime/naki o miru* (увидеть плач/плачущие глаза) ‘попасть в беду’, *me kara hi/hibana ga deru* (выходят искры/огонь из глаз) ‘резкая боль в голове [от удара, сильной эмоции]’, *me no ue no kobu/tankobu* (шишка/нарост над глазом) ‘что-то, что сильно досаждаёт; выскочка’, *hana/hanasaki de warau* (смеяться носом/кончиком носа) ‘насмехаться’, *kami/kashira o orosu* (сбросить волосы) ‘постричься в монахи’, *atama no hachi/sara* (тарелка/миска головы) ‘верхняя плоская часть черепа человека или мифического существа каппы’, *atama/koshi ga hikui* (голова/поясница низкая) ‘скромный’, *atama/kubi o hikkomu* (совать голову/шею) ‘лезть в чужие дела’, *ashimoto/ashiba o katameru* (утрамбовать под ногами/опору для ног) ‘обрести опору, укрепиться’, *aruku ashi ni wa chiri/doro ga tsuku* (к ходящим ногам пристает пыль/грязь) ‘хлопотно чем-л. заниматься, будут проблемы’, *ashi o bou/surikogi ni suru* (ноги превращаются в палки/деревянные пестики) ‘устать от беготни’, *atoashi/ushiroashi de suna o kakeru* (осыпать песком из-под задних ног) ‘навредить напоследок’, *tonari/tanin/hito no senki o zutsuu ni yamu* (страдать от головной боли из-за людей/других/соседей) ‘беспокоиться о лишнем’, *kubi/kaburi o furu* (потрясти шейей/головой) ‘покачать головой’, *atama/uwamae o haneru* (голову/комиссионные сбить) ‘брать комиссионные’, *uma no mimi ni kaze/nenbutsu* (ветер/сутры в уши лошади) ‘бесполезно

говорить’, *mimi o ooite suzu/kane o nusumu* (заткнув уши, красть колокол) ‘безуспешно пытаться спрятать плохой поступок’, *tune/hara ni ichimotsu* (в груди/животе одна вещь) ‘скрытый мотив или план, тайное намерение’, *shifuku/hara o koyasu* (откармливать живот/свой живот) ‘пользоваться положением для обогащения’, *rengi/surikogi/shakushi de hara o kiru* (резать живот толкушкой/деревянным пестиком/бамбуковым половником) ‘пытаться делать что-л. невозможное’, *shintan/shinkan o samukarashimeru* (охладить сердце-печень/сердце-желчный-пузырь) ‘заставить чью-л. кровь стынуть в жилах’, *kokoro/kimo o kudaku* (дробить сердце/печень) ‘ломать голову; беспокоиться’, *kao/kaobure ga sorou* (лица собираются) ‘люди собираются’, *shita/kuchi ga mawaru* (язык/рот вращается) ‘хорошо подвешен язык’, *tan/kimo/kimottama ga suwaru* (желчный пузырь/печень устанавливается) ‘иметь решимость’, *kuchi/shita ga koeru* (рот/язык развит) ‘любить изысканную пищу’, *kuchi/kotoba ga sugiru* (рот/слова чрезмерны) ‘сказать больше, чем нужно’, *kuchi/ago kara saki ni umareru* (родиться вперед ртом/подбородком) ‘хорошо подвешен язык’, *kuchi/koe o soroeru* (собрать рты/голоса) ‘говорить одновременно; соглашаться’, *kuchiba/kuchi o nigosu* (мутить слова/рот) ‘говорить пространно’, *atokuchi/atoaji ga warui* (послевкусие/ощущение во рту плохое) ‘неприятное ощущение в душе от чего-л.’, *wakime/omote mo furazu* (не отбрасывая боковых глаз/лица (фасада)) ‘целеустремленно, не смотря по сторонам’, *ki/kine de hana o kukuru* (утереть нос деревом/деревянным пестиком) ‘пренебрежительно ответить’.

2. Варьирование глаголов:

Английский (58): *hide/bury one's head in the sand* ‘зарыть голову в песок’, *carry/hold one's head high* ‘ходить с высоко поднятой головой, гордо’, *stand/tower head and shoulders above smth* ‘значительно превосходить’, *put/throw on smb's shoulders* ‘взвалить на кого-л. ответственность’, *fall/rest on smb's shoulders* ‘иметь ответственность’, *cast/flip/throw smth in smb's face* ‘припомнить’, *put/set one's shoulder to the wheel* ‘рьяно приступить к работе’,

come/get into the public eye ‘стать известным широкой публике’, *clap/lay/set eyes on smb* ‘увидеть’, *fasten/fix/rivet one’s eyes on* ‘сфокусировать взгляд’, *make/throw eyes at smb* ‘строить глазки’, *one’s eyes draw/gather/pick straws* ‘глаза слипаются’, *one’s eyes flash/shoot fire* ‘иметь гневный взгляд’, *shut/close one’s eyes to smth* ‘игнорировать’, *pull/make a long nose at* ‘показать нос’, *hold/put/keep one’s nose to the grindstone* ‘упорно и долго работать’, *get/take it into one’s head to* ‘взять в голову (об идее)’, *fling/throw oneself at smb’s head* ‘вешаться на кого-л.’, *get/put smth out of one’s head* ‘выбросить из головы’, *hold/keep one’s head above water* ‘справляться с расходами’, *lay/put heads together* ‘подумать вместе’, *raise/rear its ugly head* ‘всплыть (о негативном)’, *bang/knock smb’s heads together* ‘усмирить, заставить достичь согласия’, *pour/heap scorn on one’s head* ‘негативно отзываться’, *cock (up)/prick up one’s ears* ‘наострить уши’, *bite/chew/lug/nibble smb’s ear* ‘выклянчивать’, *gain/reach/win smb’s ear* ‘быть услышанным’, *beam/grin/smile from ear to ear* ‘широко улыбнуться’, *move/stir/touch smb’s heart* ‘вызвать чувства’, *open/pour out/uncover one’s heart to smb* ‘раскрыть душу кому-л.’, *heart skips/misses a beat* ‘сердце замерло’, *lie/sit heavy on one’s stomach* ‘с трудом перевариваться’, *land/fall on one’s feet* ‘выкрутиться’, *catch/take/get it in the neck* ‘быть раскритикованным’, *give/show the cold shoulder* ‘намеренно игнорировать’, *make/pull a face* ‘строить рожи’, *set/put smb’s teeth on edge* ‘раздражать’, *run/travel on one’s face* ‘выгодно использовать приятную внешность’, *wear/draw/pull a long face* ‘лицо осунулось’, *stop/shut smb’s mouth* ‘заткнуть’, *disappear/vanish off the face of the earth* ‘исчезнуть с лица земли’, *throw/toss a bone to smb* ‘отвлечь внимание’, *keep/hold (one’s) cards close to (one’s) chest* ‘держат планы в секрете’, *roll/slip/trip off the tongue* ‘сорвалось с языка’, *cast/fling/throw smth in the teeth* ‘обвинять, порицать’, *get/have/sink one’s teeth into smth* ‘вовлечься’, *more than flesh and blood can endure/bear/stand* ‘слишком невыносимый’, *as fast as one’s legs could/would carry one* ‘максимально быстро’, *carry/take/sweep smb off smb’s feet*

‘поразить’, *put/set one’s foot on smb’s neck* ‘держать в подчинении, контролировать’, *get/start/step off on the right foot* ‘хорошо начаться’, *stagger/struggle to one’s feet* ‘с трудом встать’, *trample/tread under foot* ‘попирать ногой’, *tie/bind smb hand and foot* ‘связать по рукам и ногам’, *bring/infuse new blood into* ‘вливать свежую кровь, новую жизнь’, *move/stir smb’s blood* ‘взбудоражить’.

Японский (31): *nagashime o okuru/yokosu* (посылать/направлять льющиеся глаза) ‘строить глазки’, *oomedama o kuu/kurau/choudai suru* (съесть/отведать большие глазные яблоки) ‘получить нагоняй’, *saizuru hotoke no hana o kaku/sogu* (отколоть/срезать тщательно прорабатываемый нос будды) ‘совершить большой промах, концентрируясь на мелких деталях’, *hanagusuri o kagaseru/kikaseru* (дать нюхнуть/пустить в ход лекарство для носа) ‘дать небольшую взятку’, *hanage o yomu/kazoeru* (читать/считать волосы в носу) ‘пользоваться чувствами мужчины; насмеяться’, *hana ni kakeru/ateru* (вешать/накладывать на нос) ‘хвастаться’, *ashidome o kuu/kurau* (съесть/сожрать остановку ног) ‘быть вынужденным остаться, никуда не выходить’, *mudaashi o hakobu/fumu* (наступать/передвигать бесполезными ногами) ‘ходить напрасно’, *atama kara mizu o abita/kakerareta you* (как будто облит/покрыт водой с головы) ‘неожиданное неприятное событие’, *mimi o tattobi/shinjite me o iyashimu/utagau* (почитать/верить ушам и презирать/подозревать глаза) ‘верить слухам, но не своим глазам; думать о прошлом и не замечать настоящее; концентрироваться на отдаленном, не замечая ближнее’, *mimi o rou suru/tsunzaku* (оглушать/раздирать уши) ‘быть слишком громким’, *mimi o arau/susugu* (полоскать/мыть уши [которые слышали плохие вещи в мирской жизни]) ‘уйти от мирской жизни, продвижения в социуме’, *kokoro ga kayou/tsuuzuru* (сердца сообщаются/взаимопроникают) ‘иметь духовный резонанс’, *hara no mushi ga osamaranai/shouchi shinai* (насекомые в животе не стихают/не приходят в согласие) ‘не удастся сдержать гнев’, *hara o kimeru/sueru* (установить/решить

живот) ‘решиться’, *kageguchi o tataku/kiku* (стучать/пускать в ход теневой рот) ‘злословить’, *kuchi ga kusatte/sakete mo* (даже если рот сгниет/треснет) ‘упорно ничего не говорить’, *mudaguchi o tataku/kiku* (стучать/пускать в ход бесполезный рот) ‘вести пустые беседы’, *nikumare kuchi o tataku/kiku* (стучать/пускать в ход отвратительный рот) ‘говорить с ненавистью’, *kuchibiru o kaesu/hirugaesu* (выворачивать/менять губу) ‘злословить’, *urami kotsuzui ni tessuru/hairu/tooru/tessu* (ненависть достигает/входит/проходит через костный мозг) ‘иметь глубокую обиду’, *honemi/hone ni shimiru/kotaeru* (отзываться/проникать до плоти и костей) ‘испытывать пронизывающее чувство (боль)’, *hone ni tessuru/shimiru* (проникать/достигать костей) ‘испытывать глубокое ощущение’, *aragimo o hishigu/nuku* (раздавить/вытащить сырую печень) ‘заставить оппонента испугаться, ошарашить’, *ikichi o suu/susuru/shiboru* (сосать/хлебать/выжимать свежую кровь) ‘нагло присваивать’, *chi o hiku/ukeru* (тянуть/принять кровь) ‘унаследовать от предков’, *chi no nijimu/deru you* (до такой степени, что кровь пойдет/просочится) ‘очень напряженно, с большим количеством усилий’, *kaoiro o yomu/ukagau* (следить за/читать цвет лица) ‘тонко чувствовать изменения в настроении другого человека’, *kaomuke ga dekinai/naranai* (не в состоянии/не получается повернуть лицо [к другим]) ‘быть чрезмерно застенчивым; испытывать стыд’, *tune ga sakeru/harisakeru* (грудь рвется/разрывается) ‘испытывать страдание в сердце’, *tune ni kugi o utsu/haridasu* (забить/вколоть в сердце гвоздь) ‘доставить душевную боль’.

3. Варьирование **прилагательных** – более редкий случай, особенно для японского языка.

Английский (18): *have a keen/sharp eye out for smb* ‘внимательно следить за чем-л.’, *give smb the beady/fish eye* ‘зло посмотреть’, *a good/strong head* ‘хорошо переносить алкоголь’, *have a bad/no head for (nanpr. heights)* ‘не переносить что-л.’, *soft/touched/weak in the head* ‘слабоумный’, *dear to/ close to/near one’s heart* ‘близкий чьему-л. сердцу’, *a high/proud stomach*

‘высокомерие’, *lily/white liver* ‘трусость’, *put a good/bold/brave face on smth* ‘храбриться’, *close to/near the bone* ‘задевать за живое’, *black/blue/red in the face* ‘побагровевший’, *leave a bad/nasty taste in one’s mouth* ‘оставить неприятное впечатление’, *have a glib/ready tongue* ‘быть бойким на язык’, *a long/loose tongue* ‘болтливость’, *fresh/new/young blood* ‘новые люди со свежими силами’, *bad/ill blood* ‘вражда’, *shake a free/loose leg* ‘вести разгульный образ жизни’, *catch some/a little shuteye* ‘вздремнуть’.

Японский (1): *oni no kubi o totta you/mitai* (выглядящий так, словно обезглавил демона) ‘торжествующий’.

4. И английский, и японский языки имеют примеры с чередующимися **предлогами** или **послелогоми**.

Английский (20): *to have eyes at/in the black of one’s head* ‘чувять что-л., замечать незаметное’, *feast one’s eyes on/upon* ‘любоваться’, *with one’s nose at/to the grindstone* ‘заставлять работать без передышки’, *not see beyond/past the end of your nose* ‘не видеть дальше своего носа’, *above/over smb’s head* ‘выше чьего-л. понимания’, *a millstone about/around/round one’s neck* ‘с камнем на шее’, *albatross around/round one’s neck* ‘тяжелая ноша’, *take on/upon one’s shoulders* ‘взвалить на себя’, *have an eye on/for/to the main chance* ‘преследовать личные цели’, *talk till/until one is blue in the face* ‘говорить до посинения’, *down in/at the mouth* ‘подавленный’, *put words in/into smb’s mouth* ‘заставить кого л. высказать те или иные мысли’, *put teeth in/into smth* ‘сделать что-л. действенным’, *cut one’s teeth in/on smth* ‘набить руку, приобрести опыт’, *get one’s tongue round/around smth* ‘произносить’, *go over/through something with a fine-tooth comb* ‘тщательно исследовать’, *be after/out for somebody’s blood* ‘жаждать чьей-л. крови’, *a clip around/round the earhole* ‘удар в голову’, *with an eye on/to* ‘с намерением’, *about/around one’s ears* ‘рухнувший’.

Японский (6): *me no naka ni/e hairete mo itakunai* (не больно, даже если попадет внутрь глаза) ‘души не чаять в ком-л.’, *me kara hana ni/e nukeru* (из

глаза в нос пролезает) ‘сообразительный’, *atama kara/ni yuge o tateru* (выпускать пар из головы) ‘приходить в ярость’, *migi no mimi kara hidari no mimi e/ni nukeru* (пролезает из правого уха в левое) ‘влетает в одно ухо, из другого вылетает’, *mimi e/ni hairu* (войти в уши) ‘узнать, услышать о чем-л.’, *chi de/wo motte chi o arau* (смывать кровь кровью) ‘вести братоубийственные/внутриклановые войны’.

5. Как в английском, так и в японском наблюдаем чередование **разных частей речи**, не нарушающее тождества ФЕ.

Английский (5):

Чередование союза и предлога: *be head and/over ears in* ‘быть по уши в чем-л.’. Чередование атрибутивного существительного и прилагательного: *a poker/straight face* ‘лицо без выражения’. Чередование артикля и прилагательного: *just a/another pretty face* ‘человек’. Чередование наречия и прилагательного: *keep a weather eye open/out* ‘внимательно следить за развитием ситуации’. Чередование причастий и прилагательного: *keep one’s eyes peeled/skinned/open* ‘быть начеку, внимательно следить’.

Японский (3):

Чередование послелога (показателя номинатива *ga*) и коммуникативной частицы *mo*: *ashi no fumiba ga/mo nai* (нет [даже] места, чтобы наступить ногой) ‘ступить некуда, бардак’. Чередование прилагательного и глагола в длительной форме, передающей в данном случае состояние, результат: *atama ga ii/saete iru* (голова хорошая/проясненная (прояснилась)) ‘сообразительный, умный’. Чередование прилагательного и глагола в препозиции (функционирующего как причастие): *itaku mo nai/itamanai hara o sagurareru* (быть прощупанным в области неболезненного/не болящего живота) ‘быть подозреваемым в чем-л. без причины’.

6. В обоих языках также возможно чередование **целых сочетаний слов** или **единичного слова и сочетания слов**:

Английский (3): *call down the wrath of god/the vengeance of heaven on smb's head* 'навлечь на себя гнев Божий', *cross my heart and hope to die/ point to god* 'клянусь!', *work one's fingers/oneself to the bone* 'тяжело и долго работать'.

Японский (2): *ago/kuchi/hana no shita ga hiagaru* (подбородок/рот/"под носом" [= рот или верхняя губа] пересыхает) 'потерять средства к существованию'.

Важно, что в синтаксической конструкции как слово, так и сочетание слов занимает одно и то же место.

7. Чередующиеся *наречия* весьма редки в избранном участке фразеологии обоих языков.

Английский (1): *with one's feet foremost/first* 'ногами вперед, т.е. будучи мертвым'.

Японский (1): *getageta/geragera warai no don haradate* (раздражение после глубокого (низкого)/громкого смеха) 'резкие перепады настроения'.

8. Только в английском обнаружено чередование притяжательного *местоимения*: *my foot! / your foot!* 'да конечно!' (ирон.).

9. И английский, и японский языки имеют фразеологические варианты сразу с *двумя варьирующимися компонентами, принадлежащими к разным частям речи*:

Английский (16): *not take/tear one's eyes from/off smb* 'невозможно оторвать взгляд от кого-л.', *run/batter/butt/beat/knock one's head against a brick/stone wall* 'делать что-л. впустую, тщетно', *bother/trouble one's head about/over smth* 'беспокоиться насчет', *harm/touch a hair of/on smb's head* 'тронуть хоть пальцем', *put/lay/have one's head/neck on the block* 'рисковать головой ради кого-л.', *have a soft/warm corner/place in one's heart for smb* 'быть равнодушным к кому-л.', *turn/set one's face towards/to smth* 'повернуться лицом к, проявить заинтересованность', *laugh on/out/out of the other side of one's face/mouth* 'приуныть после веселья', *wipe the/that grin/smile*

off one's face ‘стереть ухмылку с чьего-л. лица’, *get blood out of/from a stone/turnip* ‘невозможно разжалобить’, *put/set one's best leg first/foremost/forward* ‘прибавить шагу’, *put one's foot in/into it/one's mouth* ‘сказать что-л. не к месту’, *put one's head/neck in/into the noose* ‘вредить самому себе’. В английском обнаружено **варьирование трех компонентов одновременно**: *poke/thrust/put/stick one's nose in/into smb's business/affairs* ‘вмешиваться не в свое дело’, *grate/jar on/upon smb's ear* ‘резать уши’, *be run/rushed off one's legs/feet* ‘быть слишком занятым’.

В японском (5) множественные чередования более редки: *me kara/ yori uroko ga ochiru hodo/ no you/gotoki* (до такой степени что/как будто/словно чешуя выпала с/из глаз) ‘пелена спала с глаз’, *kikimimi/mimi o tateru/sobadateru* (уши/слушающие уши поставить/поднять) ‘наострить уши’, *ooguchi/ ookina/dekai/taisou-na kuchi o tataku/kiku* (огромным/большим/непомерным ртом трещать/работать) ‘хвастаться’, *ashimoto ni/e mo yoritsukenai/oyobanai* (не достигает/не доходит до ступней) ‘в подметки не годится’, *kimottama/kimo ga ookii/futoi* (“шар печени”[мужество]/печень большая/толстая) ‘отважный’.

Морфемное варьирование, предполагающее варьирование формы одной и той же лексемы, также обнаружено в обоих языках, но в английском оно чрезвычайно редко (3):

Префикс ‘а’, изначально происходящий из предлога *on* и на данный момент являющийся рецессивной чертой некоторых региональных вариантов американского английского (1): *set tongues wagging/a-wagging* ‘спровоцировать сплетни’.

Изменение корневой морфемы – варьирование правильных и неправильных форм тех глаголов и происходящих от них причастий, которые допускают такое разнообразие (2): *one's tongue clove/clave/cleaved itself to the roof of one's mouth* ‘замолкнуть’, *swelled/swollen head* ‘большое самомнение’. (Отдельно стоит отметить, что в комплексных вариантах, включающих

морфемные изменения, наблюдается варьирование таких лексем, как, например, *farther/further*).

Японский язык более подвержен морфемному варьированию (14):

В первую очередь это вариации корневой морфемы слов (к примеру, разновидности лексем, происходящие из разных диалектов), включающие в себя незначительные отличия в корневой морфеме, в аффиксах или окончаниях (6): *atama dekkachi shiri tsubomi/subori/subomi/subomari* (голова огромная, а зад поджат) ‘начать за здоровье, кончить за упокой’, *hanappashi/hanappashira/hanabashira ga tsuyoi* (сильная носовая перегородка) ‘уверенный, с сильной волей, своенравный’, *urami kotsuzui ni tessuru/tessu* (ненависть достигает костный мозг) ‘иметь глубокую обиду’, *awasu/awaseru kao ga nai* (нет лица, чтобы показать) ‘стыдно’, *kuchi o norisuru/norisu* (крахмалить рот [наполнять рисовой кашей]) ‘бедно жить’, *kuchi o suppaku/suku suru* (сделать рот кислым) ‘бесконечно повторять’, *me o tsuburu/tsumuru* (закрыть глаза) ‘проигнорировать, умереть’.

Формальные типы наречий (редупликация идеофона, функционирующего как наречие, или форма наречия с *to*) (1): *me ga gyoro-gyoro/gyorori-to suru* ‘вытаращить глаза’ (в данном случае редуплицируются только первые два слога лексемы *gyorori* ‘вытаращенный, уставившийся’).

Разные виды отрицательных окончаний (7): *me ni mo tomaranai/nu* (не задерживается в глазах) ‘очень быстрый’, *me mo aterarenai/nu* (не наложить взгляд) ‘ужасный, страшно смотреть’, *kokoro ni somanai/nu* (не затрагивает сердце) ‘не по душе’, *iranai/nu kuchi o tataku* (трещать ненужным ртом) ‘трепаться’, *ha ni kinu kisenai/nu* (не облачая зубы в одежды) ‘говорить открыто’, *ukanai/nu kao* (не всплывающее лицо) ‘унылый вид’, *yo no me to nenai/nezu* (ночные глаза не спят) ‘не спать всю ночь’. Формы глаголов на *ni* и др. – этимологически исходные и в современном языке выступают как более редкие варианты стандартного отрицания *nai*; они свойственны книжному стилю [Алпатов 2008: 99-100]. Однако, в ФЕ окончание *ni* не

создает дополнительной стилистической нагрузки, так как фразеологизмы уже устоялись с таким окончанием в языке и воспроизводятся именно в таком виде в свойственных фразеологизму типах текста без связи с книжным стилем как таковым, о чем свидетельствуют многие примеры из современной молодежной литературы:

Иллюстрированное фэнтези: かたや身体強化と磁力操作を使って、目にも止まらぬ速度で駆け抜け、その勢いに乗せて鎖鎌を振るうのだ。
Kataya karada kyouka to jiryoku sousa o tsukatte, me ni mo tomaranu sokudo de kakenuke, sono ikioi ni nosete kusarigama o furuu no da. С другой стороны, используя усиление тела и манипулируя магнитным притяжением, он проскакивает со скоростью, не видной глазу и, используя этот импульс, делает взмах кусуридамой [вид оружия] (К. Муто. Мессия с магией без элементов, 2020).

Ужасы: Rさんが天窓を見つめ続けていると、顔の現れる速度は目にも止まらぬものとなり、やがて消えたという。*R-san ga tenmado o mitsume tsuzukete iru to, kao no arawareru sokudo wa me ni mo tomaranu mono to nari, yagate kieta to iu.* Пока R-сан всматривался в верхнее окно, лицо показалось невероятно быстро, а потом вскоре исчезло (К. Сидзуки, Ё. Макито. Страшный рассказ о Гунме-2, 2021).

В данных примерах окончание *ni* не делает стиль книжным.

Разные допустимые прочтения морфем китайского происхождения при сохранении одинакового графического отображения (3): *menmoku/menboku ga tatsu* (облик стоит) ‘сохранить лицо’, *menmoku/menboku o ushinai* (терять облик) ‘потерять лицо’, *menmoku/menboku o tsubusu* (рушить облик) ‘разрушать репутацию’. В лексеме 面目 (‘облик’) иероглиф 目 ‘глаз’ имеет два верхних чтения (*moku; boku*), и в данном сложном слове допустимы оба.

Таблица 2.1. Соотношение лексических вариантов в избранных языках

Тип варьирующегося компонента	Английский (150)	Японский (99)
Существительные	25	33
Глаголы	58	31
Прилагательные	18	1
Наречия	1	1
Предлоги/послелог	20	6
Местоимения	1	0
Сочетания слов	3	2
Варьирование разных частей речи	5	3
Более двух варьирующихся компонентов, относящихся к разным частям речи	16	5
Морфемное варьирование	3 (префикс а; правильные и неправильные формы глаголов)	17 (морфемные вариации слов, формальные типы наречий, виды отрицательных окончаний, онные чтения иероглифов)

Изоморфизм обоих языков проявляется в значительном доминировании лексической вариативности над всеми остальными видами вариативности и сопоставимой распространенности варьирования существительных и глаголов, так как это наиболее популярные типы компонентов в ФЕ обоих языков, а также редкости варьирования наречий и сочетаний слов.

Алломорфизм проявляется в ряде особенностей японских ФЕ, влияющих на статистику лексических вариантов. Во-первых, среди 96 лексически варьирующихся соматических фразеологизмов только 6 ФЕ имеют в составе прилагательные и только 3 ФЕ позволяют их варьирование

(*oni no kubi o totta you/mitai* (выглядящий так, словно обезглавил демона) ‘торжествующий’, *ookina/dekai/taisou-na kuchi o tataku/kiku* (огромным/большим/непомерным ртом трещать/работать) ‘хвастаться’, *kimottama/kimo ga ookii/futoi* (“шар печени”[мужество]/печень большая/толстая) ‘отважный’). В плане структуры подавляющее большинство японских ФЕ имеет в составе только глаголы и существительные, а также послелого, частицы и падежные показатели. В проанализированных английских соматических ФЕ, позволяющих варьирование, прилагательные намного более распространены в целом (обнаружены в составе 39 ФЕ), поэтому частота их варьирования также преобладает над японским языком.

Японский отличается меньшим количеством синонимичных или близких по значению послелогов: *ni/e* (в/в), *kara/yoru* (от/от, из), *de/wo motte* (показатель творительного падежа/посредством), *kara/ni* (из/на). В английском присутствует большее разнообразие взаимозаменяемых в ФЕ предлогов, также влияющее на большее количество вариантов: *at/in, on/for/to, at/to, above/over, round/around/about, till/until, in/into, in/on, over/through, after/out, on/to, on/onto, on/upon, of/from, beyond/past, to/toward/towards* и т.д.

Очень редко в английском местоимения являются фиксированными компонентами в структуре ФЕ, позволяющими варьирование (*my foot! / your foot!* ‘да конечно!’ (ирон.)); в избранном участке японской фразеологии такие варианты обнаружены не были; местоимения в японском языке в целом используются значительно реже.

Примечателен тот факт, что английские ФЕ не только чаще поддаются варьированию в целом, но и чаще позволяют варьирование сразу нескольких компонентов (в исследуемом материале – до трех): *poke/thrust/poke/stick one's nose in/into smb's business/affairs* ‘вмешиваться не в свое дело’), чего также не обнаруживается в японском языке среди исследуемых соматических фразеологизмов.

Английский язык уступает японскому в сфере морфемного варьирования: 3 обнаруженных единицы в английском (префикс *a*; правильные и неправильные формы глаголов) и 14 единиц (морфемные вариации лексем, формальные типы наречий, виды отрицательных окончаний, верхние чтения иероглифов).

2.2. Грамматические варианты фразеологизмов

Грамматические варианты ФЕ имеют одинаковое количество и качество значений, общий лексический инвариант, совпадающие стилистические характеристики, но незначительно отличаются по синтаксическим, морфологическим или морфолого-синтаксическим характеристикам.

Как показывает множество предыдущих исследований [Федуленкова 2012; Зинатуллина 2019], они широко распространены в английском языке. Однако в процессе анализа японских фразеологических вариантов было выявлено, что в японском языке не существует морфолого-синтаксических и чисто синтаксических вариантов.

В ходе исследования в английском и японском языках выделены разные типы морфологических изменений грамматических вариантов ФЕ, обусловленные особенностями языков.

Наиболее частым проявлением *морфологической вариативности* в английском языке является переход существительных во множественное число и использование притяжательного падежа, что было отмечено еще А. В. Куниным [Кунин 1972].

Множественное число (11): *a spark in one's eye(s)* 'огонек в глазах', *cut one's eye(s) at* 'бросать короткие взгляды', *sleep with one eye(s) open* 'быть чутким, бодрым', *be easy on the eye(s)* 'быть приятным глазу', *be easy on the ear(s)* 'быть приятным слуху', *cast one's eye(s) on smth* 'бросить взгляд на', *eye(s) on the prize* 'сфокусированный на цели или выгоде', *make head(s) or*

tail(s) of ‘понять, разобраться’, *box smb’s ear(s)* ‘ударить по ушам’, *put hair(s) on one’s chest* ‘сделать мужественнее’ (шутл.), *rare as hens’/a hen’s teeth* ‘редкий’.

Притяжательный падеж (1): *the fountain(s) head* ‘первоисточник’.

Единственный вид морфологического варьирования, выявленный в японском языке, – это морфологически образованный побудительный залог (*seru/saseru*) ‘побудить к действию’ и морфологически образованный страдательный залог (*reru/rareru*) ‘быть сделанным’, которые варьируются с соответствующими однокоренными переходными или непереходными глаголами без залоговых морфем. Такая вариативность не влечет нарушения тождества вариантов.

Японский (3): *hana o akasu/akaseru* (раскрыть (заставить раскрыться) нос) ‘перехитрить оппонента’ (*akasu* ‘раскрыть’ чередуется с *aku* ‘раскрываться’ в побудительном залоге ‘заставить раскрыться’); *kokoro o ukitatasu/ukitataseru* (оживить/заставить оживиться сердце) ‘веселить’ (*ukitatasu* ‘оживлять’ чередуется с *ukitatsu* ‘оживляться’ в побудительном залоге ‘заставить оживиться’); *kokoro ga ugoku/ugokasareru* (сердце двинулось (было сдвинуто)) ‘быть тронутым, взволнованным’ (*ugoku* ‘двигаться’ чередуется с *ugokasu* ‘двигать’ в страдательном залоге ‘быть сдвинутым’).

В таких парах чередуются однокоренные, но все же изначально разные по качеству значений глаголы, поэтому данный тип морфемного варьирования частично выходит в плоскость лексического варьирования (варьирования однокоренных лексем). Тем не менее, наш анализ показывает, что залоговые окончания позволяют уравнивать значения однокоренных глаголов в составе ФЕ и превращают перечисленные пары в истинные фразеологические варианты, сохраняющие целостность фразеологической информации.

Синтаксические варианты английского языка подразумевают перестановку одного компонента (чаще всего наречия), что незначительно меняет синтаксическую структуру фразеологизма. Только в трех ФЕ это единственно возможная вариация (3): *live rent-free in one's head / live in one's head rent-free* 'сидеть в чьей-л. голове', *give a leg up to smb / give smb a leg up* 'помочь преодолеть трудности', *shoot one's mouth off / shoot off one's mouth* 'пробалтываться'.

Морфолого-синтаксические варианты сочетают черты двух предыдущих подтипов и возникают чаще всего при чередовании притяжательного падежа и предлога *of*, выражающего принадлежность, у переменного компонента *somebody*, поэтому практически любой фразеологизм, включающий его, может быть синтаксически и морфологически перестроен по модели *<smb's – of smb>*.

Из материала исследования 36 ФЕ позволяют морфолого-синтаксическую модификацию, но только в 10 единицах это единственно возможное варьирование (10): , *in smb's eyes – in the eyes of smb* 'в чьих-л. глазах', *tread on smb's neck – tread on the neck of* 'подавлять', *over smb's head – over the head of smb* 'быть выше чьего-л. понимания', *capture smb's heart – capture the heart of smb* 'влюбить в себя', *break smb's heart – break the heart of smb* 'разбить сердце', *spit in smb's eye – spit in eye of smb* 'пренебрежительно относиться', *catch smb's eye – catch the eye of smb* 'зацепить внимание', *shed smb's blood – shed the blood of smb* 'проливать кровь', *hang over smb's head – hang over the head of smb* 'грозить', *for smb's fair eyes – for the eyes of smb* 'за красивые глаза, бескорыстно'.

Помимо этого, вместо притяжательного падежа в редких случаях возможно использование других морфологических средств. Следующая ФЕ существует в трех морфолого-синтаксических вариантах (1): *Achilles' heel* (препозитивное определение, выраженное существительным в притяжательном падеже) / *the heel of Achilles* (постпозитивное предложно-

именное определение) / *Achillean heel* (препозитивное адъективное определение) ‘ахиллесова пята’.

В отличие от английского, синтаксические и морфологосинтаксические варианты японскому языку не свойственны; их синтаксическая структура более устойчива и не поддается перестановке компонентов, которая возможна в английском.

В японском языке принадлежность выражается только через послелог *no*, что исключает аналогичное разнообразие вариантов. Однако, при выпадении послелога *no* образуются сложные слова, что приводит к возникновению специфических для японского языка вариантов, которые мы в данном исследовании назовем **частично лексикализованными (словообразовательно-синтаксическими) вариантами ФЕ**. В них сочетание двух компонентов, являющихся частью синтаксической структуры многокомпонентного ФЕ, заменяется идентичным по всем компонентным, семантическим и стилистическим характеристикам сложным словом, обретающим слитность ввиду отсутствия синтаксического форманта между компонентами; в некоторых случаях происходит озвончение согласных. Наш анализ позволяет утверждать, что такие преобразования не являются лексическими вариантами, в которых единичное слово варьируется с изначально другим словом или сочетанием слов, и не являются квантитативными вариантами. Здесь наблюдается именно словообразовательный процесс: перетекание части синтаксической структуры в лексическую форму без разрыва фразеологического тождества. Помимо *no* может выпадать и послелог *ni*. Таким образом, синтаксически связанные лексемы превращаются в морфемы сложных слов (б): *me ni kado / mekado o tateru* (ставить углы у глаз/ставить “глазоуглы”) ‘зло смотреть’, *hitome/hito no me ni sarasu* (быть выставленным перед глазами людей) ‘быть открытым публике’, *hitome/hito no me o ubau* (завладеть глазами людей)

‘привлекать внимание’, *hitome/hito no me o nusumi* (украсть глаза людей)
 ‘сделать тайно’, *medama/me no tama ga tobideru* (глазные яблоки вылетают)
 ‘шокирующий’, *hito no me ni tatsu, hitome ni tatsu* (стоять перед глазами
 (вниманием) людей) ‘выделяться’. Частичная лексикализация также
 встречается среди комплексных вариантов.

Таблица 2.3. Соотношение грамматических вариантов в английском и японском языках

	Английский (39)	Японский (9)
Морфологические варианты	15	3
Синтаксические варианты	3	—
Морфолого-синтаксические варианты	11	—
Словообразовательно-синтаксические (частично лексикализованные) варианты	—	6

Английский и японский языки изоморфны в наличии морфологических вариантов как таковых, но особенности этого типа вариативности отличаются (в английском: множественное число, притяжательный падеж; в японском: залоговые морфемы в сочетании с варьированием однокоренных глаголов). Японская морфологическая вариативность частично выходит в сферу лексической вариативности, так как морфологическим изменениям подвергается однокоренной, но не совпадающий по изначальной семантике глагол. Однако залоговые окончания семантически уравнивают его с другим глаголом в перечисленных парах фразеологических вариантов.

Синтаксические варианты в исследуемой группе английских фразеологизмов очень редки (3). Морфолого-синтаксические варианты более

распространены и формируются благодаря разнообразию способов выражения принадлежности.

Алломорфизм заключается в том, что, в отличие от английского, в японском не обнаружены синтаксические и морфолого-синтаксические варианты, так как синтаксическая структура изученных японских ФЕ более строгая и не допускает перестановок. В процессе исследования обнаружены *частично лексикализованные* или *словообразовательно-синтаксические варианты*, характерные для японского языка: несколько компонентов фразеологизма лексикализируются, переходя в сложное слово.

2.3. Квантитативные варианты

Квантитативные варианты одинаковы по количеству и качеству дефиниций. Их синтаксические свойства, стилистические характеристики и синтагматика также идентичны; при этом численность их лексических компонентов может различаться (увеличивается или сокращается). В отличие от английского, они достаточно редки в японском. Классифицируем их по части речи редуцируемого компонента.

Английский (57):

1. Существительное (1): *have the come hither (look) in one's eye* 'взор зовет и манит'.

2. Артикль (2): *by (the) eye* 'на глаз', *on (the) one hand* 'с одной стороны'.

3. Наречие (27): *hit the nail (right) on the head* 'попасть в точку', *hang (down) one's head* 'вешать нос', *(as) plain as the nose on one's face* 'ежу понятно', *without (even) batting an eye* 'не моргнув и глазом', *put one's nose (in) where it's not wanted* 'совать свой нос куда не надо', *(as) red as blood* 'ярко-красный', *hit smb (right) between the eyes* 'стать очевидным', *painted (up) to the eyes* 'размалеванный', *have eyes (only) for* 'иметь единственный интерес', *have one's eye (well) in* 'быть метким в стрельбе', *(as) dry as a bone*

‘очень сухой’, *cast (in) a bone between* ‘сеять рознь’, *stand (there) with one’s bare face hanging out* ‘стоять с глупым видом’, *(straight) from the horse’s mouth* ‘из первых уст’, *gird (up) (one’s) loins* ‘подпоясаться’, *take the words (right) out of one’s mouth* ‘сказать то, что собирался сказать другой’, *(as) sharp as a serpent’s teeth* ‘жалящий’, *(as) clean as a hound’s tooth* ‘очень чистый’, *fall (flat) on one’s face* ‘ударить в грязь лицом’, *rest (squarely) on one’s shoulders* ‘лежать на плечах’, *weigh (heavily) on one’s heart* ‘лежать грузом на сердце’, *have one’s heart (dead) set against smth* ‘решительно настроенный’, *(as) crooked as a dog’s hind leg* ‘бессовестный’, *lie (heavy) at smb’s heart* ‘лежать грузом на сердце’, *(as) serious as a heart attack* ‘очень серьезный’, *(as) cute as a bug’s ear* ‘очень милый’, *not (quite) right in the head* ‘со странностями’.

4. Прилагательное (определитель) (11): *hide one’s (diminished) head* ‘смущаться’, *have a (good) head on one’s shoulders* ‘хорошо соображать’, *from under one’s (very) nose* ‘прямо из-под носа’, *have a (good) nose for smth* ‘иметь нюх на’, *not believe one’s (own) eyes* ‘глазам не верить’, *put a (good) face on smth* ‘сделать хорошую мину при плохой игре’, *put (some) meat on one’s bones* ‘набрать вес’, *cause (some) tongues to wag* ‘спровоцировать слухи’, *one’s (own) flesh and blood* ‘своя плоть и кровь’, *have one’s (best) interests at heart* ‘желать только добра’, *one can’t believe one’s (own) ears* ‘ушам не верить’.

5. Глагол (2): *do smth (standing) on one’s head* ‘делать с легкостью’, *stomach is (tied up) in knots* ‘испытывать волнение’.

6. Предлог (2): *exist (from) hand to mouth* ‘бедствовать’, *(with) tongue in cheek* ‘насмешливый’.

7. Подчинительный союз (1): *a face (that) only a mother could love* ‘непривлекательный’.

8. Несколько компонентов (3): *a (sudden) rush of blood (to the head)* ‘безумный поступок’, *(right) under smb’s (very) nose* ‘прямо под носом у кого-л.’, *a (little) bit (too) rich for one’s blood* ‘не по карману’.

9. Сочетание слов (6): *not to be able to see beyond (the end of) one's nose* ‘не видеть дальше своего носа’, *put smb's nose out (of joint)* ‘обидеть’, *better than a poke in the eye (with a sharp stick)* ‘лучше, чем ничего’, *all my eye (and betty martin!)* ‘ерунда!’, *rinse smb's mouth out (with soap)* ‘дать по губам’, *with all one's heart (and soul)* ‘всем сердцем и душой’.

Японский (11):

1. Существительное + послелог (6): *(kata no) ni ga oriru* (груз с плеч поднимается) ‘сбросить груз с плеч’, *(ando no) tunc o nadeorosu* (приглаживать (спокойную) грудь) ‘испытывать облегчение’, *(kao ni) tomiji o chirasu* (разбросать (по лицу) красную листву) ‘покраснеть’, *(atama ni) chi ga agaru* (кровь поднимается (в голову)) ‘потерять самообладание’, *kuchi (no ha) ni noboru* (подняться (до края) рта) ‘стать предметом слухов’, *atama (no terpen) kara (ashi no) tsuma saki made* (от (верхушки) головы до кончиков пальцев (ног)) ‘с головы до ног’.

2. Глагол (2): *atama ni (irete) oku* ((внести) и положить в голову) ‘держать в голове, помнить’, *(iu) kuchi no shita kara* (из-под (говорящего) рта) ‘только сказав’.

3. Прилагательное (2): *(ii) me ga deru* ((хорошие) “глазки” [кости] выпадают) ‘везет’.

Таблица 2.3. Пропорция количественных вариантов в английском и японском языках

Выпадающий компонент	Английский (55)	Японский (9)
Существительное	1	6
Глагол	2	2
Прилагательное	11	1
Артикль	2	–
Наречие	27	–
Предлог/послелог	2	–

Союз	1	–
Сочетание слов	6	–
Несколько компонентов	3	–

Изоморфизм количественных вариантов в обоих языках проявляется в возможности приращения или редукции компонентного состава существительных, прилагательных и глаголов; в обоих языках количественные варианты стоят на втором месте по распространенности. Алломорфизм заключается в малом спектре редуцируемых частей речи в японском языке. В английском языке редукции подвержены практически любые части речи и даже группы слов, но в первую очередь – наречия, тогда как в японском самым распространенным редуцируемым компонентом является имя существительное (в сочетании с синтаксическими формантами).

2.4. Комплексные варианты

Комплексные варианты фразеологизмов совмещают признаки разных типов вариативности, рассмотренных в предыдущих разделах, и в данной работе они распределяются в 6 групп. В английском и японском языках выявлены следующие типы комплексных вариантов:

1. Лексическая + количественная вариативность:

Английский (18): *have the (brass) face/neck to do smth* ‘иметь наглость’, *bite/cut one’s nose off (to spite one’s face)* ‘ненамеренно навредить самому себе’, *have/get one’s head (screwed on) right/the right way/straight* ‘иметь голову на плечах’, *fight (with) tooth and nail/claw* ‘сражаться всеми силами’, *feel/know (it) in one’s bones* ‘четко знать’, *chill to the bone/marrow (of one’s bones)* ‘испугать до смерти’, *save one’s (own) neck/skin/hide* ‘спасать свою шкуру’, *bear/carry a millstone (around one’s neck)* ‘нести бремя’, *go (right) to the heart of the issue/matter* ‘перейти к главному’, *make a silk purse (out) of a pig’s/sow’s ear* ‘сделать что-л. ценное из малоценного’, *need smth (about) as*

much/like one needs a hole in the head ‘совершенно не нужно’, *build up/work up/get up a (full) head of steam* ‘набраться энергии для действия’, *(as) cross/mad as a bear with a sore head* ‘раздражительный’, *not to know if/whether one is (standing) on one’s head or one’s heels* ‘растеряться’, *(in) up to one’s eyes/eyeballs* ‘по самые уши’, *before/under smb’s (very) eyes/the eyes of smb* ‘под носом у кого-л.’, *all eyes are (turned) to/upon* ‘все внимание направлено на’, *wear one’s heart on/upon one’s sleeve (for daws to peck at)* ‘не скрывать чувства’.

Японский (3): *(tsui) me to hana no saki/aida* ((прямо) перед глазами и кончиком носа) ‘под носом, рукой подать’, *hashi/youji ni mehana (wo tsuketa you)* (к палочкам для еды/зубочистке нос и глаза (как будто прикреплены)) ‘худощавый и долговязый’, *mune (sanzun)/hara ni osameru/tatami* (складывать/убирать (на три суна ~ 9 см) в грудь/живот) ‘держат в себе’.

2. Лексическая + морфемная вариативность в японском: *shita no saki/ne mo kawakanu/nai uchi* (еще кончик/корень языка не успел просохнуть) ‘едва сказав’.

3. Лексическая + количественная + грамматическая вариативность в английском:

Английский (6): *button/zip (up) one’s mouth/lip(s)* ‘замолчать’, *(as) scarce/rare as hens’/hen’s teeth* ‘очень редкий’, *have/hold/keep an ear/one’s ears (close) to the ground* ‘внимательно прислушиваться, следить’, *be unable to/can’t make head or/nor tail (out)/heads or tails of smth* ‘не в состоянии понять’, *strike terror/fear into one’s/smb’s heart/the heart of smb* ‘устрашать’, *fall on/upon/come to/reach smb’s ear(s)/the ears of smb* ‘дойти до чьих-л. ушей’.

4. Лексическая + количественная + морфемная вариативность:

Английский (1): *can’t see farther/further than/past (the end/tip of) one’s (own) nose* ‘дальше своего носа не видеть’.

Японский (3): *atama (no ue) no hae mo oenai/oeni/owarenu* (не может даже мух с (верхушки) головы согнать) ‘беспомощный’, *(me ni) itteiji/icshouji*

(*mo/sae nai/naki/nashi* ((в глазах) (и/даже) одного иероглифа нет) ‘неграмотный’, *hanabashira/hanappashira/(kouman no) hana o oru/heshioru* (носовую перегородку/ (горделивый) нос гнуть/ломать) ‘сбить спесь’.

В случае *itteiji/icshouji* ‘один знак’ наблюдается вариативность в прочтении одного и того же иероглифа в составном слове 一丁字 (‘один знак’), так как 丁 в данном случае позволяет оба верхних чтения (*tei; chou*), таким образом возникает морфемная вариативность при сохранении того же графического отображения.

5. Лексическая + грамматическая вариативность:

Английский (11): *cut one’s eye-teeth/wisdom-teeth / have one’s eye-teeth/wisdom-teeth cut* ‘приобрести жизненный опыт, стать благоразумным’, *bend/lend/give an ear(s)* ‘выслушать’, *open/incline one’s ear(s)* ‘внимательно слушать’ *talk the hind leg(s) off a donkey/horse/mule* ‘утомительно болтать’, *a kick in the face/gut(s)/shins/head* ‘как гром среди ясного неба’, *be beneath/under smb’s foot/feet* ‘быть в подчинении’, *look smb in the eye(s)/face* ‘смотреть в лицо (быть прямолинейным)’, *from one’s mouth/lips to god’s ear(s)* ‘пусть так и случится’, *cast/pass/run one’s eye(s) over smth* ‘пробежаться глазами’, *cast/make sheep’s/a sheep’s eye(s) at smb* ‘смотреть стеснительно и влюбленно’, *put an idea(s) in/into one’s head* ‘вдохновить кого-л.’, *jump/leap to the eye(s)* ‘бросаться в глаза’.

Японский: сочетание частичной лексикализации и лексической вариативности (2): *hana/hanasaki/hana no saki de ashirau* (иметь дело кончиком носа) ‘пренебрежительно относиться’, *ooguchi/ookina kuchi o tataku/kiku* (трещать/пускать в ход большой рот) ‘хвастаться’.

6. Грамматическая + количественная вариативность:

Только английский (1): (*all*) *skin and bone(s)* ‘кожа да кости’.

Таблица 2.4. Пропорция комплексных вариантов в английском и японском языках

Комбинирующиеся типы вариативности	Английский (37)	Японский (8)
Лексическая + квантитативная	18	3
Лексическая + грамматическая	11	2
Грамматическая + квантитативная	1	—
Лексическая + квантитативная + грамматическая	6	—
Лексическая + квантитативная + морфемная	1	3
Лексическая + морфемная	—	1

Изоморфизм комплексных фразеологических вариантов в обоих языках заключается в наличии лексико-квантитативных и лексико-грамматических вариантов, а также редко лексико-морфемно-квантитативных. Все остальные типы комплексных вариантов индивидуальны для каждого языка, как видно из приведенной таблицы.

2.5. Графические (орфографические) варианты

Орфографические варианты фразеологизмов, сохраняя все признаки тождественности, отличаются формой – графическим (орфографическим) отображением. В орфографических вариантах отражается динамичность фразеологической системы; по ним возможно проследить историю создания

и функционирования отдельных фразеологизмов и слов [Фесенко 2008: 137-138]. Графический тип вариативности – это дефисный и раздельный спеллинг компонентов, использование строчных и заглавных инициальных букв [Новикова et al. 2017: 179].

Слитное, дефисное, раздельное, сокращенное написание слов, использование заглавных или строчных букв в вариантах фразеологизмов свойственно английскому; к этому же ряду возможно отнести региональное орфографическое варьирование, обусловленное правилами британского и американского правописания.

Не учитывая региональное варьирование, в английском языке было обнаружено три примера орфографических вариантов среди исследуемого материала: *hit/make/score the bull's eye/bull's-eye* ‘достичь желаемого’, *a bird's-eye/bird's eye view* ‘с высоты птичьего полета’, *catch some/a little shut eye/shuteye/shut-eye* ‘вздремнуть’.

В японском языке графическая вариативность проявляется иначе. Большинство письменных систем на сегодняшний день базируется на рациональной фонемографии и силлабографии (в языках слогового строя), то есть на фонетическом письму [Журавлев 2019: 78], тогда как в японском сочетается несколько графических систем: иероглифы (пиктография и логография – знак выражает идею или общий смысл), две слоговые азбуки и латиница для некоторых заимствований; в отличие от английского, промежутки между словами отсутствуют – японский текст слитный. Слоговые и иероглифические системы могут быть взаимозаменяемы, что создает в языке пласт графических вариантов ФЕ (иероглифическое написание возможно заменить силлабическим и наоборот); другой предпосылкой к графической вариативности является исторически сложившаяся возможность записи одной и той же лексемы разными иероглифами. В данном случае не имеются в виду окказиональные авторские способы графического выражения ФЕ, а только устоявшиеся в письменном

языке варианты, распространенные в японских корпусах текстов и включенные в словари.

В японском языке разделим примеры на две подгруппы. Чередование иероглифов для записи одной и той же лексемы: 目を離す|目を放す *me o hanasu* (отделить глаза) ‘отвести взгляд’, 卵に目鼻|玉子に目鼻 *tamago ni mehana* (глаза и нос на яйце) ‘круглое, милое лицо’, 片目が明く|開く *katame ga aku* (один глаз открывается) ‘победить после серии поражений (сумо)’, 目を付ける|目を着ける *me o tsukeru* (прикрепить глаза) ‘уделить внимание’, 足許|足下|足元から鳥が立つ *ashimoto kara tori ga tatsu* (птицы встают из-под ног) ‘неожиданное событие’. В ФЕ также нередко варьируются иероглифы 目 и 眼 со значением ‘глаз’.

Чередование слоговой азбуки и иероглифов: 口程にもない|口ほどにもない *kuchi hodo ni mo nai* (*hodo* – служебное слово и чаще записывается слоговой азбукой) «не достигая уровня рта» (т.е. дела не так впечатляют, как слова) ‘ничего особенного’. Отрицание *nai/nashi* ‘не, нет’ также может записываться как иероглифом 無, так и азбукой ない|なし.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

1. Английский язык больше подвержен фразеологическому варьированию, чем японский. Среди примерно одинакового объема эмпирического материала с одними и теми же соматическими компонентами (950 единиц японского и 1023 единицы английского языков) варьирующиеся фразеологизмы в английском языке встречаются более чем в два раза чаще (281 единица в английском и 126 единиц в японском). Это может свидетельствовать о более высокой устойчивости внешней формы данной группы фразеологизмов японского языка в целом.

2. Лексическая вариативность – самый распространенный вид вариативности исследуемых фразеологизмов в английском (150 – 53%) и

японском языках (99 – 79%). Второе место занимает количественная вариативность, а грамматические и комплексные варианты почти одинаковы по объему в обоих языках.

3. Помимо известных видов корреляции между варьирующимися лексемами, предложенных А. С. Стебельковой и А. В. Куниным (синонимия, совпадение сем, родовидовые связи, тематический ряд, отсутствие семантической связи, сходство, смежность, антонимия), обнаружены также корреляты-ошибки, полноправно вошедшие в обиход и в словари, а также культурно обусловленные корреляты.

4. При лексической вариативности наблюдаются градации сохранения внутренней формы: от максимальной (при чередовании незначащих компонентов в вариантах – предлогов, послелогов) до более слабой (при чередовании значащих компонентов с разными видами корреляции). Несмотря на наличие градаций, распад фразеологического тождества не происходит, так как они сохраняют одинаковую семантику, формальную структуру, стилистические и синтагматические особенности, а также совпадающее функционирование в синтаксисе.

5. В английском варьированию чаще всего подвергаются глаголы (58), тогда как в японском – существительные (33) и глаголы (31). В японских ФЕ прилагательные встречаются реже, чем в английском, поэтому частота их варьирования значительно уступает английскому. Только английский язык обнаруживает варьирование притяжательных местоимений. Синонимичных и взаимозаменяемых послелогов в японском гораздо меньше, чем подобных предлогов в английском, что также сказывается на низкой частоте их варьирования в японском.

6. Только в английском обнаружено варьирование трех компонентов в одной ФЕ одновременно: глагольного, субстантивного и

предложного компонента (*poke/thrust/put/stick one's nose in/into smb's business/affairs* 'вмешиваться в чужие дела').

7. Морфемные и словообразовательные варианты, предполагающие варьирование морфем слова (в том числе корневых), не сказывающееся на его грамматических характеристиках (поэтому они не могут быть отнесены к грамматическим вариантам), обнаружены в обоих языках, но в английском чрезвычайно редки. В исследуемом материале обнаружено использование префикса 'а' и варьирование правильных и неправильных форм глаголов. В японском языке морфемные словоизменения, затрагивающие как корневые, так и служебные морфемы, более распространены: это закрепившиеся в языке варианты отдельных лексем, происходящие из разных диалектов, формальные типы наречий, разные формы отрицательных окончаний, разные варианты прочтения одних и тех же иероглифов (варьирование т.н. онных чтений иероглифов).

8. В сфере грамматической вариативности английский и японский языки изоморфны только в факте наличия морфологических вариантов. Морфологические варианты английского связаны со множественным числом и притяжательным падежом, а японского – с использованием морфологически образованных залогов. Синтаксические и морфологосинтаксические варианты обнаружены только в английском языке ввиду более устойчивой синтаксической структуры исследуемых японских фразеологизмов.

9. Японскому языку присущи специфические **частично лексикализованные варианты** фразеологизмов (словообразовательно-синтаксические варианты), в которых два компонента многокомпонентного фразеологизма теряют соединяющий их синтаксически формант (*no, ni*) и сливаются в сложное слово из двух морфем, т.е. часть синтаксической структуры лексикализуется; при этом возможны сопутствующие фонетические изменения.

10. Квантитативные варианты в японском языке не отличаются разнообразием подверженных редукции компонентов, тогда как в английском может быть редуцирована любая часть речи; самый распространенный редуцируемый компонент английских ФЕ – наречие.

11. Среди комплексных вариантов как английскому, так и японскому присущи лексико-квантитативные и лексико-грамматические варианты ФЕ. Все остальные смешанные типы вариативности индивидуальны для каждого языка.

12. Графические и орфографические варианты обоих языков алломорфны вследствие совершенно разных систем письменности. Для английского возможно слитное, дефисное, раздельное, сокращенное написание слов, использование заглавных или строчных букв в вариантах фразеологизмов. Для японского это либо варьирование иероглифов, используемых для записи одного и того же слова, либо варьирование иероглифов и слоговой азбуки (либо для записи служебных слов, либо в случае слишком редких, сложных иероглифов).

ГЛАВА 3. ОТФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЛЕКСЕМЫ И ПОТЕНЦИАЛ МЕЖУРОВНЕВОЙ ВАРИАТИВНОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Отфразеологическое словообразование (образование лексических единиц из фразеологизмов) не утрачивает внимания ученых, будучи актуальным языковым явлением как в английском, так и в японском языках. Как писал о нем В. В. Виноградов, «Морфологические формы – это отстоявшиеся синтаксические формы. Нет ничего в морфологии, чего нет или прежде не было в синтаксисе и лексике» [Виноградов 1972: 31].

В избранных языках исследования фразеологизмы могут выступать материалом для лексических единиц, которые впоследствии органично интегрируются в узус. Отфразеологические лексемы и их ФЕ-прототипы таким образом являются производными и производящими единицами. В науке принято называть это явление деривацией (от лат. *derivatio* «ответвление»). Она невозможна без внутренней иерархии (деривационное гнездо и его уровни), так как она базируется на генетических связях.

Однако, в японской лингвистике обнаруживается иной подход, согласно которому некоторые отфразеологические сложные слова наделяются статусом структурных вариантов ФЕ (считаясь видом изменения структуры ФЕ); таким образом отфразеологические лексемы рассматриваются в рамках фразеологической вариативности, а не деривации. Связано это в первую очередь с другим наполнением самого термина *вариант* и приоритизированием исследования свойства относительной устойчивости структуры фразеологизмов: многие фразеологизмы не являются до конца «замороженными» (*formal, semantic, syntactic frozenness* [Ishida 2000]), и колебания в пределах этих трех видах устойчивости могут считаться вариантами ФЕ. Целью данной главы является оценка целесообразности данного подхода в отношении как японского, так и английского языков, для чего потребуется выполнить следующие задачи: а)

проанализировать теоретические положения данного подхода, б) составить параметрическое описание лексических дериватов, включая фразеологические аббревиатуры, впервые анализируемые с точки зрения фразеологии, в) установить градации соотнесенности между фразеологизмами и их лексическими дериватами, г) выявить лексикализованные варианты фразеологизмов и дать термину определение.

3.1. Теоретические основания деривации на основе ФЕ

Генетическая связь *фразеологизм* → *лексема* издавна вызывает научный интерес и выступает в качестве предмета (Кунин 1980; Керимзаде 1984; Пугач 1997; Федуленкова 2006; Половова 2005; Алефиренко 2009; Ермакова 2008; 2012, 2017; Miyaji 1985; Ishida 1998, 2015). В. В. Виноградов указывал на перспективы этого типа словообразования, видя в ФЕ источник возникновения новых слов [Виноградов 1974: 122]. В эту проблему также углублялись Н. Ф. Алефиренко, О. С. Ахманова, В. М. Мокиенко, Н. М. Шанский, Е. Н. Ермакова и другие лингвисты. Отфразеологические единицы английского языка были описаны еще А. В. Куниным [Кунин 1955: 1451–1455]; исследования компрессии и словосложения в английском языке как видов словообразования отражены в ряде более современных трудов (Мешков 1985; Умерова 2011; Ищенко 2020). Не обойдена стороной и отфразеологическая деривация (вторичная фразеологизация и образование лексем от фразеологизмов) с точки зрения структуры и семантики (Половова 2005). Среди исследований японского языка обнаруживаются труда, посвященные типологии сложных слов, в том числе отфраземного характера (Пашковский 2006), а также производные лексем рассматривались в контексте фразеологической вариативности и устойчивости (Ishida 1998, 2015; Miyaji 1985). Производились исследования в сфере рякуго (сокращенных слов) японского языка (Кудоярова 2009, Mori 2002, Kobuzono 2002), результаты которых актуальны при анализе фразеологических

аббревиатур, также являющихся лексическими производными фразеологизмов.

3.1.1. Виды отфразеологической деривации

На данном уровне развития лингвистики разграничиваются следующие структурно-генетические группы фразеологических дериватов:

1. Вторичная фразеологизация (обособление группы инициальных, срединных или финальных компонентов более длинного фразеологизма, приводящее к возникновению новых ФЕ; конверсия пословиц в повелительном наклонении в глагольные ФЕ; замена лексических компонентов по контрасту, аналогии, вследствие контаминации, для конверсии в другие части речи).

Англ. *Strike while the iron's hot* 'Куй, пока горячо' – *to strike while the iron is hot* 'вовремя использовать возможность'. Яп. *Abunai hashi mo ichido wa watare* (*И опасный мост однажды пересек*) 'иногда следует идти на риск'. Обособление инициальных и финальных компонентов, а также переход глагола в инфинитив приводит к возникновению глагольной ФЕ: *abunai hashi o wataru* (*пересекать опасный мост*) 'идти на высокий риск'. Номинативные ФЕ: *ni no ashi o futu* (*держат вторую ногу [на земле]*) 'медлить, избегать, сомневаться' – *ni no ashi* (*вторая нога*) 'нерешительность, промедление'.

Данные пары не являются количественными вариантами фразеологизмов, которые также образуются вследствие изменения количества компонентов; в отличие от данных пар, количественные варианты тождественны друг другу по ряду ключевых показателей (см. в [Федуленкова 2012: 46]), т.е. содержат один инвариант информации и имеют одинаковое функционирование, тогда как продукты вторичной фразеологизации имеют уже собственную идентичность. Также к продуктам вторичной фразеологизации относятся ФЕ, образованные посредством расширения компонентного состава, перехода повелительной конструкции в глагольную

ФЕ, подвергнутые конверсии (переход в другую часть речи), аналогии (замена одного из компонентов), контрасту (замена лексического компонента на противоположный по значению) и через контаминацию (слияние двух фразеологизмов в один) [Кунин 1971].

2. Лексическая деривация (отфраземное словообразование) – образование новых лексических единиц при соединении одного и более компонентов фразеологической единицы.

Данный вид деривации имеет на два подвида: а) *морфологосинтаксический* подвид, т.е. образование сложных слов из двух компонентов ФЕ [Алефиренко 2009: 104-109] (*mimi ni tatsu* букв. «стоять в ушах» → *mimidatsu* ‘запоминаться, звучать в ушах’; *to make smb's head spin* → *head-spinningly* ‘невероятно, поразительно’); б) *лексико-морфологический* подвид: один компонент фразеологизма обретает новую семантику, перенятую от исходной ФЕ, и присоединяет служебные морфемы.

Рассмотрим японскую ФЕ *gyuujī o toru* (*брать уши быка*) ‘верховодить’. *Gyuujī* – это цельнооформленное корнесложное слово (термин А. А. Пашковского), состоящее из двух элементов китайского происхождения: ‘бык, корова’ + ‘ухо’, т.е. ‘ухо/уши быка’. В буквальном значении это слово используется крайне редко. С точки зрения этимологии, старокитайский фразеологизм *gyuujī o toru* обнаруживается в «Цзо-чжуань», где описан обряд отрезания уха быку при заключении договора между князьями или правителями. Сама по себе морфема *ji* ‘ухо, уши’ выделяема в современном языке и может образовывать другие корнесложные слова (*gaiji* ‘внешний’ + ‘ухо’ – ‘ушная раковина’), но обособленно не функционирует, т.к. есть исконно японское слово *mimi* ‘ухо, уши’. Сложное слово *gyuujī* ‘уши быка’, присоединяя вербализирующую морфему *ru* (что есть редкость; китаизмы и другие заимствования стандартно вербализируются через *suru* ‘делать’), превращается в глагол *gyuujiru* с тем же значением, что и у ФЕ: ‘верховодить, задавать тон, лидировать’. Через присоединение новой

морфемы образуется лексема, ранее не существовавшая в японском языке. Такое явление возможно и в русском, например, при добавлении глагольных суффиксов: современное разговорное идиоматическое выражение *лежать тюленем (как тюлень)* ‘отдыхать, лениться’ имеет дериват *тюлентить* с тем же значением.

3. Семантическая деривация или *лексико-фразеологическая конденсация*, т.е. «смысловая компрессия производящей фраземы и вычленение из ее состава одного из компонентов» [Алефиренко 2009: 101], когда концептуально важные и смыслообразующие компоненты ФЕ наделяются новой, спровоцированной фразеологизмом семантикой (*a lame duck* → *duck* ‘утка’, а также ‘неудачник’, *to cut the Gordian knot* → *Gordian* ‘гордиев’, а также ‘неразрешимый’; *взбрело в голову* → *взбредать* ‘подниматься’, а также ‘вздуматься’; *kubi o kiru* («рассечь шею», т. е. отрубить голову) ‘уволить с работы’ → *kubi* ‘шея’, а также ‘увольнение’; *gyuujī o toru* (брать ухо/уши быка) ‘верховодить, быть лидером’ → *gyuujī* ‘ухо/уши быка’, а также ‘главарь воров-карманников’ (сохраняется сема главенствования). Компоненты, подвергшиеся конденсации, могут впитать в себя как полную, так и частичную семантику ФЕ.

4. Нельзя не упомянуть четвертый, специфический случай деривации фразеологизмов, который обнаруживается в обоих языках: это *фразеологическая аббревиация*, подробно рассмотренная в разделе 3.3. В японском языке обнаружены сложносокращенные лексемы, образованные от ФЕ, тогда как в английском встречаются инициальные аббревиатуры.

Суммируем основные пути, по которым фразеологизмы образуют производные единицы, в следующей схеме.

Схема 3.1. Разновидности фразеологической деривации

Следующие объективные и субъективные **факторы** способствуют образованию лексем из фразеологических единиц (см. тж. [Басова 2020: 219-225]).

Объективные: ▶ типологические свойства языка, диктующие словообразовательные модели для того или иного языка, ▶ закон речевой экономии (экономии усилий и времени), обнаруженный А. Мартине в 1955 г., выступающий движущей силой языковых процессов и формирующий языковую организацию, в т.ч. задающий тенденцию к сокращению языковых единиц, ▶ высокие темпы развития общества, появление новых, требующих номинации предметов и явлений.

Субъективные: ▶ стремление носителей заполнить лакуны и расширить семантическую емкость языка, ▶ расширить границы заключенного в ФЕ образа, т.к. в синтагматике лексемы обладают большей свободой и валентностью, чем ФЕ, ▶ создать более экспрессивные образы через языковое творчество, ▶ увеличить эффективность коммуникации посредством сжатия ФЕ, ▶ стремление носителей к языковому разнообразию, в том числе для исключения повторов посредством замены уже употребленной ФЕ на отфразеологическую лексему, сохраняющую тот же метафорический образ, в другом отрезке текста или речи (см. [Е. С. Кубрякова 1981: 182-183]).

Так, примером реализации последнего фактора может послужить статья в газетном издании «Bangor Daily News»:

Friends puzzled by drowning deaths of 'eagle-eyed' woman and two boys. BATH, N.H. – Since the start of summer, Melissa Conley had brought her fiancé's 2-year-old son to a favorite swimming hole at a river near their home. A friend said she always watched the toddler with "an eagle eye" (Bangor Daily News, 11.07.2003).

Фразеологическая единица из первого абзаца повторяется в заголовке в виде отфразеологического слова, что позволяет одновременно сделать содержание разнообразнее, а заголовок – емким и цепляющим.

3.1.2 Отфразеологическое словообразование в английском и японском языках

И в английском, и в японском, и в русском языках существует явление отфразеологического словообразования, но каждый из языков диктует свои индивидуальные особенности. В сравнении с русским языком, английский и японский обладают большим словообразовательным потенциалом, присущим ФЕ с телесными компонентами.

Проанализировав данные лексикографических источников, сопоставим в следующей таблице количество русских, английских и японских

фразеологизмов, послуживших прототипами для узуально закрепившихся сложных слов, т.е. широко распространенных в употреблении и зафиксированных в толковых и фразеологических словарях. Для анализа были отобраны фразеологизмы с четырьмя распространенными соматическими компонентами: ‘голова’, ‘сердце’, ‘ухо’, ‘глаз’.

Таблица 3.1. Сопоставление количества производящих фразеологизмов в английском, японском и русском языках

Соматический компонент	Количество производящих фразеологизмов (См. Приложение III)		
	Английский	Японский	Русский
<i>Head, atama, голова</i>	18	3	4
<i>Heart, kokoro, сердце</i>	11	7	4
<i>Ear, mimi (ji), ухо</i>	4	11	1
<i>Eye, me, глаз</i>	14	20	4
Общее кол-во:	47	41	13

Таблица 3.1. демонстрирует, насколько сильно русский язык уступает английскому и японскому в этом вопросе ввиду отличительных черт своей структуры и слабых тенденций к лексикализации ФЕ. Учеными описаны тенденции к возникновению окказиональных сложных слов на базе ФЕ в современном языке и в целом языковой раскрепощённости носителей русского, что рассматривается как свойство современной эпохи, но такие окказионализмы редко закрепляются в языке окончательно. Возникновению таких лексем способствуют возможности самого устройства языка; «Появление окказиональных слов в языке, образованных на базе фразеологизмов, – это и есть, чаще всего, те новообразования, которые вызваны временем и заполняют лакуны лексической системы, не занятые имеющимися нормативными лексемами» [Ермакова 2012: 210].

Обладая свободой языкового выражения, носители языка легко создают авторские неологизмы под те или иные цели, но, как пишет Е. Н. Ермакова, инновации окказиональны и крайне редко полноценно входят в

узус; если же это случается, «производные лексемы нередко имеют ярко выраженную разговорную окраску и сохраняют эмоциональную выразительность» [Ермакова 2012: 206]. Отфразеологические лексемы с соматическими компонентами малочисленны и не склонны закрепляться в обиходе, оставаясь в рамках авторского словотворчества с яркой стилистической окраской (напр., *резать глаз – глазорезущий*).

Гораздо более высокая продуктивность словообразования на базе ФЕ присуща английскому и японскому языкам, и такие единицы действительно склонны к уверенному закреплению в употреблении, о чем свидетельствуют следующие *факторы*:

1. Словообразовательные модели английского и японского языков, которые сформировались исторически. Самый производительный вид словообразования в японском языке, как отмечает Масаёси Сибатани [Shibatani 1990: 237], – это словосложение, в т.ч. из устойчивых словосочетаний и ФЕ (в русском языке это морфологический способ ввиду развитой системы морфем и синтетического характера языка). Языковые системы английского и японского языков допускают и, более того, способствуют «склеиванию» синтаксических структур в цельнооформленные слова, и продукты этого процесса беспрепятственно входят в лексический фонд данных языков.

Модели образования сложных слов устойчивы и легко воспроизводимы. Высокую словообразовательную продуктивность демонстрируют как неидиоматические, так и идиоматические сочетания со структурой *Adj + N* в английском и *V + N, N + V* в японском, что просматривается как в закрепленных в языке лексемах, так и в многочисленных окказионализмах. Их структура естественна, и отсутствует некоторая громоздкость и тяжеловесность, как это происходит в русских окказионализмах (*глазорезущий*). Отдельно стоит отметить модель лексикализации словосочетаний через дефисы, в т. ч. для создания

оказиональных сложных слов (temporary compounds), которые выполняют функции прилагательного и несколько реже выступают как наречия. Постановка дефисов – это индикатор процесса институционализации и лексикализации [фразеологизмов] [Pawley 1986: 108].

Таблица 3.2. Словообразовательные модели в английском и японском языках

Нефразеологические словосочетания		Фразеологические единицы	
<i>white dots</i> 'белые точки'	<i>white-dotted</i> 'с белыми точками'	<i>a level head</i> 'уравновешенность'	<i>level-headed</i> 'уравновешенный'
<i>sara o arau</i> 'мыть посуду/тарелки'	<i>saraarai</i> 'мыть посуду'	<i>me o kuramasu</i> 'затемнять глаза' 'отвлекать внимание'	<i>mekuramashi</i> 'отвлечение'
<i>awa ga tatsu</i> «пена встает» 'пениться'	<i>awadatsu</i> 'пениться'	<i>hara ga tatsu</i> «живот встает» 'сердиться'	<i>haradatsu</i> 'сердиться'
<i>red and yellow</i> 'красный белым'	<i>A red-and-yellow (bug)</i> 'красно-желтый'	<i>head in the clouds</i> 'легкомысленность'	<i>head-in-the-clouds</i> ' витающий в облаках, легкомысленный'
<i>multiple purposes</i> 'множество целей'	<i>multiple-purpose</i> 'многоцелевой'		

В русском языке образование лексем вместе со служебными компонентами и с сохранением синтаксической логики через постановку дефисов мало распространено из-за непопулярности подобных моделей словообразования в системе языка (за некоторыми исключениями: *мать-и-мачеха*, *Ростов-на-Дону* и т.д.).

В японском языке отфразеологические синтагмосложные слова (по классификации А. А. Пашковского), сохраняющие служебные компоненты в виде морфем сложного слова в графической, реже – звуковой форме, немногочисленны (*ki no doki* (устар.) (букв. яд для духа) → *kinodoku* 'достойный сожаления' – 気の毒), и на фоне особенностей орфографии японского (отсутствие отдельного оформления единиц) их цельнооформленность распознается по семантической и структурной

цельности, способности присоединять аффиксы, присущие лексемам, а также синтаксические форманты, т.е. грамматически оформляется вся единица, а не ее часть [Кунин 1996: 68]. Помимо этого, между компонентами-морфемами невозможен разрыв и вклинивание других слов, невозможно внедрение другой информации. Из других признаков следует указать возможность у некоторых японских лексем фразеологического происхождения присоединять гонорифические префиксы (*o-kinodoku ni*).

2. Вошедшие в лексический фонд языка отфразеологические сложные слова обладают повсеместностью употребления наравне с исходными фразеологизмами в разных видах дискурса, сосуществуя параллельно, а иногда доминируя и даже вытесняя исходные фразеологизмы, особенно при совпадении значений. Семантика дериватов может наследовать все семы ФЕ, включая потенциальные [Алефиренко 2009: 107], что выявляется при семантическом анализе актуализированных в контексте фразеологизмов и их лексических дериватов.

3. Отфразеологические лексемы английского и японского языков зафиксированы в лексикографических источниках, в том числе фразеологических словарях. К примеру, в *Большом англо-русском фразеологическом словаре* (2005) А. В. Кунина в большинстве случаев такие лексемы указаны вместе с исходными ФЕ. Более того, нередко во многих словарях фразеологизмы идентифицируются через производные лексемы и наоборот, что свидетельствует об их многосторонней связи.

4. В ряде случаев наблюдается стилистическая близость и даже полная стилистическая тождественность лексем ФЕ-прототипам. Морфолого-синтаксические дериваты, будучи экспрессивными и гибкими, сохраняют принадлежность к тому же функциональному стилю, что и исходные фразеологизмы [Алефиренко 2009: 109], что также верно для английского и японского языков.

Повсеместность употребления, узуальность отфразеологических лексем английского и японского языков просматривается по статистическим данным из корпусов текстов. Узуальность означает, что производное сложное слово закреплено в языке, представлено в словарях и не выражает творческую индивидуальность автора текста/речи или специфический идиостиль, как было бы в случае авторских словотворческих изобретений.

В некоторых случаях использование отфразеологических дериватов позволяет сэкономить языковые усилия, время и место (например, в печатной продукции, рекламе и др.), при этом передать нужный метафорический образ, наследуемый отфразеологическим словом.

Благодаря использованию отфразеологических лексем возможно расширение потенциала внутренней формы и образной основы фразеологизма, так как лексемы более универсальны и могут вступить в гораздо большее количество синтагматических сочетаний, чем это было бы возможно с фразеологизмом. При этом они наследуют от фразеологизма его метафорический образ, экспрессию, красочность и культурную информацию.

Исследуем частотность фразеологизмов с компонентом ‘сердце’ (*heart*, *kokoro*) и произошедших от них лексем в обоих языках.

Таблица 3.3. Частотность производящих ФЕ с компонентом *heart* (11) и их лексических производных в корпусах текстов *BNC*, *COCA*

	BNC	COCA		BNC	COCA
<i>Heart to heart</i> ‘искренне’	4	24	<i>Heart-to-heart (adj.)</i> ‘искренний’	15	315
<i>A black heart</i> ‘аморальный характер’	5	18	<i>Black-hearted</i> ‘злой, аморальный’	6	55
<i>To break one's heart</i> ‘разбить сердце’, <i>a broken heart</i> ‘разбитое сердце’	232	6473	<i>Heartbroken, brokenhearted</i> ‘с разбитым сердцем’, <i>heartbreaking, heartbroke, heartbreakingly</i> ,	355	7625

			<i>heartbreak</i>		
<i>A heart of stone</i> 'черствость'	8	48	<i>Stony-hearted</i> 'черствый'	5	4
<i>A heavy heart</i> 'груз на сердце'	35	240	<i>Heavy-hearted</i> 'печальный'	2	14
<i>An open heart</i> 'чистосердечность, доброта'	1	124	<i>Open-hearted, open-heartedly, open-heartedness</i> 'чистосердечный'	11	156
<i>A light heart</i> 'беззаботность'	11	25	<i>Light-hearted</i> 'беззаботный'	124	1491
<i>To search one's heart</i> 'анализировать свои чувства'	7	83	<i>Heart-searching (n.)</i> 'самоанализ'	15	12
<i>With half a heart</i> 'без особого энтузиазма'	2	7	<i>Half-hearted, half-heartedly, half-heartedness</i> 'вялый', 'вяло', 'отсутствие энтузиазма'	240	1377
<i>A big heart</i> 'великодушие'	10	343	<i>Big-hearted</i> 'великодушный'	18	196
<i>A good heart</i> 'добросердечность'	8	455	<i>Good-hearted</i> 'добросердечный'	14	434
Суммарное количество употреблений	323 (28%)	7840 (40%)		805 (72%)	11679 (60%)

Как видно из данной таблицы, в английском языке общая масса отфразеологических образований с компонентом *heart* (за отдельными исключениями) превосходит частотность употребления исходных фразеологизмов; производные сложные слова полноправно существуют в языке и повсеместно употребляются наравне с породившими их единицами.

Вытеснение ФЕ-прототипов заметно на примере ФЕ *with half a heart* и ее лексических производных *half-heartedly, half-hearted, half-heartedness*. *Corpus of Contemporary American English (COCA)*, включающий материалы 1990-2019 годов, выдает 237 примеров использования *half-heartedly* 'без особого энтузиазма', 233 примера *halfheartedly*, 569 примеров *half-hearted*, 328 примеров *halfhearted*, 10 примеров *half-heartedness* и *halfheartedness*, но только 7 примеров исходного выражения *with half a heart*. Согласно данным из корпуса *Early English Books Online*, ФЕ *with half a heart* и лексемы *half-*

hearted и *half-heartedness* существовали параллельно уже начиная с XVII века, но ФЕ все же встречалась чаще (11 зафиксированных употреблений ФЕ против 3 употреблений лексем). В материалах 19 и начала 20 века уже наблюдается другая пропорция в употреблении: отфразеологические лексемы в несколько раз более частотны, чем *with half a heart*. К настоящему времени адвербиальная идиома *with half a heart* стала достаточно редкой; в языковом обиходе предпочтение отдается наречию *half-heartedly*, поэтому данная ФЕ зафиксирована не в каждом словаре. Она отсутствует в онлайн-версиях словарей *Cambridge Dictionary* [<https://dictionary.cambridge.org/>, 2021] и *Merriam-Webster* [<https://www.merriam-webster.com/>, 2021], но есть в *Collins English Dictionary* [<https://www.collinsdictionary.com/>, 2021]. Интересно, что в *The Oxford English Dictionary (2009)* ФЕ *with half a heart* содержит производную лексему в дефиниции, то есть определяется через нее:

with half a heart: *half-heartedly, with divided affection or enthusiasm*

1855 Macaulay Hist. Eng. III 587 Some naval officers ... though they served the new government, served it sullenly and with half a heart.

Словарная идентификация отфразеологических сложных слов через исходные фразеологизмы также распространена. Онлайн-словарь *Merriam Webster* дает всего одну дефиницию на глагол *to glad-hand*, и это породивший его фразеологизм *to extend a glad hand*.

Glad-hand: *transitive verb*

to extend a glad hand to

candidates glad-handing everyone they meet [<https://www.merriam-webster.com/>, 2021]

В японском языке соотношение частотности ФЕ-прототипов и их лексических производных с компонентом ‘сердце’ очень близка английскому.

Таблица 3.4. Частотность японских ФЕ-прототипов с компонентом *kokoro* (7) и их лексических производных в корпусах текстов *BCCWJ*, *NWJC*

	BCCWJ	NWJC		BCCWJ	NWJC
<i>Kokoro ga kawaru</i> «сердце изменяется» ‘поменялось мнение/ощущения’	26	3142	<i>Kokorogawari</i> , <i>kokorokawaru</i> ‘изменение мнения/ощущений’, ‘поменять мнение’	43	10736
<i>Kokoro ni kakeru</i> «повесить на сердце» ‘держать в памяти, стремиться, иметь склонность’, ‘беспокоить’	6	3941	<i>Kokorogake</i> , <i>kokorogakeru</i> ‘устремление, внимание, готовность, настрой’ (то, что удерживается в сердце), ‘держать в памяти, стремиться, иметь склонность’	421	74221
<i>Kokoro no yasashii/yasashisa</i> «мягкий сердцем», «мягкость сердца» ‘добрый, мягкий’, ‘доброта, мягкость’	23	4877	<i>Kokoroyasashii</i> , <i>kokoroyasashisa</i> ‘добрый, чуткий’, ‘доброта, мягкость’	94	32680
<i>Kokoro o ireru</i> «вкладывать сердце» ‘вкладывать сердце, посвящать себя’	4	743	<i>Kokoroire</i> ‘посвящение себя заботам о ком- либо; глубина души, что лежит на сердце; одержимость, привязанность к чему- л.’	12	~200
<i>Kokoro o tsukau</i> «применять сердце» ‘беспокоиться, проявлять предусмотрительнос- ть, заботиться’	11	1080	<i>Kokorozukai</i> ‘беспокойство, тревога, внимательность, забота о ком-л.’	4	4959
<i>Kokoro o tikeru</i> «повернуть сердце к» ‘задуматься о, настроиться на, уделять внимание’	80	4240	<i>Kokoromuke</i> ‘намерение; то, что волнует, захватывает внимание’, ‘основная идея песни или стиха’	1	218
<i>Kokoro ni nokoru</i> «оставаться (оседать) в сердце» ‘быть незабываемым’	235	82306	<i>Kokoronokori</i> ‘сожаления, осадок на сердце’	101	46542
Суммарно употреблений	385 (36%)	100329 (37%)		676 (64%)	169556 (63%)

Интересно, что и в литературном японском (корпус BCCWJ), и в веб-публикациях (корпус NWJC) сохраняется почти одна и та же соотношение фразеологизмов и отфразеологических образований с компонентом ‘сердце’. И, как и в случае с английским языком, производные слова безусловно преобладают над фразеологизмами в плане частотности: процентное соотношение лексем в языковом обиходе составляет 60-70% против 30-40% ФЕ, хотя в каждом отдельно взятом случае есть свои особенности (например, *kokoro o takeru* значительно преобладает над редкой лексемой *kokoromuke*, но она все же закреплена в словарях и имеет специфические расширенные дефиниции; *kokoronokori* также уступает ФЕ-прототипу почти в два раза, так как семантическое содержание слова сужается по сравнению с ФЕ, описывая преимущественно только негативный осадок, а ФЕ может описывать любое запомнившееся впечатление или чувство).

На примере одного из весьма распространенных японских фразеологизмов *hara ga tatsu* (букв. «живот встает») ‘сердиться’ и производной лексемы *haradatsu* ‘сердиться’ также видно достаточно близкое «соперничество». Корпус BCCWJ (*Сбалансированный корпус современного письменного японского языка*) предоставляет 728 примеров на фразеологизм и 548 на эту и другие производные от нее лексемы (*haradatashii*, *haradatashisa*, *haradachi*), тогда как в корпусе NWJC (*NINJAL Веб-корпус японского языка*) представлено 96606 примеров использования фразеологизма в интернете и 90602 – производных лексем. И все же фразеологизм уходит немного вперед даже несмотря на то, что лексемы расширяют семантические границы понятия, описывая и качество, и свойство, и эмоцию раздражения.

В японских лексикографических источниках также распространена идентификация ФЕ через производные от них слова и наоборот. Пример из *Daijisen* (2021): фразеологизм *kokoro o tsukau* (букв. «использовать/расходовать сердце») ‘заботиться’ определяется через

производное сложное слово *kokorozukai* (букв. «сердцеиспользование») ‘забота, внимание’.

心を使う

気を配る。心配する。心遣いをする。

「来客への応対に一・う」

В следующей словарной статье японское слово *medaka* (букв. «высокоглазость») ‘обладание хорошим вкусом (качество или проявление качества); человек, который им обладает’ идентифицируется через прототипную фразеологическую единицу *me ga takai* («глаза высокие») ‘иметь хороший вкус, наметанный глаз’:

目高

[名・形動]

物を見る目がすぐれていること。目が高いこと。また、そのさまや、その人。

「さすがはそなた一なり」 〈浮・曲三味線・二〉

[<https://dictionary.goo.ne.jp/>, 2021]

Как видно из таблиц, в английском и японском языках в группе фразеологизмов с компонентом ‘сердце’ наблюдается очень похожая пропорция частотности производящих ФЕ и производных лексем. В целом в обоих языках отфразеологические лексемы частотнее исходных фразеологизмов примерно в 2 раза.

Из приведенных примеров с компонентом ‘сердце’ в обоих языках мы видим дериваты разной степени соотнесенности с исходными фразеологизмами. Среди них есть как пары, совпадающие и по качеству и количеству значений, и по категориальной принадлежности, и по стилистике, так и те, где наблюдается отход от изначальной семантики ФЕ, конверсия в иные части речи, совершенно иное синтаксическое функционирование и другие отличия.

Разная степень близости лексем с исходными фразеологизмами, отличия в соотнесенности позволяют выявить степени соотнесенности, а также посмотреть на пары с точки зрения вариативности.

Сохранение или распад фразеологического тождества и обеспечиваемого им общего инварианта информации - это тот критерий, который позволяет отграничить тождественные единицы (варианты) от близких, но все же отличающихся единиц (фразеологических синонимов). Так, потеря более чем $2/3$ компонентного состава многокомпонентных пословиц, помимо стилистических и семантических изменений, делает их фразеологическими дериватами, а не количественными вариантами, несмотря на сохранность некоторых ассоциативных связей исходной ФЕ [Fedulenkova 2005: 47].

Лексемы, образованные от ФЕ, не рассматриваются в области фразеологической вариативности: они более не являются ФЕ как таковыми. В трудах по английской фразеологии очерчены ключевые отличия, не допускающие рассматривание в качестве эквивалентов ФЕ лексических единиц (синонимичных или отфразеологических):

- Слово есть единица лексического уровня языка; оно не может быть проанализировано в категориях фразеологии; (фразеологизмы относятся некоторыми учеными к т.н. фразеологическому уровню языка).
- Фразеологизмам присуща раздельнооформленность, тогда как лексемы цельнооформленны, и иная актуализация в дискурсе.
- Совпадающие грамматические функции (категориальная принадлежность, например, существительное и субстантивная ФЕ) не должны быть переоценены, так как это не гарантирует одинаковое поведение в синтаксисе или синтагматические валентности;

- Специфика фразеологизмов (в т.ч. их семантические особенности, образность, коннотации, стилистика, окраска и т.д.) уникальны и не перекрываются лексемами [Кунин 1996: 17-18].

Ряд этих основных отличий не позволяет данным видам единиц рассматриваться ни в рамках вариативности, ни в рамках эквивалентности (только если относительной). Но сам термин эквивалентность не рассматривался ученым как подходящий в данном случае. А. В. Кунин отходит от недостаточно точного, с его точки зрения, понятия «слово-эквивалент» и подчеркивает существование т.н. отношений соотнесенности между сходными единицами; для исследования этих отношений «...особое внимание уделяется словам, являющимся словарными идентификаторами фразеологизмов» [Кунин 1996: 21].

Отфразеологические лексемы имплицитно содержат больше уникальной информации (стилистической, семантической, лингвокультурной), унаследованной напрямую от производящих ФЕ, чем другие синонимичные фразеологизмам лексемы, и могут сохранять полную специфику ФЕ. Связи соотнесенности гораздо выше у пары *with half a heart* → *half-heartedly*, чем у пары *with half a heart* → *inertly, indifferently*. Единицы *half-heartedly* и *with half a heart* столь схожи, что представляют особый интерес для исследования отношений соотнесенности между ними с точки зрения возможности рассматривать *half-heartedly* как лексикализованный вариант ФЕ.

3.1.3 Японские исследования в области отфразеологических лексем

Проблема лексем, произошедших от ФЕ, в японских исследованиях изначально получила развитие с другой стороны. Она рассматривалась с ракурса вариативности, а не фразеологической деривации. Ютака Миядзи впервые дает описание составным лексемам, возникшим из двухвершинных фразеологизмов и обладающим подобной исходному фразеологизму

семантикой [Miyaji 1985: 70]. Опираясь на исследования Синдзиро Мураки (1985), Макото Ито (1989) и Ёсиюки Морита (1985), Присцилла Исида приходит к выводу, что некоторые ФЕ могут претерпевать изменения внешней формы несмотря на высокую степень устойчивости фразеологических единиц в целом, и приводит примеры вариантов (変異形 – *hen'ikei*), куда включены в том числе сложные слова (複合語 – *fukugōgo* – слова, состоящие из двух и более знаменательных морфем) фразеологического происхождения. Среди примеров вариантов перечислены: *kuchiguruma ni noru* – *kuchiguruma ni noseru* ‘навешать лапши на уши/поверить в приятные, но лживые слова’ (морфологическая смена переходного глагола на непереходный), *me ni tatsu* – *medatsu* ‘выделяться’ (переход ФЕ в сложное слово), *kageguchi o kiku* – *kageguchi o tataku* ‘вести негативные разговоры за спиной’ (лексическая вариативность) и т.д. Формулируя базовое понятие вариативности, П. Исида пишет: «Фразеологической вариативностью (вариантами) (慣用句の変異形 – *kan'yōku no hen'ikei*) называется проявление структурного и семантического соответствия одних фразеологизмов другим фразеологизмам и сложным словам, подобно перечисленным выше» [Ishida 1998: 43].

Под структурными изменениями (構造的變化 – *kouzouteki henka*) П. Исида понимает изменения в структуре и грамматической функции, которые образуют следующие два типа структурных вариантов фразеологизмов:

1. Фукуго:го – сложные слова:

а) Частеречный характер или грамматическая функция которых не меняется: *me ga sameru* ‘проснуться; осознать, пробудиться к, прийти в себя’ → *mezameru* ‘проснуться; осознать, пробудиться к, прийти в себя’ (глагольная ФЕ с предикативной структурой → глагол);

б) Частеречный характер которых изменяется через смену основы глагола: *kuchi o dasu* ‘встревать (в разговор)’ → *kuchidashi* ‘встревание’ (глагольная ФЕ → существительное), то есть происходит процесс

конверсии через словоизменение: глагол становится в рэнъёкэй (вторая основа глагола, в данном случае субстантивирующая глагол). Такие существительные свободно вербализуются обратно через *suru* ‘делать’: *kuchidashi suru* ‘встревать’.

2. Квантитативные варианты, при которых сокращается или увеличивается количество компонентов фразеологизма [Ishida 1998: 46].

П. Исида отдельно выделяет фразеологические варианты с изменениями в лексике (語彙的變化 – *goiteki henka*).

Эта же трактовка вопроса присутствует в дальнейших работах ученого: фразеологические варианты – это два и более идиоматических выражения, у которых совпадает значение и лексический состав и значения, и они имеют статус относительно стабильных языковых единиц (т.е. не окказионализмы) [Ishida 2015: 80]. Фразеологические варианты «немного разнятся в лексике и структуре, но при этом имеют много общего в формальных и семантических характеристиках, поэтому можно сказать, что они в отношениях соотнесенности (対応関係 – *taiou kankei*). Они распространены в употреблении и зафиксированы в словарях, что свидетельствует об их узуральности» [Ishida 2015: 55]. И все же интуитивный характер освоения проблемы фразеологической вариативности в области японского языка не остается незамеченным: «Очевидно, что исследования японской фразеологии в некоторой мере охватили феномен фразеологической вариативности. Однако до настоящего момента ученые опирались на интуицию, собирали данные вручную или в узконаправленных базах данных. Данная статья предлагает использовать данные корпусов текстов, чтобы получить более ясную картину вариативности, включая типы вариантов, устоявшиеся формы ФЕ, их частоту и распространенность» [Исида 2015: 81], что подтверждает впечатление о недостаточной разработанности этого вопроса. Идентификация фразеологизмов и их описание, анализ японских лексикографических источников и методология извлечения вариантов ФЕ из

японских корпусов текстов является главным фокусом большинства трудов П. Исиды, но она, как и другие японские лингвисты, все же не очерчивает достаточно строгие границы самого понятия *фразеологический вариант*, особенно в отношении отфразеологических лексем. «Отфразеологическое сложное слово – это вариант, возникший вследствие структурных изменений в ФЕ, а именно вследствие сокращения количества компонентов (редукции служебных частиц)» [Ishida 2015: 81-82]. Разница между лексемами и фразеологическими единицами принимается ученым во внимание, но П. Исида отмечает, что при лексикализации фразеологизмов часто сохраняется категориальная принадлежность единиц: глагольные ФЕ превращаются в глаголы, а адъективные ФЕ – в прилагательные; при возникновении существительных из глагольных ФЕ вновь возможна вербализация через глагол *suru* ‘делать’, который реализует грамматическую функцию действия, но не несет собственного знаменательного содержания (*me ga kiku – mekiki suru* ‘подмечать, оценивать’). Такой механизм возможен и в английском: *to search one’s heart – to do heart-searching* ‘заниматься самоанализом’. Как уже упоминалось, А. В. Кунин не рекомендует переоценивать такие соответствия, так как функционирование в синтаксисе все равно может различаться.

В теории П. Исиды ключевой аргумент заключается в том, что фукуго:го выражают значение фразеологизма. Рассмотрим его подробнее. Представленные в ее исследованиях примеры (*hanamochi ga naranai* ‘непереносимый’ – *hanamochinaranai* ‘непереносимый’, *kokoro ni kakeru* ‘держат в памяти’ – *kokorogakeru* ‘держат в памяти’, *mimi ni sawaru* ‘резать слух’ – *mimizawari (na)* ‘неприятный на слух’, *kuchi o dasu* ‘встревать’ – *kuchidashi* ‘встревать’, *me ni tatsu* ‘выделяться’ – *medatsu* ‘выделяться’, *me ga sameru* ‘осознать, пробудиться к’ – *mezameru* ‘осознать, пробудиться к’, *hara ga kuroi* ‘злой, аморальный’ – *haraguroi* ‘злой, аморальный’ и др.) говорят о том, что вариантами названы не любые отфразеологические лексемы японского языка, а только те сложные слова,

которые образовались от двухкомпонентных ФЕ (предикативных или построенных по модели словосочетания) с глагольным/адъективным компонентом и по большей части сохранили семантику (т.е. наблюдается либо сохранение того же значения, либо его видоизменение, обусловленное конверсией в другую часть речи), и значение фразеологизма выражается далеко не во всех случаях. Качество и количество значений может не соответствовать исходной ФЕ. Например, в паре *me o samasu – mezamashi* фразеологизм (букв. «пробудить глаза») несет значение ‘проснуться, пробудиться, прийти в чувство, осознать, прозреть’, а сложное слово – ‘будильник; бодрость; лекарство от сонливости; сладость, которую дают ребенку при пробуждении’; в данном сложном слове сохраняются только некоторые семы исходного выражения – лишь косвенные отголоски семантики ФЕ, позволяющие лексеме развить на их базе новые актуальные дефиниции, что говорит о фактической нестрогости семантического критерия в подборе материала П. Исидой.

Значительное отличие от фразеологической концепции А. В. Кунина состоит также в том, что возможное несовпадение синтаксического функционирования сопряженных пар ФЕ-лексема, особенно в случае несовпадения категориальной принадлежности, не рассматривается П. Исидой как фактор, разрушающий общее ядро фразеологических единиц и образованных от них сложных слов.

В монографии *Японские и английские фразеологизмы с точки зрения лингвистики* П. Исида предполагает, что ее классификация вариантов так же применима в отношении отфразеологических слов английского языка, которые она рассматривает в ряде разделов и приводит их общую характеристику.

Анализ некоторых отфразеологических лексем как **лексикализованных вариантов фразеологизмов**, а не только как дериватов, представляет

интерес. В данной главе преследуется цель дать ответы на следующие вопросы:

1. Что формирует отношения соотнесенности ФЕ и их лексических дериватов?
2. Могут ли отфразеологические лексемы действительно рассматриваться в ракурсе межуровневой вариативности фразеологизмов при максимальной соотнесенности с ФЕ?
3. Оправдан ли термин «лексикализованные варианты фразеологизмов» для некоторых единиц английского, японского или обоих языков? Или же понятие «отфразеологические дериваты» исчерпывающе?

П. Исида, развивая теорию о том, что цепочка «*фразеологизм* → *сложное слово*» – это категория структурной вариативности фразеологизмов, а не отфраземного словообразования, все же не обеспечивает достаточной теоретической базы для четкой категоризации отфразеологических образований как вариантов, т.к. использует термин «вариант» в более широком смысле, чем это принято в отечественной фразеологии, подразумевая под ним некоторые точки соприкосновения либо в семантике и образности, либо в структуре, либо и в том, и в другом, но не строгую тождественность по ряду конкретных показателей: структурная тождественность (общность синтаксической структуры), семантическая тождественность (общность значения и образа), функциональная тождественность (сочетаемость с другими единицами), семасиологическая тождественность (общность референта и знаковой функции, одинаковый объем понятия) [Федуленкова 2012: 46]. В полноценном виде такая тождественность невозможна, так как лексемы и фразеологизмы – единицы разных уровней языка – лексического и фразеологического – и структурно совпадать они не могут. Однако структурным подобием они все же могут обладать, так как морфемы сложного слова могут полностью

«законсервировать» в себе как структуру фразеологизма, так и тип связи между ее компонентами (сочинительный или подчинительный). Ср.: *black-hearted* (сложное слово с подчинительной связью у компонентов *black* и *heart*) и *head-to-toe* (сложное слово с сочинительной связью, где *head* и *toe* равноценны); в обоих случаях все знаменательные компоненты исходных ФЕ сохранены.

В данной работе предпринимается попытка взглянуть на этот вопрос «по-японски», для чего предварительно дается характеристика двум видам отфразеологических лексем: сложным словам фразеологического происхождения и фразеологическим аббревиатурам-рякуго, а также освещается актуальная для обоих языков проблема границ слова. Для решения задач, обозначенных в данной главе, из всех возможных проявлений фразеологической деривации для анализа подходят только сложные слова, образованные из двухвершинных фразеологизмов, так как именно они наследуют наибольшее количество фразеологической информации, включая компонентный состав, перешедший в морфемы, и могут быть рассмотрены в ракурсе фразеологической вариативности.

3.2. Отфразеологические сложные слова и проблема их статуса

Процесс лексической деривации фразеологизмов есть стягивание номинативного или коммуникативного фразеологизма в лексему вследствие процессов компрессивного словообразования (образования единиц, более экономных по сравнению с исходным прототипом [Зеленин 2007: 100]), поэтому такие единицы возможно назвать *фразеологическими компрессивами* (авторский термин) помимо более распространенных терминов *отфразеологические дериваты*, *отфраземные сложные слова*, *idiom compounds*; также следует упомянуть термины *phrase compounds & syntactic compounds*, хотя они не всегда связаны с ФЕ. В японских толковых и фразеологических лексикографических источниках, а также научных трудах

закрепились следующие термины: «сокращенное выражение» (略した表現 – *ryaku shita hyōgen*), «сложные слова, соотносящиеся с ФЕ» (慣用句に対応する複合語 – *kan'yōku ni taiou suru fukugōgo*), «сокращение пословицы» (ことわざの略 – *kotowaza no ryaku*). Под широким термином 略 *ryaku* подразумеваются стягивающие языковые процессы (компрессия), куда также входят также и аббревиатуры (略語 – *ryakugo*).

Отфразеологические сложные слова английского и японского языков отличаются упрощенной структурной композиционностью и аналитичным формированием (без интерфиксов), слитным соположением компонентов (или через дефис в английском). Они образуются не менее чем из двух сцепляющихся лексем через процесс потери остатков синтаксической самостоятельности, которые еще сохранялись у них при раздельнооформленности, при этом, будучи лексемами, они чаще всего обретают бóльшую сочетаемость с другими языковыми единицами и расширенные синтаксические функции, что масштабирует повсеместность их употребления. Например, адвербиальная ФЕ *heart to heart* ‘по душам, искренне’ имеет достаточно ограниченную сочетаемость, чаще всего употребляясь с глаголом *to talk* и его синонимами (*to communicate* и т.д.) или обособленно с *with* (например, название книги «Heart to Heart with Horses: The Equine Lover’s Guide to Reiki» К. Прасад, т.е. «По душам с лошадьми»). Производное наречие *heart-to-heart* также обладает узостью возможностей актуализации в дискурсе и этим близко фразеологизму, но пройдя процесс конверсии и выступая в роли прилагательного ‘искренний’ или существительного ‘разговор по душам’, *heart-to-heart* демонстрирует разноплановый синтагматический потенциал: *to have, postpone, long for a heart-to-heart (n.); a much needed, little, next, our heart-to-heart (n.); heart-to-heart (adj.) talks, confessions, matters, chat, visit, mothering, interview, dialogue.*

Отфразеологические сложные слова образуются через словосложение или агглютинацию («склеиванием») (термин Е. Н. Ермаковой), что в некоторых случаях сопровождается морфологическими преобразованиями. В японском также распространены фонетические изменения на стыке двух морфем.

Отфразеологические лексемы обоих языков могут включать все знаменательные компоненты исходной ФЕ или только часть. Все компоненты ФЕ *an open hand* 'щедрость' переходят в адъективную лексему *open-handed* 'щедрый', тогда как фразеологизм *to give a side eye* 'бросить косой взгляд' усекается (пропадает глагольный компонент *give*) и образуется составной глагол *to side-eye* 'косо смотреть'. Производная единица является глаголом сама по себе, и в *give* необходимости нет. В лексеме *hawk-eyed* (от ФЕ *eyes like a hawk*) исчезает компонент *like*: *hawk* на первой позиции является атрибутом, описывающим признак. Глагольные компоненты ФЕ *to carry/hold one's head high* не требуются в производной лексеме *high-headed*, так как прилагательное транслирует признаковость, а не действие.

Морфологические трансформации свободно затрагивают отфразеологические сложные слова в обоих языках, порождая дальнейшие дериваты; суффиксы служат для частеречных переходов, заполняя языковые лакуны: *kokoro no yasashii* «мягкий сердцем» 'добрый' → *kokoroyasashii* 'добрый', *kokoroyasashisa* (сущ.) 'доброта, мягкость'; *a light hand* «легкая рука» 'ловкость' → *light-handed* 'ловкий', *light-handedly* 'ловко', *light-handedness* 'ловкость'. У некоторых единиц происходят морфологические изменения обоих компонентов: *stars in one's eyes* 'глаза сверкают от счастья, предвкушения' – *starry-eyed*, *a heart of stone* 'черствое сердце' – *stony-hearted*. Помимо суффиксации, в японском языке возможна перемена основы глагола: *kuchi o dasu* 'встревать' → *kuchidashi* (2-я основа на i); прилагательные также могут обретать форму чистой основы, отбрасывая флексии: *me ga takai* (глаза высокие) 'глаз наметан' → *medaka*. Также имеют место характерные для

японского фонетические преобразования согласно рэндаку (озвончение ряда согласных на стыке корневых морфем). В английском возможны вариации корневой морфемы у неправильных глаголов: *a swelled head* ‘самоуверенность’ → *swollen-headed* ‘зазнавшийся’.

В английском языке сложные слова могут включать такие служебные компоненты, как предлоги, артикли, союзы и т.д. через постановку дефисов (*head-to-toe* ‘целиком’, *shoot-from-the-hip* ‘необдуманный’) благодаря заложенным в языке возможностям словообразования. Отфразеологические сложные слова в японском языке двухморфемны; служебные элементы вычеркиваются: *me no kusuri* «лекарство для глаз» ‘отрада для глаз’ → *megusuri* редк. ‘маленькая взятка’ (目薬: 2. 賄賂としてのきわめてわずかの金銭や贈り物。鼻薬。「—がきく」(Словарь «Дайдзисэн» (2012)); *mimi ga hayai* «уши быстрые/ранние» ‘острый слух, осведомленность’ → *mimibayai* ‘хорошо слышащий, быстро узнающий новости’, *hayamimi* ‘инсайдер»; *kokoro ni nokoru* «оставаться в сердце» → *kokoronokori* «осадок на сердце». Такие лексемы именуются основосложными (наблюдается сложение двух знаменательных основ – термин А. А. Пашковского).

Редким исключением являются т.н. синтагмосложные слова (по терминологии А. А. Пашковского), которые будут рассмотрены ниже. Также необходимо отметить, что некоторые глагольные ФЕ с прямым дополнением, маркированным показателем *o*, могут употребляться в разговорном языке без *o* (*kuchi o dasu* – *kuchi dasu*). Выпадение *o* в речи – явление, не делающее данные сочетания сложными глаголами; они не еще не нормированы и не зафиксированы в словарях, но это является предпосылкой к их дальнейшей лексикализации в будущем [Ishida 2015].

В японском языке существительные, образованные через словосложение, имеют ряд отличий от тех, где субстантивность формируется служебными морфемами (суффиксами) или через изменение основы глагола.

Если вторая составляющая сложного слова именной сам по себе (а не посредством субстантивирующих суффиксов), то сложное слово, построенное по такой модели, подпадает под бóльшую компрессию. Оно уже не сможет выйти за границы четырех (реже пяти) мор (специфических для японского языка тактово-ритмических единиц, не всегда совпадающих со слогами):

1. Субстантивность создается служебной морфемой: *kokorozukai* ‘забота’, *medooshi* ‘пробежаться глазами’, *kokoronokori* ‘осадок на сердце’, *haradatashisa* ‘способность раздражать’, *kokoroyasashisa* ‘доброе сердце’ (свободная длина слова).
2. Субстантивность создается вторым компонентом-существительным: *hayamimi* ‘инсайдер’, *shirome* ‘холодный взгляд’, *nukakugi* ‘пустая трата времени’ (3-4 моры) – из двухвершинных ФЕ; *mimitako* ‘нет сил слушать’, *tekishio* ‘проявление благородства от противника’, *dokusara* ‘если пить яд, то до дна’, *motoyara* ‘примириться’ – из многокомпонентных ФЕ.

Тенденция к моделированию слов по количеству мор более подробно рассматривается в следующем разделе.

В процессе исследования установлено, что в японском языке образование составных существительных возможно как из двухвершинных ФЕ, так и из многокомпонентных ФЕ единиц (от трех знаменательных компонентов и более). Отличие от английского языка заключается в том, что не только номинативные, но и коммуникативные фразеологизмы (пословицы и поговорки) могут выступать в качестве производящих единиц, образуя новые лексемы чистым словосложением без дополнительных аффиксов. Лексические единицы, основанные на многокомпонентных фразеологизмах японского языка, – это чаще всего субстантивные единицы с финальной именной основой либо с двумя именными основами общей длиной также не более нескольких мор.

Возникновение таких лексем из многокомпонентных ФЕ – явление, присущее разговорной речи и языку молодежи (*wakamono kotoba*), и лишь немногие из таких слов стилистически соответствуют ФЕ-прототипам. Приведем примеры разных категориальных видов ФЕ, послуживших основой для сложных существительных, для чего рассмотрим несколько более широкий пласт фразеологического фонда японского языка:

Субстантивная ФЕ:

糠に釘 *nuka ni kugi* ([как будто забивать] гвоздь в рисовые отруби) ‘бесполезное усилие’ → ヌカクギ *nukakugi* «отрубигвоздь». ヌカクギに終わってしまう – закончиться ничем [“отрубигвоздями”].

Адъективная ФЕ:

ピンからキリまで *pin kara kiri made* «от “пин” до “кири”» ‘разнообразный, всех видов и сортов’ → ピンキリ *pinkiri* «пинкири» ‘разнообразие’. Португальцы были первыми европейцами, посетившими Японию в XVI в., и слова *pin* и *kiri* предположительно возникли под влиянием португальского (от *pinta* и *cruz*, «точка» и «крест», что стало интерпретироваться как «один» и «десять», тем более что японский иероглиф со значением ‘десять’ выглядит как крест 十). 外壁などの塗装工事価格はピンキリ — Цены на покраску наружных стен разнообразны [“пинкири”].

Глагольные ФЕ:

藪をつついて蛇を出す *yabu o tsutsuite hebi o dasu* (стучать по кустам и спровоцировать змею) ‘будить лихо’ → ヤブヘビ, 藪蛇, やぶ蛇, 藪蛇 *yabuhebi* «зарослизмея» ‘ситуация, действие или источник необдуманно созданной проблемы’. Ср. с ФЕ *to stir up a hornet's nest*. 匿名のプレゼントがやぶ蛇となって — Источником беды [“зарослизмеей”] оказались анонимные подарки.

眉に唾をつける *mayu ni tsuba o tsukeru* «послюнить бровь» ‘быть начеку’ → マユツバ, 眉唾 *mayutsuba* «бровьслюна» ‘бдительность’, ‘что-л.

подозрительное, требующее бдительности’. ФЕ возникло из предания, что если пощипать бровь (брови), то хитрые сверхъестественные существа (кицунэ, тануки и т.д.) не смогут навести свои чары. 話がおもしろすぎてマユツバになる — Рассказ обрастает таким количеством занимательных деталей, что становится слишком невероятным» [“*бровьслюной*”].

Адвербиальная ФЕ:

つうと言えばかあ *tsuu to ieba kaa* «если сказать “цу:”, [в ответ уже] “ка:”» ‘душа в душу’ → つうかあ *tsuukaa* «цу:ка:» ‘понимание друг друга с полуслова’. Несмотря на ряд теорий, точное происхождение слов «цу:» и «ка:» и причина их взаимосвязи неизвестны. В данной ФЕ они подобны междометиям и не несут смысловой нагрузки, но воспринимаются взаимосвязанно, примерно как «а» и «б». あの二人はつうかあの間柄で、特に話し合わなくても意思が通じる — Эти двое настолько на одной волне [“*в цу:ка: отношениях*”], что без слов понимают мысли друг друга.

Коммуникативные ФЕ (пословицы и поговорки):

類はともを呼ぶ *ruī wa tomo o yobu* (*Сходство призывает друзей*) ‘Подобное привлекает подобное’ → るいとも *ruitomo* «сходстводруг» ‘[ситуация, когда] подобное привлекает подобное’.

犬も歩けば棒に当たる *inu mo arukeba bou ni ataru* (*Собака, даже просто гуляя, столкнется с палкой*) → イヌボウ *inibou* «собакапалка». Ср. с *The dog that trots about finds a bone*. И пословица, и сложное слово имеют двойственное значение: как негативное (собаку побьют палкой), т.е. беда все равно настигнет, так и позитивное (собака найдет палку, чтобы погрызть или поиграть), т.е. повезет, стоит только приложить минимальные усилия.

塵も積もれば山となる *chiri mo tsumoreba yama to naru* (*даже пыль, собравшись, станет горой*) ‘есть смысл даже в малых действиях, так как они имеют накопительный эффект’ → ちりやま *chiriyama* «пыльгора» ‘небесполезное приложение маленьких усилий’, ‘накопительный эффект’.

Данная пословица имеет и более распространенный аббревиированный лексический дериват, о котором речь пойдет далее.

Исходя из того или иного контекста и субъективного восприятия человека, слова, построенные из компонентов коммуникативных единиц, могут быть как номинативными, выражая основной смысл ФЕ, так и могут сохранять коммуникативное зерно исходной пословицы или поговорки, выступая как закодированное в лексическом виде послание и не теряя народную мудрость, оценочность и дидактическое зерно. Исходные коммуникативные фразеологизмы в полном виде могут использоваться в том же самом тексте или речи для облегчения идентификации и раскрытия в сознании человека их коммуникативного послания. В примере, приведенном ниже, автор раскрывает значение лексемы *ruitomo* «сходстводруг» (от *rui wa tomo o yubi* «сходство призывает друзей» ‘подобное привлекает подобное’), атрибутивно соединенной со словом «закон», в соседнем предложении:

ツキを呼び込む奥の手がある。 ツキのある人間とつきあうことである。人間関係にはいつも「類友の法則」が働く。類は友を呼ぶ。 —

Существуют особые приемы привлечения удачи. Это поддержание отношений с удачливыми людьми. Для человеческих отношений всегда работает закон “сходстводруг”. Сходство призывает друзей (Ё. Кавакита «Сейчас не получается, а потом все удастся»).

Сжатая в лексическую форму форму поговорка раскрывает большие возможности синтаксического функционирования и примере выше выступает в роли атрибута к слову «закон» (такое сочетание можно представить как «закон привлечения подобного»), но при столкновении с отфразеологической лексемой, в памяти человека поговорка может раскрыться в полноценном виде. Повтор поговорки в полной форме интенсифицирует ее дидактическое содержание о том, что подобное

привлекает подобное. Данный контекст позволяет считывание номинативной информации через отфразеологическую лексему, характеризующую закон, и коммуникативная информация, в закодированном виде передающая более глубокий смысл, раскрывающийся в сознании человека при извлечении информации о пословице из долговременной памяти.

Деривация из многокомпонентный компонентных ФЕ приводит к редукции знаменательных компонентов ФЕ, например: *shiroi me de miru* «смотреть белыми глазами» ‘неодобрительно смотреть’ → *shirome* «белые глаза» ‘неодобрительный взгляд’ (переход из процессуальности в предметность делает глагол *miru* ‘смотреть’ излишним). Но в большинстве случаев при наличии усечения знаменательных компонентов исходная образность фразеологизма может подвергаться значительному разрушению, что, однако, не исключает возможности ее восстановления при извлечении исходного фразеологизма из долговременной памяти, то есть при дополнительных когнитивных операциях.

Например, в паре *o-heso de cha o wakasu* «кипятить чай пупком» ‘надрывать живот со смеху’ → *hesocha* (разг.) «пупочный чай» ‘что-л. нелепое, бредовое; смехотворность’ потеря фрагментов образности ФЕ в лексеме значительно ощутимее, чем в *shiroi me de miru* «смотреть белыми глазами», так как компонент *кипятить* играет значительную роль в его выразительности, привнося в него семы ‘бурление эмоций’, ‘безудержность (смеха)’, ‘накал’.

В японском языке наблюдается постепенное проникновение разговорных отфразеологических лексем, подобных перечисленным выше, в язык медиа, информационно-новостных порталов и др. В. И. Карасик отмечает тенденцию сокращения областей применения высокого стилового регистра. «Коммуниканты сознательно избегают ложного пафоса, иронизируют над патетической тональностью общения, везде, где можно, принижая официально-торжественную манеру речи», что особенно заметно в

политическом дискурсе [Карасик 2013: 61]. К примеру, на сайте Japan Business Press, посвященном новостям в сфере политики, экономики, бизнеса, науки и т.д., в статье 2009 года о морской пехоте США на Окинаве обнаруживается 「へそ茶」の議論だ (“*hesocha*” *no giron da*) — Бредовая дискуссия! [https://jbpress.ismedia.jp/, 2021], букв. «пупочочайная дискуссия». Лексема заключена автором в кавычки, чтобы несколько сгладить ее неофициальность на фоне остального текста статьи.

При сохранении всех компонентов в отфразеологических словах исходная семантическая информация остается высококонцентрированной. У производного от ФЕ слова возникает собственное лексическое значение, но оно отягощено скрытой фразеологической информацией. Как и у производящей ФЕ, его значение не равняется сумме значений лексических компонентов ФЕ, перешедших в морфемы производного слова.

Ср.: *caretaker* ‘присматривающий’ – неидиоматическое сложное слово с прозрачной мотивировкой и *clean-handed* ‘невиновный’ – сложное слово, возникшее из ФЕ, с затемненной мотивировкой.

Английская глагольная ФЕ *open one’s eyes to* ‘раскрыть глаза, осознать, прозреть’ порождает две лексемы: сложное прилагательное *eye-opening* ‘поразительный, заставляющий взглянуть на что-л. по-другому’ и сложное существительное *eye-opener* ‘то, что заставляет изменить свои представления’. В обе лексемы перешли и главные компоненты ФЕ, в которых заключается их внутренняя форма. Помимо этого, в лексемы имплицитно вошли основные семы фразеологизма: ‘перемена представлений’, ‘неожиданно’, ‘потрясение’, ‘убедительность’, как и сам метафорический образ раскрытия глаз, внезапно видящих истинное положение вещей, словно произошло чудесное прозрение слепого: появляется реальность после сна, свет после тьмы, истина после неведения. Обоим словам присущи также перешедшие от ФЕ культурные коннотации и

ассоциации. В Библии говорится: *The eye is the lamp of the body. So, if your eye is healthy, your whole body will be full of light* (Библия, Мф. 6:22), и в фразеологизме, равно как и в его лексических производных, компонент 'глаз' выступает как символ духовного прозрения; зрячий глаз – главная «дверь» для информации, позволяющей человеку развиваться, пребывать в ясности. Несмотря на то, что в данном случае у производных лексем возникают собственные особенности значения (описание признаковости и предметности), не тождественные исходной ФЕ (описание действия), их генетическая связь с ней во многом определяет их характер. Интересный пример со стилистическим приемом двойной актуализации (актуализации буквального и метафорического значения) отфразеологической лексемы *eye-opening* находим в журнале «Popular Science». Статья описывает разрезание роговицы для вживления стволовых клеток из глаза донора, чтобы вернуть частично утерянное зрение:

Your heart flutters with hopeful anticipation as you slowly remove the bandages from your eyes, then you pause to savor the last moment of possibility. After years of moving through a foggy world, how will you react to the sudden gift of sight? Sixteen people recently underwent this eye-opening experience («Popular Science», ноябрь 2000, с.49).

Анита Начисчионе отмечает, что идентификация двойной актуализации является процессом восприятия деметафоризации – лингвистической процедуры, противоположной созданию образа, который изначально сформировал ФЕ. Процесс деметафоризации обнаруживает механизмы метафорического языка [Naciscione 2010: 93]. Анализ позволяет утверждать, что подобная идентификация возможна и в отношении производных от ФЕ лексем, как в случае *eye-opening*, то есть стилистические приемы, которые связаны с использованием фразеологизмов в дискурсе актуальны для производных от ФЕ слов. При этом могут происходить сходные когнитивные процессы: возникновение аналогичного

ассоциативного ряда, извлечение из долговременной памяти информации, связанной с культурологическими коннотациями ФЕ и ее производных лексем и т.д.

Eye-opening experience, т.е. ‘поражительный опыт’, – распространенное синтагматическое сочетание, говорящее об опыте, переворачивающем всю жизнь, подобно внезапному обретению зрения, однако в данной статье речь как раз идет о настоящем приобретении зрения вследствие медицинской процедуры и даже о буквальном раскрытии роговицы для помещения донорского материала, поэтому читатель с легкостью способен распознать деметафоризацию. Играя на ассоциации *раскрытие глаз – переворот всей жизни* (двойная актуализация – это техника каламбура), лексема *eye-opening* особо подчеркивает поразительность новой глазной технологии, ее способность изменить жизнь, буквально и фигурально открыв глаза.

Несмотря на то, что основные семы значения ФЕ могут входить в отфразеологические лексемы, качество и количество значений совпадает далеко не всегда, особенно при функциональных изменениях. По качеству и количеству значений могут совпадать в первую очередь те ФЕ и их лексические производные, которые имеют общую категориальную принадлежность, то есть выполняют ту же функцию: предметность, признаковость, процессуальность, качественность, количественность и т. д. Например, адвербиальная ФЕ *face to face* ‘лицом к лицу’ соответствует наречию *face-to-face*, образовавшемуся из него. Но даже при общности грамматических функций у слова могут развиваться собственные значения, сужая или расширяя оригинальную семантику и меняя его сочетаемость, что необходимо учитывать при анализе их соотношенности.

С когнитивной точки зрения при столкновении с отфразеологической лексемой у человека может воскрешаться в памяти на какие-то доли секунды исходный фразеологизм с его значением и культурными коннотациями, описанными М. Л. Ковшовой [Ковшова 2012: 147-150], придавая новые грани

осмысления отфразеологической лексеме, которая таким образом несет культурную функцию так же, как фразеологизм-прародитель, особенно если в сложном слове сохранены все или почти все знаменательные компоненты.

Приведем пример из японского языка и дадим ему подробный культурологический комментарий: *hara ga tatsu* «живот встает» ‘сердиться’ → *haradatsu* ‘сердиться’, *haradachi* ‘гнев’, *haradatashii* ‘злящий, раздражающий’, *haradatashisa* ‘способность злить’. В иллюстрации 人間だから少しぐらいは腹立たしいことなどがあるはずです — Все мы люди, и в мире совершенно точно существует множество вещей, которые раздражают нас хотя бы немного (Н. Хираи «Энциклопедия неторопливого воспитания детей») прилагательное *haradatashii* имеет значение признаковости, описывая *koto nado* – «вещи и прочее». Если перевести *haradatashii* ‘раздражающий’ буквально по компонентам, то получилось бы «животовстающий», то есть образы ‘живота’ и ‘вставания’ сохранены; для понимания культурной значимости важны оба.

Компонент ‘живот’, являясь частью японского соматического кода культуры, имеет устойчивое символическое прочтение за рамками фразеологических образов, в которых участвует, поэтому для Японии он является культурным символом души. Т. М. Гуревич отмечала, что понятие ДУША полноценно лексикализуется через целый ряд соматизмов: 心 кокоро – «сердце», 肝 кимо – «печень», 腹 хара – «живот», 胸 мунэ – «грудь», 腸 харавата – «кишки» [Гуревич 2006: 223]. В русском и английском языке компоненты ‘живот, желудок’/‘belly, stomach’ не подтверждают высокую символическую значимость в фактах культуры и не имеют настолько высокой фразеологической продуктивности [Басова 2020: 85-96]. Живот в японской культуре – это вместилище души, истинных мыслей, эмоций, сущности человека, его сознания; в нем находится точка равновесия тандэн, центральная область энергетической системы человека, ее жизненно-важный центр. Ее смещение – это потеря равновесия. Как предполагает К. Мацуки,

живот – это место, где эмоция гнева зарождается, но еще подконтрольна; она еще слишком глубоко, хотя уже «поднимается». Далее гнев перемещается в грудь, затем в голову и тогда уже становится неконтролируемым, выплеснутым [Мацуки 1995: 137-151]. В буддизме изображения будд и бодхисаттв с большими животами символизируют их великодушие, сострадание, мощную энергию *ки*, содержащуюся в области живота. Живот также является ключевым концептом в боевых искусствах (приемы должны выполняться с использованием внутренней силы из точки тандэн), в практике медитаций (сознание необходимо удерживать в области живота), в древних направлениях медицины (метод пальпации живота), что отражается в многочисленных китайских и японских литературных источниках (древних и современных). В книге «Диагностика по животу (хара)», рассматривающей истоки и методы диагностирования через пальпацию живота, энергетические центры и меридианы в традиционной китайской и японской медицине, сообщается, что связь японского выражения *живот встает* с традиционной восточной медициной прямая: гнев ассоциируется с печенью и элементом дерева и заставляет энергию *ки* течь вверх (либо текущая вверх *ки* вызывает гнев). *Ки* живота поднимается наверх, создавая нехватку *ки* внизу и относительный избыток *ки* вверху. Поэтому живот “встает”. Противоположное выражение *hara ga suwari* “живот сидит” означает, что человек не теряет фокус и не отвлекается ни на что, он устремлен и решителен [Matsumoto 1988: 11]. Таким образом, «живот встает» – это движение эмоциональной энергии из самого нутра человека, смещение его *ки*, дисбаланс одновременно энергетический, эмоциональный и физический. И все эти коннотации вполне могут всплывать в голове японоговорящего человека при столкновении не только с ФЕ, но и с его лексическими производными, так как они полностью перенимают внутреннюю форму фразеологизма, его ассоциативно-образный комплекс: «энергия поднимается в животе», и следующие семы в его мотивировке: ‘дисбаланс’,

‘разрушительная энергия’ (*ки*, текущая неправильно, вызывает проблемы на физическом, ментальном и эмоциональном уровнях), ‘выход из равновесия’, ‘расконцентрация’, ‘потеря покоя’. Для носителей западной культуры образ фразеологизма и образованных от него лексем на первый взгляд покажется затуманенным, немотивированным, и в этом проявляется разница культур. Для людей, хорошо понимающих восточную культуру, живущих среди ее ценностей и символов, смысл выражение более явный.

Приходим к выводу, что в связи с сохранением компонентности (полным или почти полным) и, таким образом, сохранением метафорического образа исходной ФЕ лексические производные, как и сами производящие ФЕ, могут содержать культурные символы и квазисимволы (т.е. символы, раскрывающиеся скорее на языковом, нежели культурном уровне, например, в рамках группы фразеологизмов; не доросшие до культурного статуса символы, согласно терминологии М. Л. Ковшовой [Ковшова 2012: 302-321]).

Статус сложных слов фразеологического происхождения в исследованиях английского и японского языка неоднозначен. Чтобы приступить к освещению этой проблемы, вернемся к вопросам структуры сложных слов в японском языке. Как уже было продемонстрировано, в японском языке форманты обычно не переходят в морфемы сложных слов фразеологического происхождения. А. А. Пашковским отмечаются достаточно редкие примеры лексикализации словосочетаний с незначительными компонентами - синтаксическими формантами (ученый называет такие единицы синтагмосложными словами [Пашковский 2006: 15]). Так, в пример приводится лексема *ki no doku* (букв. яд для духа), изначально бывшая словосочетанием. Возникновение единицы раскрывается в труде «Исследование языка Эдо»: Тайдзо Эбара пишет о более древнем (зафиксированном в документах 14-15 в. н.э.) и впоследствии устаревшим выражении *ki no kusuri* (букв. «лекарство для духа», ‘облегчение, радость;

что-л. приятное, снимающее тревогу, улучшающее настроение»), из которого возникает *ki no doku* (яд для духа) [Ebara 1979: 46] через такой механизм вторичной фразеологизации, как замена компонента по контрасту (замена лексического компонента на противоположный по значению). Отмечается, что еще в период Эдо (XVII в.) *ki no doku* имело значение ‘раздражение, огорчение, разочарование’ (испорченное, «ядовитое» настроение или его источник). Согласно исследованию Т. Эбара, дальнейший семантический сдвиг привел к появлению значения ‘сожаление’ (жалость и сострадание к людям) и выражение лексикализовалось. Анализ единицы позволяет утверждать, что из-за отсутствия разделения между словами в орфографии японского языка и его скудных морфологических средств, цельноформленный, лексикализованный статус единицы доказывается через особенности ее функционирования в синтаксисе: *kinodoku* нормативно присоединяет адъективную частицу *na*, которая позволяет полупредикативным прилагательным нести функции определения, и адвербиальную частицу *ni*, образуя вежливое слово *okinodoku-ni* ‘Соболезную’ (обращает на себя внимание и гонорифическая приставка *o*, придающая вежливую окраску). Компоненты идиомы, включая синтаксический формант принадлежности *no*, стали морфемами лексем. Существуют и другие дериваты, образованные через суффиксацию: *kinodokusa* ‘степень сожаления’, *kinodokugaru* ‘выражать сожаление’. *Kinodoku* трактуется как существительное/именное прилагательное в японских лексикографических источниках. Несмотря на то, что *no* (атрибутивный показатель между существительными *яд* и *дух*) произносится, в письменном виде она присутствует не всегда: 気毒 (*ki + doku*), 御気毒: 「その若様が勝成様がお亡くなりになった頃二歳で他界されて…誠にお気毒な…」と老人が大粒の涙を流して泣いた。Из глаз старика падали огромные капли слез: “И молодой господин покинул этот свет в возрасте двух лет в то время, когда не стало господина Кацунари. До чего же жаль!” (К. Окуса,

«Ставка на выживание») – в данном примере слово записано как *o + ki + doku*, но читается *okinodoku*.

Сходная единица *te no doku* (яд для глаз) ‘вред для глаз; нечто, берящее душу и заставляющее страдать; соблазн’ также ведет себя подобным образом. Лексикографические источники определяют ее как существительное/именное прилагательное. Как и *kinodoku*, она может употребляться с адъективным показателем *na*, субстантивирующим суффиксом *sa* (*menodokusa* ‘желанность’); к ней может присоединяться эксцессивом *-sugiru* для выражения переизбытка качества соблазнительности (к примеру, существует манга/сериал 目の毒すぎる職場のふたり Двое слишком привлекательных коллег), что свидетельствует о лексикализации выражения. В отличие от *kinodoku*, морфема *no* в *menodoku* на письме не пропускается; запись 目毒 с чтением *menodoku* обнаружена не была. Раздельнооформленные единицы *te no doku* и *ki no doku* (с когнитивной точки зрения) в современном японском языке сохранены лишь как части редких коммуникативных фразеологизмов:

聞けば気の毒、見れば目の毒 *kikeba ki no doku, mireba te no doku* Если услышать – отравы для духа, если увидеть – отравы для глаз ([Избыточное] знание несет вред, вызывает одержимость и сильное желание обладать чем-л., неконтролируемые эмоции, тревогу, нанося физический и духовный ущерб). Ср. с русской пословицей *Меньше знаешь – крепче спишь*. Стилистическим приемом, задействованным в данной ФЕ для повышения выразительности, является эпифора (повтор *doku* ‘яд, отравы’). Структура *ki no doku* и *te no doku* идентична, и *ki no doku* обладает изначальным значением оскверненного духовного состояния или одержимости, а не сожаления, сострадания или жалости; пословица сохраняет более древнюю семантику «яда для духа», не связанную с выражением вежливости, эмпатией или значением ‘жаль’, как и в случае *te no doku*: это не просто нечто привлекательное, а «яд», вызывающий жажду чем-л. обладать, омрачающий

разум. Компоненты *ki* (дух, который может отравиться через *узнавание* некой информации) и *te* (глаза, которые могут отравиться через *видение*) обладают самостоятельностью и не слились с «ядом» в единую лексему.

Анализ единицы *oku no te* (*глубинная рука*) ‘мастерство, козырь, секретный прием’ проливает свет на другие аспекты цельнооформленности единиц, построенных по модели N + no + N.

Эта единица формально построена по модели словосочетания и включает синтаксический формант no как показатель принадлежности между двумя существительными. В отличие от *kinodoku* и *menodoku*, *oku-no-te* не формирует собственное деривационное гнездо, не сочетаясь с формантами *ni* или *na* в нормативном языке; знаменательные морфемы не изменяют звучания (ср. с неидиоматическим лексикализовавшемся словосочетанием *ki no ha* ‘листва деревьев’ → *kono ha*). На первый взгляд не обнаруживаются бесспорные признаки, доказывающие ее цельнооформленность и принадлежность к цельнооформленным лексемам, а не фразеологизмам, но в современном японском языке она идентифицируется в лексикографических источниках чаще всего как существительное. Как и *kinodoku*, эта единица прошла через стадии развития фразеологического значения. Акихиса Оомори указывает, что изначально выражение «глубинная рука» имело отношение к более почитаемой левой руке, использовавшейся для таких значимых действий, как молитвы, в отличие от «бытовой» правой, применяющейся в повседневных делах. Он предполагает, что в древности левую руку прятали в полы одежды, чтобы скрыть от посторонних глаз [Oomori 2012: 140]. Впервые *oku no te* фиксируется в стихотворении Тамукэ Фуру из поэтической антологии «Манъёсю»:

Wagimoko wa kushiro ni aranan
hidarite no waga oku no te ni makite
inamashiwo

*О, если бы любимая моя
В браслет бы превратилась дорогой,
На руку левую,
Подальше, за рукав,
Надел бы тот браслет и взял его с собой!
(пер. А. Е. Глускиной)*

Вторая строка буквально переводится: «вокруг левой руки – моей «глубинной» руки – обернув».

А. Е. Глускина также отмечает в примечании к антологии, что левая сторона почиталась особенно, и левые административные должности были выше правых; важных гостей усаживали слева, ценные вещи клали также слева [Манъёсю, 2 т. 1971: 579]. *Оки* – это одна из пространственных категорий в японской культуре, связанная с «глубинным, внутренним, сакральным, абсолютным» [Li 2020: 25]. Левая рука, описанная через «глубинность», обретает таким образом особую сакральность, почтение.

Словарь *Nihon Kokugo Daijiten* (2003) указывает, что изменение семантики произошло примерно в 16 веке: современное значение ‘секретный прием, козырь’, мотивированное более древней семантикой (левая рука использовалась редко, в особенных ситуациях, прикрывалась одеждой, и другие не знали, что в ней может быть скрыто), впервые встречается в произведении «Хонпукудзи Атогаки» (本福寺跡書) (ок. 1560). Постепенно частотность *оки-но-те* с семантикой ‘секретный прием’ только возрастала, как и когнитивная цельность этого концепта (подобно другим выражениям нефразеологического характера с такой же структурой: *хи-но-де* «выход солнца» ‘восход’, *ча-но-та* «чайная комната» ‘гостиная’, *онна-но-ко* «женщина-ребенок» ‘девочка’ (но выражает не только атрибутивность, но и отношения аппозиции)), и *оки-но-те* было наделено статусом лексемы, а не

фразеологизма. Все подобные лексемы, построенные по модели $N + no + N$), все еще сохраняя внешнюю форму словосочетания, включающего синтаксический формант принадлежности *no*, отличаются максимальной краткостью входящих в них компонентов (1-2 моры в существительных), высокой частотой в языковом обиходе. Таро Кагэяма именуется такие сложные единицы *possessive compounds*, отмечая у них особое ударение, присущее сложным словам японского языка, ограниченную продуктивность и лексическую обусловленность [Kageyama 2012: 512]. В пользу цельнооформленности *oku-no-te* и других подобных единиц говорит также невозможность их разрыва, как и невозможность вставить любое дополняющее слово посередине без разрушения значения лексемы. Например, невозможно сказать *oku no sugoi te* «глубинная мощная рука», только *sugoi oku-no-te* «мощная глубинная рука» ‘мощный секретный прием’. Тем не менее, многие другие ФЕ, построенные по модели $N + no + N$ и имеющие те же ограничения, что и *oku no te* (отсутствие дериватов, невозможность присоединения формантов *na/ni*, морфемного/синтаксического изменения, невозможность разрыва и вклинивания других слов, отсутствие фразеологических вариантов), все же категоризируются как идиомы, например: *suzume no namida* «слезы воробья» ‘мало’, *inochi no oya* «родитель жизни» ‘спаситель’, *mushi no iki* «дыхание насекомого» ‘слабое дыхание, при смерти’. Определенную роль в данном случае сыграл фонетический принцип и краткость лексем *oku* ‘глубина’ и *te* ‘рука’, сформировавшая у *oku-no-te* цельный паттерн произношения и уже упомянутое особое ударение сложных слов (и их тоновый контур), делающее их единым фонологическим комплексом, воспринимаемым как цельнооформленное слово. Но особенности произношения и ударения признаются не самым надежным критерием, так как могут параллельно существовать разные типы произношения; язык не стоит на месте, и фонетика претерпевает изменения; носители не обязательно придерживаются

норм; на произношение также влияет синтаксическое положение и др. причины; в акцентуационных типах нет единообразия [Алпатов 2008: 60], и обобщения невозможны. В этом выражении можно также усмотреть определенную структурно-семантическую отдельнооформленность, описанную А. В. Куниным, и остатки синтаксической самостоятельности, что оставляет пространство для дискуссии. В связи с этим *oku-no-te* может быть отнесена к фразеологическим единицам (в некоторых японских толковых словарях, в японо-русском фразеологическом словаре С.А. Быковой [Быкова 2007: 283]). *Oku-no-te* и другие единицы подобной структуры располагаются между категориями одиночных лексем и фразеологизмов, и выбор зависит от лингвиста. Как пишет А. А. Пашковский, традиционная японская орфография не предусматривает отдельного написания слов, что осложняет анализ. Не существует графического образа слова, что дает свободу в трактовке границ слова, в том числе и самими японцами [Пашковский 2006: 170]. Однозначное разграничение *inochi no oya* (родитель жизни) ‘спаситель’ (фразеологизм – *kan'youku*) и *oku-no-te* (глубинная рука) ‘козырь’ (которое в большинстве источников трактуется как имя существительное – *meishi*) затруднено. Игруют роль акцентный показатель («особого ударения, присущего сложным словам»), количество мор в компонентах (слова длиннее 1-2 мор воспринимаются более обособленно, как *inochi* – 3 моры) и сам факт того, что *oku-no-te* признано существительным в Японии.

В данном исследовании дано настолько подробное описание *oku-no-te* ‘секретный прием’, потому что японский в целом – это гораздо менее изученный с точки зрения фразеологии язык, чем английский, особенно в сфере отфразеологической деривации и проблем спорных единиц, поэтому для определения статуса таких когипонимичных единиц актуален не только структурный анализ и исследование структурных признаков отдельнооформленности, но и проникновение в их историю и обзор

развития семантики, чтобы проследить их путь становления как лексических или фразеологических единиц. Подобных спорных единиц структуры <сущ. + no + сущ.> в японском немного.

Таким образом, анализ данной единицы подводит нас к одной из самых неоднозначных проблем на стыке лексикологии и фразеологии: определение грани, отделяющей раздельнооформленность фразеологизмов и цельнооформленность сложных слов, происходящих от них. Ведь даже, казалось бы, такой очевидный визуальный критерий, как орфографически раздельное написание, не считается решающим как для английского (где большинством лингвистов признаются т. н. *open compounds* – сложные слова из двух и более раздельно написанных лексем), так и для японского, где нет пространства между словами, и морфемы (形態素 – *keitaiso*) легко спутать с синтагмами (文節 – *bunsetsu*), так как они слиты в одну неразделимую полосу текста.

Следующие примеры, как и *oku-no-te*, также находятся в пограничном состоянии: *aka no tannin* «чужой красного цвета» ‘совершенный незнакомец’, *aki no ougi* «осенний веер» ‘женщина, потерявшая интерес мужчины’, *ase no kesshou* «кристаллы пота» ‘плоды труда’, *iaku no shin* «вассал у занавесей» (в средние века во время боевых действий место штаба, где находился феодал и его главнокомандующие, отгораживали специальными занавесями) ‘советник’, *ama no jaku* «демон с неба» ‘демоническое существо в японском фольклоре, упрямство, упрямец’ и некоторые другие. Чем короче компоненты, соединенные в модели <сущ.+no+сущ.>, тем более цельным паттерном произношения они будут обладать и тем вероятнее будут восприниматься и квалифицироваться как лексемы, нежели как ФЕ, даже несмотря на синтаксический формант и отсутствие иных отличий от более длинных фразеологизмов, построенных по данной модели (напр. *itachi no michikiri* «ласка [животное] отрезает путь» ‘прекращение контакта’). К

примеру, *ama-no-jaku* (5 мор) в иероглифической записи может записываться без форманта *no* (天の邪鬼 – 天邪鬼), но произноситься он будет.

Что касается английского языка, предполагается, что компаундинг имеет истоки в процессах универбации синтаксических структур еще со времен праиндоевропейского языка, что объясняет отсутствие четкой грани между синтаксисом и лексиконом [Sanchez-Stockhammer 2018: 24-25]; более того, отсутствие морфем склонения в английском делает внешнюю форму сложных слов и свободных словосочетаний (*free syntactic groups*) идентичной.

Термин *compound* (сложное/составное слово) вызывает значительное расхождение подходов и представлений зарубежных ученых. *The Oxford Handbook of Compounding* (2011) охватывает широкий круг вопросов, связанных со сложными словами, и уточняет, что особенности составных слов в разных языках могут быть неодинаковы. Одним из самых дискутируемых вопросов в отношении английских сложных слов остаются открытые сложные слова (*open compounds*), и учеными до сих пор не выявлены однозначные критерии, которые бы четко отграничивали их от синтаксических образований (словосочетаний), что также усугубляется непоследовательным спеллингом. Такие характеристики, как особенности ударения, словоизменения, синтаксическая устойчивость, противоречивы и неоднозначны, поэтому не рассматриваются как решающие. Под понятием *compound* в монографии предлагается понимать не только соединения корневых морфем, но и целых лексем, продуктом чего являются составные комплексы с разной степенью плотности (*more compound-like and less compound-like complexes*) [Lieber et al. 2009: 14].

Эта проблема имеет отношение и к устоявшимся идиоматическим сочетаниям слов – фразеологизмам – и происходящим из них лексемам. Еще А. В. Кунин обращал внимание на антиномию цельнооформленности и раздельнооформленности этих единиц, которая позволяет их различать

[Кунин 1996: 93], но при этом отмечал особые трудности различения ФЕ и производных от них слов, потому что ФЕ легко в них переходят благодаря аналитизму английского языка [Кунин 1996: 68]. Записанные слитно или через дефис составные слова не вызывают сомнений в их принадлежности к лексемам, но статус открытых сложных слов (*open compounds*) по-прежнему неясен [Sundby 1997: 225]. Еще А. И. Смирницкий отмечал, что такие сочетания, которые в современной науке называют *open compounds*, находятся в состоянии неустойчивого равновесия: в зависимости от обстоятельств они могут осмысляться и как словосочетания, и сложные слова [Смирницкий 1956: 133]. В английской лингвистике на данный момент доминирует тезис, что раздельность написания не влияет на лексический характер некоторых единиц (они не становятся раздельнооформленным словосочетанием) [Juhasz et. al 2005: 291]. Между некоторыми фраземами и словами четко видна разница (особенности словоизменения, структуры и др.), другие же пограничны и могут приписываться как к лексическому, так и к фразеологическому уровню языка в зависимости от подхода ученого и, возможно, контекста.

Тогда как в японском самыми спорными являются описанные выше сочетания *N + no + N* (*possessive compounds*), подобные «глубинной руке», в английском это двухкомпонентные сочетания *N + N* и *Adj + N*, у которых формой словоизменения обладает только последний компонент (таким образом, морфологическая раздельнооформленность, описанная А. В. Куниным, не является определяющей). Для определения превалирования их «словности» или «фразовости» необходимо учитывать другие факторы: орфографическая раздельнооформленность, возможность разрыва или вклинивания, особенности ударения (в сложных словах оно чаще падает на первый компонент), структурно-семантический фактор (признаки синтаксических отношений и возможность изменения

синтаксической структуры), наличие фразеологических вариантов или окказиональных замен лексических компонентов.

В монографии *English Compounds and Their Spelling* (2018) К. Санчес-Штокхаммер замечает, что в существующих определениях понятия фразеологической единицы наблюдается определенный «градиентный переход» к понятию сложного слова; в первую очередь их объединяет наличие двух и более компонентов и фразеологическое, частично или полностью переосмысленное значение, не выводящееся из значений отдельных компонентов [Sanchez-Stockhammer 2018: 39-40]. Она сообщает, что ввиду неопределенного статуса сочетаний из двух отдельных компонентов современные исследования сложных слов английского базируются на индивидуальном подходе каждого ученого, и приходит к следующему интересному выводу: «Ввиду *когипонимии* ФЕ и сложных слов, конструкции, которые иногда называют идиомами (напр., *a red herring*) и у которых склоняется только последний компонент, в данном исследовании считаются сложными словами, но это не исключает того, что они одновременно могут быть и фразеологизмами». Наблюдение о когипонимии ФЕ и открытых сложных слов, на наш взгляд, хорошо описывает данную неоднозначную ситуацию: разными подходами ученые пытаются подступиться к одному и тому же явлению, и сам факт насущности этой проблемы говорит об активности процессов лексикализации синтаксических конструкций в английском языке, не дающих поставить однозначную точку в этом вопросе. На этом фоне возможно говорить о спектре лексикализации словосочетаний (в том числе фразеологизмов), или, иными словами, о степени их подвижности или, наоборот, языковой замороженности и той или иной степени близости к переходу в статус лексемы. А. В. Кунин относит такие единицы, находящиеся в процессе перехода в сложные слова, к периферии фразеологического фонда, отмечая разнообразие вариантов их написания (*above-board*, *above board*, *aboveboard* ‘открытый, честный’), но не

исключает их из поля фразеологии, то есть рассмотрение их как фразеологизмов (при раздельной записи) допустимо.

Таким образом, наш анализ позволяет разделить отфразеологические лексемы в английском на две группы:

1. Лексические единицы, по структуре и содержанию точно соответствующие исходным ФЕ. Это единицы, которые изначально возникли и функционировали в языке как ФЕ, но постепенно утратили практически всякую подвижность отдельных компонентов и «закостенели» до такой степени, что в современном языке наиболее часто пишутся через дефис или слитно. Их возможные варианты и раздельная форма написания устаревают. Такие фразеологизмы, перемещаясь к периферии фразеологического фонда языка [Кунин 1996: 125], уступают место идентичным цельнооформленным единицам, постепенно уходят в прошлое (либо обретают статус *open compound*).

2. Единицы, генетически произошедшие от ФЕ, но претерпевшие определенные морфологические, структурные и семантические изменения, то есть являющиеся уже не лексической «копией» фразеологизма, а его видоизмененным лексическим продуктом.

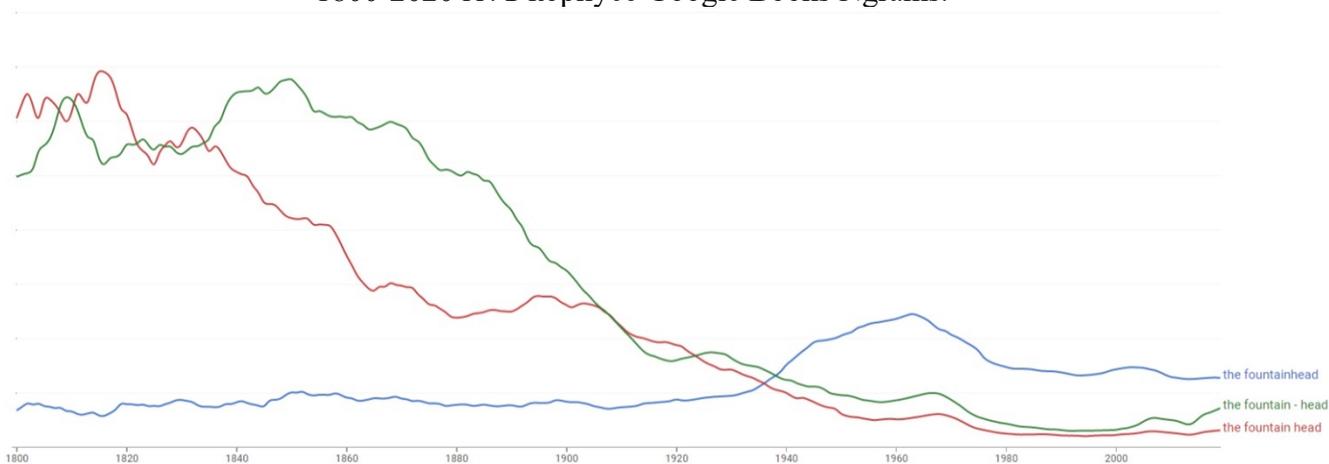
К первому типу относится, например, *fountainhead*, возникшая из *fountain head* ‘первопричина, первопричина’. В *Большом англо-русском фразеологическом словаре* А. В. Кунина данная ФЕ фиксируется как фразеологизм [Кунин 2005: 366], то есть раздельнооформленная переосмысленная единица, тогда как в современных зарубежных справочниках это чаще признается не ФЕ, а существительным – открытым компаундом структуры N + N, у которого также есть орфографически цельные варианты *fountain-head*, *fountainhead*, последнему из которых в современном языке отдается предпочтение, согласно данным из корпусов текстов.

Корпус *Google Books NGrams (British)* отображает динамику постепенной дефразеологизации данного сочетания и стабильную тенденцию к росту его употребления в орфографически слитном виде за последнее столетие:

Таблица 3.5. Частотность спеллинга *fountain head* и *fountainhead* в диахронии

<i>Источники 1500-1900 годов</i>	<i>Источники 1910-2000 годов</i>
<i>Fountain head</i> : 5222 примеров	<i>Fountain head</i> : 1954 примеров
<i>Fountainhead</i> : 2241 примеров	<i>Fountainhead</i> : 4184 примеров

График. 3.1. Динамика частотности *fountainhead*, *fountain-head* и *fountain head* за 1800-2020 гг. в корпусе *Google Books Ngrams*.

Вариант *fountain-head* начинает стабильно доминировать над отдельным *fountain head* с середины 19 века, и еще через сто лет, в 1940-е годы, слитный вариант записи *fountainhead* значительно уходит вперед, обгоняя два других варианта написания, хотя данная единица в целом встречается все реже и реже (График 3.1.). Ряд трудов по орфографии английского и словарей 19 и начала 20 века отрицали возможность принадлежности к лексическому уровню сочетаний, написанных отдельно, но большинство современных исследований сложных слов принимают и включают открытые сложные слова, отмечает К. Санчес-Штокхаммер [Sanchez-Stockhammer 2018: 54], то есть с ростом процессов лексикализации синтаксических структур и усилением тенденций к слитной записи таких

комбинаций стала доминировать парадигма, определяющая $N + N$ сочетания именно как компаунды, а не словосочетания или ФЕ.

Что касается второго типа, то, к примеру, идиома *to split hairs* ‘вдаваться в чрезмерные подробности’ порождает лексему *hair-splitting/hairsplitting* ‘(вдавание) в ненужные подробности’ (hyphenated compound и solid/closed compound), которая также встречается в раздельнооформленном варианте *hair splitting* (open или spaced compound), что свидетельствует о незавершенности процессов словосложения и вариабельности спеллинга в английском, позволяющего авторам более свободно обращаться с орфографией, чем в русском.

Языковые единицы типа *fountain head*, почти полностью утеравшие все признаки раздельнооформленности к настоящему моменту, но существующие в фразеологических лексикографических источниках и имеющие устаревшие варианты и другие признаки раздельнооформленности в прошлом (вариант *fountain's head* был относительно употребим вплоть до начала 20 века, согласно Google Books NGrams, и сейчас встречается в редчайших случаях), в данном исследовании признаются уходящими в прошлое фразеологизмами. В современном языке такие единицы в орфографически раздельной форме склонны постепенно выходить из узуса; они стремятся к лексикализации в диахронии, постепенно вытесняясь в обиходе идентичными цельнооформленными лексемами, сохраняющими ту же категориальную принадлежность, а также качество и количество значений.

Единицы типа *hair splitting*, возникшие из фразеологических единиц и параллельно имеющие слитные или дефисные аналоги, признаются именно лексемами, а не продуктом вторичной фразеологизации, так как в отличие от *fountain head* и подобных единиц, у *hair splitting* нет собственного фразеологического прошлого; раздельное написание единицы также значительно более редкое, чем слитное или дефисное: *hairsplitting* (9732

примеров употребления), *hair-splitting* (18190), *hair splitting* (1220) (Google Books Ngrams – AmE).

В японском языке данный вопрос стоит несколько менее остро ввиду сравнительно небольшого количества фразеологизмов структуры N + *no* + N, которые теоретически могут рассматриваться как *possessive compounds* (особенно если их длина 4-6 мор), но вслед за С.А. Быковой мы также считаем их раздельнооформленными ФЕ, так как считаем акцентный признак (вернее даже было бы говорить о тоновом контуре) недостаточным показателем цельнооформленности этих идиом. Но такие единицы, как *tenodoku* и *kinodoku* (могут присоединять *na/ni*, гонорифический префикс *o*, имеют дериваты через аффиксацию – *kinodokusa* и т.д.) считаются нами, вслед за А. А. Пашковским, синтагмосложными словами фразеологического происхождения.

Перечислим основные характеристики сложных слов, образованных от ФЕ, в английском и японском языках, а также их изоморфизм и алломорфизм.

Модели образования сложных слов из ФЕ:

1. Словосложение/основосложение двух знаменательных компонентов (*fountain head* – *fountainhead* ‘источник, главная причина’; *mimi ga satoi* – *mimizatoi* ‘быстро все схватывающий’)
2. Словосложение + морфологические изменения (изменения в корневой морфеме, аффиксация): *a swelled/swollen head* – *swollen-headed* ‘высокомерный’ (изменение корня, аффиксация); *me o kubaru* – *mekubari* ‘слежка’ (изменение основы глагола), *hara ga tatsu* – *haradashii* ‘раздражающий’ (аффиксация).
3. Лексикализация ФЕ со служебными компонентами (через дефисы в английском; синтагмосложные лексеммы в японском): *heart to heart* –

heart-to-heart ‘разговор по душам’; *me no doku – me-no-doku(-na)* ‘вызывающий желание’.

4. Сложносокращенные слова (рассмотрены в разделе 3.3).

В обоих языках лексические дериваты частотны, узуальны, закреплены в словарях и в большинстве случаев стилистически близки прототипам, широко употребляясь в тех же видах дискурса. Дериваты пониженной стилистической окраски имеют тенденцию к нейтрализации, проникая в язык медиа. Со структурной точки зрения, морфемы соединяются без интерфиксов и четко различимы.

В обоих языках и знаменательные, и служебные компоненты ФЕ могут входить в лексические дериваты. В японском языке практически всегда соединяются знаменательные элементы, образуя основосложные слова; редкие синтагмосложные лексемы, включающие синтаксические форманты, имеют спорный статус.

Лексические дериваты английского языка состоят как из знаменательных, так и из служебных компонентов ФЕ; существительные не имеют ограничения по длине. В японском языке образуются т.н. основосложные единицы (из корней, основ, только знаменательных компонентов); реже возможны синтагмосложные лексемы, положение которых дискуссионно. Основосложные слова существуют параллельно с исходными фразеологизмами. В отличие от английского, сложные существительные японского языка, второй компонент которых (или сразу оба) именной, имеют ограничение по длине: 3-4 моры.

И английские, и японские сложные слова имеют некоторую вариативность в орфографии и графическом изображении; в английском возможно использование дефиса или слитное написание, а также отдельное написание некоторых сложных слов; в японском возможно использование

разных иероглифов с тем же прочтением или запись части слова или целого слова с помощью слоговых азбук.

В японском возможны фонетические преобразования согласно рэндаку, но есть и исключения: *kokoro ga kawaru – kokorogawari, kokorokawaru*.

В отличие от английского, японский язык допускает образование сложных слов из пословиц и поговорок. Они могут сохранять коммуникативное зерно пословицы в зависимости от таких факторов, как субъективное восприятие, контекст, синтаксическая позиция: *ruī wa tomo wo yobi* ‘подобное привлекает подобное’ – *ruitomo*.

Отфразеологические лексемы находятся в отношениях многоплановой соотнесенности с исходными фразеологизмами; общий фон этих отношений ассиметричен. Интенсивность соотнесенности варьируется в зависимости от ряда факторов, т.е. от объема общего в компонентности, грамматических и функциональных особенностях, семантике, стилистике, прагматике и коннотациях, сочетаемости и других характеристиках.

Как и у фразеологизмов, внутренняя мотивация отфразеологических сложных слов в той или иной мере затемнена, так как компоненты ФЕ, ставшие морфемами в производном слове, переосмыслены.

Внутренняя форма ФЕ, метафорический образ и тропы имплицитно сохраняются в отфразеологических лексемах при условии сохранения в слове полного компонентного состава фразеологизма и нарушаются в той или иной степени при усечении компонентов ФЕ. Например, *to have one's head in the clouds* ‘мечтать, витать в облаках’ – *head-in-the-clouds* ‘не от мира сего, беспечный’: сохранен образ головы в облаках как метафора пустой, «воздушной» головы, не заполненной насущными заботами (метафорическое переосмысление).

Ключевые семы ФЕ, качество и количество их значений могут:
а) полностью сохраняться в отфразеологической лексеме: *from head to foot* –

head-to-foot (adv.), б) транспозиционно преобразовываться (например, переходить из процессуальности в качественность: *to jar on/upon smb's ear* 'резать уши' – *ear-jarring* 'режущий уши', в) расширяться или сужаться; расширение: *kokoro o ireru* 'вкладывать сердце' – *kokoroire* 'посвящение себя заботе о...; глубина души; одержимость'; сужение: *kokoro ni nokoru* 'оставаться в сердце' (нейтр.) – *kokoronokori* 'осадок' (негативный).

Равно как и исходные фразеологизмы, производные сложные слова могут содержать ту же культурную информацию и аналогично интерпретироваться в пространстве культуры, так как наследуют культурные коннотации и символизм.

3.3 Рякуго и фразеологическая аббревиация в японском языке

В современном японском языке намного больше распространено словосложение, считаясь самым продуктивным способом образования новых слов [Shibatani 1990: 237], нежели аффиксальная деривация, даже несмотря на умеренный синтетизм грамматических значений. Примером такого словосложения как раз служат описанные в предыдущем разделе сложные или составные слова (*fukigougo*), образованные из фразеологизмов. Будучи в большинстве случаев основосложными, они состоят из исконно японской лексики *waگو* и могут сопровождаться морфологическими трансформациями. Некоторые такие лексемы считаются полноценными вариантами фразеологических единиц (慣用句の変異形 – *kan'yōku no hen'ikei*), из которых они произошли [Ishida 1998: 43].

Наш анализ показывает, что производные слова при этом типе фразеологической деривации не усекаются. Такие лексемы абсолютно свободны в количестве слогов/мор, за исключением сложных существительных, у которых вторая основа именная – в этом случае слово чаще всего не превышает трех-четырех мор. Однако если сам фразеологизм

многокомпонентный, его компоненты слишком длинные и итоговое слово не может уместиться в четырех морях, то в этом случае происходит слоговое аббревиирование компонентов фразеологического словосочетания (и даже предложения) наподобие русских слов *колхоз* (*коллективное хозяйство*), *детсад* (*детский сад*) или английских *sitcom* (*situational comedy*) и *biopic* (*biographical picture*) для образования отфразеологических сложносокращенных лексем с равнозначной или близкой изначальной ФЕ семантикой. Для понимания специфики аббревиатур, образованных от фразеологизмов, необходимо начать с понятия аббревиатуры и аббревиатурных тенденций в целом.

В трудах отечественных ученых (О. С. Ахманова, Д. И. Алексеев, Ю. Г. Кочарян, В. В. Борисов, Е. А. Дюжикова и др.) аббревиатуры традиционно подразделяются на 1) инициальные аббревиатуры – начальные буквы словосочетаний, которые могут читаться по названию букв алфавита, как слитное слово или же смешанно; 2) слоговые аббревиатуры – усечение любой части слова (инициальной, срединной, терминальной и их комбинаций) или одного или нескольких компонентов словосочетания, которые затем складываются в новую сложную лексему; 3) графические аббревиатуры, присущие письменному языку, но в речи воспроизводящиеся в полном виде; 4) смешанные типы.

Суммируя труды ряда лингвистов, М. Я. Блох и Т. С. Сергеева особо подчеркивают произвольность и искусственную природу таких образований в европейских языках, отмечая, что они вводятся авторами, учреждениями, государством [Блох, Сергеева 2014: 188].

Аббревиация и контаминация – разные языковые явления, и это необходимо учитывать. В отличие от двухкомпонентных аббревиатур, контаминанты (*blended words, portmanteaus*) могут демонстрировать амальгамирование, слияние компонентов, делая морфемные границы неочевидными. Краеугольным отличием между ними, по Ю.А. Жлуктенко,

является то, что среди свободных словосочетаний у контаминантов соответствий нет (контаминанты возникают из любых комбинаций лексем) [Жлуктенко 1983: 84]. Семантически в контаминантах складываются значения соединенных компонентов. В свою очередь аббревиатуры складываются из устойчивых сочетаний фразеологического и нефразеологического характера, не обретая значительно отличающегося значения, что позволяет говорить об ограниченной взаимозаменяемости сокращенных и несокращенных единиц. Контаминанты (混成語 *konseigo*) существуют и в японском языке. *Shaapu penshiru* ‘механический карандаш’ + *booru pen* ‘шариковая ручка’ соединяются в контаминанте シャーボ *shaabo* ‘пишущий предмет, имеющий в корпусе и карандашные грифели, и шариковые стержни’ (японское изобретение; название придумано фирмой-изготовителем ZEBRA Co., Ltd. в 1977 г.). Сливаются отдельно взятые лексеммы, ранее не объединенные устойчивым словосочетанием, и итоговый лексический продукт обретает совершенно новую семантику, в которой суммированы значения компонентов. *Shaabo* не может заменить ни *penshiru*, ни *pen*, но аббревиатура *kureka* ‘кредитная карта’ полноценно вобрала в себя значение изначального двухкомпонентного заимствования из английского *kurejitto kaado* и имеет то же значение при некоторых стилистических отличиях. Теоретически аббревиатура и изначальное выражение взаимозаменяемы.

В исследованиях японского языка, термин рякуго (略語, аббревиатура, сокращенное/сложносокращенное слово) охватывает: а) инициальные аббревиатуры из заглавных букв, записанные латиницей (DVD, NHK), б) сокращенные до нескольких мор/слогов простые слова (*tango*) и сложные слова (*fukugōgo*) (*keisatsu – satsu* サツ ‘полиция’, *kyarakutaa – kyara* キャラ ‘персонаж’), в) сложносокращенные слова, образованные из словосочетаний и словосцеплений (*asa no renshuu – asaren* 朝練 ‘зарядка, утренняя

тренировка'). Производились разноплановые исследования сокращенных слов японского языка (Ito 1990, 2000; Kobuzono 2002; Mori 2002; Кудоярова 2009), охватывающие как структурные, семантические и фонетические особенности сокращений, так и их прагматику, но мы впервые рассматриваем именно те аббревиатуры, которые происходят из фразеологизмов.

2.3.1 Аббревиация как активный вид словообразования

Аббревиация в современном японском языке считается одной из центровых моделей словообразования и имеет высокие перспективы. Механизмы усечения слишком длинных слов (от 6 мор и более) и многокомпонентных словосочетаний в единицы, подобные по форме исконно японским лексемам (2-4 моры), наблюдаются со времен становления японской лингвистики как науки. Аббревиирование приводит к возникновению лексем, ограниченных по длине, вне зависимости от вида аббревируемой единицы. Исследование Т. Н. Кудояровой (2009), посвященное сокращениям, или *рякуго*, на материале медиа и газет, доказывает, что этот механизм расширения лексического фонда является одним из основных в японском языке. Т. Н. Кудоярова также приводит результаты опроса, проведенного ей в Токио в 2004 году: респонденты должны были указать в анкете наиболее распространенные способы пополнения словарного состава японского языка, и большинство ответило: *'Наиболее популярны рякуго, поэтому сокращается всё подряд'*, *'Произносить утомительно, поэтому уже существующие слова сокращаются'*, *'Слова сокращаются и упрощаются'* [Кудоярова 2009: 37], что не только является еще одним штрихом в прочности аббревиационных процессов в японском, но и доказывает, что эта языковая тенденция четко осознается и намеренно используется японоговорящими людьми. Ёко Мори также организовала опрос, результаты которого представлены в статье *Основные факторы формирования трехморных сложносокращенных рякуго*

(2002). В ней отмечается, что современная молодежь очень активно создает новые аббревиатуры [Mori 2002: 122], т. е. в языке молодежи языковые процессы особенно интенсивны, и в его формах раскрывается возможное будущее японского языка. В связи с этим Ё. Мори пригласила для участия в опросе по рякуго именно молодежь, что позволило провести структурный анализ собранного материала и определить факторы (тип слога: тяжелый или легкий слог, долгота гласной: качество гласной и т.д.), приводящих к трехморности рякуго вместо более характерных четырехморной формы подобных сокращений.

В языковом обиходе могут параллельно существовать сразу несколько аббревиатур, образованных от одной и той же единицы [Kobuzono 2002: 99], как, например *meado* и *meruado*, возникшие из *meeru adoresu* (email address), или *intone* и *into*, произошедшие от *intoneeshon* 'интонация'. Подобные гайрайго могут проходить несколько этапов сокращения, пока не будут ужаты до максимума, продиктованного удобством артикуляции.

Китаизмы/канго, образующие более 60% общего лексического фонда японского языка [Shibatani 1990: 142-144], также легко подвергаются аббревиированию, и Х. Кобудзono описывает влияние моделей аббревиации в китайском языке, перешедших в японский вместе с китаизмами. Крайне распространены аббревиатуры из двух иероглифов, взятых от компонентов двухвершинного словосочетания или словосцепления: «Этот способ сокращений присущ классическому китайскому языку и чрезвычайно распространен и в современном языке (так, например, 北京大学 *Běijīng Dàxué* 'Пекинский университет' сокращается до 北大 *Běidà* <...>). Данный метод создания новых слов был напрямую заимствован в древний японский язык» [Kobuzono 2002: 137].

Аббревиирование целесообразно, так как помогает экономить пространство, время и затрачиваемую энергию. На это влияет ряд как внутриязыковых факторов (особенности построения текста, фонетическая

адаптация и т.д.), так и внешнеязыковых (изменение ритма жизни современного человека, его психологическое состояние в условиях современного общества) [Кудоярова 2009: 150].

Несмотря на сравнительную молодую характер явления аббревиации в японском языке, рякуго «уже получают фиксацию в экспланаторных словарях общей лексики, образуя самостоятельные словарные статьи, что свидетельствует об их лексикализации» [Кудоярова 2009: 10]. А. П. Шаповалова, анализируя аббревиатуры французского языка, отмечает, что «частое использование сокращенных номинаций в жаргонной и разговорной лексике способствует распространению аббревиатур в литературном языке» [Шаповалова 2004: 36], и в японском языке наблюдается такое же явление. Распространение языковых единиц приводит к их постепенной стилистической нейтрализации.

Канго/китаизмы (лексика, составленная из китайских корней или заимствованная напрямую из китайского) и гайрайго (лексика из европейских языков, в первую очередь английского) подвержены процессам аббревиации чаще других разновидностей лексики.

Тенденция избегать длинных слов, существующая в японском языке, отмечается многими учеными [Shibatani 1990: 254-255]. Рякуго, «состоящие из частей слов или словосочетаний, по значению равны этим единицам» [Пашковский 2006: 16], т.е. значения рякуго соответствуют значениям производящей единицы. Сложносокращенные слова японского языка – по умолчанию имена существительные (изредка междометия в случае сокращения вежливого оборота или этикетного выражения: *kotoshi mo yoroshiku – kotoyoro* ‘прошу заботиться обо мне и в новом году’), но они могут переходить в другие части речи при добавлении синтаксических формантов, аффиксов, вербализатора *suru*. «Сокращаться могут и простые слова, и сложные слова, и сцепления, и даже обычные словосочетания» [Алпатов 2008: 524], например: *moto no kanojo* ‘бывшая девушка’ – 元カノ

motokano. Но до сих пор мало внимания уделялось сложносокращенным фразеологическим единицам – как номинативным, так и коммуникативным; в японском языке они также могут подвергаться сокращению, как и неидиоматические словосочетания.

Лингвистические научные труды успели охватить некоторые виды фразеологической деривации (образование новых ФЕ и лексем из производящих ФЕ); описано и явление фразеологической контаминации (как вид вторичной фразеологизации), исследованное еще А. В. Куниным и в западной литературе известное как *idiom blends/malaphors* (две ФЕ образуют новое, чаще окказиональное словосочетание, в котором их компоненты совмещены: *black sheep* ‘паршивая овца’ + *dark horse* ‘темная лошадка’ = *black horse*) [Hofstadter 1989: 196-197]. Но аббревиация ФЕ никогда ранее не рассматривалась с точки зрения фразеологии и является недостаточно изученным языковым явлением ввиду малочисленности фразеологических аббревиатур, их разговорной окраски и сравнительной новизны в сравнении с остальной лексикой.

Сложносокращенные слова из усеченных компонентов номинативных и коммуникативных фразеологизмов японского языка постепенно расширяют свою синтагматику и стилистически нейтрализуются. Изначально они зарождаются в языке молодежи (若者語, 若者言葉 – *вакамоного*, *вакамоно котоба*) и имеют яркую разговорную окраску, но со временем они постепенно просачиваются в язык литературы и медиа [Кудоярова 2009].

В английском языке слоговые аббревиатуры фразеологического происхождения нами не обнаружены, но некоторые ФЕ могут переходить в инициальные аббревиатуры: *son of a bitch* → *s.o.b.*, *S.O.B.*, *SOB* /,ɛs,ou'bi:/; *rest in peace* → *R.I.P.*, *RIP* /,ɑə,ai'pi:/; *for what it's worth* → *FWIW* (употребляется только в интернет-общении и переписке)).

FWIW, one of my daughters has been obsessively watching The Simpsons and many of the later seasons are not as bad as commonly attributed.
[<https://www.merriam-webster.com/>, 2024].

2.3.2 Характеристика фразеологических аббревиатур

Фразеологическая аббревиация – способ словообразования, продуктом которого являются аббревиатуры, образованные на базе фразеологизмов. Инициальные аббревиатуры (*SOB, RIP, FWIW* и др.) существуют в малом количестве в английском языке, тогда как явление слоговой фразеологической аббревиации в европейских и славянских языках нами обнаружено не было, поэтому рассматриваются только японские отфразеологические сложносокращенные слова (рякуго). **Слоговая фразеологическая аббревиация** – это разновидность отфразеологической деривации, при которой образуется сложносокращенное слово.

Продукт слоговой аббревиации в японском языке – это аббревиатуры-рякуго или сложносокращенные слова, в которых сокращен один или оба компонента ФЕ. Их длина составляет 4 моры; редко 3.

Яп. *inu no kawabata aruki* (гуляние собаки у речного берега) – i|nu|ka|wa (4 моры) ('прогулка без перекуса'). В лексеме *inukawa* сокращен 'берег реки' *kawabata*, а 'собака' *inu* не теряет целостности (аббревиатура с **финальным усечением**).

Число **мор** (μ, термин Е. Д. Поливанова) играет ключевую роль в моделировании формы японских аббревиатур. Понятие моры крайне важно для понимания процесса аббревиирования. Формальная структура рякуго – слоговая (в западном понимании), так как для образования лексемы от каждого компонента ФЕ берется 1-2 слога, но именно количество мор диктует словообразовательные модели аббревиатур, а не слогов.

Мора – это японская тактово-ритмическая единица, которая может быть краткой гласной (*a, o, e...*), слогом CV (*shi, so, ra...*), второй половиной

долгой гласной или дифтонга (*dou, chuu, kou, ou...*), имплозивным участком согласных геминат (*katt-, kipp-, ott-*) и согласной *n*, закрывающей слог. Таким образом, *ato* 'потом' составляет 2 моры или два слога; *kippu* 'билет' – 3 моры (*ki-p-pu*) или два слога; *kouen* 'парк' – 4 моры (*ko-u-e-n*) и 2 слога (*kō-en*). «Основной ритмообразующей единицей в современном японском языке выступает мора, а не слог» [Рыбин 2006: 91]. Именно термин *haku* 拍 'ритмическая доля, ритм, такт' обозначает мору в лингвистике (тж. モーラ *moora*). Число мор диктует построение японских поэтических форм; сами силлабические алфавиты японского языка четко передают моры. Тоновые паттерны японского языка, его регистровый тип ударения и специфический ритм сказывается на фонетической чувствительности японоговорящих людей к распознаванию морных структур.

Как уже упоминалось, аббревиации лучше всего поддаются заимствования: канго (китаизмы) и гайрайго (лексика из европейских языков), тогда как ваго (исконно японская лексика) усекается реже. Большинство рякуго имеет длину в 4 моры (2μ + 2μ), но возможны и другие варианты. Рассмотрим усечение устойчивых словосочетаний нефразеологического происхождения:

Гайрайго – заимствованная из европейских языков лексика: パーソナルコンピュータ *paasonaru-konpyuuta* → パソコン *pa{so}ko{ɲ}* 'персональный компьютер', ドメスチックバイオレンス *domesuchikku-baiorensu* → ドメバイ *do{me}ba{i}* 'домашнее насилие', アメリカンドラマ *amerikan-dorama* → アメドラ *a{me}do{ra}* 'американское кино, сериал', クリスマスプレゼント *kurisumasu-purezento* → クリプレ *ku{ri}pu{re}* 'рождественский подарок'.

Канго – лексика китайского происхождения или из китайский корней: 東京大学 *toukyou-daigaku* → 東大 *to{u}da{i}* 'Токийский университет', 国際連合 *kokusai-rengo* → 国連 *ko{ku}re{ɲ}* 'ООН', 法律制度 *houriseido* → 法制 *ho{u}se{i}* 'законодательство'.

Ваго – японская лексика: 元の彼女 *moto no kanojo* → もとかの *moṭokaṅno* ‘бывшая девушка’, 今年もよろしくお願ひします *kotoshi mo yoroshiku onegai shimasu* → ことよろ *koṭoyoṛo* букв. *Надеюсь на продолжение наших хороших отношений и в этом году* (новогоднее этикетное выражение).

Аббревиатуры могут быть смешанными с точки зрения происхождения лексики: 天然パーマ *tennen-paama* テンパ *teṅpa* ‘кудрявые от природы волосы’ (3 моры), а также аббревиатуры с измененным чтением из-за перестановки иероглифов: 外国為替 *gaikoku-kawase* → 外為 *gaṛime* ‘валютные операции’.

Для **фразеологических аббревиатур** происхождение усекающегося слова не имеет значения; усекаются наиболее «удобные» и гармонично звучащие компоненты: *kiyomizu no butai kara tobioriru* (спрыгнуть со сцены храма Киёмидзу) ‘принять непростое, рискованное решение’ – *kiyobuta*. Сокращаются ваго *kiyomizu* ‘Киёмидзу’ (имя собственное; букв. и канго *butai* ‘сцена’. *Kiyobuta* – наиболее легкое на язык сочетание, которое произносить удобнее, чем было бы, например, *kiyotobi*, требующее чуть больше артикуляционных усилий.

Подобным трех- и четырехморным образованиям присуще единство ударения, в них невозможно поставить паузу.

На примере сокращений личных имен Позер доказывает, что минимальная просодическая структура слова в японском – две моры (bimoraic foot template) [Poser 1984; 1990]. Дзюнко Ито замечает, что это же правило применимо и ко многим заимствованным словам и в сложносокращенных комбинациях образуются четырехморные конструкции [Ito 1990: 215]. Наш анализ показывает, что при сокращении одного или двух слов от ФЕ также остается по две моры, что в сумме дает четыре. Слово из четырех мор – это норма для подобных сокращений [Алпатов 2008: 526].

«Четыре моры – это наиболее частая длина японских слов, то есть наиболее ожидаемая, стандартная длина слов»; «...почти все японские слова длиннее четырех мор почти всегда составны е»; автор отмечает тенденцию японского языка к четному числу мор [Labrune 2012: 185-188].

Обзор исследований длины слов резюмирован в труде Харуо Кобудзоно: «Длина в четыре моры – самая популярная длина японских слов. Согласно исследованию Ёкоямы (1979), слова из четырех мор составляют 49% всех слов в словаре *Shinmeikai Kokugo Jiten* (Sanseido), трехморных – 30% и 5-морных – 9%. Близкая статистика представлена в исследовании Хаяси (1957), который проанализировал около 47000 слов, представленных в словаре NHK Accent Dictionary (38,8% – 4 моры, 22,7% – 3 моры, 17,7% – 5 мор)» [Kobuzono 2015: 30]. Таким образом, большинство ФЕ-аббревиатур стремится к наиболее естественной четырехморности.

Трехморные фразеологические аббревиатуры более малочисленны, и их формирование зависит от типа слога (краткость лексемы, долгая гласная в слоге, удвоенная согласная и некоторые другие факторы способствуют сохранению только одной моры от лексемы вместо двух в сложносокращенном слове [Mori 2002: 134]). В рякуго *tenpa* ‘кудрявые волосы’ слово *raata* сократилось лишь до одной моры *ra*, а не двух мор *raa* из-за долготы гласного звука *a*.

Глубинное внутриязыковое стремление к исконно японской четырехморной структуре слов, сдерживающее длину аббревиатур, диктует характер процесса аббревиации в японском языке.

В фразеологических аббревиатурах в подавляющем большинстве случаев сохраняются по две моры от соединяющихся компонентов многокомпонентной ФЕ. Выбор усекающихся компонентов свободен: это могут быть первые две лексемы ФЕ, наиболее концептуально важные лексемы ФЕ, либо те, которые хорошо сочетаются с точки зрения фонологии для достижения удобства артикуляции и гладкого звучания.

Такая лексика записывается слоговыми азбуками, но иероглифическая запись также допустима, если цельность слова или нужной морфемы не утрачена в аббревиатуре. Но использование азбук более распространено, так как известно, что иероглифы могут придавать словам респектабельность. Во время Второй мировой войны использование слов английского происхождения было запрещено в Японии, и комплекс неполноценности японцев перед культурой Китая был искоренен и забыт на фоне укрепления военных сил против Китая, как отмечает Ёко Тавада, однако вопрос об отмене иероглифов и вытеснении китаизмов из японского языка, записываемых через иероглифы, не стоял в связи с их неотделимостью от *кокуго* – японского национального языка. Ё. Тавада пишет о технической невозможности такого шага, т.к. понятия “государство”, “нация”, “военный”, “население” и даже “тэнно” (‘император’) всегда записывались иероглифически, а не фонетически. Если бы эти слова записывались слоговыми азбуками, они бы потеряли свой вес и авторитет. Еще до начала средних веков, когда слоговое письмо считалось методом письма для женщин, оно воспринималось как нечто женское и для личных переписок [Tawada 2009]. В свою очередь фразеологические аббревиатуры часто разговорны, и графическая «респектабельность» единицам пониженной стилистической окраски не требуется, поэтому для большинства из них практикуется запись только азбуками или азбуками в сочетании с иероглифами (не для солидности, а, скорее, для экономии места и привычности).

В качестве примера проанализируем аббревиатуру *damemoto* ‘была не была’ и все варианты ее записи в корпусе NWJC, количество примеров:

Таблица 3.6. Варианты графической записи аббревиатуры *damemoto* ‘была не была’. Использование только азбук превалирует:

<i>Только иероглифы</i>	<i>Иероглифы + азбуки</i>	<i>Только слоговые азбуки</i>
駄目元 – 12	だめ元 – 45 駄目もと – 31 駄目モト – 2 だめ元 – 0	だめもと – 55 だめもと – 31 だめモト – 13 だめモト – 1
12 (6,3%)	78 (41,1%)	100 (52,6%)

Если сравнить аббревиатуры с неусеченными отфразеологическими фукуто:го со вторым именным компонентом, то длина обоих видов единиц строго определена (до четырех мор за редкими исключениями). Отличие, однако, в том, что у аббревиатур вторым компонентом могут быть лексемы (или начальные моры от них) любой грамматической принадлежности, не только существительные.

Отфразеологические аббревиатуры стирают индивидуальность слов, низводя их до отдельных мор, и получается лексема, намного более абстрагированная от изначальных компонентов, чем несокращенные единицы. Более высокая абстракция и наличие структурной компрессии делает аббревиатуру совершенно новым словом, которое когнитивно может восприниматься цельно, соответствуя характерной длине исконно японской лексики. Строго лингвистически это сложное сокращение, но в восприятии его составляющие уже могут не разворачиваться в полные слова (избыточное языковое усилие), а переживаться как монолитное, сжатое структурно и фонетически образование.

Органичная морная структура аббревиатур – это также «мелодия» звуковой формы японского языка, стремящаяся обточить сокращения под идеальную фонологическую модель слова, вшитую в данную языковую систему. Нельзя переоценить значимость морного паттерна лексем, возникших из фразеологизмов, когда они находятся под давлением

компрессии, специфической для данного языка. В зависимости от изначальной длины «склеивающихся» компонентов форма нового слова будет или не будет «обточена» аббревиацией до эталонной длины исконно японских слов. «Выразительность и емкость растет по мере уменьшения количества мор и в целом по мере увеличения компрессии» [Kidooshi 2003: 252], поэтому аббревиированные ФЕ – это красочные, экспрессивные единицы.

В отличие от аббревиатур, лексема *yabuhebi*, возникшая из многокомпонентной ФЕ *yabu o tsutsuite hebi o dasu* (ткнуть в растительность и выманить змею) ‘разбудить лихо’, и подобные ей основосложные слова из четырех мор образованы словосложением компонентов без сокращений. Они не аббревиированы потому, что уже составляют четыре моры, так как соединяющиеся компоненты (*ya*ʒ*bu* ‘кусты’, *he*ʒ*bi* ‘змея’) изначально состоят из двух мор каждый. Если бы данные существительные были бы длиннее, то подпали бы под механизмы аббревиации.

Таким образом, рякуго и несокращенные сложные существительные из многокомпонентных ФЕ (как *yabuhebi*) формируются не просто под влиянием стремления к языковой экономии, но в первую очередь – под влиянием внутриязыкового стремления к исконной четырехморности, и форма таких отфразеологических дериватов не является столь свободной, как английском языке. Аббревируется лишь то, что не может войти в рамки четырех мор. Длина или краткость исходных компонентов диктует, что станет итогом отфразеологической деривации: сложное слово (*mimi ga hayai* – *hayamimi*) или сложносокращенная лексема (рякуго). Эта особенность характерна для дериватов из многокомпонентных фразеологизмов и для лексических дериватов, второй компонент которых именной, из двух-/трехкомпонентных фразеологизмов.

В японском языке фразеологических основосложных слов существует намного больше, чем фразеологических аббревиатур. Большинство компонентов изначально достаточно кратки в отфразеологических дериватах укладываются в нужное количество мор без усечения. Но наличие длинной лексемы в производящей ФЕ будет предпосылкой к аббревиации в случае отфразеологической деривации.

Таблица 3.7.

Основные отличия основосложных существительных свободной длины и ограниченных по длине сложных слов и аббревиатур (три-четыре моры)

<p>1. <i>Отфразеологическое основосложное существительное свободной длины</i></p>	<p>1. <i>Отфразеологическое сложное слово с финальным именным компонентом</i> 2. <i>Фразеологическая аббревиатура</i></p>
<p>В основном образуются из двухвершинных ФЕ из исконно японской лексики <i>ваго</i>; свободная длина существительного (<i>kaowase</i> – 5 мор; <i>haradatashisa</i> – 6 мор); существительные образуются благодаря словоизменению глагольных или адъективных компонентов или через аффиксацию, т. е. морфологическим способом.</p>	<p>Образуются в большинстве случаев из многокомпонентных ФЕ, включая пословицы, лишние компоненты которых усекаются; субстантивность определяется финальным компонентом-существительным (задана лексически); аббревиатуры – существительные по умолчанию; компоненты могут быть смешанными по происхождению; аффиксация не применяется; не длиннее 3-4 мор; часто разговорная окраска; существует сравнительно небольшое количество таких 3-4-морных существительных и еще меньше – фразеологических аббревиатур (14).</p>

Так как количество четырехморных сложных слов, образованных на базе ФЕ, крайне мало по сравнению с остальными отфразеологическими дериватами, мы вынуждены отступить от фокуса только на соматических ФЕ и взглянуть более широкий материал, чтобы составить полную картину фразеологической аббревиации, еще не рассматривавшейся ранее в науке.

2.3.3 Классификация и синтаксическое функционирование фразеологических аббревиатур

Модели аббревиации позволяют создать следующую классификацию:

Сокращение обоих компонентов (2)

- 清水の舞台から飛び降りる *kiyomizu no butai kara tobioriru* (спрыгнуть со сцены храма Киёмидзу) ‘принять серьезное решение, сильно рискнуть (особенно в бизнесе и о покупках)’ → キヨブタ *kiyobuta* «киёсцен» ‘риск’.
- 捕らぬ狸の皮算用 *toranu tanuki no kawa san'you* (подсчёт шкур непойманных тануки) ‘преждевременная оценка какого-л. дела, предвкушение еще не полученной прибыли’ → トラタヌ *toratanu* «непоймтану», то же значение. Ср. с *делить шкуру неубитого медведя*.

Сокращение инициального компонента (2)

- 泥棒を捕らえて縄を縛う *dorobou o toraete nawa o nau* (вить веревку после того, как вор уже пойман) → 泥縄, ドロナワ *doronawa* «ворверевка». Принимать запоздалые меры, готовиться к чему-л. после события.
- 一方の目はロンドンを、他方の目はパリを見ている *ippo no me wa rondon wo, tahou no me wa pari o miru* (один глаз разглядывает Лондон, другой – Париж) ‘косоглазие’ → ロンパリ *ronpari* «лонпариж» ‘косоглазие’; также встречается вариант ロンパ *ronpa*.

Сокращение финального компонента (8)

- 駄目で元元 *dame de moto-moto* (при провале – как в начале) → 駄目元, ダメモト, ダメ元 *damemoto* «провалнач», ‘совершение попытки при малых ожиданиях’, ‘почему бы и нет’. Интересно, что в этой поговорке сокращается редуцированное (*jougo*) сложное существительное *moto-moto* ‘с самого начала’; редупликация в данном случае выражает повышенную интенсивность признака: не просто ‘начало’, а ‘самое начало’; см. [Кутафьева 2015]. И

поговорка, и аббревиатура говорят, что нечего терять, стоит попробовать. Результат провала равен отсутствию действий вообще. Человек не теряет начальную позицию даже при неудаче: если не получится, то ничего страшного. Ср. с *Была не была*.

- 犬の川端歩き *inu no kawabata aruki* (хождение собаки у берега реки) → イヌカワ → *inukawa* «собакареч». И слово, и ФЕ говорят о пустой трате времени, безрезультатном деле, разглядывании витрин без совершения покупок или описывают прогулку без пикника или захода в кафе или ресторан. Ср. с *несолоно хлебавши*.
- あとのまつり *ato no matsuri* (поздний праздник) → アトマツ *atomatsu* «позднпразд». Значение: так поздно, что уже бесполезно. Ср. с *поезд ушел* и *that ship has sailed*.
- 犬骨折って鷹の餌食になる *inu honeotte taka no ejiki ni naru* (собака выбивается из сил («гнет/ломает кости»), а ястреб отбирает [ее добычу]) → イヌボネ *inubone* «собакакост». Значение: присвоение плодов чужого труда.
- 棚から牡丹餅 *tana kara botamochi* (бота-моти (сладкий пирожок) [упал] с полки) → タナボタ, 棚ぼた, 棚牡丹 *tanabota* «полкабота». Значение: неожиданная удача, свалилось счастье.
- 鳩が豆鉄砲を食ったよう *hato ga tame-deppou o kutta you* (как будто голубь, подстреленный из игрушечного ружья, стреляющего бобами) ‘удивленный, шокированный’ → はとまめ *hatomame* «голубьбоб» ‘шокированный’.
- 塵も積もれば山となる *chiri mo tsumoreba yama to naru* (даже пыль, собравшись, станет горой) ‘стоит делать даже небольшие действия, так как они имеют накопительный эффект’ → ちりつも *chiritsumo* «пыльсобр» ‘небесполезное приложение маленьких усилий’, ‘накопительный эффект’.

Семантика и образность исходной фразеологической единицы сжато и закодированно выражена в фразеологических аббревиатурах. С когнитивной точки зрения, при столкновении с сокращенными дериватами в памяти могут всплывать исходные ФЕ и все их семантические и лингвокультурные коннотации, обогащая восприятие информации. Раскрытие фразеологических аббревиатур в сознании человека многоступенчато: это идентификация аббревиатуры, извлечение из памяти ее значения и его актуализация, осмысление информации, в которой аббревиатура присутствует, затем извлечение исходного фразеологизма из долговременной памяти (при знании исходного фразеологизма) и развертывание его метафорического образа в полноценном виде, переосмысление информации с учетом семантики и коннотаций исходного фразеологизма. Если же человек незнаком с производящей единицей, то идентификация и осмысление аббревиатуры будут значительно затруднены. Оторванные от исходных компонентов слог/моры делают понимание незнакомой аббревиатуры практически неугадываемым.

Исследование материала позволяет отметить наследование аббревиатурами фразеологического инварианта информации, заключенного в частях аббревиатуры, что значительно осложняет ее семантически. У аббревиатур, возникших из пословиц и поговорок, как и у аналогичных сложных слов, в зависимости от способа употребления, контекста и в том числе субъективного восприятия сохраняется даже народная мудрость, дидактическая цель или напутствие, отличающее коммуникативные ФЕ от других видов ФЕ.

Фразеологические аббревиатуры, сохраняя крепкую связь с исходным фразеологизмом, также обладают определенной степенью абстракции не только от буквальных значений компонентов и непереосмысленного значения словосочетания (согласно подходу А. М. Мелерович (2011)), но и от внешней формы исходных лексем и даже их морфем как минимальных

знаменательных частей (в отличие от сложных слов, сохраняющих корневые морфемы, слоговое аббревиирование может разрушить корневую морфему для достижения нужного количества мор). Компоненты аббревиатур становятся неузнаваемыми, и моры от них мозаично соединяются в новой закодированной лексической единице. Об абстракции от типа синтаксической конструкции, о которой также писала А. М. Мелерович, присущей ФЕ, говорить не приходится, так как лексемы по определению теряют связь с синтаксической моделью ФЕ, обретая цельнооформленность.

Фразеологические аббревиатуры – по умолчанию существительные, но их положение в предложении, наличие синтаксических формантов и аффиксов позволяет им переходить в другие части речи. Они могут употребляться обособленно, но чаще сцепляются с другими существительными без послелогов, а также могут вербализоваться через глагол *suru* ‘делать’. Рассмотрим следующие примеры:

1. Обособленная позиция (как подлежащее, сказуемое или отдельное предложение): 「だけどそんなハトコのおかげで私は仕事と家を得て、更に夢も叶えることができた。完全な棚ぼただ」 *Но благодаря этому троюродному брату я получила работу и дом, в общем, сбылись мои мечты. Это просто подарок судьбы [“полкабота”]* (С. Орибэ, М. Хосои. Волшебный кот из святилища любовных писем)

2. Соединение с другими существительными через синтаксический формант の: 「僕は10年以上も副業をやってきましたのでお金にまつわるエピソードもいろいろあります。まずは「トラタヌ」のお話」 *Поскольку я уже более десяти лет занимался подработками, у меня накопилось немало эпизодов, когда приходилось бегать за деньгами. Но сначала рассказ о том, как я считал шкуры непойманных тануки [рассказ о “непоймтану”]* (Ю. Сэки. Мастер подработок: подробнейший гид). Интересно, что автор решил поставить фразеологическую аббревиатуру в кавычки, считая, что это стилистически пониженное, хотя и емкое, точное слово.

3. Сцепление с существительным без синтаксических формантов: 「ならば、チリツモ方式で日頃から運動量を増やすに越したことはありません」 *Нет ничего лучше, чем в течение длительного времени медленно, но верно [методом «пыльсобр»] увеличивать количество движения.* (К. Ямасита. Небрежная диета: слабовольная Каёко медленно похудела на 10 кг за 7 месяцев)

4. Фразеологическая аббревиатура функционирует как наречие через инструментальный послелог *で*, выражающий состояние, образ действия:

「成功には、(1)努力してできた成功(2)タナボタで来た成功の 2 通りがあります」 *Что касается успеха, то есть два пути, как он может прийти: 1) через приложение усилий, 2) как манна небесная [как “полкабота”].* (А. Накатани. И в неудачный день все пойдет гладко).

思い込みを取り除くには行動しかありません。ダメもとでお願いするのです。清水の舞台から飛び降りるつもりで、お願いしてください。「ちょっとやってみる?」 私が部下に突然仕事をお願いします。軽い気持ちでお願いすると、案外すんなりやってくれたり、思った以上に成果を上げられたりします。*Чтобы не гадать, что было бы, остается только предпринимать какие-то действия. Брать и просить без всяких ожиданий [“посредством провалнач”]. Просто попросите с намерением рискнуть. “Может, попробуешь?” – прошу я подчиненного сделать внезапное задание. Если попросить с легким настроением, то вопреки предположениям все будет сделано без лишних затруднений и результат будет даже лучше, чем можно было бы ожидать* (Т. Торихара. Правила работы без переработок).

5. В редких случаях возможно также использование деривационного суффикса наречий *то* для передачи образа действия, преимущественно в разговорной речи: 「出待ちで車からTAKUYAが手を振ってくれて、最後のサイゴまで嬉しかったです!丁度、ついでに連れて来た妹も姿を見れて棚

ぼたと喜んでました」 *Такуя помахал мне рукой из машины, когда мы ждали появления музыкантов, и я до самого конца испытывала радость! А еще младшая сестра, которую я взяла с собой, увидев его в тот момент, так обрадовалась, словно на нее манна небесная свалилась [“полкабота-образно”]* (Сайт Sony Music Entertainment Inc. (Japan), отзывы на выступление японской музыкальной группы «UVERworld», https://www.sonymusic.co.jp/Music/Info/uverworld/bbs2/110723_0.html)

6. Примеры вербализации через *suru* ‘делать’ также редки и присущи устной неформальной речи; они встречаются в личных интернет-блогах, заметках, комментариях. 「先日キヨブタして新しいデジカメを買いました」 *Вчера я все-таки решилась [сделала “киёсцен”] и купила новый цифровой фотоаппарат!* (Личный блог Oli-oli, <https://blog.goo.ne.jp/oli-oli/e/32a9647561af2f4e2e89c009bae21402>).

7. Некоторые аббревиатуры закрепляются в обиходе с суффиксами китайского происхождения. Например, 泥縄式に *doronawa shiki ni*, т.е. «ворверевка-образно», 泥縄的(な/に) *doronawa-teki (na/ni)*, т.е. подобный/подобно «ворверевке»; с лексемой *doronawa* можно встретить и перечисленные выше виды употребления.

「同質社会での私学の発達態に直面して泥縄的な措置としてなされることが多かったというのが、日本の研究者の間では従来通説となっていた」 *При развитии частных образовательных учреждений в гомогенном обществе многое стало запоздалыми [“ворверевка”-подобными] мерами, что еще давно было спрогнозировано в среде японских ученых (С. Итикава. Особенности японской образовательной системы: японское образование глазами иностранцев).*

Другой пример: 棚ボタ的なニュアンス *Неожиданно удачные [“полкабота”-подобные] нюансы.*

Возможно и 式で *shiki de*: 「時として、あなたにどんどんチャンスがやってくることから棚ぼた式で幸運をつかんだように周囲から見られてしまうかもしれませんが、あなたは間違いなく努力の人」 *Иногда, когда у вас будут появляться удачные возможности, окружение будет думать, что это они на вас по счастливой случайности повалились [способом “полкабота”], но на самом деле это вы потрудились* (Харука Ив Лурдес. Желания сбываются! Гадание на циклы удачи).

8. Встречается также адъективация по принципу полупредикативных прилагательных через *na*: 「西尾は、信がほとんど力尽きていたところを討ち取ったので、棚ボタな手柄とみなされ、褒賞をもらえなかったそうです」 *Нисио убил Нобу [Санаду Юкимуру] тогда, когда тот уже был изможден, поэтому это воспринималось как случайное везение [заслуга, подобная “полкабота”], и за это он, по всей видимости, награжден не был* (Э. Кохината. Итак, вперед к святилищу Санада: всё про исторические памятники Японии!)

9. К некоторым аббревиатурам возможно присоединение суффиксов японского происхождения (*rashii* – ‘похожий’): 飲まず食わずで歩くことがイヌカワらしいのですが、父に聞いておけばよかった。 *Гулять не пивши, не евши подобно “собакареч” [то есть подобно собаке, снующей вдоль реки; бестолково], лучше бы у отца спросила* (С. Такэмото, М. Като. Жизнь одной женщины-гидаю, певицы-сказительницы).

10. Самым редким явлением является морфологическая вербализация аббревиатур. Единственным примером служит глагол *ronpau* ‘косить глазами’, образовавшийся из аббревиатуры *ronpa* ‘косоглазие’ и стандартного глагольного окончания *ru*. 目がロンパっている *me ga ronpateiru* (глаза смотрят в разные стороны).

Исследование показывает, что аббревиатуры, возникшие на базе пословиц, могут нести как номинативную функцию, так и коммуникативную,

сохраняя дидактическую цель, то есть восприниматься двойственно. Рассмотрим пример с *chiritsumo* (Даже пыль, собравшись, станет горой):

貯蓄も仕事も生活も、キーワードはチリツモだ! В сфере сбережений, в работе и жизни ключевое понятие – это “пыльсобр”! (Журнал *Nikkei Woman*, Issues 238-244 (2005), из интервью человека, переквалифицировавшегося из ученого в предпринимателя). Автор высказывания напоминает нам о том, чему учит пословица, и соглашается с культурным наставлением, заключенным в ней – о мудрости постепенных, но постоянных действий, которые необходимо предпринимать; он рассматривает это как правило жизни. Эту лексему возможно перевести как «маленькие, но постоянные усилия», но в данном контексте просматривается и рекомендация автора следовать заложенному в оригинальной пословице наставлению, поэтому не исключается коммуникативный характер. Такая двойственность прослеживается и в следующем примере:

何事も、大事なものはチリツモだ! В любом деле самое важное – “пыльсобр”! (Личный блог lidk16, <https://lineblog.me/lidk16/archives/2896769.html>)

Вытеснение сокращениями исходных слов и устаревание более длинных единиц является общепризнанной тенденцией японского языка. Зарождаясь в рамках неофициального стиля, аббревиированные лексические единицы со временем становятся стилистически нейтральными и общеупотребительными [Алпатов et al. 2008: 526]; рякуго могут «терять сниженную стилистическую окраску и существовать наравне или даже более широко, чем его полное слово» [Кудоярова 2009: 77]. В сфере аббревиатур фразеологического происхождения также наблюдается постепенная стилистическая нейтрализация некоторых сокращений и рост их повсеместности (особенно *chiritsumo*, *doronawa*, *damemoto*), но пока еще не вытеснение ими оригинальных фразеологических единиц. Исходные ФЕ служат своеобразными ключами к отгадке аббревиатур и не стремятся

уступить им место. Последние полноценно актуализируют значение фразеологизма, воскрешая его в памяти японоговорящих людей, и не теряют связи с породившими их единицами.

Еще одним важным фактором в прочности позиций исходных ФЕ является большой разрыв в стилистической окраске у некоторых аббревиатур и производящих ФЕ. Тем не менее, вышеупомянутая тенденция стилистической нейтрализации рякуго, вероятно, постепенно будет сглаживать окраску отфразеологических сложносокращенных слов тоже.

Проведенный анализ аббревиатур фразеологического происхождения в японском языке позволяет вынести следующие выводы:

1. Аббревиация в современном японском языке является одним из наиболее активных видов словообразования (особенно в речи молодежи).
2. Фразеологическая аббревиация (слоговая) – присущее японскому языку явление, существующее наравне с другими типами аббревиации.
3. Фразеологические аббревиатуры имеют ограничение по длине, налагаемое внутренним тяготением японского языка к структурно-фонетическому облику исконно японской лексики (3-4 моры).
4. Фразеологические аббревиатуры несут в закодированном виде образ и семантику исходных ФЕ (в том числе и коммуникативный элемент), обладая очень высоким уровнем абстракции и немотивированности. Сокращение длинного слова (компонента исходной ФЕ) до 1-2 мор разрушает его корень и делает его идентификацию затрудненной, невозможной без п исходной ФЕ.
5. Фразеологические аббревиатуры дифференцируются по следующим категориям: сокращение обоих компонентов, либо

инициального, либо финального. Аббревиатуры с сокращенным финальным компонентом наиболее распространены.

6. Фразеологические аббревиатуры, изначально являясь существительными, могут переходить в разные части речи при сочетании с определенными формантами, японскими и китайскими суффиксами, вербализатором *suru*.

4.4. Отношения соотнесенности между фразеологизмами и лексемами

Главная идея фразеологической вариативности заключается в том, что фразеологические варианты не несут относительно друг друга дополнительной информации [Федуленкова 2005: 63], то есть обладают тождественным инвариантом информации. Таким образом они должны совпадать в структуре, стилистической окраске, иметь лексико-семантическую общность (компоненты, значения, образность), общий референт (денотативное содержание единицы), одинаковую сочетаемость (синтагматика и функционирование в синтаксисе). Варианты также должны быть относительно стабильными единицами языка, потому что если один из вариантов устаревает, то тождество разрушается. Лексическая вариативность также имеет ряд особенностей, так как при замене лексем могут происходить неочевидные на первый взгляд смысловые и синтагматические изменения, разрушающие инвариант информации и переводящие единицу в статус структурных синонимов, поэтому для точного определения статуса необходим внимательный анализ употребления единиц. Некоторые ученые, например, Э. С. Паулаускене, также говорят о возможности дифференциации вариантов по стилистике и экспрессии, то есть допускаются оттенки значения [Паулаускене 1957: 13].

Чтобы разобраться в отношениях соотнесенности фразеологизмов и произошедших от них слов, в данном случае также необходимо четко

разграничивать лексические и фразеологические единицы. Согласно нашему анализу, лексемы и фразеологизмы не могут быть тождественны в следующем:

1. Структура: фразеологизмы построены по модели словосочетания и имеют синтаксические связи между компонентами (даже если ослабленные); они могут быть синтаксически членимы и имеют признаки раздельнооформленности. Слова в свою очередь состоят из морфем, которые не допускают структурных инноваций и рассоединения. Тем не менее, в некоторых случаях сложные слова включают все компоненты ФЕ и зеркально передают прежние синтаксические связи порождающего фразеологизма; в них различается тип связи (сочинительная или подчинительная). Служебные компоненты ФЕ также могут быть сохранены.

2. Функционирование в синтаксисе: слова в целом обладают большей валентностью и большими возможностями применения в тексте или речи, т.е. ведут себя в синтаксисе более разнообразно, их синтагматика превосходит фразеологическую. Однако в избранных языках есть и близкие по синтаксическому функционированию сопряженные пары ФЕ-лексема, несмотря на принадлежность к разным уровням языка.

3. В отличие от ФЕ, лексемы имеют словообразовательное гнездо, могут модифицироваться наречиями и предлогами, участвовать в других выражениях, то есть имеют специфическое лексическое функционирование, недоступное для их ФЕ-прототипов.

4. Фразеологизмы могут иметь лексические варианты (варианты с заменой лексического компонента), с которыми производная лексема уже не разделяет всех компонентов и особенностей.

При этом производящие фразеологизмы и производные слова могут иметь лексико-семантическую общность, общий референт, совпадающую стилистику и близкое функционирование в синтаксисе. Особенности синтагматики должны рассматриваться в каждом отдельном случае

индивидуально. «При анализе соотношения фразеологизмов и слов в синтагматике важно учитывать узуальные и окказиональные особенности их функционирования в контексте» [Кунин 1996: 21].

Разрыв между уровнями языка лишает возможности достижения полной эквивалентности между фразеологизмами и производными от них словами, но не нивелирует отношения соотнесенности. Чтобы обнаружить максимально возможную степень соотнесенности между производящим фразеологизмом и производным словом, проанализируем несколько наиболее близких сопряженных пар <ФЕ → лексема> из английского и японского языков, в том числе предложенных П. Исидой в качестве структурных вариантов.

Что касается фразеологических аббревиатур, то, как было доказано в предыдущем разделе, они демонстрируют значительную потерю лексического инварианта, повышенную немотивированность, гораздо большую сочетаемость с другими единицами и значительно отличающиеся стилистические характеристики даже при сохранении семантики, поэтому не могут рассматриваться под углом межуровневой вариативности фразеологизмов.

3.4.1 Анализ сопряженных пар японского языка

Для выявления максимально близких единиц, подходящих для анализа, определим первичные критерии отбора: одинаковое качество и количество значений в лексикографических источниках, полное сохранение знаменательных компонентов, совпадающая категориальная принадлежность, стилистическая близость.

1. Пара *me ga sameru* (глагольная ФЕ с предикативной структурой) «глаза просыпаются» → *mezameru* (сложный глагол).

В словарях обе единицы определяются одинаково: ‘просыпаться (после сна)’, ‘осознать’, ‘прийти в чувство, очнуться от (иллюзий), вернуться к нормальному образу жизни’ и идентифицируются друг через друга:

目が覚める

① 眠りからさめる。眠気が去る。めざめる。また、眠気の去るような思いがする。新鮮な感じがする。多く、連体修飾に用いる。めざめる。

② 心の迷いが去って本来の姿に立ちかえる。自覚して、罪や非を悔い改める。めざめる。 [<https://kotobank.jp/>, 2022]

Контекстные примеры в корпусах NWJC показывают общность семантики и стилистических особенностей, но также обнаруживают и отличия. *Me ga sameru*, как и *mezameru*, демонстрирует идиоматическое значение ‘очнуться, прозреть’: 今まで世の中の仕組みを、自分の教わったことと経験したことの範囲で理解しようとしていたが、君の一言で目が覚めて、別の角度から見直すことができるようになった *До настоящего момента я пытался понять устройство мира через призму того, чему меня учили, а также на собственном жизненном опыте, но одно твое слово заставило меня очнуться (прозреть), и я посмотрел на вещи по-другому; 人々が権力について学ばないなら人々は目覚めることもない Если люди не узнают все про власть, они никогда не очнутся (NWJC). Лексическая единица доминирует в употреблении: *me ga sameru*: 809 примеров; *mezameru*: 1355 примеров.*

Однако *mezameru* также отличается оттенком значения ‘пробудиться к чему-л.’ (активизация чувств и эмоций, влечения к), которое наблюдается у слова в сочетании с послелогом *ni*: 仕事への意欲に目覚める *почувствовать тягу к работе (пробудиться к желанию работать)*; 私は幼い頃に数学に目覚めた *Я с раннего детства чувствовал тягу к (пробудился к) математике*; あなたの偉大な運命に目覚める時です *Пришла пора пробудиться к вашей*

великой судьбе (NWJC). Использование *me ga sameru* в таких контекстах не наблюдается. При использовании *me ga sameru* «глаза проснулись» с послелогом *ni* актуализируется только первое значение с низким уровнем абстракции – ‘просыпаться’: 肌寒さに目が覚めてしまう *проснуться от холода*, 閃光に目が覚めた *проснулся от вспышек света*, せせらぎのような音に目が覚めた *проснулся от звука журчания* (NWJC).

Некоторые из подобных пар, где глагольный фразеологизм имеет предикативную структуру и порождает глагол, также имеют стилистические различия: *haradatsu* ‘сердиться’ считается несколько более разговорным, чем *hara ga tatsu* ‘сердиться’, а также имеет редкое значение ‘браниться с кем-л.’, которое встречается в классической японской литературе и которого нет у фразеологизма: 「何事ぞや。童べと腹立ち給へるか」 *Что приключилось? Поссорилась с детьми?* (Повесть о Гэндзи, глава «Юная Мурасаки»).

Вывод: данная пара может рассматриваться только как пример фразеологической деривации. Лексема *mezameru* не является «лексикализованным вариантом» ФЕ.

2. Пара *me ni tatsu* (глагольная ФЕ) «стоять в глазах» → *medatsu* (сложный глагол).

В словарях *me ni tatsu* и *medatsu* также определяются одинаково: ‘привлекать внимание’, ‘бросаться в глаза’, ‘выделяться’, а также идентифицируются друг через друга.

目(め)に立(た)・つ

人の目を引く。目立つ。「大柄で特に一・つ生徒」 [<https://www.weblio.jp/>, 2022]

Исследование контекстных примеров в корпусах текстов подтверждает совпадение данных значений: 秋が深くなるにつれて、父の衰弱も目に立っ
た *Чем сильнее наступала осень, тем больше бросалось в глаза истощение
отца,* アルミニウム線の輸出が行われ出したことなどが目立っている

Бросается в глаза то, что резко начали экспортировать алюминиевые кабели (BCCWJ).

И фразеологизм, и лексема в японском языке также обнаруживают аналогичное синтаксическое функционирование благодаря особенностям синтаксического строя японского языка и левому ветвлению: как сказуемое (*nani...nani wa medatsu / me ni tatsu*), обстоятельство (*me ni tatanu you ni / medatanai you ni*), определение (*me ni tatsu / medatsu nani...nani*); обе единицы встречаются в соединительной форме (*me ni tatte / medatte, me ni tatazu / medatanakute*), в настоящем, прошедшем времени и длительном виде (*me ni tatte ita / medatte ita*) и т.д.

Me ni tatsu имеет лексический и словообразовательно-синтаксический варианты: *hito no me ni tatsu, hitome ni tatsu* (стоять перед глазами (вниманием) людей) при сохранении значения.

При такой сильной схожести все же обнаруживаются стилистические различия между единицами. *Me ni tatsu* – устаревающее и намного более редкое выражение, имеющее определенную тяжеловесность для современного носителя, тогда как *medatsu*, произошедшее от него, значительно более распространено и нейтрально. *Me ni tatsu*, как и его варианты, таким образом стилистически уже несет определенный налет времени и прошлых эпох.

Общие черты: компоненты (*глаз + стоять*), внутренняя форма и образность (нечто находится прямо перед взором человека, нельзя не заметить), общий референт, общие культурные коннотации, связанные с глазами и смотрением в телесном коде японской культуры, качество и количество значений, грамматическая функция (глагольный характер), функционирование в синтаксисе.

Различия: значительная разница в частотности и стилистические различия.

Вывод: данная пара также не может считаться «межуровневыми вариантами», хотя подходит к этому понятию ближе, чем первый пример.

3. Пара *hara ga (no) kuroi* (адъективная ФЕ с предикативной/подчинительной структурой) (живот черный/черен животом) → *haraguroi* (сложное прилагательное). Также возможно прилагательное *haraguro (-na)*.

Данные единицы также имеют одинаковые словарные дефиниции: ‘имеющий черное нутро, нечистые или эгоистичные намерения’, ‘коварный, мутный’, ‘имеющий неприятный нрав, недобрый’; они описывают характер человека и абстрактные понятия: 口はうまいが腹が黒い (речи сладкие, а намерения нечистые), 腹の黒いキャラ (неприятный персонаж), 腹が黒い性格 (коварный характер), 腹が黒い人に見えても (может, поначалу он кажется недобрый человеком, но...), 腹黒な本性をあらわす (проявить подлинное коварство), 政治とは腹黒いもので, (политика – это грязное дело), 腹黒い計画 (коварный план), 腹黒い野心 (коварные амбиции) (NWJC, BCCWJ). Примеры показывают, что несмотря на семантическую и стилистическую идентичность, лексем обладают другой синтагматикой. *Hara ga (no) kuroi* описывает только одушевленные существительные (в основном людей) или конкретно человеческий характер, тогда как *haraguroi/haraguro-na* сочетается с более широким рядом абстрактных существительных: *политика, план, амбиции* и т.д., которые не встречаются в сочетании с фразеологизмом. Отметим также редкость фразеологизма: в корпусе NWJC обнаруживается 56 примеров указанных лексем против 2 примеров фразеологизма, что объясняется как более высокой синтагматической сочетаемостью лексем, так и более широкими возможностями функционирования лексем в синтаксисе японского языка, как и в случае с *te ga sameru* → *mezameru*.

Такие же особенности демонстрирует и лексема *kokoroyasashii* ‘мягкий, добрый, способный к состраданию’, произошедшая из ФЕ *kokoro ga (no)*

yasashii (сердце мягкое / мягок сердцем), а именно сочетаемость с широким рядом абстрактных понятий (BCCWJ: 心優しい眼差し (сострадательный взгляд), 心優しい言葉 (добрые слова), 心優しい味 (приятный опыт/ощущения), 心優しいコメント (теплые комментарии) и т.д., тогда как ФЕ применимо либо к людям, либо к лексеме *seikaku* (характер человека) и его синонимам.

Вывод: данные пары также не являются «лексикализованными вариантами ФЕ», развив собственную синтагматику даже при одинаковой семантике.

Проанализированные пары, представленные в японских исследованиях П. Исиды как структурные варианты и рассматривающиеся наряду с лексическими, квантитативными и другими вариантами фразеологизмов, демонстрируют недостаточное сходство, чтобы говорить о сохранении необходимого процента межуровневых совпадений, что обеспечивало бы статус лексикализованного варианта ФЕ, и в большинстве случаев главные отличия лежат в синтагматике, что выявляется при анализе корпусов текстов. Наиболее плотные и стабильные отношения соотнесенности демонстрируют *hara ga tatsu* и *haradatsu*, и даже их стилистические отличия минимальны. Но редкое значение лексемы ‘браниться с кем-л.’ лишает их полного семантического тождества, как и некоторые особенности синтаксического функционирования.

В японском языке подобные пары могут сохранять полную тождественность лишь в ограниченном количестве контекстов и позиций, обеспечивающих условия для их максимальной соотнесенности (семантической, синтагматической, синтаксической, стилистической, референтной) и вытекающей из этого взаимозаменяемости без информационных потерь, как в следующем примере: *Ikken yasashisou ni miete, jitsu wa hara ga kuroi / haraguroi hito ga iru kara, chuui shinai to ikenai* (Существуют люди, которые кажутся милыми на первый взгляд, а на самом

деле коварны, поэтому надо проявлять бдительность); их уровень соотнесенности зависит от контекста, но не присущ им постоянно. В данном примере обе единицы находятся в максимально возможной связи соотнесенности, делающей их межуровневыми эквивалентами друг друга конкретно в этих условиях. Но как показал более подробный анализ данной пары, в других контекстах отношения соотнесенности между ними слабеют.

Поскольку степень эквивалентности обусловлена особенностями того или иного контекста, то по умолчанию все проанализированные единицы межуровневыми вариантами считаться не могут. Таким образом, для японского языка вернее понимать отфразеологические лексемы как дериваты с разной степенью общей (естественной) и контекстобусловленной (частной) соотнесенности с исходными ФЕ.

3.4.2 Анализ сопряженных пар английского языка

Проанализируем несколько пар сопряженных единиц в английском языке.

Критериями отбора также является одинаковое качество и количество значений в лексикографических источниках, полное сохранение знаменательных компонентов, совпадающая категориальная принадлежность.

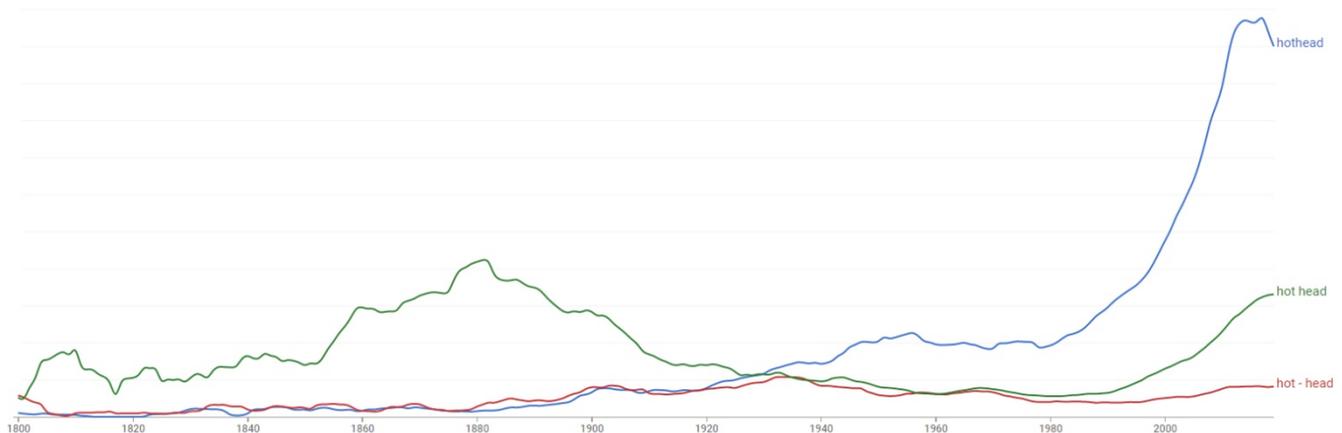
В первую очередь рассмотрим сложные слова, образованные из двухвершинных ФЕ со структурой N + N, Adj + N и лексикализовавшиеся без морфологических изменений в современном английском языке в слитном, дефисном или раздельном написании, то есть спорные единицы. В *Большом англо-русском фразеологическом словаре* А. В. Кунина (2005) эти единицы причисляются к ФЕ, но помимо их орфографически раздельного написания характер их раздельнооформленности определяется с большим трудом, как у уже описанной единицы *fountain head* 'первоисточник', и поэтому даже при раздельном написании они категоризируются большинством современных

ученых скорее как открытые сложные слова (open/spaced compounds), нежели фразеологизмы в зарубежной лингвистике (Bauer 1997; Lieber 2009; Schmid 2011; Sanchez-Stockhammer 2018).

1. Пара *hot head* ‘горячая голова, вспыльчивый или безрассудный человек, сорвиголова; вспыльчивость’ → субстантивный компаунд *hothead*, *hot-head*, *hot head*.

Согласно словарю А. В. Кунина, *hot head* – это ФЕ [Кунин 2005: 369]. Она имеет устаревший вариант *hot brain* и вышедший из употребления, крайне редкий вариант *hot skull*.

График. 3.2. Динамика частотности *hothead*, *hot head* и *hot-head* в корпусе *Google Books Ngrams*

После 1930-х годов частотность орфографически слитного написания значительно возрастает, а раздельного – перестает быть доминирующей. О раздельнооформленности *hot head* в современном языке в значении ‘безрассудный человек’ уже практически ничего не говорит, кроме орфографической раздельности и наличия устаревших вариантов.

Пример окказиональной раздельнооформленности – вклинивания – обнаружен только в очень ранних источниках, а именно в произведении Н. Бретона 1577 года, в котором обсуждается ряд пороков «горячей дурной головы» (скотство, дерзость, вероломство, напористость, своеобразие,

грубость): *And yet the best is but a kinde of rye, whereof the Meale is made, that maketh fancies breede: and that is baked in the braine, of a hot foolish head: the Graine is sowne by sondrie slaues: of which one Beastlinesse, the other Secrete sausinesse: an other traiterousnesse...* (корпус *Early English Books Online*), где компонент *head* еще не полностью переосмыслен, так как упоминается находящийся в голове мозг, находящийся в ней, но читатель понимает, что речь идет о человеке и его качествах.

В значении ‘вспыльчивость’ слово употребляется достаточно редко и обычно в сочетании с глаголами *to have* или *to get*: *I mean, I have a hot head, an inability to tolerate discipline, Walk away when you're angry. If you've got a hot head, you're not going to be thinking straight, I don't get a hot head when somebody challenges me* (COCA); *Do you know that a hot head and a hot heart together do a great deal of mischief* (С. Н. Spurgeon. *Types and emblems: a collection of sermons*, 1873). В этом значении компоненты *hot* и *head* никогда не пишутся слитно. Интересно, что данная дефиниция у ФЕ практически не зафиксирована в словарях. Например, *Oxford English Dictionary* (2009) дает только одно значение: *A hot-headed person. See hot-headed.*

Наличие двух значений (человек и качество характера), в отличие от *fountainhead* с его единственной дефиницией, создает эволюционную развилку для ФЕ *a hot head*. В значении ‘вспыльчивость’ она остается фразеологизмом, тогда как *hot head* со значением ‘вспыльчивый человек’ уже практически полностью лексикализовалась, потеряв качество раздельнооформленности, включая орфографическую, так как в современном английском языке, начиная с 1930-х годов, написание *hothead* превалирует над раздельным написанием. Корпус COCA показывает 23 примера *hot head*, 17 примеров *hot-head* и 260 примеров *hothead* в значении ‘вспыльчивый человек’ за период 1990-2019 гг.

Убеждаемся, что лексемы *hothead* и *hot-head* являются лексикализованными вариантами фразеологизма *hot head* в значении

‘вспыльчивый человек, сорвиголова’, которые сохраняют все возможные признаки тождественности с порождающей единицей (семантические, семасиологические, структурные, функциональные). Они практически вытеснили орфографически отдельный вариант из употребления ввиду его постепенного «окостенения» в языке и окончательного устаревания лексических вариантов *hot skull* и *hot brain*. Процесс вытеснения завершен в случае родственного фразеологизма *hot of head* ‘вспыльчивый’, который уже не встречается в современных источниках, уступив место сложному прилагательному *hot-headed*.

Статус отдельного сочетания *a hot head* в значении ‘вспыльчивый человек’ в современном языке остается амбивалентным: мы можем говорить о нем и как об открытом сложном слове – редком варианте написания *hothead*, и как об устаревающей ФЕ, уступающей место лексеме *hothead*.

К данной группе также можно причислить пары *head hunt* → *headhunt*, *big head* → *bighead*, *head first* → *headfirst*, *fountain head* → *fountainhead*, *from head to foot* → *head-to-foot* (adv.) и др. Последняя пара отличается тем, что процесс вытеснения только начался, и адвербиальный фразеологизм *from head to foot* еще не устарел. Лексема *head-to-foot* чаще всего употребляется в качестве атрибута к другим существительным, то есть чаще выполняет роль прилагательного, но в лексикографических источниках и корпусах текстов также зафиксирована и как наречие. Корпус *CHAE* обнаруживает примеры использования лексемы в качестве наречия ‘с головы до ног’ в художественной литературе последних десятилетий: *Shina came home barefoot, a weeping urchin caked **head-to-foot** with soot and cinders, so she has been “Cinderella” ever since* (1997), *As if on cue, an old woman dressed **head-to-foot** in black hobbled into the square from a nearby lane* (2011), что говорит о зарождающейся языковой тенденции и вероятности дальнейшего вытеснения фразеологизма *from head to foot*.

Фразеологические варианты существуют параллельно и практически не оказывают друг на друга прямого давления, их тождественность распадается медленно; подобные перечисленным лексикализованные варианты фразеологизмов, построенных по моделям <сущ.+сущ.>, <прил.+сущ.>, позволяющие экономить языковые усилия, время и место, в таких парах всегда будут конкурировать с раздельнооформленной единицей, ускоряя уход как самой единицы, так и ее вариантов. Таким образом, полноценными межуровневыми вариантами такие пары являются в тот временной отрезок, пока параллельно присутствуют в языковом обиходе, и ФЕ еще может проявлять некоторые признаки раздельнооформленности (например, иметь собственные варианты: *fountain head – fountain's head*). Вариант *fountain's head*, пусть и крайне редко, но встречается до сих пор: *The only British casualties were five wounded from sporadic fire between the two villages. The success of this operation made Haines more eager than ever to attack al-Hawtah, the fountain's head of trouble* (Dr. H.Z. Kour. The History of Aden (2005)).

Вывод: фразеологизмы, построенные по моделям <сущ.+сущ.>, <прил.+сущ.>, могут иметь лексикализованные варианты, не отличающиеся от них особенностями функционирования и семантикой. Такие ФЕ имеют тенденцию к постепенному переходу на орфографическую цельнооформленность, тогда как их возможные варианты устаревают.

2. *Прилагательные: Pleasing to the eye (eyes)* (адъективная ФЕ) → *eyepleasing* (сложное прилагательное).

Данные единицы демонстрируют очень плотные отношения соотнесенности, имеют одинаковую категориальную принадлежность и компонентный состав, качество и количество значений, стилистические особенности, синтагматическую сочетаемость. Анализ корпусов текстов не выявляет каких-либо отличий в сочетаемости. «Радовать глаз» могут любые вещи и явления, вызывающие переживание любования, эстетики и красоты:

the eyepleasing cottage at 227 Princess Anne Street, an eyepleasing transition into winter, a similarly eyepleasing Art Nouveau flair the eyepleasing shape of a majestic volcanic edifice, Fluorescent lighting is also pleasing to the eye, trees that were pleasing to the eye and good for food, ...his swordsmanship extremely pleasing to the eyes, indoor environments, pleasing to the eye, the ear and for the mind (COCA, Google Books Ngrams). Основное отличие, разделяющее данные единицы – это особенности функционирования в синтаксисе. ФЕ не может стоять перед определяемым словом, а только в постпозиции, тогда как сложное прилагательное может стоять перед ним. Другое немаловажное отличие – это возможности актуализации в дискурсе, например, фразеологизм позволяет слияние с другими ФЕ с подобной структурой, как в последнем примере, где она слилась с *pleasing to the ear* ‘приятный на слух’, а лексема такого обращения не позволяет.

Вывод: данная пара имеет более слабые отношения соотнесенности, чем примеры из первого пункта, и *eyepleasing* не может считаться лексикализированным вариантом ФЕ, только дериватом.

3. Наречия: *with half a heart* (адвербиальная ФЕ) → *half-heartedly* (сложное наречие).

Данные единицы характеризуются полным сохранением компонентности, количества и качества значений, грамматической категории при морфологических изменениях: *And some seek God with half a heart, To enter into a venture with half a heart will create half a result, Don't do something half-heartedly, Whales, if seen, were hunted half-heartedly or not at all* (Google Books Ngrams). Но, как и в случае с прилагательным, обнаруживаются различия в синтаксическом функционировании, возможностях актуализации (как симметрия *half a heart* – *half a result* в примере выше), а также в сочетаемости. Фразеологизм не может стоять перед глаголом, как в следующем примере: *Sometimes reforms are agreed to but only half-heartedly carried out*, а также не может быть модифицирована другими наречиями

(very, too, rather, most и др.), не может иметь степени сравнения, тогда как лексема *half-heartedly* – может: *Most half-heartedly, the Pup staggered to its feet, wagged a feeble tail, then crashed to the floor again and closed its eyes, The skipper and inspector arrived, and the room stood half-heartedly, and even more half-heartedly the inspector waved them to their seats again* (Google Books Ngrams). Более широкие возможности функционирования и диапазон сочетаемости лексемы *half-heartedly* при полном сохранении значения способствует устареванию фразеологизма.

Вывод: *half-heartedly* может рассматриваться только как дериват.

4. Глаголы: *to give smb the glad hand* (глагольная ФЕ) → *to glad-hand* (сложный глагол).

Обе единицы имеют идентичное определение в лексикографических источниках: ‘радушно приветствовать; показывать напускное, фальшивое дружелюбие’, но наше исследование контекстуальных примеров выявляет различные семантические и синтаксические характеристики, как и возможности актуализации. Фразеологизм требует непрямого дополнения (адресата): *Once he was inside the flat, Dad would give him the glad hand and the big grin and say, ‘Come in, old man, come in!’*, *Means stood over six feet tall, every bit as tall as me, and he gave me the glad hand and the phony how-de-do*, *Citizens have a natural yearning to extend the glad hand of fellowship and goodwill to others who come into our midst*. Сложный глагол может употребляться без дополнения: *I hate seeing candidates gladhanding on the news* (СОСА). Также он может передавать значение ‘обхаживать, любезно сопровождать, окучивать’, как в следующем примере: *That’s because insurance companies spend millions on advertising to get you in the door, and even more on the salaries and offices of retail agents who gladhand you to the dotted line* (...розничные агенты, которые окажут вам наилюбезнейшее сопровождение прямо до черточки, где надо поставить подпись); *They’ve glad-handed door to door, stuffed mailboxes with literature, and inundated the*

airwaves (Они ходили от одной двери к другой и окучивали (людей), забивали почтовые ящики литературой и наводнили радиоэфир). Использование фразеологизма в таком контексте затруднительно, что также значительно снижает степень соотнесенности данных единиц.

Вывод: данный глагол также не может быть рассмотрен с точки зрения межуровневой вариативности ввиду значительных отличий между ним и ФЕ.

3.4.3 Четыре уровня соотнесенности

Проведенный анализ позволяет выделить четыре типа отношений соотнесенности между порождающими фразеологизмами и порождаемыми лексемами:

1. Максимальная соотнесенность.

Присуща некоторым единицам английского языка.

В данную категорию попадают в первую очередь единицы структуры N + N и Adj + N, зародившиеся как фразеологизмы и в прошлом имевшие ряд признаков раздельнооформленности, которые уже почти не проявляются в современном языке (например, устаревают их варианты, становится невозможным разрыв или вклинивание, ударение смещается на первый компонент, пропадают морфологические элементы ('s) и т.д.). Сама модель таких единиц имеет в себе внутренний потенциал к дальнейшей лексикализации.

Многие современные ученые считают ФЕ данной структуры не фразеологизмами, а открытыми сложными словами из-за плотности связей между компонентами и отсутствия словоизменения, но мы все же вслед за А. В. Куниным считаем их фразеологизмами, имеющими собственную историю и сохраняющими отголоски былой раздельнооформленности; они порождают лексикализованные варианты – лексемы, зеркально повторяющие структуру фразеологизма, но записанные слитно или через дефис.

Fountain head ‘первоисточник’ (редко также вариант *fountain’s head*) → *fountainhead, fountain-head*. *Hot head* ‘сумасброд’ (в прошлом *hot skull, hot brain, ‘hot foolish head’*) → *hothead, hot-head*. *Head first* ‘стремительно’ (имеет еще не устаревший вариант *head foremost*) → *headfirst*.

К данному типу также относятся некоторые адвербиальные сложные слова, которые сформировались в качестве прилагательного-атрибута и далее по конверсии перешли в наречия: *head to head* → *head-to-head* ‘в лоб, в прямой конфронтации’, *from head to foot (toe)* → *head-to-foot, head-to-toe* ‘с головы до ног’, *face to face* → *face-to-face* ‘друг напротив друга’, *toe to toe* → *toe-to-toe* ‘в прямой конфронтации; BrE ноздря в ноздю’, *eyeball to eyeball* ‘в прямой конфронтации’ → *eyeball-to-eyeball* и др.

Наречный характер подобных лексем зафиксирован в словарях-тезаурусах:

head-to-head **adverb** or adjective

Definition of *head-to-head*: in a direct confrontation or encounter usually between individuals [<https://www.merriam-webster.com/>, 2022]

Согласно Google Books Ngrams, частотность *head-to-head* начала превалировать над (from) *head to head* начиная с 1960-х годов.

*The top eight drivers in the point standings will be paired **head-to-head** in single-elimination Match Races; The Bearcats need to win out and hope that UofL loses two league games because they won’t win **head-to-head** with UofL (COCA).*

eyeball-to-eyeball **adverb**

Definition of *eyeball-to-eyeball*: in direct confrontation or competition [<https://www.merriam-webster.com/>, 2022]

*Jim Edgar and Mayor Richard Daley have been **eyeball-to-eyeball** over a host of issues affecting the state (COCA).*

ФЕ данной категории отличаются от производных лексем только орфографической раздельнооформленностью и редко дополнительными компонентами (*from*), а также могут иметь варианты, которые не

лексикализовались (*from head to toe – from head to heel, from head to heels*; существует лексема *head-to-toe*, очень редко *head-to-heel*, но не *head-to-heels*). Также ФЕ допускают окказиональные изменения в плане выражения, благодаря которым просматриваются их внутренние синтаксические связи: *Chang wears a patch over one eye. He advances on Kirk, with a grim smile, one eyeball to eyeballs* (СОСА).

2. Высокая соотнесенность.

В высоких отношениях соотнесенности находятся пары, имеющие общие компоненты, количество и качество значений в лексикографических источниках, категориальную принадлежность, общий референт, но при этом незначительные отличия в стилистике, синтаксическом функционировании, оттенке значения, сочетаемости или актуализации в дискурсе. Данные пары могут не нести дополнительной информации относительно друг друга в некоторых контекстах – то есть в ограниченном ряде случаев они свободно взаимозаменяемы.

Среди японских ФЕ данную степень соотнесенности имеют: *hara ga tatsu – haradatsu* (отличия в стилистике, синтаксическом функционировании и устаревшее значение у *haradatsu*), *hara ga kuroi – haraguroi* (отличия в синтаксическом функционировании и сочетаемости), *kokoro ga yasashii – kokoroyasashii* (отличия в синтаксическом функционировании и сочетаемости), *atama ga ii – atamaii* (отличия в синтаксическом функционировании), *atama ga warui – atamawarui* (отличия в синтаксическом функционировании), *me ga sameru – mezameru* (отличия в синтаксическом функционировании и сочетаемости), *me ni tatsu – medatsu* (отличия в стилистике и сочетаемости) и др.

Примеры в английском языке: *pleasing to the eye – eyepleasing* (разница в синтаксическом функционировании и актуализации), *weak (soft) in the head – soft-headed, weak-headed* (разница в синтаксическом функционировании),

with half a heart – half-heartedly, with an open hand – open-handedly, with an open heart – open-heartedly, with a light hand – light-handedly, with clean hands – clean-handedly, with a high hand – highhandedly (разница в синтаксическом функционировании и сочетаемости с наречиями интенсивности, возможности применять степени сравнения) и др.

3. Средняя соотнесенность.

Средние отношения соотнесенности охватывают ряд уже более значительных отличий между ФЕ и лексемами, среди которых может быть сохранение всех компонентов и ключевых сем фразеологизма, но при этом транспозиционный переход значения (из предметности в признаковость, из действия в предметность и т.д.), что делает их взаимозамену невозможной ни в каком контексте. Средний уровень соотнесенности также наблюдается при присутствии всех ключевых компонентов ФЕ и сохранении в лексеме ее категориальной принадлежности, но при этом со значительной разницей в синтаксическом функционировании и синтагматике, что также может сопровождаться расширением или сужением семантического содержания (разное качество и количество значений при наличии общих). Большинство фразеологизмов и их лексических производных находится в этом диапазоне.

Примеры в японском языке: *mimi ga tooi – mimidooi* (разное количество значений), *me ga takai – medaka, me o kuramasu – mekuramashi* (переход в другую грамматическую категорию при сохранении сем), *me o hosoku suru – hosome* (транспозиция), *kokoro o ireru – kokoroire, kokoro o mukeru – kokoromuke* (расширение и транспозиция значения), *kokoro ni nokoru – kokoronokori* (сужение и транспозиция значения), *kamo ga negi o seotte kuru – kamonegi* (разница в стилистике, выпадение знаменательных компонентов, разное семантическое функционирование).

Примеры в английском языке: *to have eyes like saucers → saucer-eyed* (разница в сочетаемости), *to give a side-eye → to side-eye, to give smb the glad*

hand → *to glad-hand* (разница в семантике и сочетаемости, синтаксическом функционировании, актуализации), *open smb's eyes to* → *eye-opening, eye-opener, to jar on (upon) smb's ear* → *ear-jarring* (транспозиция значения), *to have one's head in the clouds* → *head-in-the-clouds* (разное синтаксическое функционирование и синтагматика), *hold (carry) one's head high (up)* → *high-headed* (разное синтаксическое функционирование и синтагматика) и др.

4. Низкая соотнесенность.

Низкие отношения соотнесенности характеризуются в первую очередь значительным разрушением общего семантического ядра (полной утерей общих или близких значений, а также концептуально важных знаменательных компонентов ФЕ), отсутствием общего референта, разной стилистикой, синтагматикой. У таких лексем с семантической точки зрения могут оставаться лишь отдельные семы.

К примеру, внутренняя форма устаревшего фразеологизма *me no kusuri* 'отрада для глаз' переходит внутренней формой в отфразеологическое слово *megusuri* 'взятка', определенная мотивировка присутствует, но у них нет ни одного общего значения, кроме семы 'чувство радости от увиденного'.

Многие фразеологические аббревиатуры, сохраняя основное значение ФЕ, также обладают средним или низким уровнем соотнесенности с исходными ФЕ (разница в функционировании, пониженная стилистика, транспозиция значений, выпадение большинства компонентов, сложносокращенность компонентов, дополнительно затуманивающая мотивированность и внутреннюю форму единиц).

Пословичные аббревиатуры развивают номинативное значение.

В данном спектре отношений соотнесенности границы между уровнями (особенно средним и низким) подчинены множеству параметров и нестроги, но семантический параметр наиболее наглядно отражает разницу между ними:

Таблица 3.8. Семантический критерий в четырех типах отношений соотнесенности между порождающими фразеологизмами и порожденными лексемами

<i>Соотнесенность между порождающим фразеологизмом и отфразеологической лексемой</i>	<i>Семантические особенности</i>
Максимальная	Качество и количество значений и сем совпадает
Высокая	Значения совпадающие, принадлежат одному категориальному типу, но возможны оттенки значений, либо особенности сочетаемости, стилистики.
Средняя	Значения и семы частично совпадают; возможна транспозиция значения (изменение категориального значения); взаимозаменяемость в контексте невозможна.
Низкая	Общих значений нет, но могут сохраняться единичные общие семы.

Для определения степени соотнесенности каждый отдельный случай должен рассматриваться индивидуально.

3.5 Понятие лексикализованных вариантов фразеологизмов

Проведенный анализ позволяет решить задачи, поставленные в данной главе.

1. Термин *лексикализованные варианты фразеологизмов* возможен для пар с максимальной (эталонной) соотнесенностью, которые существуют в английском языке. Межуровневые варианты фразеологизм-слово находятся в настолько близких отношениях соотнесенности, что статус фразеологизмов, несмотря на бесспорно фразеологическое прошлое, в современной лингвистике считается двояким ввиду утери почти всех признаков раздельнооформленности, кроме орфографического, и редчайших отголосков других признаков. Фразеологизмы и их лексикализованные варианты тождественны структурно, функционально, семантически и семасиологически, несмотря на межуровневость.

К образованию лексикализованных вариантов фразеологизмов приводят естественные процессы компрессии синтаксических структур в лексические формы в языке. Поэтому такие лексемы возникают на определенном этапе лексикализации ФЕ, когда ФЕ находится в медленном процессе утери узуальных и окказиональных показателей раздельнооформленности. Ее возможные варианты окончательно устаревают, она окостеневает синтаксически и морфологически, не позволяя разрыва или вклинивания, а частотность слитного написания или через дефис значительно возрастает, как в случае с *fountain head*. Это особенно актуально для эволюции $N + N$, $Adj + N$ и некоторых $N + to + N$ сочетаний.

Можно заметить, что чем выше соотнесенность, то есть чем более тождественны лексема и фразеологизм, тем скорее устаревает фразеологизм, уступая место своему лексикализованному варианту.

Межуровневыми вариантами в полноценном смысле они являются в тот временной отрезок, пока параллельно присутствуют в узусе, и ФЕ еще может проявлять некоторые признаки раздельнооформленности (например, иметь собственные фразеологические варианты: *head first (foremost) – headfirst*). При утрате данных признаков с течением времени она более практически не отличается от открытых сложных слов, кроме фразеологического прошлого, поэтому в зарубежной лингвистике такие единицы часто причисляют к открытым сложным словам.

2. Использование термина **лексикализованный вариант фразеологизма** оправдано тем, что позволяет выделить в полотне языка именно те лексические единицы, которые этимологически происходят из полноценных раздельнооформленных фразеологизмов и находятся с ними в отношениях максимальной соотнесенности, что отличает их от других дериватов, которые не достигают подобной соотнесенности с ФЕ.

3. Несмотря на то, что впервые рассмотрение производных лексем как структурных вариантов ФЕ было реализовано в трудах японских ученых, мы

пришли к выводу, что из двух сопоставляемых языков термин лексикализованные варианты фразеологизмов актуален *только для английского языка*. Японские фразеологизмы и их производные сложные слова, даже обладая высоким уровнем соотнесенности, имеют ряд отличий, не позволяющий назвать их структурными вариантами друг друга в рамках фразеологической вариативности, как было предложено Присциллой Исидой. В японском языке соматические фразеологизмы с максимальной степенью соотнесенности не обнаружены, поэтому все приведенные ФЕ уместнее рассматривать в рамках фразеологической деривации. Единицы типа *oku no te* «глубинная рука» ‘секретный прием’, имеющие статус фразеологизма и существительного одновременно в зависимости от словаря или подхода ученого (а в некоторых лексикографических источниках они одновременно обозначаются и как лексемы, и как идиоматические выражения), никогда не имели ни орфографической раздельнооформленности, ни других показателей раздельнооформленности, присущих английскому языку, что позволило бы отследить этапы лексикализации фразеологизма по этим показателям. Единица *oku no te*, после семантического сдвига от ‘левой руки’ до ‘секретного приема’, не демонстрировала никакой дальнейшей динамики. В данном случае признаком раздельнооформленности можно считать притяжательный показатель *no*, синтаксически связывающий два неизменяемых существительных, а также отсутствие характерного лексического поведения, присущего некоторым подобным единицам в японском языке (к примеру, к *oku no te* невозможно добавить вежливые префиксы или использовать как полупредикативное прилагательное; выражение не имеет дериватов, в нем нет фонетических изменений). Ср. с *ki-no-doku*: *o-kinodoku-ni*, *kinodokusa*, *kinodokugaru*, *kinodoku-na*. При этом из-за краткости входящих в выражение лексем *oku* и *te* тоновый контур слова более цельный, чем у более длинных ФЕ структуры N + no + N, что говорит уже в пользу лексической природы данной единицы (т.е. акцентный

показатель цельнооформленности). Единица *oku-no-te* (и подобные ей) всегда пребывала на границе лексического и фразеологического уровней; нельзя сказать, что существовал какой-либо более лексический или более фразеологический вариант единицы, поэтому говорить о ее межуровневой вариативности нельзя. Ее характер изначально был и остается когипонимичным.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

1. Фразеологические единицы английского и японского языков порождают лексемы разными способами:

- Чистая семантическая деривация (лексико-фразеологическая конденсация) применительно к одному компоненту ФЕ, т.е. развитие у него нового значения под влиянием ФЕ;
- Семантическая деривация в сочетании с аффиксами (лексико-морфологический способ);
- Образование сложных слов (морфолого-синтаксический способ):
 - ◆ Чистое словосложение;
 - ◆ Словосложение в сочетании с морфологическими трансформациями (аффиксы, изменения корня, основы);
 - ◆ Лексикализация фразеологизмов, часто включая незначаительные компоненты: синтагмосложная лексикализация (в японском языке) и слияние множества компонентов с использованием дефисов (в английском языке);
- Фразеологическая аббревиация (в японском языке).

2. Производные лексемы находятся в разной степени соотнесенности с исходными единицами.

3. Качество отношений соотнесенности между порождающим фразеологизмом и порождаемой лексемой можно подразделить на уровни по совокупности основных признаков, в первую очередь семантическому.

Выделяется максимальная (эталонная) соотнесенность, а также условно высокая, средняя и низкая соотнесенность.

3. Фразеологическая аббревиация, при которой компоненты фразеологизма образуют сложносокращенную единицу с подобным или близким значением, присуща только японскому языку, и японские фразеологизмы находятся на среднем или низком уровне соотнесенности с ФЕ.

4. Максимальная соотнесенность – это максимально возможная тождественность между единицами разных уровней, и она присуща только некоторым парам английского языка, построенных по моделям *Adj + N*, *N + N*, а также *N + to + N*. Данные пары образовались в постепенном процессе лексикализации устойчивых переосмысленных синтаксических структур – фразеологизмов, и в дальнейшем возможно полное вытеснение фразеологизмов лексемами.

5. Только пары с максимальной соотнесенностью возможно назвать лексикализованными вариантами фразеологизмов и рассматривать их как ветвь межуровневой вариативности фразеологизмов в английском языке.

6. Рассмотренные фразеологизмы японского языка и их лексические производные верно рассматривать только в рамках фразеологической деривации, так как максимальная соотнесенность в японском обнаружена не была. Каждая из рассмотренных пар, даже с достаточно высокими отношениями соотнесенности, демонстрирует отсутствие достаточной тождественности по тому или иному параметру и не достигает той крепкости связи, которая наблюдается у некоторых пар английского языка.

7. В сфере отфразеологического словообразования английский и японский языки демонстрируют сходства и различия, ключевые из которых следующие:

- Изоморфные черты: продуктивность отфразеологического словообразования (по сравнению с русским языком); наличие дериватов из одного (семантическая деривация, иногда с

аффиксацией), двух (сложные слова) и более компонентов фразеологизмов; отсутствие интерфиксов, четкие границы морфем; наличие пар с высокими, средними и низкими отношениями соотнесенности; актуальность вопроса границ слова и наличие пограничных, когипонимичных единиц, которые одновременно могут считаться и фразеологизмом, и лексемой. Компоненты когипонимичных единиц находятся в отношениях притяжательного характера (*possessive compounds*); в английском это сцепления существительных либо прилагательного и существительного, а в японском – существительные, соединенные через формант *no*.

▪ Алломорфные черты:

Английский: максимальные отношения соотнесенности у некоторых пар, т.е. лексикализованные варианты фразеологизмов; наличие признака орфографической цельнооформленности/ раздельнооформленности, помогающего в некоторых ситуациях определять границы слова и отслеживать поведение языковых единиц в диахронии (нарастающая частота слитной или дефисной записи как один из индикаторов лексикализации структур, изначально являвшихся фразеологизмами).

Японский: слоговая фразеологическая аббревиация в японском языке; образование сложных слов и аббревиатур из коммуникативных фразеологизмов с сохранением коммуникативного и номинативного значения; компрессивное давление языка на сложные слова с финальным именным компонентом и аббревиатуры, ограничивающее данные единицы по длине (3-4 моры), высокая роль фонологии японского; отсутствие орфографической раздельнооформленности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В представленном исследовании проведен сопоставительный анализ английских и японских фразеологических вариантов и отфразеологических лексем с соматическим компонентом. Соматизмы – одни из самых распространенных составляющих в ФЕ языков мира; английский и японский языки этому не исключение. Телесный код культуры фундаментален, и соматические фразеологизмы охватывают весь спектр деятельности человека и все оттенки его внутреннего мира, именно поэтому они стали эмпирическим материалом для данного исследования.

В рамках данной диссертационной работы представлено описание соматических ФЕ в обоих языках, обладающих различным потенциалом вариативности и деривации.

В ходе работы над диссертационным исследованием были уточнены теоретические положения фразеологии английского и японского языков, а именно: конкретизирован лингвистический статус фразеологических вариантов, рассмотрены вопросы классификации вариантов в ряде подходов отечественных и зарубежных ученых, отмечены различия в их подходах, дан аналитический обзор современных методов исследования фразеологических вариантов: метод фразеологической идентификации, анализа и описания, разработанные А. В. Куниным; лингвокультурологический метод, разработанный М. Л. Ковшовой; методы структурного, словообразовательного, семантического и контекстуального анализа; сопоставительный метод и др.); метод корпусного анализа с опорой на исследования П. Исиды и ее последователей. Произведен отбор всех необходимых источников эмпирического материала, составлена картотека и классификация фразеологизмов по типам вариативности, которые проиллюстрированы контекстуальными примерами в приложениях. Также детально рассмотрены характеристики отфразеологических лексем обоих языков и вопросы их соотнесенности с порождающими единицами; создана

обновленная классификация отфразеологических дериватов; создана классификация аббревиатур фразеологического происхождения в японском языке по типу усечения.

Проведенный анализ дал возможность выявить изоморфизм и алломорфизм японского и английского языков в сфере фразеологической вариативности и деривации с опорой на ряд лексикографических источников и на метод корпусного анализа, позволяющий обнаруживать в разных речевых актах и дискурсах еще не зафиксированные в словарях варианты (что особенно актуально для японского языка), анализировать их частотность и особенности употребления.

Исследование проведено с опорой на собранный фактологический материал, и выявлены как общие характеристики, так и уникальные для данных языков особенности каждого из видов фразеологической вариативности и деривации.

Проведенное диссертационное исследование позволяет изложить ряд следующих научных результатов:

Доказано, что избранная классификация фразеологических вариантов (лексические, грамматические, количественные, комплексные) и выявленные типы образования дериватов (лексико-фразеологическая конденсация, лексико-морфологический способ, морфолого-синтаксический способ) в равной степени релевантны в отношении английского и японского языков, однако, ввиду значительных различий между языками, особенности вариантов и дериватов во многом алломорфны, что и предполагалось в гипотезе исследования.

Обнаружено, что избранный участок фразеологии английского языка обладает большей гибкостью структуры и больше подвержен фразеологической вариативности, нежели японские фразеологизмы с теми же самыми компонентами. Из 1023 единиц английского языка 281 ФЕ (27,4%) имеют варианты, тогда как из 950 единиц японского языка лишь у 126 ФЕ

(13,2%) обнаружены варианты, и 79% из них – лексические, что говорит о том, что форма японских ФЕ более устойчива. В японском языке среди проанализированных соматических ФЕ лексические замены являются доминирующим способом варьирования, тогда как грамматические и количественные характеристики фразеологизмов варьируются значительно реже, и на них приходится лишь 21% вариантов. В английском языке пропорции иные: на лексические варианты приходится 53%, тогда как остальные типы вариативности занимают, соответственно, 47%.

Обнаружены новые виды корреляции между лексическими компонентами, варьирующимися в ФЕ: помимо известных типов (синонимия, совпадение сем, родовидовые связи, тематический ряд, отсутствие семантической связи, сходство, смежность, антонимия), обнаружены также корреляты-ошибки, полноправно вошедшие в обиход и в словари, а также культурно обусловленные корреляты.

Установлен ряд изоморфных и алломорфных характеристик избранных языков в сфере фразеологической вариативности.

Дифференцирована принадлежность подвидов вариативности ФЕ по двум изучаемым языкам. Такие разновидности грамматических вариантов, как синтаксические и морфолого-синтаксические, в японском языке отсутствуют в избранной группе фразеологизмов, но при этом обнаруживаются примеры лексикализации части фразеологизма, которые в данном исследовании именованы **частично лексикализованными вариантами** (3,9% от общего числа вариантов).

Выявлен морфемный тип вариативности как разновидность лексической вариативности, при котором варьируется не две разных лексемы, а одна и та же, но с отличающимися морфемами (корневыми или служебными), что при этом не сказывается на грамматических характеристиках слова, и поэтому данный тип не может быть отнесен к грамматическим вариантам фразеологизмов. Английский язык

демонстрирует чрезвычайную редкость морфемной вариативности в ФЕ (1% от всех вариантов: префикс 'а' и правильные/неправильные формы глаголов), тогда как для японского языка это более распространенное явление (13% – вариации корневой морфемы, вариации наречий, отрицательные окончания, вариации онных чтений иероглифов в сложных словах). **Выявлено** также, что несмотря на совершенно разные системы письменности, оба языка имеют графические (орфографические) варианты фразеологизмов, но их проявление кардинально отличается в связи с разными типами письменности.

Установлено, что в среде лексической вариативности английский и японский язык наиболее близки: это самый распространенный вид вариативности и в английском (53%), и в японском языках (79%). В обоих языках наиболее часто варьируются глаголы и существительные.

Проведен сопоставительный анализ обнаруженных вариантов ФЕ, и **выявлено** общие и специфические характеристики во всех видах вариативности данных языков:

(а) **Алломорфизм лексической вариативности** проявляется в крайней редкости или отсутствии варьирования наречий, прилагательных, местоимений в группе японских вариантов, тогда как в английском варьируются практически все части речи, вплоть до трех компонентов одновременно (в японской группе фразеологизмов максимальное количество варьирующихся компонентов в одной ФЕ – два).

(б) В области *грамматической вариативности*, в отличие от английского, в японском языке синтаксические варианты и морфолого-синтаксические варианты отсутствуют. Морфологические варианты японского не являются в чистом виде морфологическими, а пересекаются с лексической вариативностью, так как глаголы, находящиеся в морфологически образованном побудительном или страдательном залоге (seru/saseru 'побудить к действию', reru/rareru 'быть сделанным') варьируются с однокоренными переходными или непереходными глаголами

без залоговых морфем. Такая вариативность не влечет нарушения тождества вариантов: *hana o akasu/akaseru* «раскрыть (заставить раскрыться) нос» ‘перехитрить оппонента’ (*akasu* ‘раскрыть’ чередуется с *aku* ‘раскрываться’ в побудительном залоге ‘заставить раскрыться’).

(в) Среди *квантитативных вариантов* в японском языке обнаружены только редуцируемые одиночные существительные, глаголы и прилагательные, тогда как в английском это любые части речи, вплоть до нескольких компонентов; наиболее часто выпадают наречия (27 ФЕ).

(г) Среди *комплексных вариантов* изоморфизм наблюдается только в наличии лексико-квантитативных, лексико-грамматических и лексико-квантитативно-морфемных вариантов ФЕ. Все остальные смешанные типы вариативности индивидуальны для каждого языка, а именно: в английском это грамматико-квантитативная вариативность (1), лексическая + квантитативная + грамматическая вариативность (6). В японском это: лексическая + морфемная вариативность (1).

Установлены изоморфные и алломорфные черты в сфере отфразеологического словообразования в английском и японском языках.

(а) **Изоморфные черты:** продуктивность отфразеологического словообразования (по сравнению с русским языком); наличие дериватов из одного (семантическая конденсация, иногда с аффиксацией – лексико-морфологические дериваты), двух и более компонентов фразеологизмов; отсутствие интерфиксов, четкие границы морфем; наличие пар с высокими, средними и низкими отношениями соотнесенности; актуальность вопроса границ слова и наличие пограничных, когипонимичных единиц, которые одновременно могут считаться и фразеологизмом, и лексемой. Компоненты когипонимичных единиц находятся в отношениях притяжательного характера (*possessive compounds*).

(б) **Алломорфные черты:** в английском обнаружены максимальные отношения соотнесенности у ряда лексем и производящих ФЕ, т.е.

лексикализованные варианты фразеологизмов; в английском актуален признак орфографической цельнооформленности и раздельнооформленности, помогающий в некоторых ситуациях определять границы слова и отслеживать поведение языковых единиц в диахронии (нарастающая частота слитной или дефисной записи как один из индикаторов лексикализации структур, изначально являвшихся сочетанием нескольких отдельных лексем). Первый компонент когипонимичных единиц может быть прилагательным-атрибутом или существительным (тогда как в японском это всегда существительные). В японском языке обнаружена **слоговая фразеологическая аббревиация**; возможность образования сложных слов и аббревиатур из коммуникативных фразеологизмов с сохранением как коммуникативного, так и номинативного значения; компрессивное давление исконно японской внутриязыковой структуры на новообразованные сложные слова со финальным именным компонентом и аббревиатуры, ограничивающее данные единицы по длине (3-4 моры, изредка более); отсутствие орфографической раздельнооформленности.

Выделен новый тип отфразеологических дериватов в японском языке – фразеологические аббревиатуры (слоговые). Аналогов этому явлению в английском языке нет, кроме редких буквенных аббревиатур (*SOB, RIP, FWIW*). **Установлены** основные характеристики фразеологических аббревиатур, **описано** их функционирование в синтаксисе, **создана** классификация фразеологических аббревиатур по типу усечения (усечение финального компонента, инициального или обоих компонентов).

Определены четыре уровня отношений соотнесенности между производящими фразеологизмами и производными лексемами (максимальный, высокий, средний, низкий) и **дано определение лексикализованным вариантам фразеологизмов** – отфразеологическим лексемам, которые находятся в отношениях максимальной соотнесенности с ФЕ, породившими их, и присутствуют в языке наравне с ФЕ.

Доказано, что хотя подход к некоторым отфразеологическим лексемам как вариантам (*hen'ikei*) фразеологизмов рассматривался изначально в среде японских ученых, такие «межуровневые варианты» могут рассматриваться только относительно некоторых единиц английского языка, если учитывать все критерии тождества в сопряженных парах *ФЕ* → *производная лексема*. Ни одна из сопряженных пар японского языка не демонстрирует этого и может рассматриваться только в аспекте фразеологической деривации.

Перспективы работы видятся в более глубоком раскрытии общих и частных вопросов фразеологической вариативности и фразеологической деривации:

- поиск новых вариантов через исследование материалов корпусов текстов для обогащения лексикографических источников и ресурсов;
- дальнейшее раскрытие *f* аббревиатур как в японском, так и в других языках, где они существуют;
- анализ влияния культуры на возникновение семантических полей, обеспечивающих лексическую вариативность фразеологических единиц;
- наблюдение за *ФЕ*, имеющих тенденцию к лексикализации, в диахронии, и более жесткая конкретизация критериев, позволяющих разграничивать когипонимичные единицы в языке (сложные слова и *ФЕ*, породившие их).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев Д.И. Сокращенные слова в русском языке Изд. стереотип. М.: URSS. 2019. 346 с.
2. Алефиренко Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм: монография. М.: ООО Изд-во «Элпис», 2008. 271 с.
3. Алефиренко Н. Ф. Фразеология и когнитивистика в аспекте лингвистического постмодернизма: монография. Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. 152 с.
1. Алефиренко Н. Ф., Семененко Н. Н. Фразеология и паремиология. М.: Флинта, Наука, 2009. 344 с.
2. Алефиренко Н. Ф. Современные проблемы науки о языке. 2-е изд. М.: Флинта, Наука, 2014. 416 с.
3. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка. М.: ФЛИНТА, Наука, 2016. 288 с.
4. Алефиренко Н. Ф. Когнитивно-прагматические истоки фраземосемиозиса: монография. М.: ФЛИНТА: Наука, 2018. 192 с.
5. Алпатов В. М., Вардуль И. Ф., Старостин С. А. Грамматика японского языка: Введение. Фонология. Супрафонология. Морфонология. М.: Вост. лит., 2000. 149 с.
6. Алпатов В. М., Аркадьев П. М., Подлесская В. И. Теоретическая грамматика японского языка. Российский гос. гуманитар. ун-т, Ин-т востоковедения РАН. М.: Наталис, 2008. Кн. 1. 560 с.; Кн. 2. 448 с.
7. Алпатов В. М. Япония: язык и культура. М.: Языки славянских культур, 2008. 208 с.
8. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. Изд. 2, доп. М.: URSS. 2014. 216 с.
9. Аракин А. Д. Сравнительная типология английского и русского языков. М.: МПГУ, 1984. 259 с.

10. Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1964. 316 с.
11. Архангельский В. Л. Проблема устойчивости фразеологических единиц и их знаковые свойства // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц: Материалы межвузовского симпозиума. Тула, 1968. С. 21–29.
12. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. 1966. 607 с.
13. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 360 с.
14. Басова Т. А. Динамика социума, лингвемы и социалемы в концепции В.К. Журавлева // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2019. № 48. С. 240–247. (в соавт.)
15. Басова, Т. А. Символизм соматического компонента 'живот' в английских пословицах // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. 2020. № 2. С. 5-8.
16. Басова Т. А. Общие и специфические признаки японских фразеологизмов с компонентом 腹 ('hara') в сопоставлении с русскими и английскими фразеологизмами // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. 2020. Т. 16, № 3(49). С. 85–96.
17. Басова Т. А. Объективное и субъективное в языке: Синтезирующий подход Г. В. Колшанского // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. № 1. С. 219–225. (в соавт.)
18. Басова Т. А. Подход Г. А. Климова к лингвистической компаративистике // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. № 5 (98). С. 238–244. (в соавт.)

19. Басова Т. А. Язык, мышление и объективный мир в трактовке Г. В. Колшанского // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2020. 3 (51). С. 132–136. (в соавт.)
20. Басова Т. А. Соотношение между категориями «поле» и «система» в языке // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2021. Т. 21. № 3. С. 128–132. (в соавт.)
21. Басова Т. А. О русской фразеологии в свете антропоцентрической парадигмы // Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. № 5(104). С. 190–197. (в соавт.)
22. Басова Т. А. Продукты межуровневой отфразеологической деривации в свете вариативности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2022. Т. 19. № 3. С. 62–67. DOI 10.14529/ling220308.
23. Басова Т. А. Отфразеологические составные лексемы английского и японского языков с соматическим компонентом в сопоставительном аспекте. Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2022. № 6. С. 56–63. DOI: 10.37482/2687-1505-V223.
24. Басова Т. А. Структурный анализ фразеологических аббревиатур в японском языке // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2022. № 60. С. 9–23. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2022-60-4-9-23.
25. Басова Т. А. Узуальность отфразеологических лексем в английском и японском языках // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. 2022. № 3. С. 22-24.

26. Басова Т. А. Лексические варианты соматических фразеологизмов в английском и японском языках // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. 2023. № 3. С. 31-33.
27. Берестнев Г. И. Самосознание личности в зеркале языка: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000. 243 с.
28. Блох М. Я., Сергеева Т. С. Аббревиация как продуктивный способ словообразования в истории европейских языков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. № 1 (29). С. 186-189.
29. Бодуэн де Куртенэ И. А. Языковедение и язык: Исследования, замечания, программы лекций. Изд. стереотип. М.: Изд-во ЛКИ, 2020. 214 с.
30. Борисов В. В. Аббревиация и акронимия. Военные и научные технические сокращения в иностранных языках / В. В. Борисов. – М. : Воен. изд-во МО СССР, 1972. – 320 с.
31. Быкова С. А. Устойчивые словосочетания в современном японском языке. М.: Изд-во МГУ, 1985. 64 с.
32. Борискина О. О. Корпусное исследование языка: мода или необходимость? // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. №3. С. 24–27.
33. Верзилова А. А. Лексическая вариантность фразеологических единиц с общим значением оценки // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 6. С. 133–138.
34. Виноградов В. В. Русский язык. М., 1972. 614 с.
35. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 312 с.
36. Гринев-Гриневиц С. В., Сорокина Э. А., Викулова Л. Г. Теория языка: антрополингвистика. М.: Изд. дом ВКН, 2021. 256 с.

37. Гуревич Т. М. Лингвокультурологический анализ концептосферы ЧЕЛОВЕК в японской языковой картине мира: дис. ...д-ра. культурологии. М., 2006. 330 с.
38. Дронов П. С. Очерки по культурным трансферам во фразеологии: монография. М.: Ин-т языкознания РАН, 2018. 102 с.
39. Дюжикова, Е. А. Аббревиация сравнительно со словосложением : дис. ... д-ра филол. наук / Дюжикова Е. А. – М., 1997. – 340 с.
40. Ермакова Е. Н. Фразо- и словообразование в сфере фразеологии современного русского языка: монография. Тюмень: «Вектор Бук», 2009. 416 с.
41. Ермакова Е. Н. Отфразеологическое словообразование в современном русском языке: причины, условия, механизм // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2012. № 2. С. 206–214.
42. Ермакова Е. Н., Божко Н. А. Деривационный потенциал русских фразеологических единиц в художественном тексте // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2013. № 2. С. 155–163.
43. Ермакова О. П. Гипербола и смежные с ней явления: монография. М.: ФЛИНТА, 2021. 72 с.
44. Жлуктенко Ю. А., Березинский В. П., Борисенко И. И. Английские неологизмы. Киев: Наукова думка, 1983. 172 с.
45. Жуков В. П. Русская фразеология. М.: Высшая школа, 1986. 310 с.
46. Жуков В. П. Фразеологическая синонимия и словарь фразеологических синонимов // Литературная и диалектная фразеология: история и развитие. Пятые Жуковские чтения: Материалы Международ. науч. симпозиума 4-6 мая 2011 г.: В 2 т. Т. 2: В. П. Жуков. Избранные работы

по русскому языку / сост. и отв. ред. А.В. Жуков; НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2011. С. 368–398.

47. Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов. Изд. 2-е, доп. М.: ЛЕНАНД, 2019. 176 с.

48. Жукова И. В. Лексикология и фразеология японского языка. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2003. 88 с.

49. Жумабекова Н. М. Вариативность зоонимических глагольных фразеологических единиц в английском и кыргызском языках. Дис. ... канд. филол. наук. Бишкек, 2010. 190 с.

50. Журавлев В. К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», URSS, 2019. 336 с. (Лингвистическое наследие XX века).

51. Завьялова Н. А. Фразеологические единицы с колоративным компонентом как составляющая дискурса повседневности Японии, Великобритании и России. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. 320 с.

52. Зеленин А. В. Компрессивное словообразование в эмигрантской прессе (1919-1939 гг.) // Вопросы языкознания. 2007. № 4. С. 98–128.

53. Зинатуллина Л. М. Вариантность адвербиальных фразеологических единиц в английском и русском языках // Litera. 2019. №4. С. 17–25. DOI: 10.25136/2409-8698.2019.4.30329.

54. Зыкова И. В. Метаязык лингвокультурологии: КОНСТАНТЫ и ВАРИАНТЫ: монография. М.: Гнозис, 2017. 752 с.

55. Зыкова И. В. Концептосфера культуры и фразеология. Теория и методы лингвокультурологического изучения. М.: ЛЕНАНД, 2019. 380 с.

56. Иванова Е. В. Мир в английских и русских пословицах. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2006. 280 с.

57. Исакова Л. Д. Многообразие языков в их варианности: монография. М.: Проспект, 2022. 176 с.

58. Ищенко И. Г. Компрессивное словообразование в современном английском языке // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки, по. 90, 2020. С. 96-100.
59. Карасик В. И. Прагматические функции фразеологизмов // Коммуникативно-прагматические аспекты фразеологии. Волгоград, 1999. С. 5-7.
60. Карасик, В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс Текст. / В. И. Карасик. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
61. В. И. Карасик Культурные доминанты в языке // Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. С. 166-205.
62. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Карасик В.И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. С. 166-205.
63. Карасик В. И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013. 319 с.
64. Касевич В. Б. Проблемы семантики: монография. СПб: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2019. 304 с.
65. Катермина В. В. Имя собственное в художественном тексте (на материале русского и английского языков): монография. М.: ФЛИНТА, 2020. 100 с.
66. Керимзаде Неджат М. К. Фразеологическая деривация (английский язык). Дис. ... канд. филол. наук / Моск. гос. пед. ин-т. иностр. яз. им. М. Тореза. М., 1984. 200 с.
67. Климов Г. А. Основы лингвистической компаративистики. М.: ЛИБРОКОМ, 2016. 168 с. (Из лингвистического наследия Г. А. Климова).
68. Климов Г. А. Принципы контенсивной типологии / Отв. ред. М. М. Гухман. Изд. стереотип. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2016. 224 с. (Из лингвистического наследия Г. А. Климова).

69. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры / М. Л. Ковшова; Российская акад. наук, Ин-т языкознания. М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 453 с.
70. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: Антропонимический код культуры. М.: ЛЕНАНД, 2021. 400 с.
71. Козера И. (Kozera Izabela) Метод корпусного исследования – преимущества и недостатки (на примере использования Национального корпуса русского языка) // Journal Annales Universitatis Paedagogicae Cracoviensis | Studia Russologica, 2018. Issue 11. С.17–32.
72. Колесов В. В. Основы концептологии. СПб: Златоуст, 2019. 776 с.
73. Колесов В. В., Пименова М. В. Языковые основы русской ментальности. М.: ФЛИНТА, 2023. 136 с.
74. Колокольникова М. Ю. Дискурс-анализ и корпусный анализ в исследованиях в области исторической лексикологии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2010. Т. 10. Вып. 2. С. 3–6.
75. Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. М.: URSS, ЛИБРОКОМ, 2018. 120 с. (Лингвистическое наследие XX века).
76. Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М.: КомКнига, 2018. 232 с. (Лингвистическое наследие XX века.)
77. Комарова З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике. М.: ФЛИНТА, Наука, 2018. 820 с.
78. Кочарян Ю.Г. Аббревиация в английской военной лексике: Дисс. ...канд. фи-лол. наук. М., 2007. 256 с.
79. Кошечая И. Г. Типология как наука о языке в его общечеловеческом выражении: Коммуникативно-текстологический аспект (на примере английского и русского языков). М.: ЛЕНАНД, 2016. 232 с.

80. Красина Е. А., Перфильева Н. В. Основы филологии: лингвистические парадигмы. М.: ФЛИНТА, Наука, 2015. 408 с.
81. Кузьмина Н. А. Интертекст: тема с вариациями. Феномены языка и культуры в интертекстуальной интерпретации. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2018. 272 с.
82. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений: семантика производного слова. М.: Наука, 1981. 200 с.
83. Кудоярова Т. Н. Словообразовательные процессы в современном японском языке на примере лексикализации аббревиатур РЯКУГО. Дис. ...кан. филол. наук. СПб.: 2009. 161 с.
84. Кунин А. В. Некоторые вопросы английской фразеологии. М.: ГИС, 1955. С. 1451–1455.
85. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка: Опыт систематизированного описания. М.: Изд-во «Международ. отношения», 1972. 288 с.
86. Кунин А. В. Механизм окказиональной фразеологической номинации и проблема оценки / А. В. Кунин // Вопросы фразеологии английского языка. Сб. науч тр. МГПИИЯ М. Тореза. Вып. 168. М., 1980. С. 158-185.
87. Кунин А. В. Внутренняя форма ФЕ // Слово в грамматике и словаре / А. В. Кунин. М., 1984. С. 183-188.
88. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М., Дубна, 1996. 381 с.
89. Кутафьева Н. В. Японский язык. Структура научно-технических текстов. Новосибирск: НГУ. 2006. 188 с.
90. Кутафьева Н. В. Специфика использования формы пассивного залога в текстах японских научно-технических статей // Вестник НГУ. Серия: история, филология. Новосибирск: НГУ. 2007. Т. 6. Вып. 4. С. 94–102.

91. Кутафьева Н. В. Редупликация существительных как способ выражения количественного значения в японском языке. Вестник НГУ. Серия: востоковедение. Новосибирск: НГУ. 2015. Т. 15. Вып. 4. С. 203–214.
92. Кутафьева Н. В., Высоцкий Д. В. Ономатопоэтическая лексика в японском языке // Актуальные проблемы современной науки: Материалы Международ. науч. конф. «XVII Невские чтения». Санкт-Петербург. 2015. С. 90–93.
93. Кутафьева Н. В. Морфологические способы выражения множественности в японском языке. Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15. № 10. С. 83–90.
94. Кутафьева Н. В. Сложные глаголы со значением пространственной направленности действия в японском языке // Японский язык в вузе. Актуальные проблемы преподавания. Вып. 15. М.: Ключ «С». 2016. С. 75–88.
95. Кутафьева, Н. В. Семантика идиом с компонентами ки и кокуро и соматическими компонентами в современном японском языке // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2018. Т. 17. № 10. С. 109–121.
96. Лайонз Дж. Язык и лингвистика. Пер. с англ. Изд. стереотип. М.: Едиториал УРСС, 2017. 320 с.
97. Левченко Е. Н. Становление фразеологии японского языка (на примере литературных памятников эпохи Нара). дис. ... канд. филол. наук. 2013. М., 462 с.
98. Манъёсю. Собрание мириад листьев. В 3-х т. / Пер. и ком. А. Е. Глускиной. Т.1. М.: Г.Р.В.Л., 1971. 482 с.
99. Мелерович А. М., Мокиенко В. М. Современная русская фразеология: (семантика – структура – Текст) / Костром. Гос. Ун-т им. Н. А. Некрасова. Кострома, 2011. 455 с.

100. Мешков О. Д. Словосложение в современном английском языке. М.: Высшая школа, 1985. 187 с.
101. Михайлова М. Ю. Семантика невыразимого в языке и речи: монография. М.: ФЛИНТА; Самара: СГСПУ, 202. 244 с.
102. Мокиенко В. М. Славянская фразеология. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Высшая школа, 1989. 287 с.
103. Мокиенко В. М. Загадки русской фразеологии. М.: «Высшая школа», 1990. 160 с.
104. Новикова В. П., Иванова Е. А., Пасюкова О. А., Шмидт Е. А. Типы варьирования субстантивных фразеологизмов с компонентом-прилагательным русского и английского языков // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2017. № 9. С. 175–182.
105. Паулаускене Э. С. Варианты фразеологических единиц в современном английском языке. Дис... канд. филол. наук. Москва, 1957. 323 с.
106. Пашковский А. А. Слово в японском языке. М.: КомКнига, 2006. 208 с.
107. Половова И. Е. Композиционная семантика единиц номинации, образованных на базе фразеологизмов английского языка. Дис. ...канд. филол. наук. М., 2005. 224 с.
108. Понятия, идеи, конструкции: очерки сравнительной исторической семантики / Под ред. Ю. Кагарлицкого, Д. Калугина, Б. Маслова. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 448 с.
109. Пугач В. Н. Межуровневая деривация в сфере фразеологии современного русского языка: Дис. ...канд. филол. наук / Волгоград. пед. ун-т. Волгоград, 1997. 257 с.
110. Рыбин В. В. О значимости моры для описания фонологической системы современного японского языка // Вестник Санкт-Петербургского

университета. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2006. № 3. С. 86–93.

111. Рыбин В. В. Соотношение «слог-мора» и проблема слогоделения в современном японском языке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 87. С. 99–107.

112. Складорова Н. Г. Интернациональное и национальное в лингвокультурах (на материале русской и английской фразеологии). М.: ИНФРАП-М, 2022. 194 с.

113. Смирницкий, А. И. Лексикология английского языка. Москва : Изд-во лит. на иностр. яз., 1956. 259 с.

114. Соломоник А. Б. Язык как знаковая система. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 2021. 224 с.

115. Стебелькова Н.А. Варьирование и структурно-семантические аспекты тождества фразеологических единиц. Дис...канд. филол. наук. М., 1979. 198 с.

116. Стругова Е. В. Устойчивые и идиоматические сочетания в японском языке. Дис. ... канд. филол. наук. М., 1974. 183 с.

117. Сулейманова О. А., Фомина М. А., Тивьяева И. В. Принципы и методы лингвистических исследований. М.: Языки Народов Мира, 2020. 352 с.

118. Тумаркин П. С. Лексика, фразеология, жест в японской разговорной речи. М.: Восток – Запад, 2004. 248 с.

119. Федуленкова Т. Н. Фразеологическая вариативность как лингвистическая проблема. Вестник ОГУ. 2005. №4. С. 62–69.

120. Федуленкова Т. Н. Тенденции развития английской коммуникативной фразеологии // Фразеология и фразеодидактика: Актуальные проблемы: Сб. науч. тр. Вып. 1. Архангельск: Поморский ун-т, 2008. С. 118–132.

121. Федуленкова Т. Н. Типология фразеологии: миф или реальность // Slovo. Text. Czas X: Jednostka frazeologiczna w tradycyjnych i nowych paradygmatach naukowych. Szczecin, Greifswald, 2010. С. 557–565.
122. Федуленкова Т. Н. Лекции по английской фразеологии библейского происхождения. М.: Изд. Дом Академии Естествознания, 2016. 146 с.
123. Федуленкова Т. Н. Дифференциация фразеологии и фразеоматики в англо-русском экономическом словаре: критические заметки // Вестник САФУ, Сер. «Гуманитарные и социальные науки». 2018. № 4. С. 94–101.
124. Федуленкова Т. Н. Вариантность английских фразеологизмов с компонентом *get* в основных структурных моделях // Теоретическая и прикладная лингвистика: науч. журнал Амурского гос. университета. 2019. № 5(3). С. 215–227. DOI: 10.22250/24107190_2019_5_3_215_227.
125. Федуленкова Т. Н. Виды вариантности английских фразеологических единиц с глаголом *put* // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2019. Т. 9. № 3. С.10–18.
126. Федуленкова Т. Н. Новое в изучении фразеологии в постнеклассический период // Известия Смоленского гос. ун-та. Ежеквартальный журнал. 2019. № 3(47). С. 401–406.
127. Федуленкова Т. Н. Сопоставительное исследование фразеологической вариантности в английском и русском языках (на материале фразеологических единиц с компонентом *give* / давать) // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2019. Т. 5. № 4. С. 89–105. DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-4-0-8.
128. Федуленкова Т.Н. Одномерные и двумерные модели в английской, немецкой и шведской фразеологии: монография. Архангельск:

Северный(Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, 2020. 216 с.

129. Федуленкова Т. Н. Английская фразеология как объект лингвокультурологии и лингводидактики // Вестник Нижегородского гос. лингв. ун-та им. Н.А. Добролюбова. 2020. 4(52). С. 143-150.

130. Федуленкова Т. Н. Распространенные структурные модели деловой терминологии современного английского языка (по словарю Д. Паркинсона) // Вестник ЧерГУ. 2020. № 3(96). С. 114–125.

131. Федуленкова Т. Н. Британский национальный характер сквозь призму паремии // Вестник Северного (Арктического) федерального университета, Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2020. №2. С. 100–104.

132. Федуленкова Т. Н. Развитие вариантности фразеологии библейской этимологии // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2020. Т.6. № 2. С. 83–96.

133. Федуленкова Т. Н. Макромир и микромир универсалий / Т. Н. Федуленкова, А. Д. Бакина // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. № 6 (99). С. 240–247.

134. Федуленкова Т. Н. Фраземосемиозис как когнитивно-прагматическая проблема // Вестник Северного (Арктического) федерального университета, Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2020. №1. С. 114–122.

135. Федуленкова Т. Н. Дискутируемые проблемы современной фразеологии // Вестник Нижегородского гос. лингв. ун-та им. Добролюбова. 2021. 1(53). С. 149–155.

136. Фесенко О. П. Орфографические варианты фразеологизмов первой половины XIX века (на материале дружеской переписки // Вестник ЧелГУ. 2008. №3. С. 132–138.

137. Фразеологические единицы: Семантика, прагматика, лингвокультурология / Гл. ред. Т.А. Ширяева, ред. В. Мидер, В. П. Василенко. М.: ИД Академии Естествознания, 2022. 149 с.
138. Фразеология в фокусе когнитивистики: монография / Гл. ред. В. Мидер, отв. ред. А. М. Поликарпов. М.: ИД Академии Естествознания, 2021. 295 с.
139. Умерова М. В. Языковая компрессия: виды и уровни реализации // Актуальные вопросы современной науки, no. 17-1, 2011. С. 260-269.
140. Хомский Н. О природе и языке. Пер. с англ. Изд. стереотип. М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2018. 288 с.
141. Чернышева И. И. Фразеология современного немецкого языка. Москва : Высш. шк., 1970. 199 с.
142. Черняховская Л. А. Информационный инвариант смысла текста и вариативность его языковых выражений. М.: ФЛИНТА, 2022. 384 с.
143. Чубина Е. А. Фразеологические единицы в аспекте лингвистической экспертизы. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 192 с.
144. Чупрына О. Г. Язык. Культура. Текст: учеб. Пособие. М.: ФЛИНТА, 2021. 104 с.
145. Чурилина Л. Н. Актуальные проблемы современной лингвистики. М.: Флинта: Наука, 2018. 416 с.
146. Шаповалова, А. П. Опыт построения общей теории аббревиации: на материале французских сокращенных лексических единиц: дис. ...д-ра филол. наук. Ростов н/Д, 2004. 421 с.
147. Щур Г. С. Теории поля в лингвистике. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2018. 264 с.
148. Эмирова А. М. Русская фразеология в коммуникативно-прагматическом освещении. Симферополь: ООО Издательство «Научный мир», 2020. 228 с.

*

149. Basova T. A. Variability of Japanese and English phraseological units with a somatic component // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. 2021. Vol. 17, No. 1(51). Pp. 68–77.
150. Basova T. A. Types of variation within phraseological units with the component 'hand' / T. A. Basova // *Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики*. 2021. No. 2. Pp. 6-8.
151. Basova T. A. The symbolism of the component 'bone / bones' in English phraseology / T. A. Basova // *Германистика 2021: nove et nova : Материалы IV Международной научной конференции, Москва, 10–12 ноября 2021 года*. Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2021. Pp. 42-45.
152. Basova T. A. Phraseological variants and synonyms with the component Ki 'spirit' in Japanese // *Иностранный язык в профессиональной сфере: педагогика, лингвистика, межкультурная коммуникация*. М.: ФГБОУ ВО «Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2022. Pp. 32–36.
153. Bauer L. When is a sequence of two nouns a compound in English? // *English Language & Linguistics*. 2(1). 1997. Pp. 65-86.
154. Bowker L. & J. Pearson. *Working with Specialized Language. A practical guide to using corpora*. London: Routledge, 2002. 242 p.
155. Chomsky N. *New Horizons in the Study of Language and Mind*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 230 p.
156. Cowie A. P. *Phraseology: Theory, Analysis and Application*. Oxford: Clarendon Press, 1998. 272 p.
157. Cruse A. *Meaning in Language: An Introduction to Semantics and Pragmatics*. Oxford: Oxford University Press, 2000. 424 p.
158. Fedoulenkova T. *Idioms in Business English: Ways to Cross-cultural Awareness* // *Linguistics Insights: Studies in Language and Communication*, Peter

Lang GmbH, Bern, Berlin, Bruxelles, Frankfurt-amMain, New York, Oxford, Wien. #2. 2002. Pp. 247–269.

159. Fedulenkova T. Is Phraseology Typologically Relevant? // Collocations and Idioms 1: Abstracts of the 1st Nordic Conference on Syntactic Freezes. Joensuu: University of Joensuu, 2006. Pp. 51–52.

160. Fedulenkova T. Phraseological Abstraction // Cross-Linguistic and Cross-Cultural Approaches to Phraseology / Ed. T. Fedulenkova. Arkhangelsk; Aarhus, 2009. Pp. 42–54.

161. Fedulenkova T. On the Instantial Use of Phraseological Units. *Stylistic Use of Phraseological Units in Discourse by Anita Naciscione, 2010* // European Journal of English Studies. 2015. Vol. 19. № 2. Pp. 234–242.

162. Fedulenkova T. N. Pragmatic functions of modern English phraseology // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2019. Т. 5. № 2. Pp. 74–83.

163. Fedulenkova T. Experience of Phraseological Studies in Academic Group for Multilingual Purposes // Proceedings of the International Conference on European Multilingualism: Shaping Sustainable Educational and Social Environment (EMSSSE 2019) / ed. by C. Kirby and L. Shchipitsina. [Electronic Resource]. Parts of series ASSEHR, vol. 360. Paris, Amsterdam: Atlantis Press, 2019. Pp. 90–95. Accessed: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/emssese-19/publishing> (Date: 08.05.2022). DOI: <https://doi.org/10.2991/emssese-19.2019.8>.

164. Fedulenkova T. Modern life of biblical phraseology and its variants in English // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS). 2020. Accessed: https://www.europeanproceedings.com/files/data/article/10030/10965/article_10030_10965_pdf_100.pdf (Date: 08.05.2022).

165. Fedulenkova T. Teaching Types of Semantic Transference in Business English Terms // 15th ESSE Conference Programme and Book of Abstracts, 30

August – 3 September 2021 / Ed. by J. Eveno, et al. Lyon: Université de Lyon, 2021. Pp. 100–101.

166. Fernando Ch. *Idioms and Idiomaticity*. Oxford: Oxford University Press, 1996. 265 p.

167. Fiedler S. *English Phraseology. A Coursebook*. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2007. 198 p.

168. Gläser R. *Phraseological Units in Standard Varieties of English as Indicators of Cultural Identity // Cross-Linguistic and Cross-Cultural Approaches to Phraseology* / Ed. T. Fedulenkova. Arkhangelsk; Aarhus, 2009. Pp. 86–99.

169. Hofstadter D. *To err is Human; to study Error-making is Cognitive Science* / D. Hofstadter, D. Moser // USA: Michigan Quarterly Review. Vol. 28. No. 2. 1989. Pp. 185–215.

170. Ishida P. *A semantic analysis of Japanese anger idioms: With a view toward contrastive analysis* // Tsukuba Journal of Applied Linguistics. 2004. No. 11. Pp. 1–16.

171. Ishida P. *Corpus data and the treatment of idioms in Japanese monolingual idiom dictionaries* // International Dialogue on Phraseology. Bialystok: University of Bialystok, 2011. Vol 1. Pp. 101–127.

172. Ishida P. *Japanese Idiom variants in corpus data and phraseological dictionaries* // Tsukuba Journal of Applied Linguistics. 2014. No. 21. Pp. 16–30.

173. Ishida P. *Japanese idioms in corpus data and phraseological dictionaries: The extraction and representation of variant forms* // Intercontinental Dialogue on Phraseology 3: *Linguo-Cultural Research on Phraseology*, T. 3, 2015, с. 79–104.

174. Itō J. *Prosodic Minimality in Japanese*. CLS 26-II: *Papers from the Parasession on the Syllable in Phonetics and Phonology*. 1990. Pp. 213–239.
Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/216842468_Prosodic_Minimality_in_Japanese (дата обращения: 08.05.2022).

175. Jeffries L. *Meaning in English*. London: Macmillan Press Ltd, 1998. 267 p.
176. Juhasz B. J., Inhoff A. W., Rayner K. The role of interword spaces in the processing of English compound words. *Language and Cognitive Processes*. 2005. № 20. Pp. 291–316.
177. Kageyama T. *Isolate: Japanese // The Oxford Handbook of Compounding*. Oxford: Oxford University Press, 2009. Pp. 512–526.
178. Kiesling Sc. F. *Linguistic Variation and Change*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2012. 200 p.
179. Kobuzono H. *Handbook of Japanese Phonetics and Phonology*. Berlin: De Gruyter Mouton, 2015. 807 p.
180. Kövecses Z. *Metaphor*. Oxford: Oxford University Press, 2002. 285 p.
181. Kövecses Z. *Where Metaphors Come From: Reconsidering context in metaphor*. Oxford: Oxford University Press, 2015. xiii–197 p.p.
182. Kutafeva N. V. Japanese Onomatopoeic Expression with Quantitative Meaning. *Acta Linguistica Asiatica*, Ljubljana University, Slovenia. 2015. V. 5. No. 1. Pp. 39–51.
183. Labrone L. *The phonology of Japanese*. Oxford: Oxford University Press, 2012. 296 p.
184. Li Dan. The Concept of “Oku” in Japanese and Chinese traditional paintings, gardens and architecture (PDF). Kyushu University. Режим доступа: <https://www.hues.kyushu-u.ac.jp/education/student/pdf/2009/2HE08084E.pdf> (Дата обращения: 6.04.2022).
185. Lieber R., Stekauer P. *The Oxford Handbook of Compounding*. Oxford University Press, 2009. 691 p.
186. Matsuki K. Metaphors of anger in Japanese // *Language and the cognitive construal of the world*. J. Taylor, & R. MacLaury (Eds.). Berlin: Mouton. 1995. Pp. 137–151.

187. Malmkjaer K. (Ed.) *The Linguistics Encyclopedia*. London and New York: Routledge, 2004. 643 p.
188. Meyer Ch. F. *English Corpus Linguistics. An Introduction*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 168 p.
189. *Modern Phraseology Issues: Materials of the international phraseological conference in memory of Elizabeth Piirainen / Editor-in-Chief Professor T. N. Fedulenkova*. Arkhangelsk, 2018. 204 p.
190. Moon R. *Fixed Expressions and Idioms in English*. Oxford: Clarendon Press, 1998. 352 p.
191. Philip G. Reassessing the canon: 'Fixed phrases' in general reference corpora // *Phraseology: An Interdisciplinary Perspective*. Amsterdam: John Benjamins. Pp. 95–108.
192. Poser W. J. Hypocoristic Formation in Japanese // *WCCFL #3*, 1984. Pp. 218–229.
193. Poser W. J. Evidence for foot structure in Japanese // *Language* 66, 1990. Pp. 78–105.
194. Naciscione A. *Stylistic use of phraseological units in discourse*. Amsterdam: John Benjamins, 2010. 292 p.
195. Riehemann Z. S. *A Constructional approach to idioms and word formation: dissertation*. Stanford University, 2001. 331 p.
196. Sanchez-Stockhammer Ch. *English Compounds and Their Spelling*. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. 396 p.
197. Shibatani M. *The Languages of Japan*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 411 p.
198. Schmid H. J. *English Morphology and Word-formation*. Schmidt: Erich Verlag. 2016. 273 p.
199. Solano R. M. *Phraseological Units in English: variation through lexical insertion* // *Rassegna Italiana di Linguistica Applicata*, 2011. РЕЖИМ

доступа: <https://hal-unilim.archives-ouvertes.fr/hal-01645058/document> (дата обращения: 08.05.2022).

200. Sundby B. The description of compounds in early English grammars: Studies in honour of Wolfgang Viereck on the occasion of his 60th birthday // Language in time and space. Stuttgart: Steiner. 1997. Pp. 221–232.

201. Tawada Y. The Letter as Literature's Political and Poetic Body // The Asia-Pacific Journal. Japan Focus. Vol. 7. Issue 34. №1. Режим доступа: <https://apjjf.org/-Tawada-Yoko/3208/article.html> (Дата обращения: 30.01.2022).

202. Teubert W. & A. Čermáková. Corpus Linguistics. A Short Introduction. London: YHT Ltd, 2008. 153 p.

*

203. Ebara Taizo (頼原退藏). 頼原退藏著作集 (Коллекция работ Тайдзо Эбара), Vol. 16, 1979. Tokyo: Chuokoron-Shinsha. 225 p.

204. Ishida Priscilla (石田 プリシア). 慣用句の変異形について:形式的固定性をめぐって (Фразеологическая устойчивость и фразеологические варианты) // Tsukuba Journal of Applied Linguistics. No 5, 1998. Pp. 43–56.

205. Ishida Priscilla (石田プリシラ). 動詞慣用句の慣用性の度合—統語的固定性を目安として— (Уровень идиоматичности глагольных фразеологизмов: синтаксическая устойчивость как показатель) // Tsukuba Journal of Applied Linguistics. No. 5, 1999. Pp. 69–83.

206. Ishida Priscilla (石田 プリシア) 言語学から見た日本語と英語の慣用句 (Английские и японские фразеологизмы с точки зрения лингвистики). Tokyo: Kaitakusha, 2015. 215 p.

207. Itō Makoto (伊藤眞). Phraseologieをめぐる諸問題 (Проблемы фразеологии) // Fukuoka: Fukuoka Daigaku Jimbun Ronso, 1989. 21/1. Pp. 385–411.

208. Itō Makoto (伊藤眞). 慣用句とそのVariation (Фразеологизмы и их варианты) // Fukuoka Daigaku Jimbun Ronso, 1990. 22/2. Pp. 331–348.

209. Itō Makoto (伊藤眞). 1997. 言語の具象性・比喩性・受動性 – 日・独慣用句をめぐって (Образность, метафоричность и пассив в языке на примере японских и немецких фразеологизмов) // Voisu ni kan suru hikaku gengoteki kenkyu. University of Tsukuba Society of Modern Linguistics. Tokyo: Sanshusha, 1997. Pp. 249–297.
210. Kidooshi Takayuki (木通隆行) 流行語、ヒット商品の秘密は"音"にある (Модные слова: секрет хитов продаж – в звуке) // Chuuou Kouronsha. Vol.118. No.10 (1433). 2003. Pp. 252–259.
211. Kobuzono Haruo (窪菌晴夫). 新語はこうして作られる (Новые слова образуются так). Tokyo: Iwanami Shoten. 2002. 177 p.
212. Kunihiro Tetsuya 国広哲弥 (1985) 「慣用句論」 (Теория фразеологии) // Nihongogaku 4 (1). 1985. Pp. 4–14.
213. Miyaji Yutaka (宮地裕). 成句の分類 (Классификация устойчивых выражений) // Gobun. №32, 1974. Pp. 113–121.
214. Miyaji Yutaka (宮地裕). 慣用句と連語成句 (Идиомы и устойчивые коллокации) // Nihongo Kyouiku. 33/7, 1977. Pp. 1–10.
215. Miyaji Yutaka (宮地裕). 慣用句解説 (Комментарий к фразеологизмам) // Kan'yoku no Imi to Yoho. Tokyo: Meiji Shoin, 1982. Pp. 237–265.
216. Miyaji Yutaka (宮地裕). 動詞慣用句 (Глагольные фразеологизмы) // Nihongo Kyouiku. 47/6, 1982. Pp. 91–102.
217. Miyaji Yutaka (宮地裕). 慣用句の周辺一連語・ことわざ・複合語一 (На периферии фразеологизмов: коллокации, пословицы, сложные слова) // Nihongogaku, №1, 1985. Pp. 62–75.
218. Miyaji Yutaka (宮地裕). 日本語慣用句考 (Исследование японских идиом) // Nihongo/Nihon Bunka Kenkyu Ronshu. №3, 1986. Pp. 1–25.

219. Momiyama Yosuke (靱山洋介). 慣用句の体系的分類—隠喩・換喩・提喩に基づく慣用的意味の成立を中心に— (Система классификации идиом: метафора, синекдоха, метонимия и образование фразеологического значения) // Nagoya Daigaku Kokugo Kokubungaku. No 80, 1997. Pp. 29–43.

220. Mori Yoko (森庸子) 3モーラ複合語略語の生成要因 (Главные факторы образования трехморных сложносокращенных слов) // Journal of the Phonetic Society of Japan. Vol.6, No.1. 2002. Pp. 121-137.

221. Morita Yoshiyuki (森田良行). 慣用的な言い方 (Идиоматические выражения) // Koza Nihongo Kyoiku, №2, 1977. Pp. 61–78.

222. Morita Yoshiyuki (森田良行). 動詞慣用句 (Глагольные фразеологизмы) // Nihongogaku #1, 1985. C. 37–44.

223. Muraki Shinjiro 村木新次郎. 慣用句・機能動詞結合・自由な語結合 (Фразеологизмы, сочетания функциональных глаголов, свободные словосочетания) // Nihongogaku No 4 (1), 1985. Pp. 15–27.

224. Nakamura Akira (中村明). 慣用句と比喩表現 (Фразеологизмы и метафорические выражения) // Nihongogaku No 4 (1), 1985. pp. 28–36.

225. Okada Shouhei (岡田祥平). 「爪痕を残す」の「新用法」について (Новые способы использования [ФЕ] tsumeato o yokosu // Nihongo Gakkai 2014-nendo shuki taikai yokoshu, 2014. Pp. 185–192.

226. Okada Shouhei (岡田聡宏). 省略語・イディオム解釈とアドホック概念 (Аббревиация, интерпретация идиом и ad hoc концепция) // Gakushuin Daigaku: Gengo Bunka Shakai No 12, 2014. Pp. 1–29.

227. Oomori Akihisa (大森亮尚). 知ってるようで知らない日本人の謎 (Загадки японцев, которые не так просты, как кажется). Kyoto: RHP Kenkyuujyo, 2012. 297 p.

228. Sasaki Fumihiko (佐々木文彦). コーパスを利用した言葉の意味・用法の変化の研究—「敷居が高い」を例に— (Исследование изменений в

значении и использовании слов на примере shikii ga takai) // Daiyonkai koopasu nihongogaku wakushopuu yokoushū – Kokuritsu Kokugo Kenkyūsho, 2013. Pp. 1–10.

229. Satō Satoshi (佐藤 理史). 基本慣用句五種対照表の作成 (Контрастивный список японских идиом из пяти источников) // Jouhou Shourī Gakkai Kenkyū Houkoku №35. 2007. Pp. 1–6.

230. Shiraishi Daiji (白石大二). 1969. 解説：慣用句論 (Комментарий к фразеологии). In: Kokugo Kan'yoku Jiten. Shiraishi, Daiji (ed.). Tokyo: Tokyodo Shuppan, 1969. Pp. 3–82.

231. Shiraishi Daiji (白石大二). 解説：国語慣用句とその研究のもたらすもの (Комментарий: Японские идиомы и что показывает их исследование) // Kokugo Kan'yoku Daijiten. Shiraishi, Daiji (ed.). Tokyo: Tokyodo Shuppan, 1977. С. 525–593.

232. Takaki Kazuhiko (高木一彦). 慣用句研究のために (К исследованию фразеологизмов) // Kyōiku Kokugo No 38. 1974. Pp. 2–21.

233. Wu Lin (呉琳) コーパスに基づく日本語慣用句の研究 (Исследование фразеологизмов через корпусы текстов). PhD thesis. Sapporo: Hokkaido University. 2017. 180 pp.

234. Wu Lin (呉琳) 日本語の慣用句に関する研究の概観 (Общий обзор исследований фразеологии японского языка) // Nitchuu goi kenkyū #6. Aichi: Aichi Daigaku. 2017. Pp. 87-105.

235. Yonekawa Akihiko (米川明彦). 慣用句概説 (Общие замечания к фразеологизмам) // Nihongo Kan'yoku Jiten. Yonekawa, Akihiko. Otani, Itsuko (eds). Tokyo: Tokyodo Shuppan, 2005. Pp. 537–563.

Лексикографические и фразеографические источники английского языка

1. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / Лит. ред. М.Д. Литвинова. 5-е изд., перераб. М.: Рус. яз., 2005. 1214 с.
2. Ayto J. Oxford English Dictionary of Idioms. Oxford: Oxford University Press. 2010. 429 p.
3. Cowie A.P., Mackin R., McCaig I.R. Oxford Dictionary of Current Idiomatic English. Vol. 2: Phrase, Clause and Sentence Idioms. Oxford: Oxford University Press, 2000. 685 p.
4. Gulland D. M., D. G. Hinds-Howell. The Penguin Dictionary of English Idioms. Harmondsworth: Penguin Books Ltd, 2001. 305 p.
5. Hornby A.S. Oxford Advanced Learners' Dictionary of Current English / Ed. S. Wehmeier. 6th edition. Oxford: Oxford University Press, 2000. 1541 p.
6. Spears R. A. NTC's American Idioms Dictionary. Michigan: National Textbook Company, 1994. 532 p.
7. The Oxford English Dictionary. Ver. 4. (CD-ROM). Oxford: Oxford University Press. 2009.
8. Urdang L. (ed.) Longman Dictionary of English Idioms. Harlow and London: Longman Group UK Ltd, 1996. 388 p.
9. Walter E. (ed.) Cambridge International Dictionary of Idioms. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 587 p.
10. Cambridge Dictionary Online [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата доступа: 08.05.2023).
11. Collins English Dictionary Online [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата доступа: 08.05.2023).
12. Merriam-Webster Online [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/> (дата доступа: 08.05.2023).

Лексикографические и фразеографические источники японского языка

1. Быкова С. А. Японско-русский фразеологический словарь. 2-е изд. М., 2007. 439 с.
2. 大辞泉 Daijisen (Толковый словарь Дайдзисэн). Токуо: Shougakugan, 2012. В 2 т.
3. 意味から引ける慣用句辞典 Imi kara Hikeru Kan'youku Jiten (Тезаурус фразеологизмов). Tanno, Akira (ed.). Токио: Tokyo Jitsugyou Shuppansha, 1998. 333 с.
4. 故事ことわざ・慣用句辞典 Koji Kotowasa Kan'youku Jiten (Словарь пословиц и идиом). Токио: Sanseido, 2010. 944 с.
5. 日本国語大辞典 Nihon Kokugo Daijiten (Большой толковый словарь японского языка) Токио: Shogakukan. 2003. В 13 т.
6. 日本語慣用句辞典 Nihongo Kan'youku Jiten (Словарь японских фразеологизмов). Yonekawa, Akihiko; Outani, Itsuko (eds). Токио: Tokyodo Shuppan, 2005. 605 с.
7. 用例でわかる慣用句辞典 Yourei de Wakaru Kan'youku Jiten (Словарь фразеологизмов с примерами употребления). Токио: Gakken Purasu, 2014. 510 с.
8. コトバンク (Kotobank: инструмент поиска информации о словах и выражениях по данным из изданных словарей и энциклопедий) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kotobank.jp/> (Дата обращения: 05.05.2022).
9. 故事ことわざ辞典 Koji Kotowaza Jiten (Словарь пословиц и старинных выражений) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kotowaza-allguide.com/> (Дата обращения: 05.05.2022).
10. 故事・ことわざ・慣用句辞典オンライン(Онлайн-словарь пословиц, старинных выражений и фразеологизмов) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kotowaza.jitenon.jp/> (Дата обращения: 08.05.2022).

11. **Weblio 辞典** (Словарь Weblio) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.weblio.jp/> (Дата обращения: 08.05.2022).

Корпусы текстов

1. **English Corpora** – инструмент поиска по корпусам английского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.english-corpora.org/> (дата доступа: 08.05.2022):

- Corpus of Contemporary American English (COCA),
- Corpus of Historical American English (COHA),
- Early English Books Online (EEBO),
- British National Corpus (BNC),
- Google Books N-grams.

2. **Chuunagon** – инструмент поиска по корпусам японского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://chunagon.ninjal.ac.jp/> (дата доступа: 08.05.2022):

- 現代日本語書き言葉均衡コーパス 中納言版/The Balanced Corpus of Contemporary Written Japanese (BCCWJ)
- 国語研日本語ウェブコーパス 中納言版/NINJAL Web Japanese Corpus (NWJC)

3. Корпус **Google Books** (английский и японский языки) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://books.google.com/> (дата доступа: 08.05.2022).

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Приложение содержит контекстные примеры с фразеологическими вариантами разных типов, исследованных в данной работе, которые были извлечены из указанных в библиографии корпусов текстов.

Лексические варианты

Etched on one's heart/memory/mind

Your job is to become aware of the messages **etched on your heart**. By the way, it's okay if there are multiple lies written on your heart or feelings that are not on this list. All that matters is that you identify the lies and messages that are written there.

Our hearts are amazingly valuable and incredibly vulnerable. While identifying the wounds is a good start, it's not enough. We'll have to dig deeper to replace the lie with the truth.

Source: *Fight Your Way to a Better Marriage* by Greg Smalley.

The truth is, all of humanity is seeking peace of mind, including love, respect, truth, tranquility, beauty, unity, freedom, and justice. We are on a continual quest for the truth because we only believe in the lies that are **etched on our mind**. We search for justice because it does not exist in our belief system. In fact, it honestly does not even exist in modern society. Therefore, you never cease searching when in fact what you search for is already within you. All you need to do is to faithfully look deep inside yourselves to know your true nature. On page 353 of his book *Change Your Thoughts-Change Your Life: Living the Wisdom of the Tao* (Hay House, 2007), Dr. Wayne Dyer magnificently summed up Loa-Zu's legacy in the words of T. S. Elliot, from his poem "Little Gidding".

Source: *The 7 Secrets to Peace of Mind: Your Peace Is Your Command!* by Tony Charles.

Süss was a man of contradictions: his family designated him for rabbinical studies, yet he found his vocation as a tradesman; he was brought up in the Jewish ghetto of Heidelberg, but matured in the light of prominent Central European courts; he deeply understood the complexities of commerce and law, and sought to revise them radically; he planned wide-ranging institutional reforms, yet failed to comprehend the political map when it concerned him personally; he was possessive, a hedonist, and a womanizer, and tormented himself before his death; he was among the first Jews to have fully assimilated, but died with Shema Yisrael on his lips. These contradictions have given rise to diverse and even conflicting depictions of Süss. Throughout the generations, various writers interpreted his conduct in light of their own reality. Süss has been described through the eyes of the beholder, as Benedetto Croce theorized in the early twentieth century. His figure has been **etched on memory** in connection with the political, economic, and social shifts which illuminated the relationship between Jews and Germans.

Source: *On Media Memory: Collective Memory in a New Media Age* by M. Neiger, O. Meyers, E. Zandberg.

In the blood/genes

I liked him as a personality because it seemed to me that he had a very good perspective on the social implications of music, on top of being a very good musician. He had some of the African influences, some of the Afro-Latin-American influences-pretty strong with the Cuban, a little Brazilian. He also had the beat of the people in this country coming up the Mississippi River from New Orleans to Chicago and New York.

"He and I had a little argument, a very fine intellectual argument. Diz felt that blacks **had it in the blood** for their musical talent and performance. And I tried to argue that it **wasn't in the blood**, but it was in the culture. He said Chano Pozo couldn't speak a word of English, but as soon as he gave the downbeat, Chano picked it up and could play. So he said it **must have been in the blood**. I said, 'No, it wasn't in the blood, but the traditions were similar, though the language wasn't the same. So we got that whenever he would come to Atlanta, or whenever I was in a place where he was, we would get together and talk about things.

Source: *To Be, Or Not - to Bop* by Dizzy Gillespie, Al Fraser.

"...Grandmother Teresa told it to me. She respected him a lot and insisted that I meet him since I was working at the hospital. One Sunday afternoon, she brought me to his house in the sanatorium and introduced us. After that, we became close friends and when I wasn't working, I often went to visit him. He had such quiet strength and wisdom. Our visits slowly helped to awaken new life within me. I guess it was because he had suffered so much himself and yet had overcome it without the bitterness that I felt. He was a child of rape, had been ostracized all of his life because of leprosy and deformities, had experienced such extreme poverty that he had to beg, and had his only daughter taken from him. He had lost his wife and his son caused him endless grief and disdained him. Yet, despite it all, he radiated peace and had a real trust that in the end a loving God was in control and that all would be well. I couldn't understand it, but I wanted what he had."

"It's **in the genes**," Jay said. "Some people are just born with that type of personality and others aren't."

"I think that's partially true," Michele said, "but Seu Benë insisted that his peace was a gift from God. He loves God like no one else I know..."

Source: *The Descendant* by Tom Frist.

Spit blood/venom

"They're causing the earth tremors?"

"Essentially."

"And all those people that the Deep Kings are going to sacrifice. They're all going to die?"

"They're drudge," the raven said. "A million fewer enemies to deal with is an excellent prospect. Although it won't be their fighting drudge they eviscerate. But, it's all part of their war machine. Soul magic has always been part of the Deep Kings' arsenal, but they have seldom attempted anything on this scale. Shavada's destruction has left them angry, oh, so angry! They must be **spitting blood**." The bird seemed to find this a positive thing and made laughing sounds. Whatever snip of power Crowfoot had created it from, it seemed his sense of humor had been absorbed with it.

Source: *Ravencry* by Ed McDonald.

"Let's all go for a walk down to the river," suggested Julia, "and be forgetting about all such adversarial topics. Flowing water often calms turbled thoughts just as flowing beer often exacerbates them. Let's see if there be any signs of blue or violet hepatica peerin' through the snow."

"Good idea," said Mary. "And to think that by the spring I'll have a darlin' grandchild to take awalkin' through the world with me. Ah, may the little one not resemble, in any way, the vitriolic, unsmilin' old Yankee cobra, but may he or she be all lovely Irish, enjoyin' and laughin' her way through life!"

"Yes," said William, "that's our question for the day: why is laughin' better for the human soul than **spitting venom** at people? Let's see if we can find the answer in the happy gurgling waters of the Naugatuck."

Source: *Venom and Laughter. A Colleen Copes with Anti-Irish Prejudice* by Julia Cooley Altrocchi, Paul Hemenway Altrocchi.

Put/set one's shoulder to the wheel

Mere repetition of "I Am Success" statements will avail little. One must think the thing he desires, and he must **put his shoulder to the wheel**. But the person who is full of the sense of failure and defeat is more apt than not to put his shoulder to the wrong side of the wheel. He is so discouraged and preoccupied and worried that he thinks it doesn't matter much where he puts his shoulder, the thing won't budge anyway. So he goes stupidly along drudging away with his shoulder in the same old spot-the wrong spot. But let that man make up his mind that there is a way to budge that wheel and he will find it; and you will see things move. That man will walk around that wagon a time or two, take in the lay of the land, pat his horses into willing humor, maybe back 'em up a bit, ring out a cheerful "Gid ap," and settle his shoulder to the right spot at the right moment.

Source: *How to Succeed (Boxed-Set)* by Niccolò Machiavelli, Elizabeth Towne, Elbert Hubbard, James Allen, etc.

Or another team will pass just at the right time to give him a lift out. The man who believes himself equal to any emergency which arises will be strong mentally and physically. His mind will be alert, full of expedients. Instead of pushing like a blind mule at one spot until he drops in his tracks, he will use his gumption and find another way. He will conjure up a lever of some sort to budge that load. If he can't do it alone somebody else will come along in the nick o' time to give him the lift he needs. He believes he will work it somehow, and he does. This last event happened about the time when his immortal son's first visit to the metropolis is recorded. Is there any disgrace in the friendless and unknown

countryman working his way steadily upward by his own clear thinking and hard-working; visiting his natal town ever and anon, and devoting all his leisure time, money, and thought, to rescue and raise to a permanent position in their own town the family that had sunk by the fault of fortune? Should he have mourned his woes in sweetest numbers, on the banks of the Avon, and railed in good set phrase as others have done, at the world, and the uncertain goddess that rules it, or **set his shoulder to the wheel** manfully, and, believing that those who place themselves above fortune may chain her wheel, achieve that independence he desired them to share with him? He left Stratford poor, he returned in after years rich and honoured, as a true man who had used his energies and his matchless abilities as a means to a great end, with no subterfuge or guile; perseveringly, but honourably.

Source: *Journal of the British Archaeological Association* by British Archaeological Association.

Stand/tower head and shoulders above smth

Once upon a time, there was a knight, and that knight was the very best knight. He was so good at being a knight that he **stood head and shoulders above** the other knights. He fulfilled quests and other knightly assignments like no other as if it were nothing, as if he was made for it. So it didn't take long for the other knights to crown him as their king.

Now the knight was also very good at being king, for he was strong and smart. And so clever was he that he stood head and shoulders above the other kings. He united a divided land and brought everyone together under his rules as if it were nothing, as if he was made for it. Quickly the other kings saw that he was not a king who had just become king, but the king of kings. No king dared to wage war with a king as strong as he, and it was not long before he became Emperor.

Source: *The Enchanted Deer and the Dreams of the Fool* by Clark Gillian.

In former times, prodigies of learning were not unfrequent. We read of men to whom the whole universe of literature, ancient and modern, and the regions of science, so far as they had been explored, were familiar. Scaliger was but a type of many great ones, who claimed no one nation in particular as their common parent, but were spread over the length and breadth of Europe. They **towered head and shoulders above** their contemporaries, who looked up to them with awe and reverence, as to beings of an upper atmosphere, which common lungs could not breathe. Where are their successors? Have we none in our time fit to compare with this race of giants? Yes, many; but they never again can occupy so prominent a place in the eyes of their fellows. Universal knowledge is less easy of attainment now than formerly, because we have an hundred times farther to go if we would measure its whole circumference. There are many who know actually far more than their predecessors, though relatively far less, both as regards the circle of knowledge itself, and the intellectual stature of those immediately below them. In bringing the masses nearer to the average

Source: *The British Controversialist and Literary Magazine*; Publisher: Houlston and Stonemen.

Raise/rear its ugly head

After college, I began a career in public relations. Once when I was up in Oxford presenting some promotional ideas to the executives of WMUB-FM, the **curse reared its ugly head**-or more accurately, its ugly behind. My clients and I were having lunch at an outdoor café on High Street, and just as I unveiled my big idea, a pigeon the size of a turkey crapped on me. I had to walk across the street to the Miami Co-Op and purchase a sweatshirt to replace my now despoiled shirt and suit coat. I cursed the gerbils, put on a happy face, and proceeded with my presentation. It's hard to recover from being shat upon. And I didn't. I had to go back to the drawing board in search of better, crap-resistant ideas.

Source: *Cincinnati Magazine* (Mar 2005).

Heeringen's extra tour was a failure. Seventh Army had taken a mere 300 prisoners and captured but three heavy guns. It had failed to score its "small Cannae." Enemy forces, with their left flank hard up against the protective slopes of the Vosges Mountains, could not be enveloped. French VII Corps, now commanded by Frédéric Vautier, retreated to Belfort. The detour cost Seventh Army a week in which it had to recuperate, reorganize and resume its original deployment plan. Dynastic bitterness for the first, but certainly not the last, time **raised its ugly head** in the Reichsland: Heeringen gave a "cold shoulder" to Rupprecht's entreaties for Seventh Army to hasten its reorganization and to link forces with Sixth Army; the proud Prussian was not about to bow to the wishes of a commander twenty years his junior, and a Bavarian to boot.

Ominously, numerous commanders reported that their men had been fired on by civilians. The nightmarish specter of 1870 had raised its ugly head: francs-tireurs! Reaction was swift. A General Corps Order of 11 August stated: "Soldiers or civilians offering even the least resistance are to be shot at once." At Baldersheim, francs-tireurs operating out of houses flying the Red Cross flag were hanged."

Source: *Arms and the Man. Military History Essays in Honor of Dennis Showalter*. Ed. Dennis E. Showalter, Michael S. Neiberg.

Make/pull a face

"Now, since I've helped you, would you be willing to help me out?" she asked with a cheeky grin.

"Uh, with what?" he asked. Depending on what she wanted, he might have to refuse her. He wasn't getting involved. "I had this idea that Wranglers should sponsor a Thanksgiving Day dinner for kids who don't have any place to go." Ellie

huffed out a sigh that lifted the spiky bangs across her forehead. "Of course Sophie will do the food, but she and Tanner asked me to set up some kind of decorations and, well..." She **made a face**. "I'm not exactly artistic. The most art I've ever done is kids' crafts at my day care." "Why not go with that?" Wyatt shrugged. "Wranglers is a kids' camp, after all."

"How exactly would that work?" Ellie stared at him as if he had all the answers.

Source: *Morning Star: A Novel* by Noreen Wise

Chaz looked across as his uncle packed his stuff. He was keen on photography himself and would have loved to own one of those cameras. They had a focus of what was it, f/1.4.

Iskra suddenly **pulled a face**. 'I can't go down into the caves dressed like this. She looked down at her long dress and **pulled a face** again.

'Look!' said Bryden. 'We just don't have time to piss about while you go back for a change of clothes. OK.

'Well. I suppose I'd better put my wrap on then,' grumbled Iskra as she pulled a short, black woollen cape from her shoulder bag.

Source: *Domain of the Netherworld* by Brian Leon Lee

Bind/tie smb hand and foot

"We've all changed, my dear Archie, - she more than most of us. Yes, and no. She's all there, only there's a great deal more of her. I've had only a few words with her in several years.

It's better not, when I'm tied up this way. The laws are barbarous, Archie."

"Your wife is - still the same?" the doctor asked sympathetically.

"Absolutely. Hasn't been out of a sanitarium for seven years now. No prospect of her ever being out, and as long as she's there **I'm tied hand and foot**.

What does society get out of such a state of things, I'd like to know, except a tangle of irregularities? If you want to reform, there's an opening for you!"

"It's bad, oh, very bad; I agree with you!" Dr. Archie shook his head. "But there would be complications under another system, too. The whole question of a young man's marrying has looked pretty grave to me for a long while. How have they the courage to keep on doing it? It depresses me now to buy wedding presents." For some time the doctor watched his guest, who was sunk in bitter reflections. "Such things used to go better than they do now, I believe. Seems to me all the married people I knew when I was a boy were happy enough." He paused again and bit the end off a fresh cigar. "You never saw Thea's mother, did you, Ottenburg? That's a pity. Mrs. Kronborg was a fine woman. I've always been afraid Thea made a mistake, not coming home when Mrs. Kronborg was ill, no matter what it cost her."

Source: *The Essential Feminist Classics* by Henrik Ibsen, Charlotte Brontë, Marietta Holley.

The efforts we make and the labor we expend in this world makes us suffer, but both our effort and the fruit are actually *asat* - something that has no reality or meaning. *Pāsālibhir*: *pāśa* means rope. He says, "These ropes have tied me." The karma we create has **tied us hand and foot** causing us excruciating pain.

We may think, "Now, I need just a little money. I'll first earn a million and then I will peacefully perform bhajana." Thus, we start to work, saying, "I need some money, just a little. I just have to reach my financial goal!" Thirty years pass by and we have made little or no spiritual progress. These meaningless efforts **bind us hand and foot**, and we create more karmic debts. Decades later, instead of millions, we have only increased these debts.

Source: *Sri Manah Shiksha (English)* by Srila Raghunath Das Goswami.

Put a good/bold/brave face on smth

"We were now told to sit down on the ground in one corner of the room, two fellows taking up their station by our sides. Then there was a hot discussion about our fate, which weren't exactly pleasant to listen to. Some were in favor of hanging us at once, but the majority were for taking us to the main body under El Zeres himself, because the chief would be so glad to have us in his power. He had frequently vowed vengeance against us, for we were known as the most active scouts in the army, and had led troops in his pursuit many a time, and had once or twice come very near to catching him. He had vowed solemnly to his patron saint that if we fell into his hands he would put us to death with unheard-of tortures; and as El Zeres was rather celebrated that way -and it was the anticipation of an unusual treat which decided the majority to reserve us-it weren't altogether pleasant to listen to. But we **put a good face on** the matter, for it would never have done to let those Mexican varmints see that two backwoodsmen who had 'fit' them and beaten them time after time were afraid to die when their time came. Presently there was a little stir, and Pepita came into the room. I rather think that, though the girl hated us like Pison, she didn't like to come into the room where one of us was, she thought, lying dead. Now she came in, looking, I will say for her, uncommonly pretty. She came straight up to us, and looked us full in the face. I paid no attention to her, but Rube nodded quite cheerfully.

Source: *On the Pampas* by G.A. Henty.

It should not be supposed that those who acknowledged others' marital and sexual difficulties regarded them as obvious or easily discernible. The comments respondents' made about marriage in general attested to the ways in which people privately live out their marriages and present an overall '**brave face**' to the world. The paradox between assumptions about the typicality of marriage in our society (in terms of prevalence) and the uniqueness of the lived experience, is hinted at in the following extract.

Mrs Ripon, aged 40, shop assistant, truncated network:

'I feel different. I don't think I am, I just think this is how I feel because of the situation. I think it's because you have to live a certain lie...You kind of **put on a brave face**... I've always felt I did put a brave face on the matter It makes you feel a bit odd. You don't walk about with ... your heart on your sleeve all day long. No one does.'

Source: *Marriages in Trouble. The Process of Seeking Help* by Julia Brannen, Jean Collard

He then begins the next chapter with a discussion of his "powers in the act of exposition" (p. 245), powers for whose inadequacy he apologizes, but powers he immediately reinflates by citing as a "mitigating circumstance" the fact that his task has "never before" been attempted. Once again he is "first," but only for an instant before he concludes by embracing, or at least by appearing to embrace, his "own inferiority": "I prefer to **put a bold face on it** and show that I have not allowed myself to be held back by a sense of my own inferiority." Of course, this is still another reversal: in the act of acknowledging his inferiority he masters it, refusing (heroically) to let it hold him back from assertion, from evacuation, from inscribing himself on the world, from publication. The extraordinary (and intractable) complexity of this gesture is concentrated in the notion of **putting on a "bold face."** Is this the face of confident masculine assertion beneath which lies the reality of a nature more retiring and feminine? Or is the feminine claim of inferiority a mask –a **bold-faced** pretense of being not bold-for the aggression it barely conceals? Which is the rhetorical posture and which the stance of "Freud himself"?

Source: *Doing What Comes Naturally. Change, Rhetoric, and the Practice of Theory in Literary & Legal Studies* by Stanley Fish.

Build up/work up/get up a head of steam

Never allow the pressure build up to a full head of steam. Remember that, using imagery from Physics, the writer of Proverbs compares our emotions to a gas confined in a space with only a small vent or aperture for escape. Therefore, the key to managing destructive emotions is to never let the pressure build up, but to safely ventilate or let off steam.

Source: *Winning in the Workplace* by Onajite Akemu.

Duryea and Maxim were hardly alone among auto producers in that early year of 1897. Francis and Freelan Stanley that year began to produce steam vehicles under their own name in Newton, Massachusetts, burning kerosene or gasoline to heat the boiler. The engine operated at pressures of up to 600 pounds per square inch, making them highly efficient. Their draw-back was the twenty minutes required **to work up a head of steam** and their need for frequent servicing. While New England inventors concentrated primarily on electric and steam vehicles, most midwesterners worked with internal combustion engines. Ransom E. Olds in Michigan and Alexander Winton in Ohio were among the leading gasoline-automakers.

Source: *Colonel Albert Pope and His American Dream Machines* by Stephen B. Goddard.

He had the hardest, and longest, job on the outfit as he had to get up, 2 hours before the rest, **to get up a head of steam** by starting time, besides several times a night, as straw didn't hold steam long. He slept right by the engine, in the straw, and hardly got to leave the job except to eat. He got \$4 a day, and sure earned it. One night, when the whistle blew, I had just pulled in with a load and had stopped right by the engine on the left side, so just unhitched there and after supper, bedded down on some straw under the wagon. Most of the crew slept in the straw stack. After everything was quiet, some of the boys, who had it in for Shorty, tied a light,

but strong, string onto the whistle cord and over and around the bolster of my wagon, then down to the straw stack, unbeknownst to me, of course. About midnight, they pulled the cord.

Source: *Illinois to Oregon* by Glen B. Lionberger.

Mad/cross as a bear with a sore head

"For example," said the teacher, "how do you feel, Edward, right now?"
"Pretty mad," he said, which made everyone laugh.

"Mad as a hatter, or **mad as a bear with a sore head**?" asked the teacher.
"A bear with a sore head," Edward said.

"Good. Anger will give you plenty to write about."

Now Edward even felt angry with his nice teacher. How could he write about Alison and toast, or Brigs?

"We're all going to think of animals who match our feelings. Take anger, which Edward is feeling. What animal would match?"

"A charging bull," said Nazreen. In spite of himself, Edward saw that she was right. A charging bull did look just like he felt.

"Good," said the teacher.

Source: *Stories For Circle Time and Assembly* by Mal Leicester.

"The truth is," said Curnbury, "that Tappitt thinks he has a personal grievance against me. He's **cross as a bear with a sore head** at the present moment, because this young fellow who was to have been his partner has turned against him. There's some love affair, and my wife has been there and made a mess of it. It's hard upon me, for I don't know that I ever saw the young man in my life."

Source: *The Complete Novels of Anthony Trollope* by Anthony Trollope.

Catch/take/get it in the neck

I thought science was built on the idea that somebody writes a paper, and then other scientists come along and build on top of that as new knowledge comes along. If the second lot of scientists had to rerun all of the original experiments first before being able to build on it, what would be the point in writing the first paper. Isn't that what peer review is supposed to do. Yet, LM **gets it in the neck** for not having done all of the original analysis himself as well. The impression I get is that Lucia doesn't like LM, and that is fine. He is a polarising influence, you either love him or hate him (I happen to like him). What is bad about this, is that she has allowed her antipathy towards him to colour her judgment, which is something I will now have to take into account any time I visit her site, which is a shame. Spot on Dave Wendt, about Lucia's language. One does understand and appreciate that English is not Lucia's mother tongue. But for her to then criticise Lord Monckton's language while writing the kind of language seen in her posts, is gobsmacking.

Source: COCA.

Authorities in New Jersey are still evaluating the extent of the damage caused by Superstorm Sandy overnight. Gov. Chris Christie said that hundreds of individuals had been rescued and that the amusement pier in Seaside Park was half washed out. "New Jersey kind of **took it in the neck** more than anyone I think," Christie told ABC. # Hundreds of people were rescued from low-lying towns in Moonachie and Little Ferry after the Hackensack River overflowed, according to Christie. Point Pleasant Beach was also overwhelmed by flooding."

Source: COCA.

I tried to break up with her, she, uh... She kills herself and frames me. She did a damn good job of it, too. No. Even better than that. I might even go so

goddamn far as to say it's perfect, Jack. I'm innocent, and you know it. Sure, you are. You're going **to catch it in the neck**. You rubbed all the right people the wrong goddamn way. We know all about your little affair with Miss Starr. Oh, I admit. We haven't figured out what you did with the finger yet, but we will. The finger? What finger? Playing dumb doesn't become you, Jack. We've got enough on you. I could ice your ass right here and now. There wouldn't be a goddamn inquiry. Seeing's how we're such great pals and all, I'm going to give you a nice little head start.

Source: COCA.

Wear/draw/pull a long face

"We still have to score the run," Cotter says. They take their seats and watch the hitter steer a look right up the line at Durocher dummifying through the signs from the coach's box at third. Bill says, "I know what this calls for. A gentlemen's wager. You're such a gloomy Gus we need to take action. Now here's the bet, old man. I say the Giants score this inning. If I'm right, you lose the bet but you get a precious run or two for our team. If I'm wrong, you're still **pulling a long face** but at least you win the bet." Cotter says, "What's the bet?" "Let's say I buy you a hot dog with a mountain of sauerkraut." Bill rolls up his sleeves and shouts through his cupped hands at the players, some common encouragement – he stands and shouts, he wants them to hear what he's saying. Cotter likes this man's singleness of purpose, his insistence on faith and trust. It's the only force available against the power of doubt. He figures he's in the middle of getting himself befriended.

Source: COCA.

He never returned my call. I didn't understand. Oh, God, life is so shitty. The whole world is so shitty. Beverly Hills, what a bummer. But... so what? Like my daddy always used to say...

Be optimistic

Don't you be a grumpy

When the road gets bumpy

Just smile, smile, smile and be happy

Don't wear a long face

It's never in style

Be optimistic and smile.

Source: COCA.

First came the boss, Mr. Bjerring. Shane broached the subject of a few days' furlough from the office for the sake of his honeymoon.

Bjerring **drew a long face**. "I don't believe in men marryin' so young," he growled. "Why not wait a few years? What you want to get married for, anyhow? Take my advice and not. Why, only last year I had to fire a man because he got married and his wife got sick- right in my busy season, too-and what you think he wanted?-to draw his wages in advance! Honest!"

Shane gently explained that all arrangements had been made for his wedding and he would tell his wife that if she got sick it must be in the late summer, when stoves are not so lively and ice-boxes have quieted down.

Source: *Long Ever Ago* by Rupert Hughes.

Roll/slip/trip off the tongue

Not a name that readily **slipped off the tongue**, Lorenzo Serafini soon will be. The former lead womenswear designer at Roberto Cavalli and Dolce & Gabbana was this year appointed to replace Natalie Ratabesi at Philosophy. Ratabesi, who left after 18 months at the label, was the first designer to head up the fashion house since Alberta Ferretti – it was formerly known as Philosophy di Alberta Ferretti.

Before yesterday, Lorenzo Serafini was not a name that many were familiar with, but that changed for good along with the announcement that he is to take the helm at Philosophy. But, as the designer told us this morning, he will be keeping his head down to begin with.

URL: <https://www.vogue.co.uk/article/philosophy-appoints-creative-director-lorenzo-serafini-outlines-vision> (Онлайн-журнал VOGUE, дата доступа: 30.11.2022)

Thank you for having me, John. Well, the first thing is, we can have this interview and I can be sitting, you know, here in Harare and talking to somebody, and basically anybody who's anybody as who's – anywhere can hear me and possibly share the same sentiments at me, and we can use words like freedom. And, you know, there's no – there are no repercussions on that. We can even say Mugabe's name without getting into trouble, without fear of getting into trouble for uttering it, and possibly using – you know, saying it with a negative tone following the name. Because people say, you know, Mugabe, he ruled with iron fist, but it just, sort of, **rolls off the tongue**, and you don't understand what that means in a day to day sense. So, now that he's gone, there is this optimism that maybe there will be this new era of freedom and democracy, but everybody seems to be placing their faith in a man whose nickname is The Crocodile, why is that?

Source: COCA.

Out of all the identical questions I was asked on a daily basis, this latter was my least favourite. During my first few days in Japan I would give people my truthful age: ni-ju-hachi – twenty-eight. But as no one ever believed me I instead chose to either inflate it to an absurd level or drop it to around the age that would qualify me for Junior High or, if I was feeling more sensible, I would slide my age on down the scale until I hit upon a figure which did not make the questioners' eyes pop out of their heads. Generally I would settle for 'ni-ju-ni-twenty-two, as it was

not only usually accepted without further expressions of disbelief but because the words, pronounced knee-joo-knee, **tripped off the tongue** with pleasurable ease. And that, in foreign tongue, is after all what it's all about.

Source: *A Ride In The Neon Sun. A Gaijin in Japan* by Josie Dew.

More than flesh and blood can bear/endure/stand

"Your pardon, Signor Andrea; but there is no time like the present. Then, if the theory be true, there is no prisoner at all-or, at the most, an imaginary one-and it can do Sir Smees no harm to wait; while, on the other hand, I shall not have a moment's peace until I learn whether there is such a man as Vito Viti or not, and whether I am he."

"Brother Vito, thou art impatient; these things are not learned in a moment; moreover, every system has a beginning and an end, like a book; and who would ever become learned, that should attempt to read a treatise backward?"

"I know what is due to you, Signor Andrea, both on account of your higher rank, and on account of your greater wisdom, and will say no more at present; though to keep from thinking on a philosophy that teaches I am not a podestà, or you a vice-governatore, **is more than flesh and blood can bear.**"

Source: *JAMES FENIMORE COOPER – Ultimate Collection* by James Fenimore Cooper.

"But, Fritz," the Professor cried, very much startled by this view of the matter, "I had relied upon your assistance in the attempt. Surely you will not desert me. Consider the honour and glory."

"Consider the fiddlesticks!" the student cried angrily. "Am I to be paid always thus? Did I not stand two hours upon a glass insulator while you poured electricity into my body? Have you not stimulated my phrenic nerves, besides ruining my digestion with a galvanic current round my stomach? Four-and-thirty

times you have mesmerised me, and what have I got from all this? Nothing. And now you wish to take my soul out, as you would take the works from a watch. **It is more than flesh and blood can stand.**"

"Dear, dear!" the Professor cried in great distress. "That is very true Fritz. I never thought of it before. If you can but suggest how I can compensate you, you will find me ready and willing."

Source: *The Great Keinplatz Experiment and Other Tales of Twilight and the Unseen: Arthur Conan Doyle's Supernatural Stories* by Arthur Conan Doyle.

"Here are some of the things the fluent Paris 'cockney' said...for the type corresponds in Paris to the lower-class cockney of London.

"See here, you know, we've had enough of it...WE CAN'T STAND IT ANY MORE! I'm just back from the Chemin des Dames...you know what that's been for the last month'...then he gave me a terrible description of that battle...'how do you expect men to go back to that...do you know what happens to you when you live for twenty-thirty days like that?...you go mad! Yes, THAT'S what happens to you...that's what's the trouble with me now...I know I sound wild. I am wild...I CAN'T stand any more...**it's more than flesh and blood can endure** to go back into that! Why don't the Americans GET in it if they are going to? Oh, yes, I know they can't any sooner...but why didn't they get IN, before! Oh, yes, I know why. I know...but when you are mad you can't stop to reason. We look at it this way...When we're not mad, from having been too many days under fire...we say, as we talk it over...There are the English..."

Source: *The Martial Adventures of Henry and Me* by William Allen White.

Trample/tread under foot

Unlike Jerusalem, Nineveh and end time Babylon are mentioned in very narrow context in scriptures that had nothing to do with GOD's covenant, his

temple or with being holy. In fact, end time Babylon is the anti-thesis of anything holy; it is the epitome of all evil abomination and wickedness.

Jerusalem is Zion. Even while being **treaded under foot** by the profane (unholy, blasphemous, etc.), Jerusalem remains holy in the eternal dimension. It is called "mount Zion", the city of the great King who is Jesus Christ."

Source: *Demystify Sin 4.0* by Ola Faseku.

Therefore he must surely not trample is under foot as Squire Greedy-jack, nor condemn us as the sectaries, nor despise us as the peasants, in towns and villages; but hold the dear word in honor, as well as all that preach and gladly hear it. If not, let us regard them as hogs and dogs, and tell them that they shall get nothing from us; meanwhile let them read and hear and call themselves evangelical, if they will, as I have to do with some miserly fellows and towns. For this is certain, he 'who despises the ministerial office will not have much regard for the gospel. Since then they **trample under foot** the preachers and pastors, and treat them more shamefully than the peasants do their swine, we take back again to ourselves our pearls, and we will see what they will have of the gospel without any thanks to us. If you can trample God's word and his preachers under foot, he can trample you too under foot.

Source: *Commentary on the Sermon on the Mount* by Martin Luther.

Mune/hara ni ichimotsu

かれは関羽・孔明を荊州に残し、数万の兵を引き連れ長江を遡って益州に入り、成都に近い涪城（四川省綿陽市）に到着した。劉璋は三万の兵を率いて盛大な出迎えを行ない、両者は互いに相手に高い官位を贈り、連日の宴会、答礼宴と、その交歓は百日余りもつづいた。のんびりしてい

た時代であったとはいえ、これは異例である。胸に一物の劉備はどんな気持ちだったのであろうか。これをそしらぬ顔で過ごせただけでも、かれには、王道と霸道とを兼ね備えた政治家の資質は十分にある。張松と法正は、劉備に両者会談の席で劉璋を暗殺するよう提議した。劉備はさすがにこれを退け、「これ大事なり、倉卒にすべからず」といつている。

「三国志」のツボがわかる本

村山 孚(著)

この沂水関の先に鎮国寺という寺がある。この寺の中に武装兵士二百人あまりをひそませ、関羽をこの寺に誘いこんで、盃を投げるのを合図に、一斉におどりかかって殺してしまおうというものだった。準備を終えた卞喜は、関所を出て関羽を迎えた。関羽は卞喜が人馬を従えていないのを見て、馬を下りて対面した。卞喜は腹に一物をかかえながら、「將軍どのの名声は天下にとどろいております。讃仰しない者などおりません。今、劉皇叔のもとへ帰っていかれるとは、その忠義もすばらしいものでございます」と言った。関羽が、孔秀と韓福の件について話すと、卞喜は、「將軍があいつらを殺されたのはごもつともなことです。わたくしは丞相にお目にかかり、將軍どのになりかわって、事情を申しあげましょう」と。

新訳三国志

羅 貫中(著)/渡辺 精一(訳)

Shita/kuchi ga mawaru

少年たちはルウェリン=デイヴィス家の子どものたちの名前と性格を引きうけている。架空の名前のウェンディはといえば、W・E・ヘンリー

の娘マーガレットにちなんでいる。少女がバリーを「わたしのおともだち」とよんだのが、舌が回らないので、「ウエンディ」と聞こえたのである。乳母のナナはバリーの犬、「ブルームズベリー随一の美人」のダーリング夫人はバリーが自分の母親について理想化した母親シルヴィアである。バリーはアーサーがダーリング氏と同じぐらい感じが変わるければいいのにと願っただろうが、ダーリング氏はアーサーではなく、子どもが打ち負かしたいと願う父親像の力強い象徴である。伝統的にダーリング氏とフック船長は同じ俳優により演じられている。ふたりとも少年ピーターと迷子たちに敗れる性的に成熟した男性の悪者である。

不思議の国をつくる

ジャッキー・ヴォルシュレガー(著)/安達 まみ(訳)

「ちょっと急いでるから、とりあえず出発するからよ」　ドライバーは、車を発進させた。　ポポは大きな体を妙子に押しつけ、助手席とドアの隙間に座っている。　妙子は改めて礼を言いかけたが、ほどよくきいたエアコンで体が暖まったせいか、激しい震えがきて、うまく口が回らない。「あ、いい。ちょっと、今、俺、運転に集中しなきゃならないから。犬、ちゃんと抱いてて」　ドライバーはアクセルを踏み込む。急カーブの連続する道を車はスピードを上げて下りていく。乗用車とはまったくちがう鋭角的な振動が尻の下から突き上げてくる。　ふと自転車に鍵をかけてこなかったことを思い出した。二度とあの自転車に乗ることはあるまい。

逃避行

篠田 節子(著)

Kuchi/kotoba ga sugiru

山田屋のご隠居は怪しいことがあると訴えなされたくらいで、一切お咎めはないそうです」「そうだ。褒美が出るくらいのもんだ」おたみがなだめ、長翠がそれに乗る。「ほう、そうですか。いや私は詳しいことは知らぬのでつい口が過ぎました。一体何があったんですかね」知らぬ顔の半兵衛では済まされそうもない、と長翠は観念した。治兵衛を預かるについてはさまざま難題が起きることを、覚悟しておくべきだったのだ。話は長くなりそうだった。茶の替えを所望してからおもむろに話し出す。「山田屋は今川橋の叶屋から嫁を貰うたのだが、その叶屋というのが、な」自分が火を付けたことは言えない。

残る蜚

別所 真紀子(著)

よくもそんな、白々しい口がきけるものだ。ハムレットさま、そんな浅墓な韜晦は、やめて下さい。若い者なら若い者らしく、もつと素直におつしやつたら、いかがです。とても隠し切れるものでは、ありません。わしは、きのふ直接、当人から聞いてしまひました。」ハム。「なんです、いつたい、なんの事を言つてあるのです。ポローニヤス、言葉が過ぎやしませんか？僕は、あなたの主人だとか何とか、そんな事は考へてゐませんが、あなたの言葉は、たとひ親しい友人同志の間であつても笑つては済まされん。僕は、御推量のとほり、だらしのない、弱虫の、道楽者です。何一つ、あなた達のお手伝ひが出来ません。

太宰治全集

太宰 治(著)

Wakime/omote mo furazu

店のなかに駆け込んだフランクは、すぐに聴診器をポケットにつつまみながら出てきた。店員たちは何事かとウィンドウごしにうかがっている。フランクは脇目も振らずにおんぼろサーブを急発進させ、港へと向けて駆り立てた。港の栈橋に繋留している小さなボートの横に、フランクはタイヤを焦がしながらサーブを停めた。運転席から飛び出ると、トランクを開ける。なかにはタルコーニ警部が青ざめた顔で転がっていた。フランクはぐったりとしているタルコーニを助け起こして、トランクから引き出した。これでもトランスポーターか？ よく依頼があるな」タルコーニはすっかり閉口した様子で文句を言う。

トランスポーター

リュック・ベッソン(著)/ロバート・マーク・ケイメン(著)/小島 由記子(訳)

「太い阿魔奴」と切齒をせしが、其まま引返して二葉屋の門に立還り、廳て内へ闖入みて台所に行けば、玉は竈の下の火を吹きて面も振らず、艶は其処にあらず。頷きではとけもりすぎうらんなきそばかけ出刃を取りし毛森は、お杉の狂乱となりて泣居る側に駐つけたつけいさつふてやつこれころ「お辰を警察へ遣ったな、太い奴だ、是で殺すんだが宜いか」と、鋒鋦を微かに見するに慄然とせしお杉の眼は眩みて「人殺しツ」と叫びぬ。

徳田秋聲全集

徳田秋聲(著)

Hara no mushi ga osamaranai/shouchi shinai

なかでは千吉が一番古手なので、なにかと采配を振ることになります。おのおのが座りますと、「あれだけの頭が、弱気なことを言っている。姐御というのも腹が立つが、金を作りに行ったきり帰らず、去り状を置いて行くとは、とんでもない女だ。皆、明日からお縫を探し回って、頭のところへ連れて来て、詫びを入れさせなきゃあ、腹の虫が治まらねえ。皆、そうだろう。頭もお縫に惚れ込んで、でれでれしすぎるんだ。こんな恥をかかされて、頭の恥は俺たちの恥だ。皆、そう思うだろう」「待っておくれ千さん。お前さんの言うのも、もっともだけど、あれだけ世の中を知っている頭だよ。千さんの言うとおりでよければ、あの場で、そうしろと言っているよ。あたしたちみたいに、浅はかなお人じゃあないんだ。

新門辰五郎

夢野 晴吉(著)

第二私あ飲む気はねえが、腹の虫が承知しねえや。腹の虫は承知をしても、やっぱり私あ飲んでえや。からだらしがねえ、またたびだね、鼠のてんぷら、このしろの揚物だ。まったくでえ、死ぬ気で飲んでら、馬鹿にしねえぜ。何をいっていやがるんでえ。おかみさん、何をいってるんだか、分かりますめえ。御道理で、私あ自分にも分らねえんだからね、何ですぜえ、無休、癩に障るから飲みますぜえ、頂くとも。

式部小路

泉鏡花

Kageguchi o tataku/kiku

「俺たちは幕府の飼犬になるんで？」 「…」 「そいつだけは、はっきりしていただかねえと。昼には地獄までお供すると威勢のいい啖呵を切っておきながら、こっちも言いにくいことですが、この幡随院長兵衛、幕府の飼犬になり下がったと陰口を利かれちゃ、とても生きてはいられねえ」 「それも…むずかしい訊ねだ」 九郎は高尾と顔を見合わせて笑った。 「寛永寺が徳川の祈願寺である限り、幕府と無縁とは言えぬ。幕府の平穩を願う立場にある寺だ。その寺にこの身を預けている以上、私もまた一つ穴のむじなと見られて当たり前」 九郎の言葉に長兵衛は頷いた。

舩鬼九郎

高橋 克彦(著)

言うべきことは言う。ただ、自分は反対ではあっても、いったん多数決で決まったなら、私はそれをつぶすようなことは絶対にしない。それがルールである。 「堀場さんは頑固だ」と陰口を叩く人もいる。 “なあなあ会議” に異を唱えるのだから当然だろう。 だが私は、悪口や陰口を言われてもいっこうにかまわない。なぜなら「堀場はうるさい」「わがままで」という人物評になってくれるのであれば、私としてもやりやすくなるからだ。 「出すぎた杭」は、もはや打たれないのである。

仕事ができる人できない人

堀場 雅夫(著)

Chi de/wo motte chi o arau

人は今や精神の尊厳を思わず、理性の秩序を顧みず、金力を、権力を、武力を、暴力を、それぞれに負恃して驕慢横暴血をもって血を洗い、

毒をもって毒を制し、この美しい我々の郷土を修羅場に化せんとしている。平和と自由とは永久にこの国土を見捨て、不安、動揺、絶望の狂瀾は澎湃憤慨させたものは軍人の横暴だけでなく、否、むしろそれ以上に実業家のドル買いであった...

天野貞祐全集: 教育論

天野貞祐(著)

私は、かつてインドを旅行して、パンジャブ地方のヒンズー教徒とシーク教徒の血で血を洗うような対立がどうして解消し得ないのか、その解消には途方もない時間と犠牲が必要で、その見通しがまったく立たないことに愕然とした思いがある。

反・革命の時代: ソ連崩壊後のアジアと日本

中嶋嶺雄(著)

Atama kara/ni yuge o tateru

「ごまかすな。もう命令は聞いたはずだ。ええとその——ジェネラル夫人にご都合よろしければどうか数分間お出でいただきたい、と。これがきさまへの命令だ」

この命令を遂行するに当たって、ティンクラー君はご主人が頭から湯気をたてていると伝えたのかもしれない。それはともかくとして、すぐにジェネラル夫人の裳裾がさらさらといや、ぴよんぴよんと、と言ってもよかったかもしれぬ異常なほどのスピードで部屋に近づいて来るのが聞こえた。

リトル・ドリット (下)

チャールズ・ディケンズ(著)

お梨江の期待に反して火がつかないから、「アラ、ウソつきね」と云って、お梨江はマッチを投げすててしまった。善鬼はカミナリ大臣とよばれて、癩癩もちで有名であったが、ここぞカンニンのしどころ、蠟マッチに一文字をひいたハゲ頭に湯気もたたせず、ニコリニコリと笑ってみせたという。交渉は停滞しているとも伝えられ、九分九厘まとまったとも伝えられている矢先であった。加納五兵衛が殺害されたというのだ。しかも、自邸の舞踏会で。

[明治開化]安吾捕物帖(上)

坂口安吾(著)

Me no naka ni/e hairete mo itakunai

そんなやり取りを少し離れた場所から見つめていたルーベンが口を開く。

「…………… なあウィル。エレノア様は、噂に聞いていたのとはまるで違うお方だな」

「ああ。とてもお心が優しくて愛らしい方だろう？ オリヴァー様もクライヴ様も、目の中に入れても痛くないぐらいにお可愛がりになられているんだからな！もう俺達使用人は皆、あの方にお仕え出来て幸せの極みってヤツ！」

「……………確かにな。あんな顔の若様方、初めて見る」ルーベンはエレノアを蕩けそうな顔で見つめるオリヴァーとクライヴに目を細めた。自分の主であるメルヴィル様の資質を全て受け継がれたオリヴァー様。

この世界の顔面偏差値が高すぎて目が痛い【電子書籍限定書き下ろしSS付き】

暁晴海, 茶乃ひなの (著)

女でも総領、これがまた竿忠には堪らなく可愛いんだ。目の中へ入れても痛くないというくらいだ。さあ大変、この子が百日咳にかかった。咳込んで苦しむのを見ては、実に自分が苦しむより、なお辛い。どうか治してやりたいと思って二人の友達を誘い、高尾山にお詣りに行った。

竿忠の寝言上

中根音吉(著)

Chi no nijimu/deru you

起業家になろうとは、もともとと思っていませんでした。確かに、僕の周りには、起業家である兄（孫正義）や父がいました。ですが、血のにじむような努力をしてまで働く兄や父の姿を見ていると、「僕には向いていないな。自分にはまねできない」とさえ思っていたのです。

当時から、「会社を繁栄させて人類に貢献する」というような壮大なミッションを掲げている会社はたくさんありましたが、僕にはやはり抽象的過ぎて、共感できなかった。兄や父の言っていた「志が大事」という話も同じでした。

それが大きく変わったのは、米ヤフー創業者のジェリー・ヤンさんとの出会いがあったからです。

URL: <https://diamond.jp/articles/-/184286> (Biznes-portal Diamond Online. Дата доступа: 04.11.2020)

連合艦隊は1月中旬からバルチック艦隊迎撃のための特訓に入った。2月中旬には旗艦三笠をはじめとした艦艇が鎮海湾に集結した。

連合艦隊司令長官の東郷平八郎大将と首席（前任）参謀の秋山真之中佐には、前年8月10日の黄海海戦での苦い教訓があった。秋山は海戦に臨むにあたり、単縦陣で進む敵艦隊の進路方向で丁字を描くように横切りながら攻撃する丁字戦法を主とした戦略を立案していたが、実

戦では旅順艦隊はその裏をかくように丁字の型を崩して逃げ道を探す。そのために危うくウラジオストックへ向かう敵艦隊を取り逃がすところだった。また、日没後の出番とはいえ駆逐艦や水雷艇による魚雷の命中率の低さも課題となった。

鎮海湾では黄海海戦の反省に立ち、迅速かつ正確な陣形運動、襲撃運動、夜戦、無線電信、艦砲標準発射、魚雷発射など血の出るような猛特訓を重ねた。

URL: <https://www.kk-bestellers.com/articles/-/3710/> (Сайт издательства КК Bestlessers. Дата доступа: 04.11.2020)

Kaioiro o yomu/ukagau

小牧の意見はいわば、技術屋出身の世間知らずの技術思想にのみ捉われた意見かもしれない。もし、そうなら、営業的な面で大切なものを見落とし、会社の浮沈にかかわることであった。森社長の顔には再び苛だちと不安の色がうかび、机の上のインターフォンを押し、営業担当の村山専務をすぐ呼ぶように云いつけた。村山専務は、終始、外資提携に反対し、国内メーカーとの提携を主張して来ているのだった。それだけにフォーク社との提携話のきり出し方は難しかったが、再び迷いはじめた森社長としては、村山専務の意見も聞かずには、おれなかった。村山専務は、恰幅のいい姿で社長室へ入って来た。「社長、格別のご心配ごとでもー」会議中、呼び出された村山は、森社長の顔色を読み取るように、聞いた。「実は先刻、近畿商事の大門社長から、フォーク社が当社と提携することに興味を示し、その仲介方を近畿商事に委任して来たのだが、村山君、君はどう思う？」と聞くと、村山はゴルフ灼けした顔で、「社長は、どうお考えになるのです、財務畑ご出身の社長のご意見をまず承りたいと存じます」逆に社長の意見を聞いた。森社長は、戸惑うような様子を見せたが、「君も承知の通り、新車発売には失敗し、従来のレベッカも月二千台しか売れない状態では、金利が月に二億五千万円で、一台あたり金利だけでも十二万五千円もかかる、こんな状態に追い込まれては、ともかく一刻も早く、どこかと提携するしか方法がなく、現にメインバンクの意向もそうだ、そうすれば、国内の同業の風下につくより、いっそ外資との国際結婚をすることによって、うちの車だっ

てフォーク車の販売ルートに乗って輸出出来、生き延びられる道がある
と思うのだ」と云う

と、村山は首をかしげた。

不毛地帯

山崎 豊子(著)

ここの境内は広くて、およそ二千八百余坪、広重が江戸百景に描いた反橋の近くには茶店もあって参詣人が一服している。 絵馬堂は神楽殿の近くにあった。墨痕鮮やかとまではいかないが、各々が力一杯書いた書初めが、ずらりと並んでいる。「ありましたよ、これですよ」お吉がけたたましく叫び、るいを呼んだ。正月、と威勢のいい文字が紙からはみ出そうであった。ちょうきち、と仮名で名前を書いたのが愛らしい。「たいしたものですねえ。とても五つの子の書いたもんじゃありませんよ。うちの若先生はよくよく教えるのがお上手だから…」お吉がるいの顔色を窺いながら賞めるのは、お腹の中で、本当なら、うちのお嬢さんにも、このくらいの坊ちゃんがいていい筈なのに、と、いささか口惜しく思うせいであった。「本当によく書けていて…帰りに深川へ寄って長吉ちゃんに御褒美をあげましょう」 絵馬堂を出て境内を戻って来ると、梅の木かげに縁台を二つばかりおいて、そこに七、八人もの老人達が日向ぼっこをしているのに出会った。そこはまことに具合のいい日だまりであった。絵馬堂が風よけになっていて、南からの陽がよく当たっている。老人達は三々五々、集って世間話をしていたり、或いはぼんやり梅の梢を眺めたりしている。「これは、お珍しい、庄司様のお嬢さんではございませんか」一人が急に立ち上って、るいに声をかけた。

雨月

平岩 弓枝(著)

Kokoro/kimo o kudaku

これらの道具は、どこを正面にして置いて鑑賞するかで随分違って来る。道具の鑑賞や賞玩する時の正面を、昔から置形（おきがた）と

言っている。有名な「松屋肩衝」は、奈良の松屋源三郎が持っていたものであるが、添えられた袋が四種類ある。一つは古来から伝わる三爪の竜、棕の実色、二つ目は利休好みの木綿間道、三つ目は古田織部の添えた梅鉢文茶色の袋、四つ目は小堀遠州の添えた鉄線の花の袋の四種類である。それぞれに袋に入れた時の正面が違い、四種類の置形がある。1は古来の置形、2は利休見立置形、3は織部見立置形、4は遠州見立置形と呼ばれている。どこが美しいかの判断は、茶を極めた人たちの間でも見立てが異なり、独自の美的センスを持っていたと言える。同時に種々の道具の正面をどこにし、置き場所に心を砕いた様子もうかがえるのである。良い形を考えたり作ったりするには、その下地となる環境が必要であるが、一つの作業に集中する人は、外向的な人より内向的な性格の人が多いのではないだろうか。結果的に内向性の人と良い形の作品は相関があるという事になるのだろう。（5）の直線的な筆使いの絵を好む人は独断的態度を取り、曲線的な作品を好む人は他人に優しい態度とある。尾形光琳の描いた秋草図というのがある。軟らかく潤いのある曲線に混じって、勢いよく咲く花の色の調和が素晴らしい。

茶の湯の心理

福良 宗弘(著)

...肝をくだかれたことであろう。死後その居室をあらためて見ると、御帳の帷のひもに、天皇にあてた和歌を三首したためた紙片が結びつけられていた。よもすがら契りしことを忘れずば恋ひん涙の色ぞゆかしき知る人もなき別れ路に今はとて心細くもいそぎ立つ...

谷崎潤一郎：古典と近代作家

長野嘗一(著)

Atokuchi/atoaji ga warui

思わず、「がんばれ」と言ってあげたくなってしまった。通学しています。満員電車のなかでのお姉さんの香水はほとんど犯罪だと思っています。はじめて電車で席を譲った。少し照れくさかったが大変気持ちのいいものである。今後もしできればしたい。電車で席を譲った。しかし私の隣に座っていたオバちゃんに「私が譲ろうと思ったのに」と文

句を言われた。少し後味が悪かった。この間、私は彼氏と名古屋に買い物に行ったのですが、名古屋駅で降りたときに、おじさんに彼氏が呼び止められ「ちょっと、君、お金落としたよ」と教えてくれた。座っていた座席を見ると、なんと彼氏は、ポケットに入れておいた五万円を座席に落としていたのです。この時、私は世の中にはいい人がまだまだいるもんだと実感しました。電車で爆睡して、隣に座っていたおばさんに寄りかかってしまっていた。申し訳ない。でもおじさんでなくてよかった。おにいさんでなくて本当によかった。

ほろっと本音キラッと青春

実著者不明(著)

でない事には私もこのまいお別れしたのちや後口が悪くて、それこそ同国人の誼みもさっぱりですわい。同甘同苦、そこはお互信じ合った仲ですもの、まあ、誰は斷はりなさつても、私と三藏法師様丈けには拒む手はありませんぜ。

敦煌物語

松岡讓(著)

Koshi/atama ga hikui

著作には、彼の鋭い知性がきらめいているのですが、その知性が、愛のまなざしにかき消されて、先生も一人の知恵遅れの大人になっているのです。ヨーロッパで有名な講演者として、聞くものに深い感銘を与え、十七カ国に八十以上の施設を経営している先生ですが、どこにも偉さの影がないのです。二千年前にパレスチナの地に住んでいたイエスも、このように柔和で、やさしさにあふれた表情をしていたに違いないと思わされました。謙遜という言葉が似合わないほどに腰が低いのです。先生との会見を内心恐れていたのですが、一目で安心しました。詩人の島崎光正氏夫妻と、立教で哲学を教えておられる加藤武夫妻もきておられました。昼の会食のとき、先生の右には、車椅子の長沢巖氏、左には通訳の沢田和夫神父が座られました。バニエ氏の食後の一つ一つの言葉は、宝石の輝きをもっていました。「施設に働くものにとって大事なことは、一人一人を大事にすること、そして、その一人一人が大事にされていると感じることが必要です」。

老いについて
大塚 野百合(著)

庭で眠り、生の果実や野菜で飢えを凌いだのだ。早朝、まだ陽も昇らぬ時刻、家から出てくるおばあちゃんの姿が、庭にいるぼくらの目に入る。おばあちゃんは、ぼくらに声をかけない。彼女は、家畜に餌をやる。山羊の乳をしぼる。それから山羊の群れを川岸へ連れて行き、山羊たちを繋いでいる綱を木立に括りつける。その上で菜園に水を撒き、野菜や果実を摘んで、荷車に積み込む。卵をいっぱい入れた籠も、一羽の兎と足を縛られた若鶏かアヒルを入れた小さな檻も、荷車に積む。その荷車を引いて、おばあちゃんは市場へ出かける。細い首にかけている荷車の革紐に引っ張られて、彼女の頭が低く垂れる。重みに抗しかねて、彼女はよろめく。道の凹凸と砂利に足をとられて平衡を失うが、しかし彼女は歩く。内股で、アヒルのように、町に向かって、市場まで、一息もつかず、ただの一度も荷車を止めずに歩く。

悪童日記

アゴタ・クリストフ(著)/堀 茂樹(訳)

Atama no hachi/sara

女なのだから、無理して大学なんかへ行こうと思わず、ファッションモデルにでもなっておけば家計の足しになったのにと思うのだが、そこは女の浅墓さプラスこけの一念、大学入学以外のことには頭がまわらないらしいのだ。母親がいなくて、ひとつ違いの姉と弟、そして姉は美人で一となると、最近の人間は気が早いからすぐに近親相姦とか、そういった類いのよからぬ現象を連想するが、おれはそんなこと考えたこともない。もっとも、おれが姉に挑みかかったところで、すぐ投げとばされて庭石か何かで頭の鉢を割ってしまうにきまっている。姉は気が強い上に、護身術などという余計なものを心得ているのだ。まあ、そんなことはどうでもいい、とにかくおれは、女が大学へ行ったって、どうってことはないのにと思うのだ。男が行くのは就職のためだから、これはしかたがない。いい大学を出れば、いい会社に就職できるのだから。

アルファルファ作戦

筒井 康隆(著)

支払いの段になると、店側が愛想よくふるまうためか。オドリ…生きたままのすしダネ。動くさまを踊りに見立てた。オビヅケ…オビは「帯」。シラウオなど細長いタネを数本乗せ、外側から海苔で帯のように止めること。カシタマ…魚のすり身を入れて焼いた薄焼き卵。河岸で売っているため。カタオモイ…アワビのこと。一枚貝のように見え（実際は巻き貝）、「磯のアワビの片思い」と称されるため。カタミヅケ…カタミは「片身」で、小魚の片身をそのまますしダネにすること。カップ…キュウリのこと。俗に、キュウリはカップ（河童）の好物とされるため、もしくは、キュウリの切り口が河童の頭の皿に似るため。カマス…稻荷ずしに使う油揚げの袋。米などを収める吠に見立てた。ガリ…薄切りにした酢漬けショウガのこと。「ガリガリとかじるから」とも「（作る時に）ガリガリと削るから」とも。カン…握ったすしを数える単位。

すしの事典

日比野 光敏(著)

Ashimoto/ashiba o katameru

二十三日の代表者協議会では、1次期総裁は両院議員総会で選出する、2派閥の拘束は行わない、3都道府県連代表に投票権を与える一などが決定された。ところで、自民党が次期体制をどうするかでもたついている間に、野党は着々と足場を固めていた。この日の夕方、新党さきがけや日本新党から自民党を含む各党に対し、連立の条件ともいふべき文書が配布され回答を求めてきたのだ。野党五党はこれを受け入れると観測された。自民党は週明けの二十六日に政治改革本部の幹部協議、二十七日には総務会を開いて小選挙区比例代表並立制を採用するなどの政治改革基本方針五項目を決め、四役、政治改革本部幹部が回答文の協議を行った。ちなみにこの会議にも、むくれたままの梶山は出席していない。

自民党幹事長室の30年

奥島 貞雄(著)

成熟社会の自己意識とでも言えばよいだろうか。社会全体に方向感覚があるから、農政もふらつかない。ひるがえって日本の社会はどうか。羅針盤喪失の状態からようやく脱却しかけたというところだ。そんななかであって農政の改革も、しばらくは遠くを見つめながら足元を固めていくほかはないかもしれない。いやここはむしろ、農業・農村の分野から日本社会の将来像に向けた提案があつてしかるべきである。ささやかな提案でよい。私たちは、言葉の真の意味で転換期を迎えている。トレーサビリティ 食の安全をめぐるキーワードのひとつがトレーサビリティである。食品の生産や流通の履歴に関する情報を、食品の流れの川下から川上に向けて、迅速にさかのぼって確認できる態勢をいう。イギリスから大陸へと拡大したBSEに対処するため、ヨーロッパで考えだされたシステムである。

よくわかる食と農のはなし
生源寺 眞一(著)

Морфемные варианты

Set tongues wagging/a-wagging

Nation of Islam leader Louis Farrakhan **set tongues a-wagging** this week when he urged Democratic Minnesota Rep. Ilhan Omar not to apologize for her recent remarks on Israel, defending the Somali-American lawmaker against claims that her comments were anti-Semitic.

Farrakhan, 85, delivered his keynote address at the annual Nation of Islam Saviour's Day Convention in Chicago on Sunday, during which he expressed happiness at the more than 100 women members of Congress before turning his attention to Omar.

“Ms. Omar from Somalia — she started talking about ‘the Benjamins’ and they are trying to make her apologize. Sweetheart, don’t do that,” he said during the address. “Pardon me for calling you sweetheart, but you do have a sweet heart.

You sure are using it to shake the government up, but you have nothing to apologize for.”

URL: <https://atlantablackstar.com/2019/02/19/conservative-critics-quickly-weigh-in-after-min-louis-farrakhan-defends-rep-ilhan-omar-against-backlash/> (Новостной портал Atlanta Black Star, дата доступа: 05.11.2022)

RANGERS striker Antonio Colak has **set tongues wagging** on his Ibrox future by switching to a new football agent.

The Croatian forward has started just five matches since Beale arrived at the club in December - and hasn't been given a starting nod in any of his three clashes against Celtic.

That's despite bagging 17 goals in a total of 38 appearances in his first season with the Gers after being snapped up by Giovanni van Bronckhorst for £1.8m.

There's nothing to suggest at this stage that the star - who is under contract at the club until 2025 - wants out.

But he was paraded today as a new signing for super agency CAA Stellar.

He had been previously represented by Ivan Jolic at a German-based agency called Rogon.

URL: <https://www.thescottishsun.co.uk/sport/football/10576258/rangers-antonio-colak-new-agents-champions-caa-stellar-beale/> (Новостной портал The Scottish Sun, дата доступа: 05.11.2022)

One's tongue cleaved/clove/clave itself to the roof of one's mouth

It may be rendered, "the voice of the nobles was hid"- it being common in the Hebrew when two nouns come together, of different numbers and gender, for the verb to conform to the latter. Rosenmüller. The word "nobles" here is to be

understood in the sense of counsellors, or men of rank. They would now be called Emirs, or Sheïks. And their **tongue cleaved to the roof of their mouth**. They were so awed by my presence that they could not speak.

Source: *Notes, Critical, Illustrative, and Practical on the Book of Job* By A. Barnes

We are sometimes asked, in the name of patriotism, to forget the merits of this fearful struggle, and to remember with equal admiration those who struck at the nation's life and those who struck to save it, those who fought for slavery and those who fought for liberty and justice.

I am no minister of malice. I would not strike the fallen. I would not repel the repentant, but may my "right hand forget her cunning and my **tongue cleave to the roof of my mouth**," if I forget the difference between the parties to that terrible, protracted, and bloody conflict.

If we ought to forget a war which has filled our land with widows and orphans, which has made stumps of men of the very flower of our youth, which has sent them on the journey of life armless, legless, maimed and mutilated, which has piled up a debt heavier than a mountain of gold, swept uncounted thousands of men into bloody graves and planted agony at a million hearthstones-I say, if this war is to be forgotten, I ask, in the name of all things sacred, what shall men remember?

Source: *The Life and Times of Frederick Douglass* by Frederick Douglass, Rayford Whittingham Logan

The invitation to breakfast the next morning with his brother was not entirely welcome. He needed more time.

"Camwyn," his brother said as he wiped his mouth at the end of the meal, "what were you doing up on the roof?"

Camwyn's **tongue clove to the roof of his mouth** for a moment. He'd been seen? By whom? One of the knight-candidates, probably. What had they said? He'd been so sure-Then he was able to speak. "Exploring," he said, which was true enough. "I wanted to see if it made any more sense from on top than on the maps."

"Um. But you had no guard with you, did you? What if you'd fallen?"

Source: *Limits of Power* by Elizabeth Moon.

Swelled/swollen head

Scientists made it clear: all successful men and women are in danger of developing a "**swelled head**." Celebrities with **swelled heads** were aloof, egotistical, affected, and cynical. Few celebrity profiles, to be sure, portrayed their subjects in quite these terms. But the repeated assertions about celebrities who had not succumbed to the affliction certainly made readers aware of it, and perhaps inclined to believe that other celebrities, exposed to the same factors, had proved more vulnerable. This suspicion may have been reinforced by articles revealing the transgressions of celebrities-actions that seemed to run counter to what they claimed to stand for-that implicitly invoked the **swelled head** as the cause of their behavior. Many reporters covering the presidential campaign of 1912, for example, suggested that a **swelled head**, and not a commitment to progressive ideals, was behind Theodore Roosevelt's break with the Re- publican Party and decision to run as a third-party candidate. A similar diagnosis was reached by journalists reporting on the "misbehavior" of Hollywood stars in the early 1920s and by some of the reporters critical of Charles Lindbergh. Lindbergh's **swelled head** was particularly severe, journalists in the late 1930s and early 1940s suggested in response to his growing commitment to isolationism.

Source: *Self-Exposure* by Charles L. Ponce de Leon.

Today, the Beloved One [as she always described Göring] paraded his army of true young Germans before his Führer, and I saw his face light up as he watched them pass by. The Beloved One has worked so hard with them, has instilled so much of his own bravery and heroism into them, that what was once a rabble - and I must confess sometimes a rough and rather terrifying one - has been transformed into a veritable Army of Light, a band of eager crusaders ready to march as the Führer's orders to render this unhappy country free once more...

After it was over, the Führer embraced the Beloved One and told me that if he said what he really thought of his achievement, the Beloved One would get a **swollen head**.

I said that my own **head** was already **swollen with pride**, and he kissed my hand and said, 'No head so pretty as yours could ever be swollen.

Source: *The Devil's Disciples* by Anthony Read.

Hanappashi/hanappashira/hanabashira ga tsuyoi

今回は、『杉本苑子の枕草子』（集英社文庫）、田中澄江さん訳の『枕草子』、岩波文庫の『枕草子』（池田亀鑑校訂）などを参考にした。田中さんのは正統派的な訳、杉本さんのは読みやすいし、わかりやすい。そういえば杉本さんの『今昔物語ファンタジア』（続あるいは続々かも）という本に、ノウゼンカヅラという植物を見て、則光が別れた妻・清少納言を回想するお話があった。勝ち気で鼻っ柱が強いけど、どこか憎めない彼女の性格が見事に描かれた作品だった。もうひとつ、中宮定子の一生を描いた円地文子の『なまみこ物語』も印象深い作品だ。だが高校生の頃のように、原文と訳、辞書と首っぴきで古典を読んでもみると、「うん、あるある」「今だからわかる」といったことも結構多い。「古典は正確に

訳さなくてはだめ」という“呪文”から開放されて読む古典は、なかなか面白い。『源氏物語』『徒然草』『平家物語』もいい。ひとつ、古典に挑戦してみてもいい。少し早いけど、紹介した社寺には桜の名所が多い。花見がてら出かけるのもよさそうだ。

京都ピンボー遊び術

山崎 重子(著)

往年の名投手・江夏豊は、デビュー当時から鼻柱が強かった。先輩たちは、あんな生意気な奴は、新人のうちにへこましてやろうと思たはずしよくぼう将来を嘱望された多くの新人選手が、ベテラン選手にコテンパンにやられて自信喪失となり、やがて二軍でも通用しなくなっていく。江夏は、ベテラン選手の攻めを持ち前の速球でことごとく撥ね返した。逆に、相手を自信喪失に陥れたのである。

ここ一番に強い男、持ってる男

竹内一郎(著)

ときは長篠合戦の直後である。久しいあいだ不敗の鉄軍と誇っていた甲山の武田をして、一転、第二流国へ蹴落してしまった程な大捷を博して凱旋したばかりの領主をいただいている職人町であった。景気のよいのはもちろんであるが、鼻っばしの強いことも一通りでない。汗を洗う間もない顔をしている半裸の群像が、往来にも家の中にも仕事小屋の中にも、殺気立っているのである。

黒田如水

吉川 英治(著)

Awasu/awaseru kao ga nai

もう迎も谷村先生に合す顔がないから、このま、逢はずに何うにかなつてしまひすみこどおちつたいと、須美子は言ふのであつた。それならば何処か落着くべいへさがすみこはうるんちやうき家を捜すまで、須美子はこ、にみた方がい、と、院長は言ふのであつたが、学校があるので、それも難うかと思つた。

徳田秋聲全集 39: 道は遠し・赤い花

徳田 秋聲(著)

天保三年（千八百三十二）の春、進は三十六歳になつた。ある日、剣友の由布六之助が訪れた。近く藩主の供に加わつて江戸へ行くので、別れの挨拶に来たのだ。「先日、桜井と古賀の両名が江戸から戻つて帰省の挨拶に顔を出したが、江戸で不始末をしたので、先生に合わせる顔がないといつていた」「それで、まだここへ来んのじゃな。何をしたのじゃ」「本所亀沢町に団野春帆齋の開いた道場があるそうさ。先年、春帆齋がなくなつてから、幕下の士の男谷精一郎というものが道場を預っているのだが、江戸でも屈指の修行のきびしい道場というので、両名は、筑後柳川藩士大石門下で新陰流を学ぶものだが、一手御教導を願いたいと申し入れたそうさ」「気概はあるが、まだ他流試合をするほどの伎倆はないな。あの両名には…」「ちょうど、男谷が来ていて、こちらも直心影流。お手前方は新陰流とか、おたがいに陰流の流れを汲むもの、親戚のようなものだと快く道場へ招き、試合をさせてくれたそうさ」

剣豪伝

中沢 丕夫(著)

Kuchi o suppaku/suku suru

この十年を振り返って、秋元はこう総括した。「経営戦略にや
っと知財が入るようになったが、知財部のスタッフには、『参加はやめよ
、参画しろ』と常々口を酸っぱくして言っている。優れた発明に着物を着
せ、化粧をさせるという点で、知財部はあくまで黒衣にすぎないが、知財
戦略が経営戦略の一領域を担うようにならなければ世界的な開発競争には
伍していけない。企業を生かすも殺すも知財戦略であり、特に薬は知財の
真髓のかたまりだから優勝劣敗がよりはっきりする」秋元の言う「薬は知
財の真髓のかたまり」には、多少の説明がある。製薬業界にとって特許の
存在がいかに重要かをここで改めて確認しておく必要がある。

ゲノム敗北

岸 宣仁(著)

主人公がノートに記したこういう寸言を見ても、当時わたしは自分
なりの道を辿って既に道元の世界に近づいていたことがわかる。なぜなら
道元が口を酸くして言うところは、我を捨ててのみ人は仏（大宇宙と同質
の存在）になりうるということだからだ。自我という認識の仕方自体が、
自と他、主と客、自己と客体とを二分した上で、世界を自己の対象物とし
て認識する仕方であり、西欧の科学的、論理的、概念的、抽象的な学問は
すべてこの相対化、分別化から発している。が、小説の中の主人公を通じ
てわたしは、その方法（西洋文明の方法）に従うかぎり対立と抗争は終ら
ない、主客をこえた原始、不二のところ到大飛躍を行わぬかぎり、人間は
本来のいのちに達せられない、と予感していた。

中野孝次の生きる言葉

中野 孝次(著)

Me o tsuburu/tsumuru

(в случае записи глагола через иероглиф 瞑 разница визуально не определяется)

だが、そうすれば、今度は、いかにも三度目の手術を予期して待ち受ける感じになり、いまわしい。帰っても、とどまっても、不吉な予感がする。進退きわまった感じでもあった。気分としては、すべてに目をつむってでも、京都へ行きたい。扶桑商事京都支店長としても、そうあるべきであろう。商事会社は商時会社である。時間をむだづかいしてはならない。京都では、毎日五つぐらいの約束が、かなり先の先まで、きめてある。

毎日が日曜日

城山 三郎(著)

「えーと、板1枚につき4ミリってことはだ、図面どおりに作っていくと何センチか余分ができちゃうな」「そうですよ」「それはマズイから図面どおりに作って各4ミリ増やすと。増える分には本が納まらないってことはないんだよね」「当然でしょう」「つまりだ、ここはあえて4ミリの空間をロスすることに目をつぶるのが最善の策だと言えるね」「ええ。店の人笑ってますよ」　なんとか2時間かけて買い物を終え、クルマに満載の板を家に運び込む。作戦としては、先に下部になるボックス本棚を4本作り、つぎに文庫・新書専用本棚。最後に5本の本棚をボックス本棚の上に載せていくことになっている。「さて、やるか」　そうは言ってみたものの、大きな板を狂いなく釘で打つのはひとりではムズカシイ。

銀座八丁目探偵社

北尾 トロ(著)

Me ga gyoro-gyoro/gyorori (to)

男がドアをあけてくれた。白いポロシャツを着た小柄な男で、とても暴力を振るようには見えなかった。目がぎょろりとおおきく、えらが張っているから、どことなく半魚人のイメージがある。玲美さんのダンナはダイを見ると顔を険しくした。ダイは身長が百八十センチ、体重も百キロを超えている。挨拶もせずに行った。「立会いならひとりいけば十分だろう。そっちのでかいのは外にいてくれ」 金属的な響きのある意外と高い声だった。

4teen

石田 衣良(著)

口を苦しそうに歪め、顎を反らしている。口の脇からは唾が泡となって流れている。「おい、嬢やっ」父が妙を押しつけて、慌てて母にかがみこんだ。母の落ち窪んだ目が ぎょろぎょろと動いた。痰の絡まった喉から、ひいーっ、ひいーっという音が洩れてくる。「水だ、水を飲ませろ」父が叫び、藤一郎が流しに走った。妙は夜着の中に手を突っこみ、母の棒のような足をさすりだした。弥吉と豊がしくしくと泣きだし、それを琴が抱きしめている。母の足は震えていた。寒いのだろうと、その瘦せた足を妙はさすり続ける。兄が水を持ってきて、口に流しこむと、母の喉から洩れる音は少しおさまった。

山妣

坂東 眞砂子(著)

Ukanai/nu kao

それなのに、わたしは…。てんとうむしのアルロス（ギターをかかえている）とナイロスが、やってくる。六十四六十四二人ともド派手な服装で、ナイロスも何か楽器（マラカスやタンバリン）を持つことにしましょうか。アルロス（ギターをジャーンとやって）ハイ、みつばちのおじょうさん！ナイロスどうしました、そんな浮かない顔をして。アルロスわがはいは、てんとうむしのアルロス。ナイロス わたしは、ナイロス。いっしょに（歌う）即興コーラスのコンビで一す。ナイロス では、さっそく、即興の歌をひとつ。アルロス（ギターをジャーンとやって、歌う）おお太陽よ、われらの太陽よ、どうしてお前は昼間しか、顔を見せてくれないの。六十五六十五なんでもいいから、メロディーらしいものをつけて、歌います。

5-6年生の劇の本

生越 嘉治(著)

これは、しんがり犬としてのデイヴの誇りでもあれば、全力で橇を引くときのソルレクスの誇りでもあった。この誇りこそが、キャンプをたたむときに彼ら犬たちの心をつかみ、気むずかしくて不機嫌な彼らを張りきって熱心で意欲あふれる犬に変えてしまうものであった。さらにはこの誇りこそが、一日じゅう彼らを駆り立て、夜になってキャンプを張る段になると、彼らを浮かぬ顔をした不安と不満の状態へと後退させるものであった。また、この誇りこそがスピッツを支え、引き革につながれてへまをやったり怠けたりする橇犬や、朝、引き具をつけるときに逃げ隠れしたりする橇犬をこっぴどくやっつけさせるのであった。同じく、この誇りがあったからこそ、スピッツはバックを先導犬になる可能性のある犬として恐れられたのだ。そして、そんなふう to 恐れられることは、またバックの誇りでもあった。

野性の呼び声

J・ロンドン(著)/辻井 栄滋(訳)

Морфологические варианты

A spark in one's eye(s)

I didn't appreciate his tone and I told him so. "Mister, you can't just come down out of the Sing and sit on our porch acting like you're better than everyone," I said. Gramps looked up at me, like he was spoiling for a fight. But I could tell he didn't want to stand up. "Watch your mouth, Skeet." "What? Listen to him." "He can say his piece. Doesn't hurt me any. I don't regret a thing I did." Now I started to get a little scared. "What did you do, Gramps?" "Cleaned up after your mom and dad, for starters," Gramps said, looking at me with **a spark in his eye**. Then he turned back to Edward the Singular." Hell of a mess. Hell of a mess you left," he said. "I hear you didn't make it any better," Edward said. He had a little smile on his face. Still looking at Edward, Gramps said, "Skeet. Maybe you better take off for a while." "Okay," I said. Easy enough to take off and kick around the woods. But whenever Gramps told me to get out of somewhere, I always thought, man, I'd sure like to get out of here forever. Then I wondered where I would go. There were three ways out of Orono that I could think of.

Source: For All of Us Down Here by Irvine, Alex.

Oh hell, he thought, why think of her by that so-called secret name Even hack at Yale he'd known her real name was Constance Griffin. "I know this must be a shock," she said, inadequately. When he still couldn't find words, she explained, "I wanted to make sure those idiots at the prison really had arranged your escape." She seated herself on a boulder of eroded lava and gestured for him to sit beside her. But he preferred to stand. "I'm not a complete monster, you

know," she said. He couldn't stop staring. Her face both did and didn't belong to the woman he'd known. Her hair was dark now instead of blonde with dark roots, as it had been. She still had **a spark in her eyes**, but the fire was different, he didn't know how. Three years had passed since they'd parted in the loft in Washington, yet she looked older by a decade. Still the lecturer, like Miss Birch his fourth-grade teacher imparting knowledge, she explained herself in tones that reminded him of the days when she was recruiting him for the AFA. "I was working undercover when I set you up," she said, quite calmly, as if such betrayals happened every day." The world government was having problems, still is. Security wanted to provoke an act that would justify a general crackdown, and they were looking for somebody to put on the kind of spectacular but harmless show they needed. Provocation is a very common ploy in my line of work, but it has to be done exactly right.

Source: *The Assassin* by Cowdrey, Albert E.

Cut one's eye(s) at

"Come on, honey," Darryl said, leaning in close to her ear. "You've gotten this far. You can do it." He looked around at the labor and delivery team in the room. Their eyes were all focused on the event happening under the green sheet below Paula's waist. "Besides, you can't walk around with a half-delivered baby," he said with a half chuckle. She couldn't believe he was amused at a time like this. Paula **cut her eyes at** Darryl and decided not to slash him with words. Besides, another contraction paralyzed her thoughts before she could think of what to say. A groan like a wounded bear rose from Paula's belly, and she pushed with the last ounce of strength left in her fatigued body, delivering her daughter into the world. "Five-oh-three p.m.," one of the nurses said. Through her blurred, teary eyes, Paula watched Dr. Seagroves suction fluid from the baby's mouth and nose. After her daughter's first cry screeched from her tiny lungs, Dr. Seagroves wiped a jelly-like

substance from the baby's face and body, then lay her on Paula's chest. "Does this curie-pie have a name yet?" the doctor asked. "Gabrielle Elise Manns," Paula said.

Source: *The Truth About Love* by Collors, Tia.

Rebecca's voice emerged in a shaky whisper. "Most definitely." Before dashing to the stockroom, Rebecca's eyes lingered on Sebastian's wonderfully broad chest. She took note of his rippled muscles and huge biceps, which were quite apparent, despite a loose-fitting shirt. She **cut an eye at** the debauchery taking place on the settee before reluctantly turning and briskly walking away.

Source: *Disciplined* by Hobbs, Allison.

Sleep with one eye(s) open

And I have trusted him with my life, Dirisha thought. She said, "How long has he been in jail?" "Not long. A week or so." "Dirisha and Bork and Geneva exchanged glances. He would have been getting into trouble about the same time whoever it was had started shooting. "Get whatever else you can and download it into a message for me, would you, Pawli? I appreciate it." "No sweat." "And Pawli, watch yourself." "Something up I should know about? I got a buzz from the Villa about the action." "We don't know for sure what it is yet," she said, "but **sleep with one eye open** for a while, deuce." "You know it. Thanks, Dirisha." She holstered the corn. "I've got three sets of dentcoms coming," she said. "That okay with you two?" Bork and Geneva both nodded. "What is the latest count from the Villa?" Geneva asked. "Nine attacks altogether. None on the school, yet. Got two walking wounded, new matadors, after our time. Plus, Rimo is camped inside one of these," Dirisha tapped the lid of the Healy, "and Becca L'level is nursing a broken arm and a couple of cracked ribs. Nobody killed yet." "Not to downgrade how good we all are," Bork said, "but that seems kinda odd, doesn't it?"

Source: *The Albino Knife* by Steve Perry

"Davy swears it's true."

Creed nodded. "They all do."

"Don't you see the advantage, Creed? Davy says the Rangers are really anxious to catch Frank Jackson."

"Yep."

"If you turn Davy loose, Frank Jackson will hunt him down, and you can catch Frank Jackson."

He stared at her, not believing her reasoning. "Are you as coldhearted as you sound? If so, I'd better **sleep with my eyes open** and my gun cocked."

She started to grin and he saw it. Then she bit her lip and stared at him. "You don't understand what I mean. You'll arrest Frank Jackson before he kills Davy."

He shook his head slowly in disbelief. It wasn't so much that her idea was cock-eyed, but her innocence astonished him.

Source: *Runaway Passion* by Vivian Vaughan.

Be easy on the eye(s)

She had others things on her mind as her heels clicked on the pavement and her bouncy, chestnut hair punctuated every step by tapping her waist. She felt an insouciant jaunt to her gait as she made her way to the only man in her life for more than eighteen years. Roulon "Roux" Robespierre, she thought, and smiled to herself with naughty anticipation. Mentally, she thanked her boss for entertaining out-of-town guests so she could close up early and surprise Roux. A glint of moonlight bounced from her third finger, left hand where a three-carat diamond solitaire had lived for over five years. That was her doing; she didn't think Roux was ready for marriage. A man that successful and **easy on the eye** had to get the play out of him before he settled down for life. And that's how she wanted him-for

life. She planned to marry only once. Divorce was out of the question, so she had to be sure about him because she sure couldn't trust other women worth a damn. Of course, she smiled wickedly, she couldn't blame them either. He was a bona fide "pretty boy" with his bronzy copper skin, the color of his nickname... roux, the basis for all the rich sauces around New Orleans.

Source: *Cajun moon* by Gunn, GiGi.

"The truth comes out. Why would you want to meet me?" He seemed honestly perplexed. "Are you joking?" There were certainly thousands of women who wanted to be his bimbo of the month. Word was he treated his sex toys well. He had enough money to lavish on them without even noticing a dent in his wallet. Then there were those who likely wanted to meet him just to claim the brush with fame. Plus he was, well, hotter than a man had a right to be. But if it was flattery he needed... "You're a very interesting human being, Reeve Sallis. Not to mention, you're **easy on the eyes**. More than easy on the eyes, actually. Who wouldn't want to meet you?" "I can name quite a few people, and I'm sure there are many more that I can't name. You could have met me in other ways. "Though he'd verbally ignored my comment about his appearance, his mouth twitched ever so slightly letting me know it had pleased him. Why did that make my belly flutter? It didn't. It was nerves. It had to be. I transferred the emotion to my words, letting my voice get breathy and unsteady. "I wanted to meet you alone. Without your goons and your public."

Source: *First touch* by Laurelin Paige.

Be easy on the ear(s) 'БЫТЬ ПРИЯТНЫМ СЛУХУ'

Mozart wasn't loved only by God, as his Latin middle name suggests. Thursday night at Severance Hall, he also was loved by the people of Northeast Ohio, courtesy of the Cleveland Orchestra and guest conductor Harry Bicket. All

the better that the concert fell on Valentine's Day. Truly, on that evening, there was love all around. Affection came easily. Not only was the music, four well-known works by Mozart, **easy on the ears**. The performances under Bicket were distinctly bright and engaging, more than sufficient to make converts of all, even those who perhaps attended only on behalf of their significant others. The highlight of the evening was Kiera Duffy. On her Cleveland Orchestra debut, the American soprano gave a stunning performance of " Exsultate, jubilate. " Mozart cuts his singer no slack here, stocking the solo motet with a daunting slate of intricate passage-work, wide leaps, and lengthy trills.

Source: COCA.

"We'll no longer be burdened by the yoke of a monarchy or kept under the thumb of warmongers, but we will be free – yes, really free – to live in the peace for which our men fought. Peace! Freedom! Fairness! And bread!" Annaliese Dray reveled in the jubilation, in the immediate approval of her call. They outmatched her voice, which was a considerable thing because her voice – especially on this platform – was bigger than she was. Hands raised, she lifted her cry even louder, proud of the timbre she'd inherited from her one-time schoolmarm mother. Not the strident screech of some women but midtoned, boisterous, **easy on the ear** even at this volume. "Peace is ours! And so is the future! If we rally behind the party!" "Anya... Anya, come along now." Leo Beckenbauer's arm went around her waist and he ushered her from the crowd. Two others carved a path between the brick wall of the Apotheke behind them and the crowd before them, and off they went, the exuberance still echoing in her ears. "Did you see them, Leo? " she called, breathless. " And more were coming! We should stay –" But he pressed forward, and there was little she could do except follow, with Leo next to her, bodyguards in front and behind them.

Source: *Springtime of the Spirit* by Lang, Maureen.

Cast one's eye(s) on smth

That wasn't difficult. He played only at weekends and in the evenings, I chose Wednesday mornings. Even when our visits had coincided, the Wingco was far too important to **cast his eyes on** undistinguished temporary players only permitted on the greens because their fees were needed. It was important, too, that I didn't become even remotely interesting to other members. It was necessary to play badly, and on the few occasions that someone condescended to partner me, I played badly. That took some skill: I naturally have a very good eye. I had my story ready. I had an elderly and ailing mother living in the neighbourhood and was paying occasional dutiful visits. I embarked on boring descriptions of her symptoms and prognosis and would watch their eyes glazing over as they edged away. I kept my appearances infrequent; I did not want to become an object of gossip and curiosity even if both were dismissive.

Source: *The Part-Time Job* by P. D. James.

"There was a person who emerged from the shadow of those trees," drawled a woman in a light-blue jumper. Her leisurely way of speaking was one of the reasons Marina was irritated. "She was running really fast, with a full head of steam. She turned the corner, and then I couldn't see her." "What kind of person was she?" "Hmm. She looked like she was just eight months along." "What?" said Marina, pausing. "Oh yeah, the time that she has been pregnant. So twenty-eight weeks-that's starting the eighth month." "Right. She certainly was bigger than me." This woman herself was about seven months along. Marina **cast an eye on** her stomach. She noticed that it was quite large. "If there is anything else..." Marina began. "Yes, the shape-the shape was togari. Do you know what I mean? There are two kinds of stomach. When you are narrow here, and this part sticks out in front, you are sharp-shaped, or togaribara. Then there is turtle-shaped, or kamebara." "Meaning what?" Marina asked, her head spinning. "This area is wide and the

lower area doesn't stick out as much?" "Everything is flat, like there's a turtle shell on your front. They used to say that a kamebara will be a girl. I have a kamebara."

Source: *Murder in Ballon Town* by Yumi Matsuo.

The fountain('s) head

One day the men of Khorassan asked him to perform a miracle as a proof of his sanctity; he then performed many miracles, and was acknowledged by all the great men of Khorassan to be their superior. My ancestor, the pole of poles, the Sultan of learning, **the fountain head** of science, the chief of the Sheikhs of Turkistán, Khoja Ahmed Yessúí Ibn Mohammed Hanefí, was his disciple, and hinted that he had received from him even the gift of direction to bliss (Irshad), and of true Dervishship, which Gabriel brought from Paradise, with its symbols, the crown, the habit, the carpet, the lamp, the table, and the banner, to Mohammed **the true fountain head** of all Dervishship. The prophet delivered the direction to Imam Alí, from whom it came to his son Hossein, who bequeathed it to Imám Zein-ul-ábedín, who left it to Ibrahim Almokerrem, who when in the prison of Merván handed over to Abú Moslim, the crown and gown, carpet and table, lamp and banner, the symbols of Dervishship.

Source: Narrative of Travels in Europe, Asia, and Africa in the Seventeenth Century by Evliya Çelebi.

Their 'strongly urban character' was not only at odds with the subsequent myth of the russet-coated East Anglian farmer; it was recognised at the time. Vox Militaris explained that 'There are very few of us, but have most of this world's interest in the City of London, being chiefly and principally raised thence, and very many, especially of our officers, being citizens themselves, having their wives and children therein.¹²⁹ Captain Adam Baines was an attorney from Leeds; based in London; and at the centre of an extensive web of kinship and friendship networks

through which news was disseminated. Indeed, Baines' 'special care of the public' stemmed in large part from his position 'at **the fountain's head of news**' in London: he and the state he served enjoyed enormous discursive power through his accumulation and dissemination of 'intelligence' from and to his correspondents. 130 As one 'friend' in the 'northern parts' put it, 'we wait in expectation of news from your parts, which indeed is the fountain from whence it flows... if you pipe it well... we be so good artists as to dance'.

Source: *The Politics of Commonwealth Citizens and Freemen in Early Modern England* by Phil Withington.

Hana o akasu/akaseru

分かったか？ これからもやってやるぞ」（『諸君！』千九百九十九年七月号）主人公のテリーは、港湾の荷役労働者組合のボスの悪業を議会で証言した。そのために朝の港で労務者仲間が何百人も集まっている前で、「俺を裏切ったな、テリー」とボスからいわれる。これに対し、テリーは「お前の鼻を明かしてやって俺は満足だ。分かったか？ これからもやってやるぞ」と応えている。このテリーの立場が、千九百五十一年のアカ狩りマッカーシズムに協力し、議会公聴会証言で、共産党時代の同志を売ったカザン自身の姿だとされる。草野徹氏が描く転向派エリア・カザンに対する全面肯定の立場からの評論に対して、逆に、今の私はかなりの違和感を抱いている。

ハリウッド映画で読む世界覇権国アメリカ
副島 隆彦(著)

「お前達の主君の鼻を明かせるかな？」そう言って、クリスは二人を眼光鋭く睨みつける。今や巫神の領域に達したクリスの眼光は高位の魔眼にも等しいが、それを受ける天意聖司と騙る者達は問題ないようだな。

さようなら竜生、こんにちは人生

永島ひろあき, 市丸きすけ (著)

Kokoro o ukitatasu/ukitataseru

と古俚謡にある。茅場町御旅所の薬師様の縁日には老若男女貴賤都鄙、老人も若者も、男も女も、身分ある人もそこいらの長屋の住人八つつあん熊さんも、江戸者も田舎者も、みんながやってくる。もちろん若い娘っ子もだ。大振袖というのは御武家の娘。御武家の娘も町屋の娘も、しとやかな娘も跳ねっ返りも、心を浮き立たせていそいそ縁日にやってくる。もとより彼女らを目当ての男たちもやってくる。あゆは富沢町の古着屋阿波屋の一人娘である。古着屋だからといって馬鹿にはいけない。偽物を掴ませる古着屋も少なくなかったのだが、阿波屋は日本橋や本町通りの呉服・太物屋にひけをとらない古着屋で、新品も売った。

半次捕物控命みょうが

佐藤 雅美(著)

人の心を浮き立たすやうな笛や鼓の音が、楓の林の中から聞えてゐる。小松の植込の中からは、其処に陣取ってゐる、三越の少年音楽隊の華やかな奏楽が、絶え間なく続いてゐる。拍子木が鳴ってゐるのは、市村座の若手俳優の手踊りが始まる合図だった。

真珠夫人

菊池寛 (著)

Kokoro ga ugoku/ugokasareru

「ぼくも描いてくれ。煙草を二箱あげるから」と、Hの腕をつかみ、引き止めようとする兵隊がいたが、「ネクストチャンス。シーユーアゲイン」といって病院を出た。本当は一枚二箱に心が動いたが、あまり派手に稼いで目立ちすぎて出入り禁止にされては困ると思ったのと、今後のことを考え、値段は安く統一しておいたほうが良いと思ったからだ。帰りに新開地の裏通りの闇屋で、タバコを米に替えた。周囲をキョロキョロ見ながらの取引だったが、タバコ三箱が一升二合の米に化けたのは、大儲けだった。Hが持っていったタバコはラッキーストライク二箱とキャメルの一箱だが、赤い丸があるラッキーストライクのほうが人気があることを教えられた。

少年H

妹尾 河童(著)

あのときの凄さを松本の冬の寒さの話で思いだし、いささかひるんだ。しかしながら、北アルプスの玄関の町という魅力にはまだ心が動かされていて、松本の西の山麓の別荘地が長野県の地域開発公団で売りだされていると知ったら、とにかく一度見に行かなくてはおさまらない気持ちになった。二百坪で三百万円弱。広いのになると三百六十坪もあって、五百三十万円ぐらいである。東京で小さな敷地に住んでいるとこの面積がとてつもなく広く感じられて、これだけあれば、家を建てて、自給用の畑をつくって…となんでもできそうな気分になり、もう止まらなくなって週末には車を駆って飛んで行った。

田舎さがし

宮崎 光(著)

Синтаксические варианты

Live rent-free in one's head / live in one's head rent-free

So, here's another chance to unload your bile and feel superior. Until you're once again kidney-punched by the kid that's taken your lunch money every day since seventh grade in 1984 and caused you to become such a juvenile yet bitter Lib with the Tea Party **living rent-free in your empty head**. Good luck with that.

Source: COCA.

My dad, whom I dearly love, **lived in my head rent free** for almost thirty years. At least that's how I saw it. As I reflect on my story and growth, I realize he was never actually living in the prime Real Estate I had given him. His name was on the mail box but the bills came to me.

Source: *Prodigal Father, Waiting Son* by T. Walker Dee

Give a leg up to smb / give smb a leg up

There's no rush-hour traffic. No crowded sidewalks. No business people bustling by. Isn't it just too much peace and quiet? Won't she eventually get tired of small-town life? "Oh, no," she says with enthusiasm. "Never." TEXT OF EXCERPT BEGINS HERE Excerpt With all his heart, he desired healing for Morris Love's brokenness, and who was he to think he might **give a leg up** to such a miracle? There were times when he didn't like being a priest, always on the front line for justice and mercy and forgiveness and redemption; trying to figure out the mind of God; giving the Lord his personal agenda, then standing around waiting for it to be fulfilled. He didn't have an agenda for Morris Love, anymore; he was

giving up the entire self-seeking, willful notion. His desperate neighbor belonged to God; it was His responsibility to get the job done.

Source: COCA.

If the task involved to facilitate that happens to be provisioning a new VLAN, so be it. But if that task turns into writing a script that an automated provisioning task calls when a new VM gets spun up, be okay with that, too. We don't know where SDN is going to take us yet, and SDN has gotten far more media attention than market adoption. The best thing you can do is stay on top of what's happening, and in the meantime, stay the course. Another point to add on to yours – learn old technologies, because every new technology is really probably a rerun of something that's happened before. Understanding the business cases, the proposed uses, and the final resting place of older technologies will **give you a leg up** on understanding new proposals. There is nothing truly new under the sun; knowing enough of the old almost always provides the key to the new in some way. Don't despair of your career, stay the course.

Source: COCA.

Shoot one's mouth off / shoot off one's mouth

He emerges from the car purposefully, at the pace of someone who's used to being stared at and who wouldn't dare risk momentary clumsiness or even excessive exuberance. He moves slowly around today's ride, a canary yellow Porsche 911. Fox is a lifelong gearhead, and he's certainly seen his share of high-dollar modern sports cars. But he's not particularly conversant with them. He's smart enough not to start **shooting his mouth off** about the car and betray what he may or may not know about cool yellow Porsches. Instead, he studies the rocket and waits patiently to be filled in. It's a Turbo, with 480 horsepower, 19-inch wheels, huge brakes, and all-wheel drive for great traction and handling. Zero to 60

in 3.7 seconds, top speed 190. He smiles. "All right. I'm excited. Let's do this thing." We meet Long at the Streets of Willow, a highly technical 1.8-mile course that packs in more turns than Willow's 2.5-mile main track.

Source: COCA.

On the whole, though, Mixipoxi had done well. "And now," Mixipoxi said, "I get to ask you one. Have you heard what happened to Bulldog Carhart?" "Ah, yes. He's still in the hospital, but the doctors say you really did save his life. And as the reality of that sank into his weird-looking head, he became so astonished that he's changed his tune. He's already back to **shooting off his mouth** all over social media, even from his hospital bed. But now, instead of calling for your death, he's telling his followers, 'Maybe this guy's not so bad, and he really is trying to do something for us.' He's not even grumbling about you being allowed to drive when his offspring may not be. After all, if you hadn't been driving, you wouldn't have been there to save him." "Weak logic," said Mixipoxi. "If I hadn't been driving, he wouldn't have been there in the first place."

Source: *Mixipoxi Learns to Drive* by Schmidt, Stanley.

Морфолого-синтаксические варианты

Spit in smb's eye/eye of smb

Here's this cunning, but basically very insular man. He's not traveled in the West. He sees here a weakened president, down in the polls, beseeching his secretary of state to rescue him. He hears that America is turning inward. He sees a president who doesn't dare to use force in Bosnia and he figures that President Bush will not risk a quagmire in the Middle East. Now, election time is just the time to **spit in his eye**. And, as you say, he has miscalculated before and he may well be miscalculating again. Simon: President Bush received a certain amount of

more political trouble this week from his profoundly good political friend – personal friend, too, if nothing else, too, Vice President Quayle. He – he said that the president had to renege on the no new taxes pledge in part because all of those conversations were occurring during Operation Desert Storm.

Source: COCA.

When Barack Obama first announced that he intended to force all employers, including Catholic institutions, to provide contraception and abortifacients as part of the healthcare package they offer their employees, my friend Michael Barone observed that the President "**was spitting in the eyes of** millions of Americans and threatening the existence of charitable programs that help millions of people of all faiths"; and, presuming that the President could not possibly have intended to stir up a hornet's nest, he suggested that his decision in this matter must have been a function of ignorance and isolation. This was my first instinct as well. It seemed foolish – guaranteed to alienate a constituency that had supported Barack Obama in 2008 and had hailed his election. # We know a bit more now.

Source: COCA.

Capture smb's heart / the heart of smb

John noticed that everyone had a drink in their hands. He could really use a good stiff drink to steady his nerves. He hoped they would not notice his hands slightly shaking.

"Yes, sir, that would be most gracious of you."

Charles motioned to the butler standing by the decanters. "Denton, give Mr. Claremont a brandy." Turning to the couple, he said, "Cynthia, Gaylord, may I present Mr. John Claremont. This is the young man I mentioned who apparently

has **captured Cordelia's heart**. John, this is Cynthia and Gaylord Masters. Gaylord is a close friend of the family and has a law firm in New York."

John was awestruck at the sight of Gaylord Masters. His reputation as a lawyer was well known in many circles of New England society. It was a fact that this man had never lost a case. He had even debated the very famous Frederick Douglass at one time. Though a northerner, Masters had made it clear on many occasions that he did not favor liberty for the slaves.

Source: *The Faith of a Dove* by Helen Mitchell.

With a shimmer, they both shifted back and he found himself once again gazing down at his laughing wife, her eyes dancing with mischief and unbridled delight.

"I won."

Slowly lowering himself until he was flush against her, his mouth a hairsbreadth from her own, he watched her eyes darken with awareness.

"You may have gotten here first," he conceded, "but I'm the real victor...you're mine."

Her face softened as she tugged her hands free to slide them around his neck, tugging his head closer until their lips touched.

"Yes. But remember," she murmured as their breath mingled and lips clung, **"I captured the heart of a wolf."**

Source: *The Heart of a Wolf: A Clean, Light Paranormal Romance* by Megan Smith.

Break smb's heart / the heart of smb

"You're probably right." Nora hoped that whatever it was that was making her sister keen like a banshee was not as serious as it sounded. She felt guilty when

the first thought that came to mind was an unplanned pregnancy, but then again, Nora knew all about teenage desires.

And wasn't Mary's best friend, Deidre McMann, about to become a mother? The father was a college boy Deidre had met at a fair in Limerick.

"Jack **broke Mary's heart**," Rory ran up to announce, his wolfhound at his heels, as always. Blue eyes, the deep-sea shade of his father's, held seeds of worry. His dark hair, again so like Conor's, had fallen over his forehead.

Feeling a familiar rush of love for her son, Nora brushed the hair back. "I'll tend to Mary. Meanwhile, why don't you go finish your chores? I brought Maeve a nice juicy bone," she said, handing him a package tied with a string. "She can chew on it while you feed your rabbits."

Source: *A Woman's Heart* by Joann Ross.

Satan with his fierce temptations wrung the heart of Jesus. The Saviour could not see through the portals of the tomb. Hope did not present to Him His coming forth from the grave a conqueror, or tell Him of the Father's acceptance of the sacrifice. He feared that sin was so offensive to God that Their separation was to be eternal. Christ felt the anguish which the sinner will feel when mercy shall no longer plead for the guilty race. It was the sense of sin, bringing the Father's wrath upon Him as man's substitute, that made the cup He drank so bitter, and **broke the heart of the Son of God.**

With amazement angels witnessed the Saviour's despairing agony. The hosts of heaven veiled their faces from the fearful sight. Inanimate nature expressed sympathy with its insulted and dying Author. The sun refused to look upon the awful scene. Its full, bright rays were illuminating the earth at midday, when suddenly it seemed to be blotted out. Complete darkness, like a funeral pall, enveloped the cross. "There was darkness over all the land unto the ninth hour."

Source: *The Avenging Angel of Nashville* by Homer E. Wassam.

In smb's eyes / the eyes of smb

Proof. To prove that the method is not Pareto-optimal, think about what happens if the divider chooses the equal division. In the **trimmer's (and anybody else's) eyes**, all three pieces cut by the divider are of equal worth, each exactly one-third of the total cake. So there will be no trimmings. Each of the three people will simply get exactly one-third of the cake **in their eyes**, and in **anybody's eyes**.

But this is not usually Pareto-optimal. We know that one can usually do much better. Consider, for instance, a cake consisting of three homogeneous components, say chocolate, strawberry, and rhubarb, and assume that A, B, and C value the three components as follows: chocolate, strawberry, rhubarb. In words: A considers the strawberry and rhubarb components worthless, B considers the chocolate and rhubarb components worthless, and C considers the chocolate and strawberry components worthless. Then each person can get, in **his or her eyes**, the entire cake!

Source: *Mathematics of Social Choice: Voting, Compensation, and Division* by Christoph Borgers.

He said that if we didn't find the moral high ground to reform our public education system, the final results will be "**in the eyes of God.**" Those words stuck in my mind and in my heart. I felt a rush inside me, and the words kept rolling around in my mind. I couldn't get them out of my thoughts. Even after the lecture, as I sat with my colleagues on campus that evening talking about Jonathan's speech, that phrase kept ringing in my ears-**in the eyes of God.**

So all these years later, after trial and error and a number of efforts to fix the public schools and to bring equity and equality to those less fortunate in terms of their access to quality education, I find myself putting into writing the issues, conflicts, and challenges that an angelic voice made clear on that night. Jonathan's

was the voice in the wilderness extorting us to be, as Abraham Lincoln once wrote, "the better angels."

Source: *In the Eyes of God. American Public Education in the Twenty-First Century* by William Stanley Ponder.

Achilles' heel / the heel of Achilles / Achillean heel

His discretion and judgment admitted him to the secret club of the intelligence services. He is one of England's last great military commanders, statesmen and gentlemen.

He has been courageous in supporting controversial issues – his international outlook, particularly on Europe, has occasionally been too much for some members of his own political party and he took a risk with his early stance on Aids – but his loyalty, once pledged, is forever. A great supporter of women in public life, his **Achilles' heel** was a weakness in his personal dealings with them. It led him to two turning points in his life and two resignations – from the Foreign Office and from the Cabinet – but he faced them bravely and recovered quickly.

Source: *British Achilles. The Story of George, 2nd Earl Jellicoe KBE DSO MC FRS 20th Century Soldier, Politician, Statesman* by Lorna Almonds Windmill.

But as in **the heel of Achilles**, if aviation's strongest tendon can be its most crippling one. It has the ability to go anywhere, take the short cut, without roads or rails, with no bridges to wash out, no tunnels to clog. But because of this freedom it can also get off the "road" and into trouble. As traffic grows to the volume already in sight, it is unthinkable to turn this mass loose without precise channels that will be just as certain in bad weather as in good.

A means, fortunately, is available, in electronics.

Source: U.S. Air Services, Volume 33, 1948.

Bizarre as it sounds, it was the Devil who became the weakest link of the God of theism, his **Achillean heel** per se. One could hardly think about something more preposterous. God is unable to function neither without the Devil, nor with him. This is because without the Devil He would have to take responsibility for evil, whereas with the Devil, He is all-around good, but powerless. The Devil invented as God's alibi became incontrovertible evidence against him. Having blamed all the monstrous costs and failures of Creation upon God, it would not even occur to them that they were making the Creator shoot himself into the foot!

Source: *Russian Philosophy in the Twenty-First Century. An Anthology*, ed. Alexander N. Chumakov, Mary Theis, Mikhail Sergeev.

Частично лексикализованные варианты

Me ni kado / mekado o tateru

出雲守としては、はじめに会った時と比べると、光国が、ずっと世なれて、こういう場所の湯女と気軽に話ができるようになったのが、面白くて仕方がないように思える。難かしい顔をしているのは、山野辺弥八郎ひとりであった。水戸の世子が、下帯一つの裸で、湯女などとなれなれしく話をしているところなどを見たら、守役の小野角右衛門などは、且に角を立てて諫言をするに違いない。光国は、また蒸風呂にはいってから、こんどは浴衣を着た。二階の座敷があけてあるのは、あるじの計らいであろう。ほかの遊び場所と違って、浴衣一枚でくつろいで酒を飲める、というのが、光国には、面白くて仕方がないようであった。

水戸黄門

村上 元三(著)

良家の生まれにも似ず五銭十銭の勘定にはすぐ目角をたてるくせに
…。

学習研究社『国語大辞典』

そのために女主人が私に目角を立てて、もう招待するといってくれなくなっても、いったんあすこに着いてしまえば私たち三人だけ水いらずで内輪話をしていましょう、それが私には一番たのしいような気がするんです」しかしそうした断言も大してあてにはなるまいと思われた、というのはボンタン夫人はこうたずねたからであった、「来週の水曜日にはどなたがいらっしゃると思いいになって?どんなことがございますの?人が多すぎるのではないのでしょうか?」

失われた時を求めて2 花咲く乙女たちのかげに1
マルセル・ブルースト／井上究一郎(訳)

Hitome/hito no me o ubau

木の根のほうは大人で二抱えほどあるが、中は深く、人が入れるくらのうろ（中が空になっている所）ができています。しかし枯れることはなく、上部の枝は支柱の四方いっぱい広がって、花のころは豊かな薄紫の花房で人の目を奪い、夏は深い木陰を作って人を休ませる。集落の者はこのお堂を「藤の堂」と呼んでいる。このお堂の縁側では誰彼無く腰を掛けて休んでいく。お遍路さんも、人の家の庭先や、畑の石垣などに腰を下ろすのは気がひけるが、藤の堂は気兼ねなく休めるうってつけの場所である。

山壁に人ありて
森 照子(著)

やがて幾年月がその上に流れるであろう。そうして地上に降りつもったものはすっかり土中に吸収されて、そこは、かつて人目を奪った花の樹が立っていたとも思われぬ、ただの平地となるであろう。しかし、花の樹が姿を消したまさにその個所に、やがて新しきものの芽がひそかに角ぐみそめ、それが土中から養分を存分に吸いとってみずからを養いぐみそめ、それが土中から養分を存分に吸いとってみずからを養い、以前にもまさる大木の花の樹に生長してゆくであろう。

花の樹

清水文雄 (著)

Hitome/hito no me o nusumu

「どんなに危なかったことかって (笑)」 「あのね、覗きと万引き、似てるんだよ。人目を盗むっていう点で」 「万引きってのは、あれは結局モノを盗むんじゃないで、人目を盗むんだらうね」 「それっていうよりね、母親に無視されたことに対する復讐だね。それと、世界からの相貌的圧倒。監視の目に対する恐怖対抗、怖くないと否定せずにはられないほどの視線恐怖がさせるんだ」

凝視録

朝倉 喬司(著)

タイのspanブリー県でゴールドの販売店を経営するKittisak Khajornnetikhunさん (40歳) は、路地裏に干してあった妻と娘の下着が無くなっていることに気付いた。不審に思い監視カメラを確認すると、狭い路地裏を人の目を盗むようにそろりと進むオレンジ色の袈裟を纏った僧侶が映っていた。僧侶は物干し台に近付くと、辺りをうかがうようにして女

性の下着6点を掴み、その場から持ち去ったのだ。監視カメラが捉えた意外な下着泥棒に、Kittisakさんはこのように話している。

URL:

https://www.excite.co.jp/news/article/Techinsight_20180208_472454/

(Новостной портал Excite, дата доступа: 3.11.2022)

Medama/me no tama ga tobideru

いよいよ水を入れる段になってハタと当惑した。貯水タンクの水を使ってしまうわけには当然いかない。周りを海に囲まれているとはいえ、塩水では使えない。仕方がないので何十トンという水をバンクーバーから買って、バージにのせて運びこんだ。この水代が目玉が飛び出るほど高かった。最初のパンフレットでは、テニスコートもプールも、日本で作る四分の一の値段でできる予定だった。「安いね」ということで、安いから娘たちのために作ってやろうという気になったのだ。ところがイザふたをあけてみると、ブルドーザーだコンクリートミキサー車だ、バージだ水だというわけ。

マイ・ファミリー

森 瑤子(著)

八十年代初め、猛烈に働き、収入も多かったころには、〈エルメス〉に行ってブティックには置いていない牛革のスーツケースと、金メッキではなくクロムメッキの留め金のケリーバッグを注文したこともある。今ではそんなまねは絶対にできない。目の玉が飛び出るほどの値段だから。たとえば、今朝のわたしは〈ザラ〉のパンツと〈H&M〉のベルト、〈ヴァネッサ・ブルーノ〉のコットンのカーディガンという服装で、身に着けている中でいちばん高価なのが〈ディーゼル〉の時計だ。〈ミュウ・ミュウ

ウ〉は大好きだ。タウンウェアにはちょうどいいし、途方もないほど高価でなく、質もいい。

イネス

イネス・ド・ラ・フレサンジュ(著)/香川 由利子(訳)

Hito no me ni tatsu, hitome ni tatsu

他には縁者はいませんでした。彼とブレイク嬢がデヴォンシャー県を出て、次に定住したのがこの邸です。人目に立つようなことを求めるでも隠すでもなく、ただ夫婦と子供たちと静かな田園生活の幸せに浸りました。近隣の僅かな知り合いの人たちは、彼らを外見通りの夫婦だと信じて疑いませんでした—彼らについての真相は、多くの他の人びとの場合同様に、ほんの偶発事から明るみにさらされてしまったのです。

ウィルキー・コリンズ傑作選

ウィルキー・コリンズ(著)/小池 滋(訳)

三良は茶屋のはずれまでゆっくり歩み、そこで立ち止った。遊里に初めてやってきた客は、どの店に入ろうかと物色するもので、三良の姿はさして人の目に立たない。かかりの店先で、自分を手招きする老婆の姿がみかけられた。—これからいかがいたそう。ここにいつまでも立ってはおられぬ。三良が自分の動きを思案しかけたとき、播磨屋の店内から、再び佐四郎が現われた。かれはもときた道に身をひるがえした。

見えない橋

澤田 ふじ子(著)

Квантитативные варианты

By (the) eye

Tombaugh spent about a year searching for the missing world, using an instrument called a blink comparator. The noisy machine let viewers flip back and forth between long exposures of the sky, often containing hundreds of thousands of stars, taken several days apart. Anything that traveled a significant distance during that time – a planet or an asteroid, for example – would appear to move as the images flipped. On that late afternoon – it was February 18 – Tombaugh was manning the comparator and squinting at thousands of stars, evaluating each one **by eye**. Suddenly, in photos taken six days apart in January, he spied a small speck of light that didn't stay put. In one image, it was to the left of two bright stars. In the next, it had jumped a few millimeters to the right of those stars. Tombaugh flipped back and forth between the images and watched the spot leaping in and out of its original position. He grabbed a ruler and measured the precise difference in the spot's position. Then he found another photo of the sky, taken earlier in January, and searched for the same spot.

Source: COCA.

However, as we have stated, color, as evaluated **by the eye**, is not uniquely correlated with spectral energy distribution a number of quite different distributions may evoke the same color response. Such energy distributions different in physical composition but identical in color to the eye are so-called "metameric." Generally, when the metameric distributions are obtained by illumination of different materials under a given light source, for example when two different cloth samples with different spectral reflectance distributions are viewed under incandescent light and appear to be alike in color, the color-matching metamerism is obtained only under that light. If the same samples are subsequently viewed in daylight, their colors may not match and both may appear quite different than they did before. Actually, it is the resulting (reflected) energy distributions

which are metameric, not the samples themselves or their own spectral reflectance distributions. Two samples having identical spectral reflectance (or transmittance) characteristics can never produce metamerism under any light source.

Source: *Navships Display Illumination Design Guide: Section I, Introduction to Light and Color*. Naval Ship Systems Command (1983).

On (the) one hand

To approach life with such fixed concentration that it continues to feed one pride 50 years later is to have lived with rare intensity. **On the one hand**, I was detached from a body I knew more intimately than any adolescent should know his body. On the other, I felt an overwhelming sense of my own physical presence, as if some dybbuk of muscle, bone, and flesh had taken root in my soul. Never again would I feel so strong a sense of my physical singularity. Never again would I come as close to feeling those intimations of immortality Wordsworth speaks of in his magnificent ode. Flooded by an exuberance I can only speak of as matchless, I believed, quite literally, that I was not only captain of my bodily fate but that I was also in control of my destiny.

Source: *Confessions of an Ordinary Man* by Kriegel, Leonard.

"Don't take it personally." Jessica stood. "It's not you. It's me. Nice meeting you, but it's been a long day. I'm going to find Nathan." With that, Jessica turned and left the room. Renee watched her exit, her mind whirling with questions from front to back. For this Chi-Town to Sin City transplant, life was pretty much an open book. There was very little about her that friends didn't know. **On one hand**, Jessica had every right to not answer Renee's questions. But on the other, the woman's response left her feeling uncomfortable and just a tad pissed. Yes, she was very attractive. Yes, she seemed nice enough. But there was something about her that made Renee's brow crease. She slowly sipped her brandy-spiced tea and

tried to figure out why. She was still pondering the conversation when a short time later Sherri walked in. "Hey, Sis. What's got your face all scrunched up?" "An interesting conversation I just had with Nate's friend. "She put emphasis on the last word. "Are they gone?" Sherri rushed over and took a seat beside Renee.

Source: *The Perfect Deception* by Lovely, Lutishia.

Do smth (standing) on one's head

"Can't see what's wrong with it," grumbled Miss Silverton. "After I've had someone get New York on the long-distance 'phone and give the story to the papers you can explain, and they'll let you out. Surely to goodness you don't object, as a personal favour to me, to spending an hour or two in a cell? Why, probably they haven't got a prison at all out in these parts, and you'll simply be locked in a room. **A child of ten could do it on his head,**" said Miss Silverton. "A child of six," she emended.

"But, dash it – I mean – what I mean to say – I'm married!"

"Yes?" said Miss Silverton, with the politeness of faint interest. "I've been married myself.

Source: *Delphi Collected Works* of P. G. Wodehouse (Illustrated) by P. G. Wodehouse.

"My dad can't drive a tractor," Ben piped up.

"Don't you worry your head about that master Ben, I'll soon get him learnt, just you wait and see, he ain't daft you know."

"I never said he was."

"Well that's all right then, he'll soon pick it up it ain't that hard". In his heart Ben knew that his dad **could do it standing on his head**, but he kept his mouth shut.

Harry got his tools out and started to work on the plough, while the gang carried on swinging on the gate.

Source: *The Jewel Dragon. An Amazing Adventure* by Frank Smith.

(Kata no) ni ga oriru

「みなさん、ありがとう」胸が一杯になり、感動で体をふるわせていたわたしが、ようやくのことで冷静さを取り戻すことができたのは、おひらきの直前になってからだ。入れ替わりにステージマネージャーになる上原正二君を後任として紹介し、後を託すことになったかれが挨拶するのを斜め後ろから見ながら、肩の荷が下りたような解放感を味わっていた。これでようやく楽隠居ができると思ったのだが、水戸室内管弦楽団のステージマネージャーと、紀尾井ホールのアドヴァイザーを務めることになった。頼まれたらいやと言えない、江戸っ子気質が出てしまったものらしい。パーティーの最後になって参列者に紙片が配られた。楽譜と歌詞が刷られたもので、タイトルは「マーちゃん讃歌」。渡壁氏が友人の作家海野洋司氏に依頼して作詞してもらった、「グローリー・ハレルヤ」の替歌である。

マエストロ、時間です

宮崎 隆男(著)

「やっと適当な所があったから出したよ」とはじめて荷が下りたといわんばかりの語気で語ったそのときの顔を今も瞭りと思い出す。当時の陸軍の空気と杉山の人柄を想像させるのある。それでも組閣早々の小磯、

米内内閣は割合に評判がよかった。何となしに明るい感じを与えたようであった。

一軍人の生涯

緒方竹虎 (著)

(Ando no) mune o nadeorosu

“年齢を経て、野球が分かってきたほうが緊張するのに”と佐々岡は苦笑しながら聞いていたという。だからこそ前夜は、2人の子供の相手をしてしながら、つとめて普段通りの時を過ごした。勝ち投手こそ逃したが、3年連続4度目の開幕戦で7回を1失点に抑え、“緊張するのかな、という不安はあったけど、いい感じで試合に入っていた”と胸撫で下ろした。開幕前夜を、過去の大投手たちはどのように過ごしていたのか。阪神時代の江夏豊は、「仮想オーダーを頭に浮かべ、配球を考えていく。普段なら、打者1巡した頃には眠気が襲ってくるのだが、開幕前夜だけは違った。

Sports Graphic Number

橋本 清(著)/永谷 脩(著)

「犯人も手が尽きたのかもな」しかし、口とは裏腹に辻村は拍子抜けした表情だった。意気込んだぶん、はぐらかされた思いが強いのだろう。それは堀井刑事以下、他の捜査陣も同様だ。木更津に至っては落胆の色を隠そうともしていない。ただ、部内者である菅彦だけが安堵の胸を撫でおろしていた。しかし、私たちの目を引くものが全くないわけでもなかった。それは馬の写真だった。牧場を駆ける裸馬や馬場を走る競走馬。多くは引き伸ばされてパネル化されている。数にして五、六十枚はあるだろ

う。サラブレッドがほとんどだが、白いアラブ馬も何頭か見られる。それらがパネルになり、壁を埋め尽くすかのように飾られていた。まるでアイドルのポスターをところ狭しと貼った、ティーン・エイジの部屋である。

翼ある闇

麻耶 雄嵩(著)

(Atama ni) chi ga agaru

「あらそうだったの。そうよね、ちょっと似合わないと思ってた。でも私にはどうでもいいことだわ」「どうでもいいだと？」それまで英介のテープのことを話すかどうか迷っていた宮浦だったが、かっと血が上って一気にぶちまけてしまった。しかし相原は、驚きこそしたようだったが、格別動かされたふうではなかった。「世の中にはお人好しも多いものだわ」「教えてくれ、相原」宮浦は声を震わせた。「どうして君はそんな考え方をするようになったんだ。何のせいなんだ」

骨ん中

荒木 源(著)

「俺をあやつってなくても、親父たちを人形にしてたんだろう」
「わかります。怒られるのはわかりますけど、神さまじゃ勝てませんよ」
「だめよ、ディエちゃん。そういう言い方じゃ、兄貴ってますます頭に血が上るだけなんだから。あんた、ときどきの外れよね～。知識があっても応用が利かないんじゃないだめよ」偉そうだな、ルチル。すでに小姑気分か？「じゃあ、どう言えばいいんでしょう」ディエンデッタに問われて、ルチルは勝ち誇った笑いを見せた。「こうするの。タリアお姉ちゃあ

ん。兄貴を止めてよう」 あ、あのな。 「いいじゃない。面白そうだし。やってみれば？」

奈落にときめく冒険者

友野 詳(著)

Kuchi (no ha) ni noboru

カメラのフラッシュが次々にたかれて現場を照らし出し、ビデラ署長を有名俳優へと変貌させた。本日のペドロ・インファンテ（メキシコの国民的歌手兼映画俳優）。しかも、ヌエボラレド生え抜きの。この事件は、地元の新聞がこぞって第一面で取り上げ、街中の人々の口に上るに違いない。鑑識がせわしなく、チョークで死体の輪郭を描いたり、指紋を採取したり、手がかりを集めたりしていた。群れはじめた通行人に向かって、警官が怒鳴りつけた。道をあけろ、野次馬ども。おい、そこの女、どくんだ。私は叫んだ。私は報道関係者よ。新聞記者なの。

ウーマンズ・ケース

ミリアム・ローリーニ(著)/興津 真理子(訳)

「苗、昨日はお稽古、休みましたのう。手が落ちますぞ」と催促されても、気の向かないふうで愚図愚図している事も多い。苗は、袖のそう云う世話を昔のように素直に受取れなくなっており、それと云うのも折に触れ苗の嫁入話が家族の口の端に 上るためであって、気を廻せば、苗の琴の腕はそれを条件によりよい縁着き先をみつけようとの魂胆かも知れぬとも、へんに曲げて受け取ったりする。年頃になれば他家へ嫁ぐと云う女の運命を苗は別段辛いとは思っていないけれど、七つの年から好きで

始めた琴なら、せめて自分自身の納得するところまでは極めておきたく、それはおのずから嫁入話とは別の場所にある。

一絃の琴

宮尾 登美子(著)

Комплексные варианты

Have/hold/keep an ear/one's ears (close) to the ground

I **have always been one to keep my ear to the ground** when it comes to new opportunities. Whether it's attending networking events, staying up to date on industry news, or simply talking to people in my field, I believe that being aware of new opportunities is crucial for success. By keeping my ear to the ground, I have been able to make connections and find opportunities that I may have otherwise missed. It's not always easy, but I believe that staying informed and being proactive is key to achieving my goals.

Source: *The Power of Networking: How to Build Relationships for Career and Life Success* by Cyndy Trivella and Tamara Rasberry.

In order to succeed in business, you need **to have an ear to the ground** and be aware of what your customers want. This requires conducting market research, gathering feedback from customers, and analyzing industry data. By understanding your target audience and their needs, you can tailor your products or services to meet their demands and stay competitive in the market. Additionally, building strong relationships with your customers and providing excellent customer service can help you retain loyal customers and attract new ones. Overall, staying customer-focused is key to achieving long-term success in business.

Source: *The Entrepreneur Mind: 100 Essential Beliefs, Characteristics, and Habits of Elite Entrepreneurs* by Kevin D. Johnson.

As a journalist, it's important to **have your ears close to the ground** and be aware of any breaking news stories. You should also be able to gather information from various sources and present it in a clear, concise, and unbiased manner. Keeping up with current events and trends can help you identify newsworthy stories and angles that will interest your audience. Additionally, building relationships with sources and contacts in your industry can help you stay ahead of the curve and break exclusive stories. Overall, being a successful journalist requires a combination of research skills, writing abilities, and a passion for uncovering the truth.

Source: *The Art of Journalism: Telling True Stories in a Changing World* by Walt Harrington.

If you want to be successful in politics, you need to **hold your ear to the ground** and be aware of what your constituents want. You also need to be able to communicate effectively and persuasively, both in public speeches and private conversations. Building relationships with other politicians and stakeholders is also crucial for achieving your goals and advancing your agenda. Additionally, having a strong understanding of policy and the political process is essential for navigating the complex world of politics. Overall, being a successful politician requires a combination of listening skills, communication abilities, strategic thinking, and a commitment to serving your constituents.

Source: *The Political Brain: The Role of Emotion in Deciding the Fate of the Nation* by Drew Westen.

Be unable to/can't make head or/nor tail (out)/ (neither...) heads or (...nor) tails of smth

The doctors **couldn't make heads or tails of his symptoms**. They ordered a battery of tests, including blood work and a MRI scan, but nothing came back conclusive. He had been experiencing fatigue, dizziness, and occasional headaches for several weeks, but all of his vital signs were normal. Frustrated and worried, he decided to seek a second opinion from a specialist.

Source: *The Keeper of Lost Things* by Ruth Hogan.

"I **can't make heads or tails of music theory**," she sighed. "It just doesn't click for me no matter how hard I try," she continued. "I guess I'll just have to rely on my ear and intuition when it comes to writing and playing music." Despite her frustration with music theory, she remained dedicated to her craft and continued to practice and experiment with new sounds and techniques. In the end, she found that her unique approach to music-making set her apart from the rest and allowed her to create truly original and innovative compositions.

Source: *The Music Lesson* by Katherine Weber.

As a newcomer, I **was unable to make head or tail of the local dialect**. I tried to ask for directions and order food but was met with blank stares and confused responses. It was frustrating, but I knew I couldn't give up. So, I decided to immerse myself in the language by listening to local radio stations, watching television shows, and speaking with anyone who was willing to help me. Eventually, all my hard work paid off, and I was able to understand and communicate in the dialect just like a local.

Source: *The Alexandria Quartet* by Lawrence Durrell.

As an aside, I must admit that my intuitions are heavily pumped in the direction of denying actual infinities. In all honesty, I **can make neither heads nor**

tails of such a thing. So, I **can make neither heads nor tails** of a continuous account of time. Aristotle's "potential infinities" seem to me much more intuitively appealing. For those that share my intuitions, perhaps admission will not be troubling. But, to someone who wants to construct a continuous account of time that solves the problems I'm trying to solve, I say: go ahead!

Source: *On the Resurrection of the Dead. A New Metaphysics of Afterlife for Christian Thought* by James T. Turner, Jr.

Nikki, out with it. What has been happening while I've been away? I read your letters, but I can't believe it. I've only been gone six months. How could all this happen in such a short time? I **can't make heads nor tails** of what you told me. You're married to a notorious rake. Uncle Charles is bankrupt and disappeared. Last I read, you had not found him.

Source: *Too Hard to Forget* by Amanda Balfour.

Al, an energetic student in our wilderness program, recently found a kill site. Actually, he just stumbled upon it, and he **couldn't make heads or tails out of it**. So he went back to camp to get his tracking buddy and fellow student Justin, to see what they could figure out together. They make a good discovery team, with Al's spontaneity and straightforwardness and Justin's studied, reflective approach.

Source: *Entering the Mind of the Tracker* by Tamarack Song.

Not see farther/further than/past (the end of) one's nose

'For God's sake!' I cry, trying to extricate my boots from another drift of snow.

What was I thinking, taking a shortcut through the woods?

I'm sinking up to my knees. My toes are frozen and I'm shivering to the tip of my hat. I passed that garden house thing a while back. I can't be far away now.

Mother is right: sometimes I can't **see further than the end of my nose**, which is a block of ice right now.

Source: *The Bleeding* by Johana Gustawsson.

Then they enjoyed it all once again. The view from where we had supper was really fine both up and down the river. Geo said, "How different this is from travelling on the Wapustan, where we never camped away from the rapid and could hardly **see much farther than your nose**. The flies and mosquitoes were just coming out then in force too."

Source: *Woman Who Mapped Labrador* by Mina Benson Hubbard.

If any other operative had died during the course of an investigation, he would have gone straight round to their dependents to make sure they were not going to suffer financially. He had access to funds to make sure of it.

'But, as usual, men like you don't **see anything past the end of your own nose!**'

With her own nose stuck in the air, Lady Elizabeth flounced off. And in this case, he could hardly blame her. He'd assumed that Miss Carmichael must have and income of her own.

Source: *A Marquess, a Miss and a Mystery* by Annie Burrows.

Need smth. (about) as much as/like one needs a hole in the head

One of the most common of recent Yiddish borrowings, this comes from *Ich darf es wie ein Loch im Kopf*, which is often fully translated, 'I need it like a hole in the head' or 'I need that the way I need a hole in the head'. It appeared in Saul Bellow's *Herzog*: "I need this outing **as much as a hole in the head**", he thought as he turned the key.' In a Connecticut hospital in 1967, I heard a Gentile nurse comment on hearing an ambulance siren: 'More business **like we need a hole in**

the head! On the other hand, a Gentile Pennsylvanian soon to undergo the special skull-drilling operation for Parkinson's disease smilingly informed his friends that he needed a hole in the head!

Source: *Perspectives on American English* by Joey L. Dillard.

When we plow to the mall to grab up a "Give-Me-a-Wink-Elmo" or some other piece of junk we **need about as much as a hole in the head**, leaving a trail of fossil fuel exhaust. And, in form, as if he knows all too well what dark road he is driving us down, our Imperial Leader has responded to the terrorist attacks by urging us to go out and shop. This is because growth is all there in the U.S. Had we instead burned our credit cards, lowered the thermostat, increased mass transit subsidies, and learned to be satisfied with the possessions that already sustain us, we would be aiming our economy at a brick wall.

Source: *Fool for a Lawyer* by Mark Crane.

"Say what?"

Nomi smacked Katie in the arm. "Don't encourage her. I need a husband **like I need a hole in the head**. Actually, a hole in the head would be more pleasant."

Because a man left a hole in your heart, and those didn't heal. Daniel had lasted somewhere north of five minutes after the trial, mumbling about how he needed to reevaluate things. Code for I can't be associated with you anymore. She'd thrown his five-carat diamond into White Rock Lake and sent him the video, then blocked him from her phone. Her principles had dictated that one-though the money would come in handy right now.

Source: *Love in the City 3* by Kathryn Cantrell.

Strike terror/fear into one's/smb's heart/the heart of smb

The rebel leader hoped **to strike terror into the hearts of** the colonial authorities and inspire his own people to join the revolution. The rebel leader hoped to strike terror into the hearts of the colonial authorities and inspire his own people to join the revolution. He knew that the battle ahead would be difficult, but he was determined to continue the fight for freedom and independence. The rebel leader believed that the colonial powers could be defeated if the people united and fought together. He spent every waking moment planning and strategizing, meeting with other revolutionaries and recruiting new members to their cause. Despite facing great difficulties and dangers, he remained steadfast in his commitment to the revolution. And as more and more people rallied to their cause, the rebels continued to strike at the heart of the colonial authorities, inching ever closer to victory.

Source: *History of the Philippines: From Indios Bravos to Filipinos* by Luis H. Francia.

The loud explosion and the sight of destroyed buildings was enough **to strike fear into the hearts of** the town residents. People ran frantically out of their homes, some still half-dressed, trying to make sense of what had just happened. Many were crying and shouting for their loved ones, unsure if they were safe or not. The once peaceful town had turned into a chaotic scene of destruction and despair. Emergency services arrived on the scene within minutes, but the damage had already been done. It would take days, if not weeks, for the town to recover and for its inhabitants to feel safe again. As investigations into the cause of the explosion began, rumors and fears spread like wildfire through the town, leaving everyone on edge and questioning their once secure existence.

Source: *The Last Mission: The Secret History of World War II's Final Battle* by Jim Smith, Malcolm McConnell.

These were the gods of our enemies. The influence of these gods, which empowered the giants, **struck fear into their hearts**, causing them to be afraid of the giants and their gods, rather than believe the promise giver—Jehovah Elohim. Fearing the giants would mean fearing their god.

Source: *Battles of the Elohim: They Walked As Men* by Christian Harfouche, Robin Harfouche.

Tales of his methods of punishment, related by older boys, **struck fear into every village boy's heart** even before he entered the pathshala (and, as the reminiscences reveal, their memory lasted long).

Source: *Mind, Body, and Society: Life and Mentality in Colonial Bengal* by Kuruvila Zachariah, Rajat Kanta Ray

Fall on|upon/come to/reach smb's ear(s)/the ears of smb

When the news of his death **fell upon her ears**, she was devastated. She couldn't believe that the man she loved with all her heart was no more. She felt as if a part of her had died along with him. Memories of their time together flooded her mind, making her relive every moment they had spent together. She cried and cried, unable to come to terms with the fact that she would never see him again. Days turned into weeks, and weeks turned into months. Time passed, but the pain refused to go away. She struggled to go about her daily routine, but everything seemed pointless without him. Her friends and family tried their best to console her, but nothing seemed to work. Finally, one day, she decided that she needed to do something to honor his memory. She started volunteering at a local charity in his name, dedicating her time and resources to help those in need. As she worked tirelessly to make a difference in the lives of others, she found that the pain gradually started to subside. Though she would always miss him terribly, she knew that he would be proud of her for turning her grief into something positive. She

found solace in the fact that his memory would live on through the good work she was doing.

Source: *Murder at the Vicarage* by Agatha Christie

News of the tragedy **came to her ears** late in the day. She couldn't believe what she was hearing. Tears filled her eyes as she tried to process the information. She thought about the families affected and the lives that had been lost. It was a tragedy that would be etched in her memory forever. She knew she needed to take action and do something to help those affected. With a heavy heart, she made phone calls and started organizing a fundraiser to support the victims' families. The news of the tragedy was a reminder of the fragility of life and the importance of coming together in times of crisis.

Source: *The Poisonwood Bible* by Barbara Kingsolver

Through all the states a general sorrow spread,
When they were told that Washington was dead;
And many did in mourning garbs appear,
After those tristful news had **reached their ear**.
Congress, to honour him, straightway did raise
A marble monument unto his praise.

Source: *A History of the Revolutionary War Between Great Britain and the United States, in Verse* by Israel Skinner

The Sruti – divine oral revelation, the outcome of which was the Veda – is eternal. It **reached the ear of** Gautama Siddhartha as it had those of the Rishis who had written it down. He accepted the revelation, while rejecting the later overgrowth of Brahmanical thought and fancy, and built His doctrines on one and the same basis of imperishable truth.

Source: *Hints about the triadic hypostasis of Buddha* by H. P. Blavatsky

Cast/make (a) sheep's eye(s) at smb

"Why, Josh, the first thing that he did,"
With a knowing wink, said she,
"He dressed up of a Sunday night,
And **cast sheep's eyes** at me."

Josh said no more, but straight went out
And sought a butcher's pen,
Where twelve fat sheep, for market bound,
Had lately slaughtered been.

He bargained with a lover's zeal,
Obtained the wished-for prize,
And filled his pockets fore and aft
With twice twelve bloody eyes.

Source: *The Wit of Women* by Kate Sanborn

Deo looked as if he wanted to argue the point, but instead he sat and considered Hallow. "If you are able to sit and drink, and make sheep's eyes at Allegría, you must not be as near death as I assumed you were when I carried you here."

"He isn't making sheep's eyes," I responded, my temper running high for some reason. Ever since we'd left the spirit realm, I felt as if my hold on it was fraying. "He never **makes sheep's eyes!**"

I turned to look at Hallow, only to find him watching me with eyes that held mingled desire and sleepiness. "That's not sheep's eyes," I told Deo, pointing at Hallow. "That's the moonflower syrup to take away the pain."

"Looks like sheep to me," murmured Quinn, who'd been down to the cellar to help himself to a small cask of Red Eva's rum. He poured some for himself and Ella, and even Dexia when she held out her mug expectantly. "Lady Idril, might I offer you some of this.

Source: *Shadowborn* by Katie MacAlister

And if you resolve through grace to be faithful unto death, do you not now and then **cast a sheep's eye** at the crown of life? I dare say you do; and that what you blame in others, you do yourself.

Source: *The Works of the Rev. W. Sellon, Volume II* by Walter Sellon

(All) skin and bone(s)

Max kept the big one in his sight line. It was probably the maker of the adolescent. While the smaller creature was **skin and bone**, the mature one was solid, its broad chest revealing the unmistakable pronounced rib cage of an adult. The wings were more substantial too, powerful enough to grant it flight, not that there was room in Barnum's shack. Its flesh had a pale blue hue that seemed to glow in the flashlight's beam.

Source: *Max Helsing and the Beast of Bone Creek* by Curtis Jobling

"Serial killers." Another smile drifted across his lips. "Come on, David. You know as well as I do that a serial killer has got to stick to his MO. It's so important. Well, the women ticked all the boxes for me. Blonde. Good, strong features. A few flaws-but nothing that couldn't be rectified with a quick .." He used his free hand to simulate the slash of a knife. "They were feminine. Pretty. Slim—but not **all skin and bone**. I don't like them like that. I like them with a bit of shape. If I wanted skeletons, I'd dig them up."

"Where did you meet them?"

He looked at me. Still, except for his eyes, which moved across my face. "I met them around and about. Feisty little Isabelle I met at a workshop I was attending."

"A medical workshop?"

"No. I was learning how to make masks. Kind of a part-time vocation. After all, I didn't have a day job, and there were only so many Ferraris I could buy with all that dirty money."

Source: *The Dead Tracks* by Tim Weaver

Q. What do you mean by saying that they were in miserable condition?

A. I mean that they were walking **skin and bones**. This observation applies to them generally. I could not say that every one was skin and bones; but my general observation of the cattle was that they were mere skin and bones; that is, very poor.

Source: Report of the Special Commission Appointed to Investigate the Affairs of the Red Cloud Indian Agency, July, 1875

Feel/know (it) in one's bones

Being called to become oneself is, as Cavell has it, to be born, say, or reborn, in this case as a philosopher. And how can there be rebirth without creation? Being present at creation, ready for blessing, one can embrace that promise or blessing as one's own, and follow through. One **knows in one's bones**, or not at all, that, as Bugbee heard it, one had been addressed among mountains and flurries of snow and instructed for life.

Source: *Lost Intimacy in American Thought* by Edward F. Mooney

I could feel it in my bones what Jolene was thinking.

"Don't you dare," I warned her.

“Do you think he's part of the Dixie Mafia?”

I sighed. “Jolene.”

“What?” she asked innocently. “Mayor Hackman's alleged involvement in murder and blackmail and money laundering? It's prime Dixie Mafia MO.”

Source: *No Bone About It* by Maddie Sutton

Then the whole weary process began again until, days later, after a few hours of rest on a night train, he arrived at dawn for the next engagement. Looking back, he could still **feel in his bones** the grind of his touring days.

Source: *The Red Man's Bones: George Catlin, Artist and Showman* by Benita Eisler

Talk the hind leg(s) off a donkey/mule/horse

It is said that a loquacious person can **talk the hind legs off a horse**; if so, it is a wonder that any legs remain on the horses in the west. Everything is made to give way to talk – the most pressing business, the most urgent duties. Indeed, the most imperious call of a Cornishman's nature is to talk. It is said that in the navy the officers are shy of west-country sailors, because they are such talkers. The Cornish are a kindly people, who like their neighbours to be free with them – that is, to run into their houses at all hours for a talk and allow them to reciprocate.

Source: *Richard Cable: The Lightshipman* by Sabine Baring-Gould

I have to own that although Henry might be a slippery kind of character, he sure has a way with words. Maybe he's learned from listening to George; maybe George took him on because of it. Either way he can **talk the hind legs off a mule**. As I'm thinking this, I realize something – my nose has just itched, and someone has scratched it, and that someone must've been me! I think about raising my hand in front of my face – and there it is, a white shape in the dim light! I concentrate on

wiggling my fingers, and the shape moves, separating out into five clear shapes moving through the gloom like the legs of jellyfish through water. I grope around for the edge of my coffin and clamp my fingers over it, then do the same with my other hand. Pulling with all my might I manage to haul myself into a sitting position. I can see the two fellas now, quite clear in the light from the lamp they've placed on the floor.

Source: *The Swansong of Wilbur McCrum* by Bronia Kita

"We both know half a dozen fellows on the circuit who'd **talk the hind leg off a donkey**, given a chance," Antony agreed. His uncle looked pained. "Might it have been," he suggested gently, "because of your known tendency to meddle in things that are, strictly speaking, none of your concern."

Source: *And Shame the Devil* by Sarah Wood

Incline/open one's ear(s)

In Revelation 2:7, 2:11, 2:17, 2:29, 3:6, 3:13, and 3:22, the words are, "He who has an ear, let him hear what the Spirit says to the churches." This message is repeated over and over again. Why would that be? Could it be that maybe the Spirit has to keep drumming the message in because we don't get it? God wants us to incline our ear toward Him so we can have His mind for the church, all the time, for all the churches, in all the ages. Can we honestly say we're submitted to God if we do not listen to the Him and follow His guidance? If not, we can change. Perhaps we're not listening now, but we can decide to begin to listen. If this is what you want, let me lead you in a prayer about listening. Father, I want to lead my life submitted unto You. I know that I need to be led by the Holy Spirit. I need to hear from You on a daily basis.

Lord, **open my ears** that I may hear. My earnest desire is to hear from You and follow Your leading. I want to show my love for You by my obedience to You. May You hear my prayer in the name of Your precious Son, Jesus.

Source: He Who Has an Ear by Norman Audi

Incline your ear to us;

Hear our words.

God of abundance, you have blessed the earth with bountiful resources. But we have taken them for granted and mistreated what you made good. Have mercy on us and on our waters. In this time of anxiety, give us eyes to recognize the abundance in our own lives, so that those with little, those who are vulnerable, may also have their fill.

Source: *Praying the Scriptures* by Jeremiah Williamson

Ooguchi/ookina kuchi o tatakū/kiku

あげんしょうのなか正月はなかったもん」 太平が大学に入った年の冬のことだった。友人に、初体験のスキーに誘われて行って見たのはいいが、ちゃんとコーチについて習おうというような気がない男だから、こんなもの簡単さと大口を叩いて難コースにいきなり挑戦。そして見事に骨折して二ヵ月も入院したのだった。それ以来、どうもスキーとは相性が悪いようだと、ずっと敬遠してきた太平だったが。「お前にもできるんだから易しいものなんだろうが」「うちは最初の中からクラスでも覚えがよくて先生にほめられたっちゃよ」クラスで行って先生にほめられたというのは、初体験が修学旅行だからであった。

Y殺人事件

清水 義範(著)

才能も無い人間の方が、かえって口先は達者で、何も出来ない者に限って大口を利いたりするものだという意味で、「能なし犬の高吠え」との言葉があります。また、才能や実力のある者は、軽々しくそれを見せ付けるようなことはしないという意味で、「能ある鷹は爪を隠す」という言葉があります。つまり、狩をする鷹が爪をむき出しにしたのでは、逆に獲物に見透かされることから、このことが由来のようです。

URL: <https://www.komei.or.jp/km/kochi-yamane-takahiro/2013/09/24/%E8%83%BD%E3%81%AA%E3%81%97%E7%8A%AC%E3%81%AE%E9%AB%98%E5%90%A0%E3%81%88/> (Kochi City Council Takahiro Yamane Homepage, дата доступа: 4.10.2022)

しかし、芽吹きはじめの状況を近寄って較べてみると、気のせいかがった木には力がない。網の目状にのびてきた細枝のところどころに、小さな芽、というより極小のミノムシが並んでさがっている風に見える、そのミノムシが赤味がかってまばらなのが男の木、青味を帯びてゆたかに、まんべんないのが女の木だ。先日は大きな口を叩いてしまったが、男の木に、本当に何事かが起っているのかも知れない。生まれて間もなく小児麻痺を患って、のち牧師になった人から、中学生時代にけやきの芽吹き的美しさに、いきなり心をひらかれた体験を聞いたことがある。

菜の花さくら

阪田 寛夫(著)

「だれがって、あっしら江戸っ子の先祖たちがですよ」 「…」
淳斎は、まったく思ってもみなかったことを告げられて、ただただおどろくばかりだった。一襲の数に因んだ肛門の別称とは知らなんだ。このざま

ではあまり大きな口を利かれぬぞ。 淳斎が、予は江戸市井の諸事に詳しい、と昵懇の人士たちへ誇ってきた自分を恥じて、がっくり肩を落としたところへ、あたふたと吉之丞が戻ってきた。 「この者よりお聞きになりましたか」 「そのほうも、すでに教わったのじゃな」 「じつにおどろきました」

川柳侍

小松 重男(著)

Hana/hanasaki/hana no saki de ashirau

「歩きまわる先々で相手を嘘つきと呼んでいては、ご商売にさしつかえるんじゃないかしら、ミスター・メトカーフ。あなたの免許証には質問してもいいと書いてあっても、その質問に答えなくてはならないとは、どこにも書いてありませんわ」 「それは状況によりけりだね。おたがいに手札を見せあおうじゃないか、セレスト。鼻であしらおうとしてもむだだよ。おれはつぎにだれと話しあって、どんな事実を見つけるともかぎらない。きみはおれがどっちの側なのかを知りたがっている—その点はこっちもおなじだ。ふたりとも、不本意ながら殺人事件の捜査にまきこまれた関係者だが、ただ、きみは口でいう以上に深みにはまっていると思う。

銃、ときどき音楽

ジョナサン・レセム(著)/浅倉 久志(訳)

と、むしろ戦略的正攻法を主張したが、西郷はじめ幹部たちは、「熊本城に拠つとは鹿児島出身者以外は取るに足らん農兵じゃ。クソ鎮がたとい百万の軍勢をもって抵抗すつとも鎧袖一触じゃ」と小兵衛の説を鼻先であしらった。クソ鎮とは農兵出身者の多い熊本鎮台の蔑称である。だ

が戦わずして開城とたかをくくっていたこのクソ鎮から、西郷軍は凄まじい抵抗を受けた。二月二十二日、熊本城下に進入した西郷軍は熊本城から猛射撃を受けて、前進を阻まれた。二十二日の戦闘において神風連の乱を打ち砕いた第十三連帯隊隊長与倉知実中佐は戦死し、参謀長樺山資紀が負傷した。

西郷斬首剣

森村 誠一(著)

それからちょっとした刻も惜しいとばかり、酒肴の膳を前にしたまま、崩れた口調でしゃべりつづけた。「早速でやす。大身の旗本へ婿入りした兄貴と会いなさりたきゃ、姐さんの名差しの茶屋へ取持の役を買いまさあ。兄貴の婿入り先は遠くはねえよ。大身の旗本だとか、謹厳な家だとかいっても、大事な婿の弟は鼻の先であしらわねえ。姐さんの用件を伝える仕事もできる、兄貴も喜んで小遣いをくれらあ。姐さんも気持よく呼ばれてきてくれた上は、少々の駄賃でやりましょう。なに、あっしは武家ごろつき、悪御家人の仲間のひとりでやす」 精之助はすぱっといい切った。そして、「このあっしと、その桃色の長襦袢の袖口をちらちらさせた姐さんが、しっぽり濡れてくれりゃあ、ただでこちらへ兄貴をさしむけるようにはからいますぜ」

代表作時代小説

梅本 育子(著)

Hanabashira/hanappashira/(kouman no) hana o oru/heshioru

「だから、あなたにキスはしません」そして、かわいらしい鼻をつんと上に向けた。ウォルターのこめかみが鈍く痛んだ。この場で裸にひ

んむいて、鞭の味見をさせてやろうか。だが、彼はかろうじて思いとどまった。夫婦になれば、そんなことはいくらでもできる。あの高慢の鼻をへし折ってやるのは、さぞかし気分がいいだろう。「なるほど。では、すぐに夫持ちにしてやろう」娘の顔を驚きがよぎるのを見て、ウォルターは大いに満足した。「そんな！」小娘は訴えるように年寄りを見た。「スネイプ城へ連れていけ！」灰色の髭面が吠えた。うるさい老いぼれだ。今夜にでもフランスへ追い返してやる。ウォルターは老人に指を振ってみせた。

沈黙の騎士

トリー・フィリップス(著)/古沢 絵里(訳)

「今日は、お父さんが活作りを作ってやるぞ」鼻唄など歌いながら台所へ入り、出刃庖丁を握る。女房が後ろでクスッと笑う。持ち前の遊び心と旺盛なる研究心(?)で、手作り漁具に凝ってきたボクではあったが、上には上がいると思いき知らされる人が現れた。ボクの鼻をへし折ったのは、隣り地区の庄司さんである。お互い、息子が小学校の同級生だったことから家族ぐるみの付き合いをさせてもらっているが、ご夫婦揃って温厚で気さくな性格で、付き合っても肩が凝らない。ご主人の釣りの腕前は耳にしてはいたが、仕掛け作りまで玄人はだしだと知ったのは、二、三年前である。庄司さんは造船所に勤めていて、釣りはいわば道楽だが、本職の漁師も一目おくほどの釣り師である。自分の釣りを追求していくうちに、とうとう市販の仕掛けでは飽き足らなくなり、自分で作るようになった。

雑想小舎便り

遠藤 ケイ(著)

そういう気質は年齢や経験とともに薄まっていったが、それでも、何年か続いた優子との生活の中で最も印象的なのは、相手の甘えをぴしゃりと否定する優子の姿だった。そういう強さが優子の美質であり、怜治はそうした優子を愛してもいた。（そう、俺はまさにそんな優子が好きだった。だけど戸惑っていたんだ…）　そうした優子の強さは、十六歳か十七歳当時、世間を知らないこともあって、おそらくもっと生固いものだったのだろう。怜治は優子とつきあい始めて、もしかしたら、その優子の鼻っ柱を折ってやりたいと思ったことも何度かあったのかもしれない。（いや、そうなのだろう。俺は、優子が自分の手に負えなくなって助けを求めてくるのを待っていたんだ。俺には小山悟が川島たちに何をされているかもどうでもよかったのだ）

レテの支流

早瀬 乱(著)

大学卒業後、歯科クリニックに勤務したのですが、当時の私は若かったこともあり、上昇志向、独立志向に満ちあふれていて、約4年間勤務した後、1994年に開業しました。開業当初は、過剰と言えるほどの自信を持っていましたが、その後、鼻っ柱をへし折られるような経験を何度か経験させていただき（笑）、そのたびに反省し、試行錯誤を繰り返しながら、今日まで突っ走ってきました。そうした経験を経て強く感じたことは、「この仕事は絶えず勉強し続けなければならない」ということ。以来、約四半世紀の間、勉強を怠らずに続けてきましたが、いまだにすべての患者さんを満足させるだけの治療を提供できているとは思えません。そういった点で歯科治療はとても奥深く、ゴールのない仕事だと思います。まだまだ、発展途上人です。

URL: <https://doctorsfile.jp/h/104855/df/1/> (Медицинский портал Doctors file, дата доступа: 22.12.2022)

作者は手練れのマジシャンだという。たとえ初見の観客だって、純粹にその手さばきに酔うことができるだろう。ただマジックの原理をひと通り知ってるつमोरのマニアは、不可思議現象に酔うだけでは済まずに、タネを見破ろうとし、それを見破ったとほくそ笑むかもしれない。だが、そんな心理を逆手にとられ、結局鼻柱をへし折られるだろう。

URL: <https://www.office-mica.com/magazine/entry/2019/12/12/104004/3456/> (Web Magazine Bessatsu Mica, дата доступа: 22.12.2022)

(Me ni) ittei/ichhouji (mo/sae) nai/naki/nashi

蔵書は優に1万冊以上。和書、漢籍、フランス語の書籍を揃え、分野も多岐にわたっていた。五十八歳頃から句作にも取り組む。つまり、教養や趣味をひけらかさないというのも紳士の在り方のひとつなのだ。多忙だが、家族を大切にした。息子の貢を動物園に連れて行き、目に一丁ない妻の浅に、新聞に連載された講談読物『木下藤吉郎』を毎晩読み聞かせたという。その上で原は、前妻・貞子の面倒を最後までみた。貞子の不義が発覚して離婚したが、生涯生活できるだけの金を渡し、死去に際しては永代供養を納めた。『原敬日記』には貞子についてこう記す。

サライ

実著者不明

左近は、もし年少組の弟子も一緒にして論語などを教えたら、なんのことはない武家の子が無駄に時を浪費した「素読稽古」の轍を踏むことになる、だいいち清二たちには読みよりも意味を教えたい、朱子学や陽

明学の本質も教えなければならない、などと思案しながら教場を見回して、ひたすら「永」の字を書きつづける邦明の姿に目を留めた。—そうだ。あの仁の手控帳を手本にして看板の総捲りをさせよう。ほとんど目に一丁字もない邦明が、ありのままを書き写した手控帳だからこそ値打がある、と左近は思ったのである。なまじ字を知っている人なら、たとえ看板の字が間違っているでも無意識に正しい字を書いてしまう。ところが邦明は、まるで写実派の画家が写生をするときのように細大漏らさず書き写したのに違いない。

御庭番の明治維新

小松 重男(著)

その男は生まれのいやしい牛追いにすぎず、目に一丁字さえなかったからである。彼は頭をたれ、手を宙にたらしただまま、口をあけ、ぼうぜん、たどした表情を浮かべていた。腕になんの覚えもなく、才能もない男とはいえ、それでも、その場にいるだけで、出血をとめる男能力だけがあった。

エジプト人 (上)

ミカ・ワルタリ

紹介状を貰うときに東京で聞いたところによると、この宜道という坊さんは、大変性質のいい男で、今では修業もだいぶでき上がっていると云う話だったが、会って見ると、まるで一丁字もない小厮のように丁寧であった。こうして襷掛で働いているところを見ると、どうしても一個の独立した庵の主人らしくはなかった。納所とも小坊主とも云えた。

門

夏目漱石

たとへば、學者の家の召使は、眼に一丁字もなしがくしゃめしつかひことは、知らず(の中に大なる教育となるものでやう見真似さいふはつてんは只一部に止るもので、多數は進んでは居ないのであるかき申ますと、測してさうてはないと思ひます。

婦人雑誌『新女界』(1911)

一丁字もなき庶民の存在は「庶民ノ罪ニアラズ」公費による「学制ノ立サル」によるとする四民平等の思想である。この注目すべき思想の背景は、一つは幕末から広がりつつあった西日本のいくつかの灘の動きと軌を一にするものである。

島根県近代教育史

Shita no saki/ne mo kawakanu/nai uchi

古橋は生活のためもあって『旅と歴史』にはほとんど毎月寄稿している。と書くと再び読者のお叱りを受けるかもしれない。「おまえはさっき、古橋健二は筆が遅くて雑誌や出版計画にいつも穴をあけていると言ったばかりではないか。その舌の根も乾かぬうちに『ほとんど毎月寄稿している』とはなんだ。矛盾しているではないか」他のところへはちっとも約束通りには書けないのに『旅と歴史』にだけはわりかしきちんと原稿を渡すことができるのはこの佐藤という編集者の原稿の取立て方が凄いからである。佐藤は大学時代はラグビー部の副将格でフロント・ロー、スクラムを組み相手を押してばかりいたせいかわ押しが強い。

吉里吉里人

井上 ひさし(著)

安易に片仮名言葉を信じてはいけない。 人がその場に行って、しっかりと原因を究明し、再び同じことが起きないように対策を具体的に講じることこそ、ほんとうのチェックなのに、実際のチェックなるものは前者ぐらいのもの。 チェックしたはずが、舌の根も乾かないうちに、同じ過ち、同じ事故がつづいているではないか。 ニーズも同じ。顧客の要求や要望が、どのようにどの程度あったのか、具体的に語るのがはばかれるようなときに、ニーズという漠然とした言葉を用いるのである。 チェックとかニーズという片仮名言葉ではなく日本語で、何をどうするのかを、具体的に記述するように努力することこそ国語力なのである。

「国語力」をつける本

轡田 隆史(著)

そもそも、コロナ感染者を出してしまっ、最悪、死亡者が出てしまう重篤な感染症な訳で、ファンダムがあの子達の健康と将来をどれほど心配したか、それを舌の先も乾かぬうちに再び感染の危険を冒すような軽率な行動を取れる神経が信じられない。

URL:

http://blog.livedoor.jp/into_the_new_world/archives/15866845.html (Livedoor Blogs, дата доступа: 12.11.2022)

(Tsui) me to hana no saki/aida

和村だった。彼は出発前までは駐在所にいた。しかし、その駐在所にはもう別人がはいってしよう。「あんたはわしの家で待っていてくれ」和村にそういい、五十男と百治は傘を借りて村役場に向かった。村役場はつい目と鼻の先にある。そこをのぞくと、十人足らずの吏員がいっせいに立ち上がって、ここでもパチパチと拍手で迎えてくれた。密航は移民保護法違反だが、村の役場でさえも誰一人として密航を非と見ているものはいない。村長もそうだった。「失敗したのは残念であったが、ようやくした。

海の凧

西村 望(著)

閃光が船上で走る。白煙が認められた。それが途中から速度を増す。RPG-7対戦車ロケット砲弾の特徴であった。風に影響されて白煙が大きく湾曲し、遠回りしている感じで接近してくる。「伏せろ、ウエイ！」藤懸が叫ぶ。もう白煙の先端は目と鼻の先にある。空気を切り裂く轟音をさせて、二人の頭上わずか二十センチを砲弾が過る。風圧が鼓膜を痛めつけた。もし陣地に命中していたら、二人とも確実に死傷したはずだった。戦車の装甲を熱で破壊するほどだから、直撃したら炎上しその摂氏二千度からの高熱に焼かれたのだ。

テロリストハンター

柘植 久慶(著)

つい目と鼻の間に、居酒屋もあれば、遊廓もあるときておりますでな。わしがお話した『鶴の尾』という居酒屋もそう遠くはごぜえませんでな。一つお願いでごぜえますだ。今日はその居酒屋にいて、酔っ払いたいもんでごぜえますよ。

エジプト人 (上)

ミカ・ワルタリ・2022

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Словарь распространенных фразеологических аббревиатур японского языка

ATOMATSU

あとのまつり *ato no matsuri* «поздний праздник» → アトマツ *atomatsu* «позднпразд».

Значение: так поздно, что уже бесполезно. Ср. с *поезд ушел* и *that ship has sailed*.

昨日、帰宅したらおふくろ用にと用意しておいた朝飯と昼飯がこたつの上にそのまま・・・（デイの無い日の一人留守番はもう限界か・・・）悲しいのと遣る瀬無い怒りでプンプンしながらおいらの翌日の朝飯とお昼を用意をしてて、金曜はカレー弁当なのに朝昼用で二個、おにぎりを握ってしまってから気付いて後悔するもアトマツ・・・（Личный блог Rom, URL: <https://ameblo.jp/1965iz/entry-12825249120.html>, дата доступа: 07.11.2021)

CHIRITSUMO/CHIRIYAMA

塵も積もれば山となる *chiri mo tsumoreba yama to naru* «даже пыль, если соберется, станет горой» ‘стоит делать даже небольшие действия, так как они имеют накопительный эффект’ → ちりつも *chiritsumo* «пыльсобр». Редк. ちりやま *chiriyama*.

Значение: небесполезное приложение маленьких усилий, накопительный эффект.

「ちりつも」消費に意識を向ける（書けば貯まる!今から始める自分にピッタリな老後のお金の作り方、三原由紀）

たとえばカード払い8700円なら、9000円を口座へ。ちりつも貯金になります。(すっきり暮らすための時間とお金の使い方、主婦の友社)

DAMEMOTO

駄目で元元 *dame de moto-moto* букв. «при провале – как в начале» → 駄目元, ダメモト, ダメ元 *damemoto* «провалнач».

Значение: ‘совершение попытки при малых ожиданиях’, ‘почему бы и нет’. Ср. с *Была не была*.

「駄目元で出演を頼んでみる」(URL: <http://kotobank.jp>, дата доступа: 07.11.2021)

「ダメもと」に起案してみたりする人がたくさんいて、現実的な状況を踏まえたアプローチをします。(日本人が世界に誇れる33のこと, ルース・マリー・ジャーマン・白石)

DORONAWA

泥棒を捕らえて縄を縛う *dorobou o toraete nawa o nau* «вить веревку после того, как вор уже пойман» → 泥縄, ドロナワ *doronawa* «ворверевка».

Значение: принимать запоздалые меры, готовиться к чему-л. после события.

しかし私にはとにかく強大無比の超人的記憶力、という生涯のツヨイ味方があったし、恐しくドロナワにたけた少女であったから、めったに語学の単位をおとしはしなかった。(BCCWJ)

HATOMAME

鳩が豆鉄砲を食ったよう *hato ga tate-deppou o kutta you* «как будто голубь, подстреленный из игрушечного ружья, стреляющего бобами» ‘удивленный, шокированный’ → はとまめ *hatomame* «голубьбоб».

Значение: шокированный.

・・・外国人がハトマメのような顔になる言葉に「結構」と「適当」がある。

「適当」もそうで、本来は適当つまりフィットかライトに使われるべきものが、ふつうはいい加減と同意に使われる。つうはノーサンキューと同意の断り文句に使われるから、外国人はそれに慣れるまでは、聞かされるたびにハトマメとなる。(カイシャの世紀を開く: 大家族・漢字文化と日本騎馬民族, 西東玄)

INUBONE

犬骨折って鷹の餌食になる *inu honeotte taka no ejiki* «собака выбивается из сил («гнет/ломает кости»), а ястреб отбирает [ее добычу] → イヌボネ *inubone* «собакакост».

Значение: присвоение плодов чужого труда. В данной аббревиатуре сокращается сложный глагол *honeori* ‘работать в поте лица, перенапрягаться’ («кости» + «гнуть»).

なに、分前は三両だえ、そいつアあんまり犬骨だ。(日本国語大辞典)

INUKAWA

犬の川端歩き *inu no kawabata aruki* «хождение собаки у берега реки» → イヌカワ → *inukawa* «собакареч».

Значение: пустая трата времени, безрезультатное дело, разглядывание витрин без совершения покупок, прогулка без перекусов. Ср. с *несолоно хлебавши*.

はいと答えたのはいいが、さて、イヌカワっていったいなんだろう。考え考え、とことこ、とことこついて行きました。喉は乾くし、おなか
はへるし、それでも休まず歩いて行きます。お参りをして、とうとうその
まま帰って参りました。飲まず食わずで歩くことがイヌカワらしいの
ですが、父に聞いておけばよかった。(弾き語り女義太夫一代, 竹本素京 & 加藤
雅毅)

KIYOBUTA

清水の舞台から飛び降りる *kiyomizu no butai kara tobioriru* «спрыгнуть
со сцены храма Киёмидзу» ‘принять серьезное решение, сильно рискнуть
(особенно в бизнесе и о покупках)’ → キヨブタ *kiyobuta* «киёсцен».

Значение: рискованный поступок. Сцена перед храмом Киёмидзу
находится на 13-метровой высоте, и, согласно поверьям, успешный прыжок с
нее мог принести исполнение желания, вымаливаемого у бодхисаттвы
Каннон (Гуаньинь).

梅直子「この間みてたスーツ、やっぱしほしいねんけど高いしな一
、どうしようかな一」

元子「給料もらったことやし、きよぶたしたら？」(BCCWJ)

RONPARI/RONPA

一方の目はロンドンを、他方の目はパリを見ている *ippo no me wa
rondon wo, tahou no me wa pari o miru* «один глаз разглядывает Лондон,
другой – Париж» ‘косоглазие’ → ロンパリ *ronpari* «лонпариж». Также
встречается вариант ロンパ *ronpa*.

Значение: косоглазие.

殺人ヘルパー「目は俗にいうロンパリである」(紫の火花, 梶山季之).

TANABOTA

棚から牡丹餅 *tana kara botamochi* «бота-моти (сладкий пирожок) [упал] с полки» → タナボタ, 棚ぼた, 棚牡丹 *tanabota* «полкабота».

Значение: неожиданная удача, свалилось счастье.

「ああ、何かいいことはないかなあ」、なんてベッドに寝そべりながらタナボタ式の幸運を願ったりしていませんか。なにごととも気が乗らない時はベッドの中でぬくぬくと丸くなってもよいのです。トランプ占いをしてもよいのです。気が乗らない時にこそ、タナボタ式の幸運を得るためにどういうことをすればよいのか考えてみましょう。(成功するビジネスマンが身につけている66の習慣, 能力開発研究会)

TORATANU

捕らぬ狸の皮算用 *toranu tanuki no kawa san'you* «подсчёт шкур непойманных тануки» ‘преждевременная оценка какого-л. дела, предвкушение еще не полученной прибыли’ → トラタヌ *toratanu* «непоймтану».

Значение: радость раньше времени, преждевременная оценка, планы. Ср. с *делить шкуру неубитого медведя*.

僕は10年以上も副業をやってきましたのでお金にまつわるエピソードもいろいろあります。まずは「トラタヌ」のお話。(副業の達人: 徹底ガイド, 関行宏)

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Приложение содержит количественные данные по отфразеологическим лексемам с некоторыми из самых популярных соматических компонентов в английском, русском и японском языках. Данные позволяют утверждать, что образование лексем на основе фразеологизмов гораздо более присуще английскому и японскому языкам, нежели русскому:

Соматический компонент	Количество производящих фразеологизмов		
	Английский	Японский	Русский
<i>Head, atama, голова</i>	18	3	4
<i>Heart, kokoro, сердце</i>	11	7	4
<i>Ear, mimi (ji), ухо</i>	4	11	1
<i>Eye, me, глаз</i>	14	20	4
Суммарно	47	41	13

Английский язык (47)

Head: *hothead* (a hot head 'взрывной темперамент'), *headscratching* (to scratch one's head 'задуматься, быть озадаченным'), *head-to-foot/head-to-toe* (from head to foot/toe 'с головы до ног'), *head-to-head* (to go head to head 'противостоять'), *cool-headed* (a cool head 'спокойствие'), *clear-headed* (a clear head 'ясная голова, здравомыслие'), *headfirst* (head first/foremost 'очертя голову'), *head-in-the-clouds* (to have one's head in the clouds 'беспечный'), *long-headed* (a long head 'проницательность'), *level-headed* (a level head 'уравновешенный'), *soft-headed* (a soft head 'бестолковый'), *weak-headed* (a weak head 'безвольный, легко пьянеющий'), *big-headed*, *bighead* (a big head 'заносчивость'), *wooden-headed* (a wooden head 'заторможенность'), *hard-headed* (a hard head 'отсутствие сентиментальности'), *thickheaded* (a thick head 'тупость'), *swollen-headed* (a swelled head 'большое самомнение'), *fountainhead* (the fountain's head 'первоисточник'). **Heart:** *heart-to-heart* (heart

to heart 'искренне'), *black-hearted* (a black heart 'жестокосердие'), *heartbroken*, *heartbreaking* (to break one's heart 'разбить сердце'), *stony-hearted* (a heart of stone 'черствость'), *heavy-hearted* (a heavy heart 'груз на сердце'), *open-hearted* (an open heart 'чистосердечность'), *light-hearted* (a light heart 'беззаботность'), *heart-searching* (to search one's heart 'анализировать свои чувства'), *half-hearted* (with half a heart 'вполсилы'), *big-hearted* (a big heart 'великодушие'), *good-hearted* (a good heart 'добросердечность'). **Ear:** *earbashing* (bash one's ear 'ругать'), *ear-bending* (to bend smb's ear 'вести продолжительную беседу'), *ear-lugger*, *earbiting*, *earbiter* (bite/lug smb's ear 'клянчить деньги взаймы'), *ear-jarring* (to jar on/upon smb's ear 'резать слух'). **Eye:** *eagle-eyed* (to have an eagle eye 'иметь острое зрение, быть внимательным'), *eye-catching* (to catch smb's eye 'привлекать внимание'), *hawk-eyed* (eyes like a hawk 'внимательный'), *big-eyed* (make big eyes 'впечатлиться'), *eye-opening* (open smb's eyes to 'просветить'), *eye-popper* (make one's eyes pop 'сильно удивить'), *keen-eyed/quick-eyed* (a keed eye, a quick eye "), *single-eyed* (a single eye 'прямолинейность'), *straight-eyed* (a straight eye 'хороший глазомер'), *saucer-eyed* (eyes like saucers 'шокированный'), *eye-pleasing* (pleasing to the eye 'радующий глаз'), *to side-eye* (to give a side-eye 'косо посмотреть'), *starry-eyed* (stars in one's eyes 'мечтательный').

Японский язык (41)

Atama: *atamawarui* (*atama ga warui* 'несообразительный'), *atamaii* (*atama ga ii* 'с ясной головой'), *atamaokashii* (*atama ga okashii* 'со странностями'). **Kokoro:** *kokorogawari* (*kokoro ga kawaru* 'поменять мнение'), *kokorogake* (*kokoro ni kakeru* 'иметь склонность, беспокоить'), *kokoroyasashii*, *kokoroyasashisa* (*kokoro ga/no yasashii* 'добрый'), *kokoroire* (*kokoro wo ireru* 'посвящать себя'), *kokorozukai* (*kokoro wo tsukau* 'беспокоиться, заботиться'), *kokorotuke* (*kokoro wo tikeru* 'задуматься, уделять внимание'), *kokoropokori* (*kokoro ni pokori* 'быть незабываемым').

Mimi: *mimizawaru, mimizawari (mimi ni sawaru 'режет слух'), mimizatoi, mimizatoshi (mimi ga satoi 'острый слух, быстро узнавать новости'), mimidooi (mimi ga tooi 'тугоухий'), mimiire (mimi ni ireru 'довести до сведения'), mimi ni tako ga dekiru (mimitako 'уже мозоль в ухе, нет сил слушать'), mimidatsu (mimi ni tatsu 'звучать в ушах, запомниться'), mimiyogoshi (mimi wo yogosu 'истязать уши'), hayamimi, mimibayai (mimi ga hayai 'острый слух, осведомленность'), mimidomaru (mimi ni tomaru 'звучать в ушах, запомниться'), mimiuchi (mimi wo utsu 'барабанить, звенеть в ушах'), gyuujiiru (gyuuji wo toru 'контролировать').* **Me:** *mezameru (me ga sameru 'раскрыть глаза, осознать'), mekiki (me ga kiki 'иметь острый глаз'), medaka (me ga takai 'иметь хороший вкус, хорошо понимать качество'), metsubure (me ga tsubureru 'слепнуть'), mezawari (me ni sawaru 'быть вредным для глаз'), menaga (nagai me de miru 'долго смотреть'), medatsu (me ni tatsu 'бросаться в глаза'), megusuri (me no kusuri 'отрада для глаз'), shinmoku 瞋目 (me wo ikarasu 目を瞋らす 'зло посмотреть'), mezamasu (me wo samasu 'пробудиться'), megakeru (me wo kakeru 'присматривать'), kasurime (...no me wo kasumeru 'тайком'), mekubari (me wo kubaru 'следить'), mekuramashi (me wo kuramasu 'провести, обмануть'), medooshi (me wo toosu 'пробежать глазами'), mehiki (me wo hiki 'привлечь внимание'), shirome (shiroi me de miru 'неодобрительно смотреть'), tetai (me ga tau 'голова кружится'), hosome (me wo hosoku suru 'улыбнуться во весь рот'), metukidashi no (me wo tukidasu 'лупить глаза').*

Русский язык (13)

Голова: *головоломка (ломать голову), головокружительный (кружить голову), пустоголовый (пустая голова), головомойка (мыть голову (арх.)).* **Сердце:** *чистосердечный (от чистого сердца), добросердечный (доброе сердце), жестокосердный (иметь жестокое сердце), мягкосердечный (иметь мягкое сердце).* **Ухо:** *тугоухий (туг на ухо (арх.)).* **Глаз:** *лупоглазый*

(лупить глаза), пучеглазый (выпучить глаза), ясноглазый (иметь ясные глаза), остроглазый (иметь острый глаз).